

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ
ҒЫЛЫМ КОМИТЕТІ
Ш.Ш. УӘЛИХАНОВ АТЫНДАҒЫ ТАРИХ ЖӘНЕ ЭТНОЛОГИЯ ИНСТИТУТЫ
МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
КОМИТЕТ НАУКИ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И ЭТНОЛОГИИ ИМЕНИ Ч.Ч. ВАЛИХАНОВА

**XX ҒАСЫРДЫҢ 20-ЖЫЛДАРЫНЫҢ БАСЫНДАҒЫ
ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ АШАРШЫЛЫҚ ЖӘНЕ ОНЫҢ САЛДАРЫ**
(жаңа архивтік және жазбаша дереккөздер негізінде)

Ұжымдық монография

**ГОЛОД В КАЗАХСТАНЕ В НАЧАЛЕ 20-Х ГОДОВ XX ВЕКА
И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ**
(на основе новых архивных и письменных источников)

Коллективная монография

Алматы, 2023

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ
ҒЫЛЫМ КОМИТЕТІ
Ш.Ш. УӘЛИХАНОВ АТЫНДАҒЫ ТАРИХ ЖӘНЕ ЭТНОЛОГИЯ ИНСТИТУТЫ
МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
КОМИТЕТ НАУКИ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И ЭТНОЛОГИИ ИМЕНИ Ч.Ч. ВАЛИХАНОВА

**XX ғасырдың 20-жылдарының басындағы
Қазақстандағы ашаршылық және оның салдары
(жана архивтік және жазбаша дереккөздер негізінде)**

Ұжымдық монография

**Голод в Казахстане в начале 20-х годов XX века
и его последствия (на основе новых архивных
и письменных источников)**

Коллективная монография

Алматы, 2023

**УДК 94 (574)
ББК 63.3 (5Каз)
Ж 76**

ҚР Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитетінің қаржылай қолдауымен АР09259227 «1921-1922 жылдардағы Қазақстандағы ашаршылық және оның салдары (жаңа архивтік және жазбаша дереккөздер негізінде)» жобасын жүзеге асыру аясында Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының Ғылыми кеңесі баспаға ұсынды.

Рекомендовано к изданию Ученым советом Института истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова в рамках реализации проекта АР09259227 «Голод в Казахстане в 1921-1922 годах и его последствия (на основе новых архивных и письменных источников)» при финансовой поддержке Комитета науки Министерства науки и высшего образования РК.

Шкір жиналдар:

Әбіл Е.А., тарих ғылымдарының докторы, профессор
Атанасва Б.Ж., тарих ғылымдарының докторы, профессор

Редакциялық алқа:

Қабылдинов З.Е., Тілеубасов Ш.Б., Қозыбаева М.М. (жауап. ред.),
Қапаева А.Т., Құдайбергенова А.И., Қайыпбаева А.Т., Байдалы Р.Ж.

Авторлық ұжым:

Қозыбаева М.М., Қапаева А.Т., Құдайбергенова А.И., Асанова С.А.,
Гривенная Л.А., Байдалы Р.Ж., Мурзаходжаев К.М., Бекенова А.А.

Ж 76 XX ғасырдың 20-жылдарының басындағы Қазақстандағы ашаршылық және оның салдары (жаңа архивтік және жазбаша дереккөздер негізінде) = Голод в Казахстане в начале 20-х годов XX века и его последствия (на основе новых архивных и письменных источников): Ұжымдық монография – Коллективная монография / М.М. Қозыбаева, А.Т. Қапаева, А.И. Құдайбергенова, С.А. Асанова, Л.А. Гривенная, Р.Ж. Байдалы, К.М. Мурзаходжаев, А.А. Бекенова; отв. ред. М.М. Қозыбаева – Алматы: ИП «Мадияр», 2023. – 264 с. (Қаз. рус.)

ISBN 978-601-7342-86-9

Ұжымдық монографияда 1920 жылдардың басындағы Қазақстандағы ашаршылық мәселелері мен оның зардаптары қарастырылады, ашаршылықтың себептерін зерттеудің теориялық және әдістемелік тәсілдері айқындалады, ресми органдар мен шетелдік ұйымдардың аштыққа ұшырағандарға көмек көрсету шаралары, босқындар мен панасыз қалған балалардың тағдыры зерттеледі, ашаршылық кезеңіндегі халық көтерілістері мен қарсылық қозғалысына қатысушылардың, аштыққа ұшырағандарға көмек көрсету және ашаршылық зардаптарымен күресу жөніндегі орталық және жергілікті комиссиялардың қызметі зерделенеді. Монография ғылыми-зерттеу институттарының қызметкерлеріне, жоғары оқу орындарының оқытушыларына, докторанттарға, магистранттарға, отандық тарихқа қызығушылық танытатын қалың оқырман қауымға арналған.

В коллективной монографии исследуются проблемы голода в начале 1920-х годов в Казахстане и его последствий, определены теоретико-методологические подходы к изучению причин голода, изучены меры по оказанию помощи голодающим официальной властью и зарубежными организациями, исследуются судьбы беженцев и беспризорных детей, участников народных восстаний и протестов в период голода, изучается деятельность центральных и местных комиссий помощи голодающим и по борьбе с последствиями голода. Монография адресована сотрудникам научно-исследовательских институтов, преподавателям высших учебных заведений, докторантам, магистрантам, широкому кругу читателей, интересующихся отечественной историей.

ISBN 978-601-7342-86-9

**УДК 94 (574)
ББК 63.3 (5Каз)**

© Институт истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова, 2023
© ИП «Мадияр», 2023

АЛҒЫСӨЗ

Бұл монография ҚР Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитетінің қаржылай қолдауымен жүзеге асырылған «1921-1922 жылдардағы Қазақстандағы ашаршылық және оның салдары (жаңа архивтік және жазбаша дереккөздер негізінде)» атты ғылыми жобаның аясында дайындалды. Жобаның идеясы – 1921-1923 жылдардағы ашаршылық пен оның зардаптарын архивтік, жазба және фольклорлық деректерге сүйене отырып, жан-жақты зерттеу. Жобаны жүзеге асыру мақсатында Қазақстандағы ашаршылыққа қатысты көптеген құжаттар сақталынған Қазақстан мен Ресейдің орталық және облыстық архивтері мен кітапханаларында жұмыстар жүргізілді.

1921-1923 жылдардағы Қазақстандағы ашаршылық пен оның зардаптарын зерттеудің өзектілігі Қазақстандағы саяси қуғын-сүргін құрбандарын толық ақтау жөніндегі мемлекеттік комиссияның 2020 жылдан бастап жүргізген қызметінің маңыздылығымен, сондай-ақ ҚР Президенті Қ.Қ. Тоқаевтың 2021 жылғы 5 қаңтарда жарияланған «Тәуелсіздік бәрінен қымбат» атты мақаласында көрсетілгендей, осы қасіретке қатысты мемлекет шынайы баға беру үшін тиісті тарихи құжаттар мен қолда бар деректерді жан-жақты зерделеу және талдау міндетін жүзеге асыру қажеттілігімен күшейе түсті.

Қазақ халқы тәуелсіздікке жету жолында «Тар жол, тайғақтардан» өтті. Халықтың тарихында қазақстандықтардың талай ұрпақтарының тағдырында өшпес із қалдырған, қасіреттер пен шығындарға толы қайғылы кездер бар. Солардың бірі – XX ғасырдың 1921-1923 жылдарында қазақ даласын шарпыған, қазақ халқының жартысына жуығының өмірін жалмаған ашаршылық болып табылады.

1921–1923 жылдардағы миллиондаған адамдардың өмірін жалмаған және босқыншыққа ұшырауға мәжбүр еткен ашаршылыққа қатысты қайғылы оқиғалардан бері 100 жылдан астам уақыт өтті. Бұл сұмдық апат болмағанда, халқымыздың саны қазіргіден бірнеше есе көп болар еді. Тарихымыздың бұл беттері әлі күнге дейін ақтаңдақ болып, толық зерттелмеген. Сондықтан бұл монография ұлттық тарихтың осы қасіретті бетін зерттеуге лайықты үлес қосуды көздейді.

1920 жылдардың басында РКФСР аумағында бұрын-соңды болмаған ауқымды ашаршылық орын алды. Ашаршылықтың негізгі себептері азаматтық соғыс, қуаңшылық пен астықтың жетіспеушілігі жағдайында кеңес өкіметінің жүргізген қатал азық-түлік саясатымен тығыз байланысты болды. Бұрын-соңды болмаған ашаршылық Қазақстанның зардап шеккен аймақтарымен қоса Ресейдің отыз бес губерниясын қамтыды: Самара, Саратов, Еділ бойы, Оңтүстік Украина, Қырым, Башқұрт, ішінара Жайық бойы мен Батыс Сібір қатты зардап шекті. 1921 жылы Қазақ АКСР-нің құрамындағы Орынбор, Ақтөбе, Қостанай, Орал және Бөкей губерниялары

ресми түрде ашаршылыққа ұшырады деп танылды. Қазақстандағы ашаршылыққа ұшырағандардың саны 1921 жылы қарашада 1508 мың адамды (немесе республика халқының 1/3 бөлігін) құраса, ал 1922 жылдың наурызында 2300 мыңнан астам адамға жетті.

Қазақстанда 1921 жылы шілдеде ашаршылыққа қарсы күрес жөніндегі республикалық комиссия құрылып, оны Қазақстан Орталық Атқару Комитетінің төрағасы С. Меңдешев басқарды. Республиканың губерниялық және уездік атқару комитеттері жанынан да аштарға көмек көрсету үшін арнайы комиссиялар құрылды. Ашаршылыққа ұшыраған губерниялардың жағдайын жеңілдету үшін олардан міндетті азық-түлік салығы алынып тасталды, көшпелі халыққа көмек көрсету үшін 50 миллион рубль көлемінде материалдық қолдау көрсетілді, ашыққан адамдар үшін асханалар мен тамақтандыру орталықтары арқылы қоғамдық тамақтандыру ұйымдастырылды. Аш адамдарға көмек көрсетуді ұйымдастыру үшін КСРО-ның жағдайы жайлырақ аймақтарында Қазақ АКСР-нің өкілдіктері ашылды. Алайда, азық-түлік ресурстарының баяу түсуі және қаражаттың тұрақты түрдегі тапшылығы, аштықтан зардап шеккен кең байтақ аумақтағы байланыстың нашар болуы мен жүк көлігінің жетіспеушілігі аштарға көмек көрсететін комиссиялардың жұмысын қиындатып, көмек көрсетуді қиын жағдайға түсірді. Сондықтан аштықпен және оның зардаптарымен күресуде шетелдік қайырымдылық қорлары мен қоғамдық ұйымдардың көмегі маңызды рөл атқарды.

Бұл зерттеуде авторлардың көпшілігі ғылыми айналымға алғаш рет енгізілген үлкен дереккөздерінің негізінде, кешенді тәсілдерге сүйене отырып, ашаршылықтың алғышарттарын, себептері мен ауқымын саралады. XX ғасырдың 20 жылдарындағы ашаршылықтың әлеуметтік, экономикалық және саяси қырларын, ашаршылықты жоюды ұйымдастыру мен ашаршылықтың салдарын зерттеді. Ашаршылықтың зардаптары адамдың зор шығынымен ғана шектеліп қалмады, ашаршылық халық санасында орны толмас психологиялық жаралар қалдырды және халықтың әлеуметтік-мәдени дамуына әсер етті.

Кеңес өкіметінің алғашқы жылдарындағы Қазақстан тарихы социализм құрылысы аясында жүргізілген түбегейлі қайта құрулар мен өзгерістерге толы. «Әскери коммунизм» саясаты, азық-түлік салғырты, егістік алқаптарының қысқаруы, ауыл шаруашылығы өнімдеріне жеке меншіктің жойылуы түбегейлі күрт өзгерістердің құрамдас бөлігіне айналды. Алайда, жетістіктер ретінде көрінген социалистік құрылыстың «жарқын мұраттарының» артында қайғылы оқиғалар жасырынып жатты. XX ғасырдың 20 жылдарындағы ашаршылық табиғи апаттың қана емес, аймақтардың әлеуметтік-экономикалық, ұлттық-мәдени ерекшеліктерін есепке алмай, өз саясатын бір сызба бойынша мәжбүрлеу түрінде жүргізген партияның жауапсыз, қылмыстық саясатының көрінісіне айналды. Көшпелі мал

шаруашылығына негізделген қазақтың дәстүрлі шаруашылығы жойылды. Ашаршылық індеттерді тудырды, ауруханалардың, мамандардың және дәрі-дәрмектің жетіспеушілігі жағдайында олармен күресу өте қиын болды. Партия саясаты халық арасында наразылық пен қарсылық тудырды.

Бұл кезең Қазақстанның тарихында, жалпы алғанда Кеңес дәуірінің тарихында терең із қалдырды және оны зерттеу осы кезеңде болған күрделі үдерістерді және олардың халықтың өміріне әсерін жақсы түсінуге мүмкіндік береді.

Монографиядағы әрбір автор өзі дайындаған мәліметтердің шынайылығы мен мәтіндердің мазмұнына жауапты. Мәтіндер авторлық редакцияда берілді, олардың жазу стилі мен тілі сақталды. Авторлар – М.М. Қозыбаева, А.Т. Қапаева, А.И. Құдайбергенова, С.А. Асанова, Л.А. Гривенная, Р.Ж. Байдалы, Қ.М. Мурзаходжаев, А.А. Бекенова. Компьютерде терген В.С. Зікірбаева. Осы басылымды дайындауға белсене атсалысып, көмек көрсеткен Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының ұжымына шексіз алғысымызды білдіреміз.

З.Е. Қабылдинов
т.ғ.д., профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және
этнология институтының директоры

ВВЕДЕНИЕ

Данная монография подготовлена в рамках реализации проекта «Голод в Казахстане в 1921–1922 годах и его последствия (на основе новых архивных и письменных источников)» при финансовой поддержке Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан.

Казахский народ на пути к независимости прошел через многие испытания. В истории народа существуют трагические страницы, оставившие неизгладимый след в судьбах многих поколений казахстанцев. Одной из таких страниц является голод начала 1920-х гг., охвативший казахскую степь и унесший жизни миллионов людей.

Актуальность исследования голода начала 1920-х гг. в Казахстане и его последствий на основе архивных и письменных источников обусловлена деятельностью в Казахстане с 2020 г. Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий, а также задачами, поставленными Президентом РК К.К. Токаевым в его статье «Тәуелсіздік бәрінен қымбат» (Независимость превыше всего), опубликованной в газете «Егемен Қазақстан» от 5 января 2021 г., по изучению и анализу исторических документов и имеющихся данных для объективной оценки этой трагедии. Он отмечал, что «уже 100 лет прошло с драматических событий, связанных с голодом 1921–1922 гг., в результате которого миллионы людей погибли или были вынуждены бежать, чтобы выжить»¹. Эти страницы нашей истории по-прежнему остаются белыми пятнами и до конца не изучены.

После прихода к власти вооруженным путем в 1917 г. большевики применяли силовые и командно-административные методы управления страной, в том числе и казахским краем. В краткие сроки в республике была проведена национализация промышленных предприятий, проводилась насильственная продразверстка, и все это – на фоне продолжительного вооруженного противостояния противоборствующих сил в условиях гражданской войны. Продотряды были наделены огромными полномочиями по изъятию различных налогов с населения. К тому же они повсеместно превышали эти полномочия: реквизировали скот, зерно; арестовывали и даже расстреливали без суда и следствия представителей местного населения, прятавших свой последний оставшийся скот. Ко всем перечисленным выше факторам присоединились и погодные условия – засуха и джуга 1921 г. Все это привело к невиданному голоду в казахской степи.

В начале 1920-х гг. на территории РСФСР разразился голод, который вместе с пострадавшими районами Казахстана охватил тридцать пять губерний, сильно пострадали Самарская, Саратовская губернии, Поволжье, Южная Украина, Крым, Башкирия, частично Приуралье и Западная Сибирь. Основными причинами голода стали гражданская война

¹Токаев Қ.К. Тәуелсіздік бәрінен қымбат // «Егемен Қазақстан». 2021, 5 қаңтар.

и жесткая продовольственная политика большевиков в условиях засухи и неурожая.

Катастрофа неурожая удваивалась для казахской степи тем, что зимой 1920-1921 гг. ее постиг джут (массовый падеж скота), доводивший в некоторых местностях убыль скота до 80%. Под ударами этих двух катастроф хозяйственная жизнь республики была расшатана до основания. Если земледельческое население при своевременной семенной помощи еще могло довольно быстро восстановить хозяйство, то кочевому населению, живущему скотоводческим хозяйством, даже при большой поддержке нужны были годы для возрождения хозяйства. Поэтому в этом плане Казахстан пострадал больше, чем другие области РСФСР, охваченные неурожаем. Если земледельческое население края легко снималось с мест и перемещалось в другие земледельческие регионы – Украину и центральные районы России, то кочевое население, проживавшее вдали от городов и железнодорожных станций, в силу хозяйственного быта переселялось редко, поэтому люди умирали на местах².

Первые признаки продовольственного кризиса и намечающегося голода в Казахстане проявились уже в июне 1921 г., что связано с отсутствием достаточных продовольственных запасов в результате неурожая прошлых лет, а также неурожаем и уничтожением засухой и саранчой практически всех посевов в целом ряде регионов, заселенных переселенцами. Особенно от неурожая и засухи пострадали Оренбургская, Актюбинская, Уральская и Кустанайская губернии³. В этих регионах началось хаотичное движение переселенцев за пределы республики, на почве недоедания с каждым днем усиливалась эпидемия холеры, а также бандитизм. Для решения задачи по организованному переселению и снабжению голодающих на местах на заседании Пленума Киробкома РКП от 8 июня 1921 г. было решено созвать при КЦИКе чрезвычайную комиссию помощи голодающему населению республики из числа представителей КЦИКа, наркома продовольствия, наркома земледелия, главстатбюро с совещательным голосом⁴. Однако она не провела достаточно большую работу, так как не было соответствующего аппарата и ресурсов⁵.

Ситуация коренным образом изменилась после образования постановлением Президиума ВЦИК от 18 июля 1921 г. Центральной комиссии помощи голодающим (ЦК помгол) при ВЦИК, которая начала создавать сеть своих местных органов, помголов, при всех местных исполкомах (республиканских, губернских, областных). Поэтому в связи с тяжелым продовольственным

²Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-1064. Оп. 1. Д. 88. Л. 55

³Стенографический отчет 2-го Съезда Советов Киргизской Социалистической Советской Республики 4-10 октября 1921 г. / Под ред. Агитпропа Киробкома РКП. - Б.м.: Б. и., 1922. – С. 73-74.

⁴Государственный архив Актюбинской области (ГААО). Ф. 516. Оп. 1. Д. 18. Л. 5-6.

⁵Стенографический отчет 2-го Съезда Советов Киргизской Социалистической Советской Республики 4-10 октября 1921 г. / Под ред. Агитпропа Киробкома РКП. - Б.м.: Б. и., 1922. – С. 74.

положением в южной части Казахской АССР, пораженной засухой и саранчой, и распространением в ряде пунктов эпидемических заболеваний, Постановлением Президиума КЦИК от 20 июля 1921 г. была образована Комиссия с чрезвычайными полномочиями для помощи крестьянскому, казачьему и кочевому (киргизскому) населению, пострадавшему от неурожая и джута⁶. В состав комиссии вошли представители Президиума КЦИК: в качестве руководителя – Председатель КЦИК С. Мендешев и членов – заместитель наркома продовольствия И. Шлейфер, нарком земледелия В. Харлов, нарком социального обеспечения А. Джангильдин и представитель статистического бюро с совещательным голосом⁷. В функции комиссии входило точное выяснение районов, пострадавших от засухи и джута; определение мер помощи путем снабжения продовольствием и организации взаимопомощи; принятие мер по сохранению рабочего скота и стад кочевников; определение плана снабжения семенами на 1921-22 гг.; урегулирование переселения пострадавшего населения в Сибирь, Туркестан и Украину; установление связи с соответствующими органами по оказанию помощи РСФСР; объединение и урегулирование работы комиссариатов в этом направлении. Комиссия должна была делать еженедельные доклады в Президиум КЦИК о ходе работ комиссии и состоянии пострадавших районов⁸. Местными органами центральной комиссии на местах были определены комиссии при губернских и уездных исполкомах, составленные по принципу Центральной комиссии, а также и волостные посевкомы и сельские комитеты с включением представителей голодающих хозяйств.

По результатам работы комиссии Декретом ВЦИК «О дополнении списка голодающих губерний» от 18 августа 1921 г. в число голодающих губерний на территории Казахской АССР вошли Уральская, Оренбургская, Актюбинская, Букеевская, Кустанайская губернии, без Кустанайского уезда, а также особый Адаевский уезд⁹. С этого времени активизировалась работа по организации комиссий при губернских и уездных исполкомах. 20 августа 1921 г. Чрезвычайная комиссия помощи голодающим постановила организовать губернские комиссии помощи голодающим при губисполкомах Оренбургской, Букеевской, Актюбинской, Акмолинской, Кустанайской, Семипалатинской и Уральской губерний в качестве местных органов. С этой целью была разослана телеграмма № 73 от 20 августа 1921 г. Чрезвычайной комиссии по оказанию помощи голодающему населению при КЦИК о порядке организации губернских комиссий помощи голодающим¹⁰.

Губернские комиссии помощи голодающим не образовывали особых

⁶ГААО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 611. Л. 7.

⁷ГААО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 611. Л. 7.

⁸ГААО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 611. Л. 7.

⁹Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета. О дополнении списка голодающих губерний. 18 августа 1921 г. // Опубликовано в № 190 Известий Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 28 августа 1921 г.

¹⁰ГААО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 611. Л. 5.

аппаратов и в работе опирались на соответствующие губернские органы и учреждения. Местные комиссии помощи голодающим проводили организацию сборов деньгами, продуктами, вещами. Деньги поступали в соответствующие губфинотделы: в голодающих губерниях – на особый текущий счет губкомиссии помгол, в благополучных – на особый текущий счет Чрезкомиссии КЦИК. Продукты и вещи поступали на специальные склады губпродкомов, в голодающих губерниях – в распоряжение губкомиссии помгол, в благополучных губерниях – в распоряжение Чрезкомиссии КЦИК. Продукты и вещи, получаемые из этих источников, поступали на специальные склады Наркомпрода в распоряжение этой комиссии¹¹.

С целью облегчения положения голодающих губерний решением 2-го Съезда Советов Казахской АССР от 4-10 октября 1921 г. с них был снят обязательный продовольственный налог. На съезде также было принято решение об усилении работы Чрезкомиссии работниками из состава КЦИК для постоянной работы в Оренбурге и преобразовании ее в Центральную комиссию помощи голодающим (ЦК Помгол) с представительством в Москве и в качестве уполномоченных на местах¹².

ЦК Помголом также оказывалась материальная поддержка для оказания помощи кочевому населению, было организовано общественное питание для голодающих через столовые и пункты питания. В благополучных регионах СССР открывались представительства Казахской АССР по организации помощи голодающим. Однако медленное поступление продовольственных ресурсов и почти полное отсутствие продовольственных запасов внутри голодающих губерний при хроническом недостатке денежных средств, обширность территории со слабой связью и недостатком гужевого транспорта ставили работу комиссий помощи голодающим в крайне тяжелое и безвыходное положение. Поэтому в вопросе борьбы с голодом немаловажную роль играли зарубежные благотворительные и общественные организации.

Особенно трудной работой ЦК Помгол было определение численности голодающего населения, могущего поступить на государственное обеспечение, из общей массы трех видов населения Казахской АССР: оседлого, полукочевого и кочевого. Работа эта к тому же тормозилась отсутствием хорошей связи с местами, массовым бегством основного населения республики в благополучные по урожаю места федерации и наплывом, хотя и временным, в городах КАСР беженцев с Поволжья. По данным республиканской комиссии помощи голодающим, в Казахстане население составляло 4757552 человек; из них взрослого – 2522997 человек, детей – 1994655 человек, за исключением Адайского уезда, где без подразделения на взрослых и детей числилось 240000 чел. Из этого

¹¹ГААО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 611. Л. 4.

¹²Стенографический отчет 2-го Съезда Советов Киргизской Социалистической Советской Республики 4-10 октября 1921 г. / Под ред. Агитпропа Киробкома РКП. - Б.м.: Б. и., 1922. – С. 186-187.

числа в ноябре 1921 г. число голодающих в Казахстане составляло 1508900 чел., в апреле 1922 г. – 2350591 чел., в мае 1922 г. – 2092407 чел., в июне 1922 г. – 2019485 чел.¹³ На I-м Всекиргизском (Всеказахском) съезде помощи голодающим, прошедшем в Оренбурге 12-17 февраля 1922 г., в докладе заместителя ЦК Помгол С. Сергеева о борьбе с голодом отмечалось, что район бедствия охватил Оренбургскую, Кустанайскую, Актюбинскую, Уральскую, Букеевскую губернии и Адаевский уезд с общей территориальной площадью в 1048100 квадратных верст с населением в 2653300 чел.¹⁴ (Приложение, рис. 1). В целом, по самым скромным данным от голода 1921-1922 гг. в Казахстане погибло около 1 млн. человек.

Как показывают архивные материалы, в Казахстане голод стал возможен не только в результате стихийного бедствия, но и в результате вывоза излишков сельхозпродукции продовольственными отрядами. Конфискованные продукты – зерно, масло, мясо – отправлялись в пролетарские центры страны – Москву, Петроград, Самару, Казань, Саратов. Казахский народ страдал от голода, особенно в связи с коренными изменениями в экономике и сокращением поголовья скота. Усугубляло голод в Казахстане и неорганизованное массовое переселение голодающих из других регионов страны, особенно с Поволжья. Все караваны крестьян, которые сначала переселились из голодающих губерний России, а затем и из окрестностей, наглядно показали, насколько голод затронул население. Самовольное заселение усилилось, и государство вело с ним решительную борьбу. Однако это не повлияло на незаконное переселение. Таким образом, проводимые большевиками политика «военного коммунизма», продразверстка, силовые методы в отношении народа привели практически к гуманитарной катастрофе в Казахстане.

Постановлением КЦИК от 26 сентября 1922 г. было подтверждено на территории Казахской АССР постановление ВЦИК от 7 сентября о роспуске ЦК Помгола и ее местных органов до 15 октября 1922 г. Однако 1922 г. был объявлен годом окончания голода в стране не на основании практической целесообразности, а по политическим мотивам. В реальности борьбу с голодом необходимо было продолжать, поэтому принимается решение о создании новых государственных структур. Для ликвидации последствий голода была образована комиссия при КЦИКе (ЦК Последгол, ЦКПГ) в составе Председателя КЦИК С. Мендешева (Председатель) и членов председателя КСТО А. Вайнштейна, члена КЦИК С. Сергеева, в задачи которой входила ликвидация помголовских организаций и образование местных комиссий по борьбе с последствиями голода¹⁵. Комиссия начала свою деятельность 15 октября 1922 г. и просуществовала до декабря 1923 г., а затем ее обязанности были возложены на комитет по оказанию помощи сельскому хозяйству.

¹³ГАРФ. Ф-1065. Оп. 2. Д. 116. Л. 13.

¹⁴ГАРФ. Ф. Р-1064. Оп. 2. Д. 38. Л. 44.

¹⁵ГАРФ. Ф. Р-1065. Оп. 2. Д. 113. Л. 98 б.- 98 г об.

В целом, голод начала 20-х гг. XX в. стал не только и столько природным бедствием, но результатом неэффективной экономической политики большевиков, проводившейся по одной схеме на огромной территории страны, без учета социально-экономических, национально-культурных особенностей регионов. В стране имело катастрофическое положение сельское хозяйство, было разрушено традиционное хозяйство казахов, в основе которого было кочевое скотоводство. Голод вызвал эпидемии, бороться с которыми в условиях нехватки стационаров, кадров и отсутствия медикаментов было очень сложно. В стране получили развитие такие негативные социальные явления как беженство, детская беспризорность, восстания и протесты населения. Этот период оставил глубокий след в истории Казахстана и советской эпохи в целом, и его изучение позволяет лучше понять сложные процессы, происходившие в этот период, и их влияние на жизнь населения.

В настоящее время историческая наука Казахстана имеет богатую базу исследований, авторы которых изучили отдельные аспекты голодных лет. Общие тенденции историографии показывают, что государственная политика в отношении голода изучена, однако причинно-следственные связи и последствия этой масштабной катастрофы до сих пор остаются малоизученной научной проблемой. В отдельной оценке нуждается активная деятельность по организации помощи голодающим национальной интеллигенции. Поэтому большое значение имеет введение в научный оборот новых малоизученных источников.

В данном исследовании авторы на основе большой источниковой базы, большая часть которых впервые вводится в научный оборот, и на основе комплексного подхода изучили предпосылки, причины и масштабы голода в Казахстане; социальные, экономические и политические аспекты голода начала 1920-х гг.; особенности организации помощи голодающим, а также последствия голода с разных позиций. Потери не ограничивались только физическими факторами, голод оставил непоправимые психологические раны и повлиял на социокультурную динамику развития народа.

Авторы монографии несут персональную ответственность за достоверность предоставленных данных. Тексты разделов монографии приводятся в авторской редакции с сохранением стиля и языка написания. Авторами данной монографии являются М.М. Козыбаева, А.Т. Капаева, А.И. Кудайбергенова, С.А. Асанова, Л.А. Гривенная, Р.Ж. Байдалы, К.М. Мурзаходжаев, А.А. Бекенова. Компьютерная верстка проведена В.С. Зикирбаевой. Выражаем большую благодарность сотрудникам Института истории и этнологии имени Ч. Валиханова за активное участие и содействие в подготовке данного издания.

М.М. Козыбаева
доктор PhD, директор филиала
Института истории и этнологии в г. Астана

1-ТАРАУ ЗЕРТТЕУДІҢ ӘДІСТЕМЕСІ, ТАРИХНАМАСЫ ЖӘНЕ ДЕРЕККӨЗДЕРІ / МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ

1.1 Теоретико-методологические подходы к изучению голода начала 20-х гг. XX в. в Казахстане

А.Т. Қапаева

Казахский народ прошел через многие испытания на своем историческом пути. Многовековую историю народа со своим хозяйственно-экономическим укладом, богатейшей культурой нарушил процесс колонизации со стороны Российской империи. Переселенческая политика привела к тому, что казахский народ стал арендатором своих собственных земель. Ограничения пользования землей привели к сокращению территорий для содержания скота, который являлся основой жизнедеятельности кочевника. Октябрьская революция была привнесена «сверху» и казахи, как и многие другие народы, были не готовы к тем «модернизациям», которые проводила власть. Реформирование края проводилось насильственными методами, без учета хозяйственно-экономических, историко-культурных особенностей коренного населения. Политика «военного коммунизма», продразверстка, в особенности «мясная», без учета наличия скота в хозяйствах, привели к величайшей трагедии – голоду 1921-1922 гг.

За 30 лет суверенного развития для современных исследователей стали доступны источники, которые долгое время были под идеологическим запретом, многое изменилось в методологии научных исследований. Для объективной интерпретации источников в данной работе мы стремились опираться на современные научные знания, новейшие теоретико-концептуальные разработки. Что касается методологии, то мы исходили из «методологического плюрализма», о котором еще в 1911 г. говорил Бердяев Н. в работе «Философия свободы» во второй главе «Вера и знание»¹⁶. В нашей действительности имеется в виду отход от «единственно верной» марксистско-ленинской методологии, отход от классового и партийного деления, доминировавшими в советский период и обращение к различным по своей концептуальной направленности и значению разработкам современного гуманитарного знания. Мы исходим из того положения, что в любом историческом периоде имеются как положительные, так и негативные моменты, выявление которых и является объективной задачей любого исследователя. Всесторонний анализ источников покажет, что превалировало на чаше весов конкретного исторического периода. При исследовании истории советского периода необходим тщательный критический анализ, поскольку власть много «декларировала» на бумаге, что на самом деле

¹⁶Бердяев Н. «Философия свободы». М., 1911. С. 27.

оказывалось фикцией, как показала дальнейшая история. Это касается всех сторон жизни – политической, экономической, социальной, культурной.

Идея вождя революции о социальной справедливости в обществе сама по себе имеет место быть. Известное выражение, что «кухаркины дети» должны управлять государством, было понятно простому угнетенному народу. Но силовые методы, которыми повсеместно действовали большевики по всем направлениям (экономика, политика и т.д.) были неприемлемы по своей сути. Тем более последствия этих методов привели к невиданной катастрофе. Нельзя оправдать неисчислимые жертвы народа, в том числе казахского, который понес наибольшие потери в результате голодных катастроф начала XX в. никакими идеями «справедливости». Ради чего были эти жертвы? Ради утопической идеи равенства всех народов или мирового господства коммунистической идеи? Нарушение традиционной жизни казахов, переселенческая политика, насильственная седентаризация, гуманитарная катастрофа, репрессии – все это ради декларации государства социально справедливого, заботящегося о своих гражданах, независимо от национальности и места проживания. Большинство провозглашенных тезисов партии так и остались громкими лозунгами лишь на бумаге. Как говорится «Благими намерениями вымощена дорога в ад»... Одно дело провозгласить, возвестить идеи и совсем другое – реализация этих идей на деле, результат.

Начало XX в. в истории казахов было трагическим и драматическим по своим последствиям. Страну сотрясали различные **политические катаклизмы**, которые тяжким бременем легли на плечи казахов и отразились на их положении: первая мировая война, жестоко подавленное восстание 1916 г., две революции – буржуазно-демократическая и социалистическая, гражданская война. Последующие эксперименты советской власти в политической и экономической сфере привели казахов к невиданному голоду, который унес жизни более миллиона человек. Голод сопровождал человечество на протяжении всего существования. В древнейшее время человек полностью зависел от природы и причинами голода были только погодные условия: засуха, заморозки, наводнения, которым человек не мог противостоять. Постепенно человек научился в некоторой степени сосуществовать и подстраиваться под изменения природы. С развитием общества большую роль в продовольственной безопасности начинают играть социальные факторы, такие как войны, революции, которые приводили к разорению и обнищанию населения и, как следствие, к голоду. Голод был сильнее всего там, где к социальным и природным факторам присоединялась ошибочная, неправильная политика правящих кругов, направленная против своего народа. Страшным по своим последствиям был голод 1921-1922 гг. Голод 20-х гг. на протяжении долгого времени не был объектом специального научного исследования. Хотя в отличие от голода 1930-х гг. о нем знала

мировая общественность, потому что скрыть такие масштабы голода было невозможно: голод охватил Поволжье, Урал, Башкирию, Западную Сибирь и почти весь Казахстан, 5 губерний из 7 существовавших: Оренбургскую, Актюбинскую, Уральскую, Кустанайскую, Букеевскую губернии и Адаевский уезд. (Оренбургская губерния, которая входила в состав КАССР).

Надо отметить, что голод 1921-1922 гг. это условное обозначение хронологических рамок, поскольку различные документы свидетельствуют о том, что голод в казахской степи начался уже в 1916-1918 гг., охватил Туркестанский край, особенно пострадал Аулие-Атинский уезд. На территории Кирреспублики голод начался уже в ходе гражданской войны. После окончания войны положение сельского населения еще больше ухудшилось. Продразверстка продолжала разорять аул и деревню. Однако в Москве признавать этот факт не торопились. Поэтому 1921 г. как год начала голода является датой, не отражающей реальную картину. Голод начался раньше – в 1919 г. Декрет СНК «О развёрстке зерновых хлебов и фуража, подлежащих отчуждению в распоряжение государства, между производящими губерниями» от 11 января 1919 г., дополненный в течение последующих двух лет ещё двумя десятками законов по другим видам изымаемых у крестьян продуктов и сырья, привёл положение с продовольственным обеспечением населения до крайнего обострения. Подтверждением этому являются документы. В газете «Дальневосточное обозрение» № 39 от 17 апреля 1919 г. отмечалось, что продовольственный вопрос среди киргизского населения поражает «своей кошмарностью». На земском собрании в Омске 26 марта 1919 г. выступил представитель киргизского населения, рассказавший об ужасах голода, охватившего киргизские области. «Киргизы вымирают от голода почти по всей киргизской территории. Много умирает детей и стариков. Нет волостей, где не голодали бы. Южная часть Омского уезда осуждена на полное вымирание. Богатые киргизы, имевшие когда-то десятки и сотни тысяч рублей, превратились в бедняков, в нищих и переживают те же ужасы голода, что и бедняки. Неумолимый царь-голод сравнял всех. Что будет весной – в апреле и мае месяцах, страшно сказать. Весь голодный кошмар и хозяйственную разруху у киргиз трудно описать и передать на словах; кошмар слишком труден для понимания»¹⁷.

К сожалению, и верхняя граница также условна, 1922 г. официально был объявлен годом отступления голода – считалось, что он был урожайным. Об этом торжественно заявляли большинство ответственных функционеров советского аппарата. 1922 г. был объявлен годом окончания голода в стране не на основании практической целесообразности, а по политическим мотивам. Поскольку с таким масштабным явлением как голод, поразивший по признанию самого наркома большую часть территории Советской республики, справиться в течение одного года было практически

¹⁷РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 33. Д. 976. Л. 56.

невозможно. В принятии этого решения четко прослеживается политическая подоплека. Во-первых, надо было доказать, что новая власть может сама разобраться со своими проблемами. Масштабы голода хотели уменьшить и показать мировой общественности, что с этим ужасным явлением советской действительности уже покончено. Несмотря на эти усилия, реальность сильно отличалась от заявлений официальной власти. Однако в реальности борьбу с голодом необходимо было продолжать, именно поэтому принимается решение о создании новых государственных структур по борьбе с голодом, которые теперь назывались Комитеты по ликвидации последствий голода. Они начали свою деятельность 15 октября 1922 г., а при губернских и уездных исполкомах создавались местные комиссии по борьбе с последствиями голода. Протокол № 35 Заседания Малого Президиума ВЦИК от 26 сентября 1922 г. рассмотрел вопрос «О роспуске Центральной комиссии помощи голодающим при КирЦИКе и местных органах»¹⁸. В принятом Положении о местных комиссиях по борьбе с последствиями голода отмечается: «В силу п. 8 Положения о ЦКПоследГОЛ при КЦИКе, утвержденного постановлением от 16 ноября 1922 г. по губерниям КССР: Оренбургской, Уральской, Кустанайской, Актюбинской, Букеевской, Акмолинской и Семипалатинской утверждаются губернские Комиссии по борьбе с последствиями голода при Губисполкомах (Губкомпоследгол) и самостоятельных Адаевском и Тургайском уездах уездные Компоследгол на правах губернских»¹⁹. В Архиве Президента в фонде Ф. 139. Киробком РКП(б) имеется дело Д. 359 «Обзор деятельности центрального комитета последствия голода при КирЦИКе», хронологические рамки которого охватывают период с 15.09.1922 – 15.08.1923²⁰. В официальной докладной «Помощь детям КССР за время с 15 октября 1922 г. по 1 июля 1923 г.» отмечается, что «тяжелые последствия голодного года к осени 1922 г. не были преодолены. Местный бюджет голодных губерний КССР к этому времени был еще слаб». В этом же архивном документе подчеркивается, что «положение детей настолько ухудшилось, что приходилось констатировать такие случаи, как например, Оренбургское уОНО не имело возможности обеспечить детей хлебом даже на один день. В других губерниях КССР дело с продовольствием обстояло еще хуже».²¹ Далее излагается просьба на 1923 г. распространить деятельность заграничных организаций на Кирреспублику. С февраля 1923 г. «заграничные организации развернули свою деятельность в Оренбургской, Актюбинской, Уральской губерниях и с апреля месяца в Кустанайской и Букеевской губерниях»²². Донесения 1923 г. в центр свидетельствуют о том, что хотя официально голод считался преодоленным, на деле «массового физического голодания в деревне нет,

¹⁸АП РК. Ф. 139. Оп. 1. Д. 111. Л. 15.

¹⁹АП РК. Ф. 139. Оп. 1. Д. 329. Л. 158.

²⁰АП РК. Ф. 139. Оп. 1. Д. 359.

²¹АП РК. Ф. 139. Д. 359. Л. 45–50.

²²Там же. Л. 49.

но имеется широкий слой крестьянства недоедающего, питающегося хлебом с примесью суррогатов, раскрывающего крыши на корм скоту». В сводках из Оренбургской губернии говорилось, что «ввиду недостатка семян крестьянство прибегает к продаже скота, пахотной земли и с/х инвентаря». Черта между обеспеченностью продуктами питания и их недостатком довольно условна. Советский голод был перманентным, то есть непрерывным, поэтому за цикличность можно воспринимать, скорее всего, незначительные паузы с неполной сытостью, что наблюдалось в короткие промежутки между голодными 1920-ми, 1930-ми, 1940-ми гг. и балансированием на грани голода в ряду других лет XX в.²³

В 1988 г. историк В.П. Данилов в интервью сделал важное уточнение о продолжительности голодного бедствия: «В Поволжье, на Дону и Северном Кавказе, на Украине голодание деревни продолжалось и в 1923, и в 1924 гг.»²⁴

Ученый Герман А.А. на материалах немецкой автономии показал регионально-национальные особенности голодной трагедии, обобщив реальные данные, он раздвинул рамки голода до конца 1924 г.²⁵

Историк Поляков В.А. хронологические рамки голода в Поволжье определяет 1919-1925 гг.: обосновывает в своих статьях, в диссертации.

Свидетельством того, что голод не закончился в 1922 г. являются документы архива Астаны, в которых даны протоколы, письма, телеграммы о продолжающемся голоде²⁶. Фонд 112 архива Астаны – «Акмолинский уездный комитет помощи голодающим, исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов» охватывает деятельность 1922-1924 гг., документы которого доказывают, что голод охватил весь регион.

К тому же, архивные документы опровергают утвердившееся мнение, что голод охватил пять губерний из семи, относя Акмолинскую и Семипалатинскую губернии к благополучным районам. Территория, охваченная голодом, согласно новым архивным источникам, значительно расширяется и включает **Акмолинскую губернию**.

Еще одним подтверждением того, что Акмолинская губерния была охвачена голодом является статья Магжана Жумабаева. 11 июня 1922 г. Магжан Жумабаев, который входил в комиссию по оказанию помощи голодающим в Петропавловске, написал статью «Голод в Сары-Арке», опубликованную в газете «Мир труда», в которой описывает ужасы голода, очевидцем которого он был: **«С осени 1921 г. наша Акмолинская губерния**

²³Поляков В.А. К вопросу о хронологических рамках первого советского голода: на материалах Поволжья // Историческое и этнокультурное развитие Нижнего Поволжья. 2002 г. Волгоград: ООО «Литера», 2003. С. 172–178.

²⁴Данилов В. Аграрная политика РКП(б) – ВКП(б) в 20-30-х годах. «Очерки истории КПСС»: концепция, подходы, контуры. // Коммунист. 1990. № 16. С. 90.

²⁵Герман А. А. Немецкая автономия на Волге. 1918-1941. Ч. I. Автономная область. 1918-1924. Саратов, 1992. С. 53, 66. Ч.2. Автономная республика, 1924-1941. Саратов, 1994. С. 10.

²⁶Государственный архив г. Астаны. Ф. 112. Оп. 1. Д. 5, 6, 7.

сделалась ареной смертного шествия немого царя. С тех пор киргизы нашей губернии на почве голода переживают те же испытания и страдания, каковым в течение двух лет подвергнуты их братья в верхних губерниях Киргизской Республики. Об этом свидетельствуют официальные отношения нескольких Киргизских волисполкомов Петропавловского и Кокчетавского уездов. Именалинский волисполком пишет: «В нашей волости голод начал сильно чувствоваться с ноября 1921 г. Все бедное население волости до осени, съев весь свой скот, всю зиму поголовно занималось скотокрадством. Небывалый джугт прошлой зимы скосил почти весь скот, каковой сократился до 70 процентов. Люди пухнут и умирают. С ноября по май месяц волисполкомом зарегистрировано 270 случаев голодной смерти...». Сарайгырский волисполком пишет: «С января по май месяц зарегистрировано 72 случая голодной смерти. Голод все возрастает. Масса скота погибла от апрельской ледяной бури. Чрезмерно усиливается скотокрадство. Словом, кроме одной Семипалатинской губернии вся киргизская Сары-Арка от Каспийского моря до Иртыша находится во власти голода. Разрушаются хозяйства, уничтожается скот и не будет преувеличением, если, скажем – вымирает несколько миллионный Киргизский народ»²⁷.

Отдельный аспект данной проблемы – это южные районы Казахстана, которые к этому времени входили в состав Туркесреспублики. Здесь так же проживало многочисленное казахское население. Ученые рассматривают голод в пределах Киргизской АССР (официальное название Казахстана до 1925 г.), но не учитываются казахи, которые проживали и в Туркестанской АССР, куда входили Ташкентская, Амударьинская, Туркменская, Семиреченская, Самаркандская, Ферганская, Сырдарьинская и Джетысуйская области. По переписи 1920 г. в Туркестанской АССР проживало 5230 тыс. человек, по национальному составу проживали – узбеки, казахи, киргизы, туркмены, каракалпаки, русские и др. Более 85% составляло сельское население.

Одним из тех, кто 26 ноября 1917 г. на IV-м общемусульманском съезде забил тревогу о том, что Туркестанский край охвачен страшным голодом, был М. Шокай. Он открыто заявил, что Туркестанский край остался без зерна, народ голодает, смертность растет с каждым днем, имеются беженцы, скитающиеся между степью и городом. Позже в своей статье «Правда о Туркестане», опубликованной в газете «Вольный горец», он с горечью и негодованием писал о том, что от голода казахи покидают свои аулы и вереницами в поисках лучшей доли стекаются в город, куда их не выпускает военный кордон, специально поставленный у входа в город, и что, вместо того, чтобы оказать помощь и накормить голодающих внутри города, их насильно выталкивают за его пределы.

Документы свидетельствуют о том, что голод в казахском регионе

²⁷Жумабаев М. Голод в Сары-Арке. // Мир труда, 1922, 11 июня.

начался уже в 1916-1918 гг., охватил Туркестанский край, особенно Аулие-Атинский уезд. По сведениям архивных материалов, к концу 1917 г. голоду подверглись 44307 хозяйств Аулие-Атинского уезда. Наряду с ними, в Перовском уезде – 24810 хозяйств, Туркестанском уезде – 12296, Чимкентском уезде – 3618, в Кустанайском и Актюбинском уездах – 62275 хозяйств так же испытывали голод. В одной только Жетысуйской губернии и Верненском уезде Семиреченской губернии страдали от голода около 220 тысяч человек²⁸.

Миржакип Дулатов в своей статье «Народ страдает (Ел күйзелді)», опубликованной в газете «Ақ жол», приводит факты о том, что во время голода в 1917-1918 гг. в Туркестане люди, лишившись своего скота, разбрелись и буквально скитались по степи, казахи Сырдарьи погибали от голода в огромных количествах и были вынуждены продавать своих детей, жен и дочерей. Сильнее всего пострадало от голода кочевое население Аулие-Атинского уезда, восставшее против июньского указа царя. Среди населения быстро распространились тиф, холера, цинга, чума. Таким образом, казахи стали жертвами не только голода, но и инфекционных заболеваний. Количество людей, гибнущих от голода и эпидемии, увеличивалось изо дня в день, их тела буквально лежали на улице.

Таким образом, голод 20-х гг. охватил регионы Казахстана, в частности Оренбургскую, Актюбинскую, Уральскую, Кустанайскую, Букеевскую губернии и Адаевский уезд. К перечисленным регионам мы с полным основанием, опираясь на архивные данные, причисляем Акмолинскую губернию, а также Туркестанский край.

Первые сведения о голоде 20-х гг. и их причинах освещались свидетелями этой трагедии, а также партийными функционерами и общественными деятелями, работавшими в различных организациях по ликвидации голода, так сказать «по горячим следам». Так, в газете «Правда» 21 июля 1921 г. опубликовано воззвание ЦК РКП(б) ко всем членам партии, в котором причинами голода называется «вся прошлая история»: «Бедствие, постигшее страну Советов, является результатом не только засухи этого года, оно подготовлено и обусловлено всей нашей историей, отсталостью нашего сельского хозяйства, неорганизованностью его, низким уровнем сельскохозяйственных знаний, низкой техникой, отсталыми формами севооборота; оно усилено результатами войны и блокады, не прекращающейся борьбой против нас помещиков, капиталистов и их слуг»²⁹. В воззвании абсолютно верно отражены почти все причины, за исключением одной политики советской власти в отношении крестьянства, «политики военного коммунизма», непомерных размеров продразверстки, «мясного налога» в казахских степях, которая лишила казахов единственного средства существования.

²⁸Смағұлова С. Ашаршылық қасіреті. 1-кітап. – Алматы: «Елтаным» баспасы, 2019. 272 б.

²⁹Правда, 1921 г., 21 июля

К вышеперечисленным общим причинам голода прибавлялись специфические причины, характерные только для казахской степи. Массовое переселение крестьян, проводимое центром якобы с целью развития производительных сил национальных окраин, проводилось с вопиющими нарушениями прав коренного населения, выселявшихся со своих исконных земель на неосвоенные территории. Всего за период с 1896 по 1914 г. в области Казахстана переселилось 2 027 263 человека³⁰. Все это количество пришлого населения наделялось не просто земельными участками, а лучшей землей по берегам рек, водоемов.

Декрет Совнаркома КАССР от 17 ноября 1920 г. о прекращении всякой крестьянской колонизации на казахские земли до окончательного землеустройства коренного населения, а также ранее прибывших переселенцев не возымел никакого действия. Придя к власти, большевики продолжили политику царского самодержавия по освоению якобы «пустующих земель» Урала, Казахстана, Сибири, придерживаясь концепции «ничейности» той или иной территории. В контексте традиционного хозяйства казахов говорить о «ничейности» земель, либо о «земельных излишках» было, по меньшей мере, бессмысленно. На самом деле, земли Казахстана не пустовали, они были объектом хозяйственной деятельности казахов. Традиционно казахи занимались кочевым скотоводством, которое было единственно целесообразной формой в условиях резко континентального климата и преобладания степного засушливого ландшафта. Скотоводство казахов предполагало сезонное кочевание по степи в целях содержания лошадей, которые являлись основным источником жизнедеятельности коренного населения. Причем пути кочевания были строго определены и распределены между родами и не пересекались между собой. С первых дней советской власти большевики начали радикальные преобразования в сельском хозяйстве казахов, начав процесс силовой седентаризации казахов, разрушая традиционную структуру хозяйствования, существовавшую на протяжении веков. Власть рассматривала кочевничество как архаическое, отсталое, малопродуктивное хозяйство, требующее незамедлительных «революционных мер». «Русскими колонистами была присвоена большая часть казахских угодий в масштабах 94 млн. акров земли, а местное население было изгнано на скудные пустынные пространства. Если столетие тому назад средняя казахская семья имела во владении 150 животных, то к 1914 г. в хозяйстве находилось менее 15-ти голов»³¹.

Коренное население лишалось, во-первых, своих земель, на которые заселялись переселенцы из центральных регионов России; во-вторых лишались скота, который не мог содержаться в ограниченном пространстве

³⁰Алексенко Н.В. Население дореволюционного Казахстана (численность, размещение, состав. 1870-1914 гг.) Алма-Ата, 1981. С. 65.

³¹Сужигов Б.М. Очерки зарубежной историографии Казахстана XIX–XX вв. А., 2019. С. 175.

аула. Казахам запрещалось теперь кочевать по своим традиционным путям, поскольку вся земля перешла в собственность Советов, которые начали борьбу с кочевым скотоводством казахов. Раньше при неблагоприятных погодных условиях – засухи или ранних заморозков, казахи перегоняли свой скот на более благоприятные по атмосферным показателям районы. После установления советской власти, они потеряли такую возможность «бороться» с засухой и джутами, которые сопровождали жизнь скотовода на протяжении всей жизни. Уменьшение пастбищ привело к уменьшению скота, а вскоре к почти поголовному его истреблению (90-95%). Эта одна из предпосылок страшных последствий голода 1921-1922 гг. Наплыв переселенцев в 1920-1921 гг. достиг огромных размеров, под реальной угрозой оказалось обеспечение коренного населения землей. 14 июля 1922 г. III сессия ЦИК КАССР вновь поднимает вопрос о запрещении всякой колонизации территории республики.

Национальная интеллигенция Казахстана еще до Октябрьской революции отмечала пагубность переселенческой политики царизма.

А. Букейханов критически воспринимал земельную политику России и был сторонником естественноисторической эволюции кочевого и полукочевого хозяйства. Он утверждал, что переселенческая политика не приведет к улучшению экономического положения не только казахов, но и русского крестьянства. «Распылив превосходные пастбища киргизской степи, и обратив ее в пустыню, крестьянин окажется у разбитого корыта, а киргизы, лишившись к тому времени своих пастбищ, окончательно обнищают, если только, пролетаризированные новыми условиями жизни, они не переселятся на горные заводы и в города»³².

С.Д. Асфендиаров в работе «История Казахстана» рассматривает колониальную политику царизма, аграрный вопрос. В частности, он пишет: «Переселенческая политика царизма нанесла чрезвычайно большой ущерб казахскому государству. Основными чертами, характеризующими царскую переселенческую политику, являются: 1) изъятие лучших, наиболее ценных угодий вместе с водными источниками; 2) полное игнорирование нужд казахского населения, порождавшее земельную путаницу и нарушавшее естественный и привычный цикл кочевков; 3) постоянное смещение казахских аулов с обжитой территории, со сносом строений, с занятием готовых ирригационных сооружений и древесных насаждений и 4) допущение массового самовольного переселения, с последующим оформлением переселенцев»³³.

Какими путями и методами устанавливалась советская власть в казахских степях, об отношении казахов к революции, о голоде 20-х гг. писал в своих статьях Мустафа Шокай. В работе «Туркестан под властью Советов (к характеристике диктатуры пролетариата)», первая часть которой вышла

³²Букейханов А. Шығармалары (Сочинения). Алматы: Жалын, 1994. С. 37.

³³Асфендиаров С. История Казахстана. Алматы, 1998. С. 187.

в 1928 г., М. Шокай опирается на протоколы партийных и др. конгрессов, изданных советскими издательствами, туркестанскими газетами и журналами на русском, казахском, узбекском языках, приводит выдержки из речей партийных деятелей. При цитировании дает ссылки на источники и анализирует их. Так, М. Шокай ссылается на книгу Т. Рыскулова заместителя председателя Совнаркома РСФСР «Революция и коренное население Туркестана» (1925 г.). Говоря о «голодной политике» советской власти в отношении коренного населения Туркестана, в частности, среди казахов Т. Рыскулов приводит цитату из речи активного участника установления советской власти в Туркестане Тоболина на заседании Туркестанского Центрального исполнительного комитета, который заявил прямо, что киргизы (казахи), как экономически слабые, с точки зрения марксистов, все равно должны будут вымереть. Поэтому для революции важнее тратить средства не на борьбу с голодом, а на поддержку лучше фронтов³⁴. Другой революционер Георгий Сафаров (Володин) в работе «Колониальная революция» (1921 г.) пишет следующее: «Удаленная от власти мусульманская беднота была лишена и хлеба. Новый город (так называлась часть туркестанских городов, где проживало в основном европейское население) обрушивался на голодные старые города и кишлаки градом реквизиций и конфискации, а мусульманское население вымирало, будучи не в силах само справиться с голодом»³⁵. В глазах мусульманского населения, пишет он далее, новая власть стала означать «голодную смерть, красногвардейский налет на сложившийся веками национальный быт, расправы без разбора, поголовные конфискации и реквизиции, самочинные обыски»³⁶. Опираясь на советские источники (1919 г.), Шокай приводит цифру жертв голода в 1 114 000 человек.

М. Шокай отмечает «чтобы понять трагизм казахской бедноты и весь цинизм советского правительства, надо знать, что при царском режиме у казахского народа было отобрано около 40 млн. десятин лучшей земли в пользу русских переселенцев, что советское правительство обещало именем национально-освободительной революции, именем «мирового революционного пролетариата», что земельная несправедливость павшего режима будет исправлена, что казахам будет возвращена отобранная земля, что на казахские земли переселенцы допущены не будут... У казахов земли отбираются в пользу самовольно переселившихся русских крестьян под угрозой вооруженной силы»³⁷.

Главный вопрос любого государства – это вопрос территорий, земли. Как мы видим, сначала царская империя, а затем и советская Россия, колонизировали земли Казахстана, ссылаясь на их «ничейность» и

³⁴Чокаев М. Туркестан под властью Советов. А. 1999. С. 32.

³⁵Сафаров Г. Колониальная революция. Алматы, 1996. С. 132.

³⁶Сафаров Г. Колониальная революция. Алматы, 1996. С. 132.

³⁷Чокаев М. Туркестан под властью Советов. А. 1999. С. 32.

неосвоенность. За счет переселения крестьян на казахские земли решали свои внутренние проблемы «недостатка» земель и социальные вопросы. Захват лучших земель, силовая седентаризация привели к уменьшению скота у казахов, что, в свою очередь, привело к невиданному голоду.

Основная причина голода 20-х гг. – политика «военного коммунизма», проводившаяся в стране. Главным звеном этой политики была продразверстка, в результате которой у населения изымалось все «подчистую» силовыми методами – конфискацией и реквизицией. К концу 1920 г. продразверстка была распространена практически на все виды продовольствия, в том числе «мясная» разверстка в скотоводческих районах. Продовольственная разверстка в Казахстане начала осуществляться с начала 1920 г. Основной отраслью экономики Казахстана являлось животноводство, которое оказалось в глубочайшем кризисе. Реквизиционная политика советской власти в Казахстане особенно подорвала животноводство.

Ученые, экономисты – аграрники 20-х гг. (С.М. Дубровский, Б.Н. Книпович, Н.Д. Кондратьев, С.Г. Струмилин, Г.С. Гордеев и др.) справедливо отмечали, что неурожай сам по себе не мог стать главной причиной голодной катастрофы 20-х гг., поскольку такие низкие показатели урожая встречались и раньше, однако таких страшных последствий не было. Голод был следствием отсталости сельскохозяйственного производства, усугубленный 1-ой мировой и гражданской войнами, а также некоторые отмечали (Кондратьев Н.Д.), что голод был результатом непродуманной продовольственной и земельной политики советской власти.

В дореволюционное время у казахов были сильны родовые связи, если случался джуг, члены рода, особенно баи, имевшие большое количество скота, всегда помогали разорившимся и потерявшим скот сородичам. В 1903 г. в очерке «Киргизы» («Казахи»), опубликованном в № 3 ежемесячного научного журнала «Сибирский наблюдатель», русский исследователь В.К. Никольский свидетельствовал: «Громадные степные пространства, покрытые травой и удобные для пастбищ, позволяли водить много скота, а родовая организация поддерживала сородичей, имевших несчастье по той или иной причине лишиться скота. Угнали ли у киргиза барантчи его табун, лишился ли он его вследствие джуга, он не обрекался на голодную смерть... Он не выкидывался из рода, не вычеркивался из числа степняков, напротив, его старались поддержать, давали возможность опереться вновь...»³⁸. Конечно, нельзя идеализировать отношения между баем и разорившимся сородичем, это был далеко не альтруизм со стороны бая, бедняк становился полностью материально зависимым и работал на бая. Колонизация казахского края и правительственные распоряжения были направлены на процесс разложения родового строя казахов. Правительство не устраивала сильная родовая власть, которая проявлялась, прежде

³⁸Сибирский наблюдатель 1903. № 3 книга 8. Томск. С. 21.

всего, в экономической стабильности, когда сородичи поддерживали друг друга во всех жизненных ситуациях и жили сплоченно, так и при необходимости объединения против врагов, которых было немало в истории киргизов (казахов). Родовое деление киргиз отменялось по Временному Положению 1868 г. и вводилось волостное, в результате чего роды оказались разделены по разным волостям, иногда и уездам. «Присматриваясь к общественно-экономической жизни киргиз, мы должны констатировать то обстоятельство, что с падением родовых устоев в жизни степи начинает выделяться течение, разделяющее киргизскую народную массу на антагонистические по имущественному положению классы³⁹. Это было сделано по политическим мотивам, из-за предосторожности боязни сильной родовой организации. Ввиду сокращения земли для выпаса скота, которые отдавались переселенцам, баи теперь вынуждены были думать о более интенсивном использовании земли. С приходом советской власти начался «поход» против кулаков и баев-скотовладельцев. Конфисковывалось хозяйство баев, сами они зачастую выселялись со своих мест. Теперь разорившемуся в джунтах казаху некому было помочь. Как и добивалась советская власть: все были уравнины в бедности. Партийными и советскими органами в республике была начата политическая кампания, направленная на дискредитацию казахских баев, представлявшая их в качестве «врагов народа». В декабре 1927 г. была образована комиссия для разработки проекта закона о конфискации хозяйств крупных баев. Позже в 1928 г. вышли различные постановления, главная мысль которых была в том, что главный враг – это баи, которые «жестокко эксплуатируют аульное население», бороться необходимо с ними. Среди казахского населения целенаправленно формировалась всеобщая ненависть к баям. Простому человеку внушалось, что все мероприятия советской власти направлены на улучшение жизни беднейшего населения.

В борьбе с голодом 20-х гг. участвовали представители национальной интеллигенции: как сторонники партии «Алаш», так и партийные советские деятели. Они выполняли одну задачу – помочь своему народу преодолеть тяжелейшие испытания, выпавшие на их плечи. На 32 году независимости мы должны объективно оценивать вклад и тех и других в историю казахского народа, поскольку они выполняли одни задачи, но шли разными путями. Одна часть казахской интеллигенции, выходцы из феодальной и родоплеменной знати, самая образованная прослойка⁴⁰. Они предлагали путь эволюционного развития, другая часть – выходцы из народа, познавшие в детстве и юности тяготы и лишения жизни, призывали к революционному решению проблем народа. Однако и те, и другие были обмануты и преданы советской властью, были репрессированы по политическим статьям и

³⁹Сибирский наблюдатель 1903. № 5 книга 10. Томск. С.42.

⁴⁰Козыбаев М.К. Казахстан на рубеже веков: размышления и поиски. В двух томах. Алматы, 2000. Т. 1. С. 345.

уничтожены. Но это не означает, что мы должны возвышать одних, принижая роль других, только потому, что идейные взгляды на различные вопросы не совпадали. Необходимо объективно проанализировать их программы, деятельность, вклад в историю народа.

Партийные советские деятели: Турар Рыскулов, Миржакип Дулатов, Жусупбек Аймауытов, Мухтар Ауэзов, Сакен Сейфуллин делали все от них зависящее в борьбе с голодом. Сейткали Мендешев – первый Председатель Центрального Исполнительного Комитета Казахской АССР поддерживал идею сотрудничества с бывшими деятелями партии Алаш. В 1920 г. он предложил привлекать специалистов алашордынцев к национально-государственному строительству⁴¹. Огромный вклад в борьбу с голодом 1921-1922 гг. внес С. Мендешев. На второй казахстанской областной конференции РКП(б) в г. Оренбурге 21 февраля 1922 г. С. Мендешев выступил с докладом «О голоде в КССР и борьба с ним», в котором обстоятельно остановился на причинах, размерах голода и мероприятиях, направленных на ликвидацию страшного бедствия. «Громадные размеры бедствия вследствие недорода поставили громадную часть населения Кирреспублики под угрозу гибели от голода. По сообщениям с мест, люди питаются кореньями трав и листьями растений. В некоторых районах люди съели собак, кошек и др. мелких животных... В особенности тяжелые муки переживает кочевое население в степи, киргизская беднота, потерявшая от джута весь свой скот... Краткие сообщения с мест говорят, что киргизы со своими семьями молчаливо гибнут в зимовках, не видя и не ожидая ниоткуда помощи»⁴². Далее в докладе проведен сравнительный статистический анализ упадка сельского хозяйства, животноводства по бедствующим регионам. Так, с 1917 по 1921 гг. посевная площадь сократилась на 47%, за 1917 по 1920 гг. сокращение скота на 67%, с 1917 по 1921 гг. 83%⁴³. Приведенные цифры ясно показывают катастрофическое положение сельского хозяйства.

Другим партийным советским деятелем, участвовавшим в борьбе с голодом, был Сакен Сейфуллин, который в 1922–1924 гг. был Председателем Совнаркома КССР. С. Сейфуллин принимал участие в заседаниях СНК КССР, которые решали неотложные вопросы по ликвидации голода.

С. Сейфуллин был членом КирЦИКа, во время голода 20-х гг. занимался сбором и доставкой скота, зерна, семян пострадавшим от голода районам. Во время голода распространились эпидемиями тифа, чумы. Повсеместно не хватало медицинских работников, медикаментов, не говоря уже о стационарах. С. Сейфуллин не мог остаться в стороне и помогал собирать скот, продукты из более благоприятных регионов в районы бедствия. Всегда был в центре событий и сам заболел тифом. В поездках он был

⁴¹Сейткали Мендешев. Сборник документов и материалов. А., 2021. С. 49.

⁴²Сейткали Мендешев. Сборник документов и материалов. А., 2021. С. 101.

⁴³Там же. С. 99.

свидетелем голодной катастрофы, видел умирающих от голода детей и стариков. Эта страшная страница в истории родного народа нашла отражение в его творчестве, в частности, в стихотворении «Голодный казах»⁴⁴. В октябре 1922 г. на III съезде Советов КССР Сакен Сейфуллин избирается Председателем Совнаркома, но из-за болезни смог приступить к обязанностям в ноябре 1922 г. На первом же заседании СНК рассмотрен вопрос об оказании помощи голодающим.

16 ноября 1922 г. при КирЦИКе по инициативе Сейткали Мендешева, Сакена Сейфуллина и Жанайдара Садвокасова создается Центральная комиссия по борьбе с последствиями голода (ЦЕКАПОСЛЕДГОЛ)⁴⁵.

Т. Рыскулов, будучи свидетелем голодной катастрофы, на заседании Центрального Исполнительного комитета Туркестана, председателем которого он был назначен 21 января 1920 г. озвучил цифры погибших от голода и болезней, которые составляли 25-50% населения в каждом районе. Он отмечал, что численность местного населения уменьшилась настолько, что из четырех волостей едва ли можно собрать оставшихся людей на 1 волость. Рыскулов призвал немедленно открыть специальные пункты для обеспечения голодных питанием, особое внимание уделить детям. Непосредственно принимал участие в организации столовых и медпунктов, руководил размещением беженцев.

12 мая 1921 г. на расширенном заседании исполнительного комитета Тургайского уезда был рассмотрен вопрос об оказании срочной помощи пострадавшим от голода жителям. В работе заседания приняли участие Темирбек Жургенев, представители ЦИК А. Жангельдин, С. Аргыншиев, Тимошенко, Арынгазиев и др. Было принято решение о создании комиссии для оказания срочной помощи голодающему населению из представителей от отдела снабжения, экономического и продовольственного отделов во главе с председателем уездного исполнительного комитета. Предполагалась организация на местах отделений комиссии.

В одном ряду с советскими партийными работниками в борьбе с голодом принимали участие и бывшие лидеры и деятели Алаш – Ахмет Байтурсынов, Алихан Букейханов, Миржакип Дулатов, Мухтар Ауэзов и др.

Миржакип Дулатов, объективно оценивая размеры охватившего голода, предположил, что государственная помощь не может охватить степные районы, находящиеся вдали от железных дорог в виду разбросанности населения – поэтому им было выдвинуто предложение мобилизовать всех казахских работников губернии для сбора скота в виде добровольного пожертвования и собранный скот доставлять в голодающие районы. С таким заданием М. Ауэзов и А. Досов отбыли в Семипалатинск, А. Кенжин и М. Толепов – в Акмолинск, С. Садвакасов – в Кустанай. В результате этой работы за 2-3 месяца собрано около 15 тысяч голов крупного скота, которые

⁴⁴ Абсеметов М. Сакен Сейфуллин – Председатель Совета Народных Комиссаров. Астана. 2006. С.53.

⁴⁵ Там же. С.52.

были доставлены с пострадавшие труднодоступные районы и распределены среди населения. Миржакип Дулатов за лето 1922 г. объехал три уезда Семипалатинской губернии с целью сбора скота⁴⁶.

18 ноября 1921 г. Ахмет Байтурсынов по личной просьбе переводится с должности Председателя Наркомпроса в Центральный комитет помощи голодающим.

Для организации помощи голодающим, сбора продовольствия и скота для пострадавших регионов М. Ауэзов и А. Досов были направлены в Семипалатинск, А. Кенжин и М. Толепов – в Акмолинск, С. Садвакасов – в город Кустанай. Представители казахской интеллигенции проводили огромную работу по оказанию помощи голодающим. В докладной записке во Всероссийскую Центральную комиссию по оказанию помощи голодающим при ВЦИК от 1 ноября 1921 г. А. Кенжин (Председатель Центральной комиссии по улучшению жизни детей при ЦИКе Кирреспублики и Народный комиссар по просвещению) отмечал: «Катастрофа неурожая, постигшая Кирреспублику с численностью населения в пяти голодающих губерниях и в одном отдаленном уезде около 4 миллионов человек, наравне с другими областями РСФСР удваивается для Киргизии тем, что зимой 1920 г. ее постигла другая катастрофа массового падежа скота, доведившая в некоторых местностях убыль скота до 95 %.

Под ударами этих двух катастроф хозяйственная жизнь Киргизии расшатана до основания. Земледельческое население при своевременной семенной помощи может довольно быстро восстановить свое хозяйство. Народу же, живущему скотоводческим хозяйством при самой энергичной помощи со стороны – нужны годы для возрождения его хозяйства. Таким образом, беря относительно, Киргизия пострадала неизмеримо больше, нежели другие области РСФСР, захваченные неурожаем. Другие области отчасти спасаются от постигшего бедствия путем переселения в благополучные районы. Для крестьян Поволжья при всей катастрофичности беженства оно все-таки возможно, так как, уходя в другие районы федерации, они почти повсюду встречают привычные ему формы хозяйствования и почти одинаковую среду. Киргизам переселяться некуда в силу и национальной обособленности и особенностей хозяйственного быта. Киргизам приходится умирать на месте»⁴⁷.

Интересны выводы свидетелей голодной катастрофы, так например, одним из руководителей Всероссийского комитета помощи голодающим был С.Н. Прокопович, который в 50-е годы в США опубликовал исследование, посвященное голоду 1921-1922 гг. Проанализировав причины голода, он пришел к выводу, что партия большевиков проводила классовую политику по преследованию зажиточных крестьян, изъятию у них всех запасов продовольствия. К тому же погодные условия усилили последствия политики

⁴⁶ Абсеметов М. Сакен Сейфуллин – Председатель Совета Народных Комиссаров. Астана. 2006. С.56.

⁴⁷ ТАРФ. Ф. Р-1064. Оп. 1. Д. 88. Л. 55-56.

партии, что привело к невиданному голоду. Таким образом, профессор С.Н. Прокопович рассматривал в качестве основной причины голода – продовольственную политику большевиков⁴⁸.

Тогда же к проблеме голода с философско-социологических позиций обратился П.А. Сорокин. В книге «Голод как фактор», увидевшей свет в 1921 г., автор утверждает, что основная причина голода – это политика большевиков. Он отмечает, что «к 1921 г. разрушительные последствия программы коммунистов стали ясны даже отсталым крестьянам. Их поля не возделывались и зарастали сорняками. У крестьян не было ни посевного материала, ни стимулов к труду на земле. Города умирали, национализированные заводы, лишившись топлива, останавливались. Железные дороги были разрушены. Здания превратились в руины. Смертельная удавка коммунизма потихоньку затягивалась на шее народа. Бурные митинги и волнения на заводах и среди крестьян участились, количество таких случаев быстро росло»⁴⁹.

Советская методология видела причины голода только в природных катаклизмах, циклично сотрясавших казахскую степь: засуха, джуты, непогода. Фундаментальные исследования по аграрной истории ведущих ученых Казахстана – А.Б. Турсунбаев, Г.Ф. Дахшлейгер, К.Н. Нурпеисов и др.⁵⁰

В немногочисленных работах казахстанских ученых причины голода 20-х годов рассматриваются по-разному. Советские казахстанские ученые сводили причины катастрофы в основном к природным условиям: засуха, джут и т.д. Это и понятно в условиях господства марксистско-ленинской методологии, просто невозможно было писать иначе. В работах подчеркивалась роль партийных органов всех уровней в борьбе с голодом. Труды советского периода пронизаны классовой идеологией, так везде подчеркивается, что борьба с голодом осложнялась сопротивлением классового врага, стремившегося использовать трудности для укрепления своих позиций. «Проникая в аульные и сельские Советы, волисполкомы, кооперативы, баи, кулаки и их подручные неправильно исчисляли ставки налога, чтобы переложить его основное бремя на бедняков, середняков, а продовольственную помощь государственных и общественных организаций направляли в так называемые «культурные хозяйства», лишая нуждавшихся в ней хозяйства»⁵¹. В трудах этого периода отмечалось, что все беды с продовольствием исходят от кулаков и баев, которые саботировали решения государства. Работы советских историков необходимо изучать, так как

⁴⁸Прокопович С.Н. Народное хозяйство СССР. Нью-Йорк, 1952.

⁴⁹Сорокин П.А. Голод и идеология общества // Квинтэссенция: Философский альманах. М., 1990.

⁵⁰Турсунбаев А.Б. Казахский аул в трех революциях. Алма-Ата, 1967. 483 с.; Дахшлейгер Г.Ф. Социально-экономические преобразования в ауле и деревне Казахстана (1921-1929 гг.). Алма-Ата, 1965. 535 с.; Нурпеисов К.Н. Крестьянские советы Казахстана (история становления, укрепления и практической деятельности аульных Советов в 1917-1928 гг.). А., 1972.

⁵¹Дахшлейгер Г.Ф. Избранные труды. А., 2015. с. 165.

многие из них содержат ценный фактический материал, интересные обобщения и выводы, несмотря на существовавшие рамки марксистско-ленинской методологии.

В к. 80-х-начале 90-х годов появились работы казахстанских ученых, в которых рассматривались вопросы социально-экономических деформаций в казахском ауле, приведших к массовому голоду и откочевкам среди казахского народа. Это работы Козыбаева М.К., Нурпеисова К.Н., Алдажуманова К.С., Койгельдиева М.К., Омарбекова Т., Абылхожина Ж.Б. Труды этих ученых являются теоретико-методологической основой для изучения вопросов истории Казахстана XX в.⁵²

С 90-х гг. XX в. начинается новый период развития в изучении истории Казахстана, были подняты многие проблемы, не исследованные в советский период в силу господствовавшей марксистско-ленинской методологии: депортация народов, коллективизация, репрессии и т.д. Большой резонанс в обществе получила тема голода 30-х гг., унесшая по разным подсчетам более 2 млн. человек, который скрывался более 70 лет по идеологическим причинам. В настоящее время написаны монографии, опубликованы сборники архивных документов, раскрывающие причины и последствия гуманитарной катастрофы казахского народа. Это был не первый голод, в 1921-1922 гг. большая часть Казахстана была охвачена голодом. Голод охватил также Поволжье. Урал и др. территории, но по понесенным жертвам, пострадали больше всего казахи. Изучение этой гуманитарной катастрофы в Казахстане началось относительно недавно. Об аграрной политике начала XX в., о политике «военного коммунизма», приведшей к трагедии казахский народ наиболее подробно и всесторонне написано в трудах профессора Абылхожина Ж.Б. «массовый голод был вызван и чрезвычайной экономической ситуацией в результате политики «военного коммунизма», жестко проводимой Советской властью, и обернувшейся сильным ударом по народному хозяйству, и особенно по сельской отрасли»⁵³.

Большую работу в исследовании темы голода 1921-1922 гг., его предпосылок и последствий проводят региональные историки.

Первой работой, непосредственно посвященной голоду 1921-1922 гг., является работа Б. Мусаева «Голод в Казахстане 1921-1922 годах в Казахстане и ликвидация его последствий», вышедшая в 2006 г. в Актобе⁵⁴. Несмотря на то, что работа заявлена как учебное пособие, в ней подробно изложены вопросы гуманитарной катастрофы: причины, характер, масштабы голода, а также мероприятия органов власти по организации

⁵²Козыбаев М.К. Казахстан на рубеже веков: размышления и поиски. В двух томах. Алматы, 2000. Т.1, Т.2.; Нурпеис К. Алаш нем Алаш-Орда. А., 1995; Алдажуманов К.С. Крестьянское движение сопротивления // Депортированные в Казахстан народы: история и судьбы. Алматы. Арыс. 1998; Койгельдиев М.К. Сталинизм и репрессии в Казахстане 1920-1940-х годов. Алматы: Искандер, 2009. 448 с.; Абылхожин Ж.Б. Традиционная структура Казахстана, социально-экономические аспекты функционирования и трансформации (1920-1930 гг.). А., 1991. 240 с.

⁵³История Казахстана с древнейших времен до наших дней. Т.4. А. 2010.

⁵⁴Мусаев Б. Голод в Казахстане 1921-1922 годах в Казахстане и ликвидация его последствий. Актобе, 2006.

борьбы с голодом и его последствиями. Голод в Семипалатинской губернии 1921-1922 гг. рассмотрен в работах Кариевой Т.А.⁵⁵ В коллективной работе ученых Западного Казахстана «История Западно-Казахстанской области», показана роль председателя КазЦИКа Сейткали Мендешева, возглавлявшего комиссию по борьбе с голодом 1921-1922 гг. Аграрная история Центрального Казахстана подробно освещена в монографии Альжапаровой Б.К. «Аграрная история Центрального Казахстана в первой трети XX в.»⁵⁶ Автор рассматривает социально-экономические последствия политики коллективизации и седентаризации, процессы разрушения хозяйства казахов в 20-30-е гг. XX в., масштабы голода и откочевки на примере Центрального Казахстана. Региональные научные исследования позволяют более полно и объективно воссоздать историю голода 1921-1922 гг., выяснить причины и последствия для каждого региона конкретно, на основе чего составить общую картину.

В монографии Медеубаева Е.И. «Военный коммунизм в Казахстане: политика, практика, идеология (1918-1921 гг.)» анализируется социально-экономическое и политическое положение в Казахстане после российской революции 1917 г.⁵⁷ Автор проанализировал особенности процесса осуществления продовольственной диктатуры в регионах Казахстана.

Большой интерес представляет вышедший в июне 2022 г. сборник архивных документов «Қазақстандағы ашаршылық. Голод в Казахстане 1921-1923 гг.» в 2-х томах, подготовленный Центральным государственным архивом РК. В предисловии к сборнику отмечается, что в него вошли более 900 документов и материалов, находящихся на хранении в ЦГА, а также ряд документов АП РК. «В представленных документальных источниках содержатся ценные сведения о деятельности высших центральных и республиканских органов государственной и партийной власти по борьбе с голодом и ликвидации его последствий, демографических изменениях в составе населения, аграрно-продовольственных и хозяйственно-экономических потерях, оказавших значительное влияние на ухудшение здоровья и возросшую смертность людей»⁵⁸.

«Казахский народ, как и другие народы национальных аграрных окраин, не был подготовлен для перехода к социализму. В действительности, он был привнесен сверху на казахскую землю. Для обоснования этого скачка была создана теория перехода казахского народа от феодализма к социализму, минуя капиталистическую стадию развития»⁵⁹.

⁵⁵Кариева Т.А. Ашаршылық зардаптары // Қазақ тарихы. 2001 №5. 35-46 б.

⁵⁶Альжапарова Б.К. Аграрная история Центрального Казахстана в первой трети XX в. Астана, 2018.

⁵⁷Медеубаев Е.И. Военный коммунизм в Казахстане: политика, практика, идеология (1918-1921 гг.). А., 2003.

⁵⁸Қазақстандағы ашаршылық. Голод в Казахстане 1921-1923 гг. Сборник документов и материалов в 2-х т. А., 2021.

⁵⁹Козыбаев М.К. Казахстан на рубеже веков: размышления и поиски. В двух томах. Алматы, 2000. Т.1. С. 207.

Таким образом, проводимая большевиками экономическая политика, которая во многом слепо копировала политику центра, пренебрегая своеобразием конкретно-исторического, социально-экономического и национально-бытового уклада жизни коренных народов края, они действовали порой более «революционно», обгоняя центральную Россию в проведении некоторых экономических преобразований⁶⁰.

Таким образом, придя к власти вооруженным путем, большевики установили диктатуру пролетариата. Насильственными методами начали «модернизацию» степного края, который был абсолютно не готов к такому сценарию. Революция была привнесена сверху, о сути которой не ведали даже жители сел и деревень самой России, удаленных от крупных городов, не говоря уже о казахских аулах. Положение осложнялось гражданской войной, в которой одни боролись за сохранение самодержавия, другие за «новую» власть рабочих и крестьян, как анонсировали захватившие власть рабочие и солдаты. Жители русских деревень и казахских аулов не видели принципиальной разницы между «красными» и «белыми», которые грабили и забирали последнее у простого народа, жестоко обращались с местным населением. На современном этапе исторического развития, архивные документы говорят, как о «белом», так и о «красном» терроре.

Молодая советская страна оказалась в окружении стран капиталистического лагеря, которые хотели «задушить в колыбели» страну рабочих и крестьян, как писали идеологи страны Советов. Для защиты необходимы были ресурсы и немалые, которых в сложившихся международных и внутренних условиях категорически не хватало. В Казахстане была осуществлена тоталитарная модель «модернизации», основанная на ускоренной промышленной индустриализации в ущерб сельскому хозяйству. Для индустриализации нужны были станки и оборудование для промышленности, которые закупали за рубежом за валюту. Иностранные государства покупали у молодой страны Советов в основном хлеб и другую сельхозпродукцию. Для «выжимания» как можно большего количества сельскохозяйственной продукции вводится политика «военного коммунизма», которая включает ряд чрезвычайных мер, в том числе продовольственную диктатуру. Главным звеном была продразверстка, предполагавшая изъятие не только излишков продуктов, но и семенной материал. Тяжелым бременем на казахское население легла «мясная разверстка», предполагавшая сдачу живого скота специально организованным экспедициям. Количество изымаемого скота спускалось «сверху» и не учитывало реального количества имеющегося скота, о чем свидетельствуют многочисленные архивные документы. Скот являлся основой всей жизнедеятельности коренного населения. Реквизиция скота у кочевого населения, обрекала их на голодную смерть. Помимо «мясной» разверстки на жителей возлагалась гужевая повинность, для выполнения которой реквизировались лошади и верблюды в большом количестве.

⁶⁰Козыбаев М.К. Өркениет және ұлт. – Алматы: Сөздік. Словарь, 2001. 369 б.

Колонизация Казахстана, начавшаяся при царизме, была продолжена при советской власти. Земли казахов изымались в переселенческий фонд и передавались переселившимся крестьянам. Проводилась политика насильственной седентаризации кочевого населения, без учета традиционно-хозяйственной жизнедеятельности, природно-климатических условий жизни, социально-культурного кода казахов. Исконно казахские земли, ставшие собственностью Российской империи, а затем советской России отдавались коренному населению в аренду. Казахи не имели теперь возможности при угрозе джута отгонять свои стада в более благоприятные по погодным условиям местности, как это было испокон веков. К тому же целенаправленное разрушение родового строя казахов привело к расслоению общества. Казахи, потерявшие скот во время джута в досоветское время, не оставались один на один со своей бедой, им помогали сородичи. Теперь же члены одного рода были разделены новым территориальным делением в разные волости и уезды. Царская власть, затем и советская власть боялись сильной родовой общины казахов, которая показывала свою сплоченность и организованность в критические моменты истории.

Политика «военного коммунизма», продразверстка, силовые методы в отношении народа привели к гуманитарной катастрофе 1921-1922 гг. в Казахстане, в результате которой погибло около 40% населения. К сожалению, этим бедствием испытания народа не закончились, впереди казахский народ ожидало еще более страшное бедствие – голод 1931-1933 гг.

1.2 Проблема изучения голода начала 20-х гг. XX в. в Казахстане в отечественной и зарубежной историографии

М.М. Козыбаева

Проблема изучения голода 1921-1922 гг. остается одной из дискуссионных в отечественной и зарубежной историографии. Изучение темы осложнено многими наслоениями, возникшими в отечественной науке, которые мешали правильному освещению вопроса, поскольку историография вопроса весьма обширна. С 1920-х гг. в ней отслеживались три основные тенденции: пробольшевистская, антибольшевистская и научно-объективистская, освещающая проблемы с точки зрения развития экономики сельского хозяйства. В советский период наибольшей поддержкой пользовалась мысль об активной политике РКП(б) и государственных органов в борьбе с голодом начала 1920-х гг., чем мысль об обратном влиянии его на политические процессы в стране.

К первой группе литературы по теме голода начала 1920-х гг. относятся агитационно-пропагандистские материалы и публикации партийных деятелей, которые использовались для пропаганды официальной политики

советского правительства и активизации сбора продналога и организации помощи голодающим. Первые работы о голоде в начале 1920-х гг. в РСФСР и его последствиях были написаны партийными деятелями и специальными агитотделами при политуправлениях на местах, выпускались в основном под эгидой Главполитпросвета и ЦК Помгол, содержали статьи и отчеты о проделанной работе по борьбе с голодом и носили яркий пропагандистско-идеологический характер.

Почти сразу советское правительство в трудах лидеров и идеологов партии большевиков, таких как Л.Д. Троцкий, К.Б. Радек, Е.И. Ярославский, посвященных как проблеме голода, так и борьбе с ним, попыталось объяснить голод погодными условиями⁶¹. Они написали в 1921 г. ряд небольших публицистических брошюр и статей, которые носили яркий агитационно-пропагандистский характер и отражали точку зрения правительства. В них вся ответственность за голод возлагалась на империалистическую войну, происки буржуазии в городе и кулаков в деревне, якобы использовавших голод для дискредитации законной власти. Их лейтмотивом было утверждение, «что голод – стихийное бедствие, которое нельзя было ни предвидеть, ни предупредить».

Например, к этому виду литературы относится периодическое издание ЦК Помгол ВЦИК «Бюллетень Центральной комиссии помощи голодающим ВЦИК» (1921-1922 гг.)⁶², в котором содержались сведения о работе органов помощи голодающим по различным направлениям, начиная с материалов по снабжению питанием голодающего населения, заканчивая сведениями о помощи зарубежных организаций по голодающим регионам страны.

С целью пропаганды политики центральных властей, местные органы власти часто издавали сборники статей и агитматериалов, в которых перепечатывали материалы из центральной прессы, содержащей основные партийные установки в деле борьбы с голодом. В частности, к такому виду литературы можно отнести сборник статей из газеты «Правда» № 160 и 171 за 1921 г. под общим названием «На борьбу с голодом», изданный в Казани⁶³. В нем представлены статьи известных общественных и политических деятелей того времени – Е. Ярославского, М. Горького, М. Калинина, Г. Зиновьева, Л. Каменева, А. Свидерского, а также постановление ВЦИК от 21 июля 1921 г. и воззвание ЦК Помгола к населению.

В другом агитационном издании Главполитпросвета «Схема курса по

⁶¹Петля вместо хлеба: Лев Троцкий. О миссии Гувера. Пенза, 1921; Радек К.Б. Голод в России капиталистический мир. М., 1921; Ярославский Е.И. Почему у нас в России голод. Б.м., 1921; Итоги борьбы с голодом 1921-1922 гг. Сборник статей и отчетов. М., 1922; Итоги последгола (с 15/X 1922 г. - 1/VIII 1923 г.). [сборник статей и материалов]. – Москва: Ликвидком ЦКПГ ВЦИК, 1923. – 218 с.

⁶²Бюллетень Центральной комиссии помощи голодающим ВЦИК [Текст] / Всероссийский Центральный исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. – Москва: Издание ЦК Помгол ВЦИК, 1921-1922.

⁶³На борьбу с голодом. Сборник статей из газеты «Правда» № 160 и 171 за 1921 г. Казань, 1921.

борьбе с голодом» (1921 г.), разработанном для лекторов-пропагандистов, содержится основная схема курса «Борьба с голодом» (36 часов), состоящего из общей части, раскрывающей причины голода, а также всесторонних мер борьбы с голодом⁶⁴. В сборнике статей и материалов «На борьбу с голодом» (1921 г.) раскрываются общие меры борьбы с разрухой и голодом, меры по организации помощи голодающим, о положении на местах, а также официальные постановления по организации помощи голодающим и инструкции о переселении из голодающих губерний⁶⁵.

В сборнике тезисов докладов и статистических данных «Материалы ко Всероссийскому совещанию Представителей Комиссий Помощи голодающим»⁶⁶, содержатся важные сведения на 1 декабря 1921 г. по организационным вопросам в сфере борьбы с голодом, в частности, о государственном продовольственном снабжении голодающих губерний, в том числе на территории Казахстана, о семенной помощи, о снабжении денежными знаками, об организации общественного питания, об эвакуации населения, о состоянии работы АРА, а также о пожертвованиях.

В сборнике материалов «По революционному! По деловому! (Все на борьбу с голодом!)», изданном в 1922 г., содержатся письма Главполитпросвета и ЦК РКП, инструкции о проведении двухнедельника проверки отчетности, циркулярные письма ЦК РКП о работе женотделов, ЦК РКСМ, ВЦСПС, Центросоюза, Сельсосоюза, положение о компомголах при наркоматах, инструкции ЦК Помгол ВЦИК об организации постоянной помощи голодающим, декрет ВЦИК об общегражданском налоге в пользу голодающих, циркулярное письмо о борьбе с хищениями грузов и положение об агиткомиссиях по борьбе с хищениями грузов, план агитационной работы по борьбе с голодом на 1922 г. и т.д.⁶⁷

В издании Главполитпросвета под авторством В.А. Антонова-Овсенко «Спешите на помощь умирающим от голода» (Москва, 1922 г.)⁶⁸ говорилось о размерах голода в Поволжье и в других регионах РСФСР, о мероприятиях советского правительства и помощи зарубежных организаций, призывы об организации немедленной помощи в борьбе с голодом, резолюции, принятые на IX Всероссийском Съезде Советов по докладу тов. Калинина, а также воззвания о сборе продналога для борьбы с голодом. В другом издании агитотдела Главполитпросвета «Что говорят цифры о голоде: Памятка агитатора» (Москва, 1922 г.)⁶⁹ давалась общая картина размера голода и

⁶⁴Схема курса по борьбе с голодом. – Москва: Издательство Главполитпросвета, 1921. – 16 с.

⁶⁵На борьбу с голодом (сборник статей и материалов). – М.: Государственное издательство, 1921. – 132 с.

⁶⁶Материалы ко Всероссийскому совещанию представителей комиссий помощи голодающим. Москва, Кремль, 1 декабря 1921 г.: Тезисы докладов Стат. данные / Центр. комис. помощи голодающим при Всерос. центр. испол. ком. – Москва: Б. и., [1921]. – 47 с.

⁶⁷По революционному! По деловому! (Все на борьбу с голодом!)/Главный политико-просветительный комитет республики РСФСР. Москва: Гос. изд-во, 1922. – 44 с.

⁶⁸Антонов-Овсенко В.А. Спешите на помощь умирающим от голода! / Антонов-Овсенко. – Москва: издание Главполитпросвета, 1922. – 16 с.

⁶⁹Что говорят цифры о голоде: Памятка агитатора / Главполитпросвет. ЦКПГ. ВЦИК. – Москва: Б. и., 1922. – 22 с.: Вып. 1: (март 1922 г.). – Москва: Б. и., 1922; Вып. 2: (май-июнь). – Москва: Б. и., 1922.

состояния дела помощи голодающим. Такая литература хоть и грешила неточностями вследствие отсутствия единообразных форм отчетности на местах и противоречивости цифровых данных в различных ведомствах, организациях и учреждениях, служила достаточным пособием агитаторам в их работе по проведению кампании борьбы с голодом.

Большое значение для советского правительства имела организация помощи населения с благополучных регионов, а также извлечение средств на борьбу с голодом путем национализации церковных ценностей, что необходимо было донести целевой аудитории в специальной агитпроплитературе. В издании «Голод и церковные ценности» раскрывались размеры голода в Поволжье и особенности организации помощи голодающим, в частности, по изъятию и национализации церковных ценностей для нужд голодающих⁷⁰. В брошюре «Филателия и голод в 1922 году» (Москва, 1923 г.) раскрывалась деятельность ЦК Последгол ВЦИК по филателии в 1922 г., в частности, по сбору и реализации марочных пожертвований в пользу голодающих через аппарат НКВТ⁷¹. Подобные брошюры, заключавшие в себе все материалы по филателии, рассылались по местам в провинцию и за границу через комиссии помгола и отдельные комиссариаты, являясь там, в большинстве случаев, единственным пособием по данному вопросу и руководством в практической деятельности.

В другом сборнике статей и отчетов «Итоги борьбы с голодом в 1921–22 гг.»⁷² содержались статьи партийных деятелей – М.И. Калинина о ходе работы по борьбе с голодом, А.Н. Винокурова об итогах голодной кампании, М.М. Моргенштерна о ситуации на голодном фронте, О.Д. Каменева о заграничной помощи голодающим России, М.И. Моргунова, Н.А. Семашко о развитии здравоохранения, а также отчеты о работе ЦК Помгол ВЦИК и подведомственных комиссариатов и т.д.

В разгар голода в середине 1921 г. активно поднимался вопрос об организации зарубежной помощи голодающим советской России, в том числе на территории Казахской АССР, что нашло отражение в литературе этого периода. В этом плане особое место в изучении голода начала 1920-х гг. занимает литература, выпущенная под эгидой зарубежных организаций помощи голодающим, а также отдельных авторов, например, К.Б. Радека «Голод в России и капиталистический мир»⁷³ и других, в которых содержались сведения о голоде в РСФСР и его последствиях. К этой группе относится сборник «Голод 1921–1922 гг.»⁷⁴, который был издан представительством Российского общества Красного Креста в Америке с целью привлечения гуманитарной помощи голодающим с Запада. В данном сборнике была дана

⁷⁰Горев М.В. Голод и церковные ценности / Мих. Горев. – Москва: Высш. воен. ред. совет, 1922. – 32 с.

⁷¹Филателия и голод в 1922 г. – М. 1923. – 16 с.

⁷²Итоги борьбы с голодом в 1921–22 гг. Издание ЦК Помгол. ВЦИК. Москва. Кремль. 1922

⁷³Радек К.Б. Голод в России и капиталистический мир. М., 1921. 12 с.

⁷⁴Голод 1921–1922: сборник Представительства Российского общества Красного креста в Америке. Нью-Йорк, 1922. 160 с.

всесторонняя характеристика голода в РСФСР и основным направлениям организации помощи голодающим, а также показана специфика работы иностранных гуманитарных миссий в отдельных ее губерниях. В качестве причин голода были названы неурожай, война и блокада, а также уменьшение поголовья скота и система принудительной продразвёрстки. К подобным изданиям также можно отнести годовой отчет о работе Российского общественного комитета во Франции помощи голодающим в России в период с 15 августа 1921 по 15 августа 1922 гг., опубликованный в Париже в 1922 г.⁷⁵

В издании редакции журнала «La Famine» – альбоме иллюстраций «Голод в России»⁷⁶ содержались ценные фотоматериалы по теме голода 1921-1922 гг. в России. На опубликованных редких фотокарточках были зафиксированы ужасающие картины голода в России: голодающие переселенцы, в том числе голодающие дети, картины перевозки трупов в общую могилу, а также мероприятия по борьбе с голодом, в том числе деятельность зарубежных организаций помощи.

Отдельное внимание заслуживает агитационная литература, в которой были показаны масштабы голода в Казахстане в начале 1920-х гг. К этому времени относится работа Н.И. Мардаровского «Голод в Киргизии и борьба с недородами» (1922 г.)⁷⁷, в которой автор дает анализ причин голода 1921-1922 гг., показывает размеры голода в КАССР, а также определяет особую роль различных благотворительных организаций в оказании помощи голодающим. В сборнике материалов «Статистико-экономический обзор Киргизской Советской Социалистической Республики»⁷⁸ даны сведения об истории основания КАССР, ее административном делении, природных условиях, минеральных богатствах, населении, народном образовании и грамотности, здравоохранении, сельском хозяйстве и промышленности, а также статистические сведения за 1920-1923 гг.

В целом в агитационно-пропагандистской литературе причины голода сводились к объективным последствиям гражданской войны и стихийной катастрофы – неурожая и падежа скота в 1920-1921 гг., поэтому большая роль в борьбе с голодом отводилась советскому правительству и коммунистической партии, которые были вынуждены бороться с голодом в стране в окружении так называемой «мировой капиталистической угрозы».

Другая точка зрения в общей оценке значения голодной катастрофы в России была у русских политэмигрантов, которые придавали природным катаклизмам большое значение, как фактору, способствовавшему развитию

⁷⁵Годовой отчет Российского Общественного Комитета во Франции Помощи Голодающим в России: 15 августа 1921 г. – 15 августа 1922 г. – Париж: Б.и. (Berlin: Зинабург и К'), 1922. – 23 с.

⁷⁶«Голод в России». Альбом иллюстраций Выпуск № 1. Издание редакции журнала «La Famine». «Голод». Женева, 1922.

⁷⁷Мардаровский Н.И. Голод в Киргизии и борьба с недородами. Оренбург: Типолитография, 1922. 29 с.

⁷⁸Статистико-экономический обзор Киргизской Советской Социалистической Республики / Центр. стат. упр. КССР. – Оренбург: [б.и.], 1923 (тип. № 1). – 234 с.

советского тоталитарного строя или даже определившему образование этого типа политического режима. В этом плане большой интерес представляет сборник статей «Голод» (София, 1921 г.), в котором представлены статьи русских эмигрантов о голоде начала 1920-х гг.⁷⁹ Сборник вышел в самый разгар ужасных событий и включал статьи П. Струве «Голод», Л. Львова «Неурожай 1921 года и большевики», Д. Линского «Борьба с голодом». По мнению авторов сборника, голод 1921 г. был вызван как засухой и неурожаем 1920 г., так и политикой большевиков, которые не смогли предвидеть их последствия, и первое время замалчивали голодное бедствие и не готовились к нему. Так, П. Струве отмечал, что действительная, своевременная помощь голодающим России невозможна, потому что этому мешает и даже препятствует существование самой советской власти. По его мнению, за это время она натворила так много зла и совершила так много разрушений, что теперь сама «не может побороть это зло и устранить из жизни эти разрушения». Он отмечал, что последствия голода 1921 г. будут продолжительными: «Голод этого года страшен сам по себе, он еще более ужасен тем, что за ним последует другой, более жестокий голодный год»⁸⁰.

Более взвешенную позицию занимали историки и экономисты-аграрники 1920-х гг., изучившие большой пласт материалов сельскохозяйственных переписей и статистических обследований. В трудах Б.Н. Книповича⁸¹, А.И. Хрящевой⁸², С.М. Дубровского⁸³, Н.Д. Кондратьева⁸⁴, П.И. Попова⁸⁵, Г.С. Гордеева⁸⁶ и других авторов была определена картина развития сельскохозяйственного производства, социальных процессов в годы мировой и гражданской войн и в начале восстановительного периода. Авторы впервые поставили вопрос о кризисе сельскохозяйственного производства, попытались вскрыть его причины и влияние на экономическое развитие страны. Голод, по их мнению, был следствием отсталости сельского хозяйства, усугубленной сокращением площади посева и численности рабочих, а также связан с ошибками в проведении продовольственной политики советского государства. Так, Н.Д. Кондратьев считал, что голод 1918 г. был результатом непродуманной продовольственной и земельной политики советской власти⁸⁷.

⁷⁹Голод. Приложение к кн. 8-9 «Русской мысли». – София: Придворная типография, 1921. – 40 с.

⁸⁰Струве П. Голод // Голод. Приложение к кн. 8-9 «Русской мысли». – София: Придворная типография, 1921. – 40 с. – С. 5.

⁸¹Книпович Б.Н. Очерк деятельности Народного комиссариата земледелия за три года (1917-1920). – [М.]: Гос. изд-во, 1920. – 46 с.

⁸²Хрящева А.И. Крестьянское хозяйство в войне и революции. – М., 1921. – 45 с.; Она же. Статистика посевов и определение степени ее достоверности. – М., 1923. – 68 с.

⁸³Дубровский С.М. Очерки русской революции. – М. 1923. – 23 с.

⁸⁴Кондратьев Н.Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. – М., 1991. – 486 с.

⁸⁵Попов П.И. Производство хлеба в РСФСР и федерирующихся с ней республиках. М., 1921. Он же. Сельское хозяйство союза республик. – М., 1924. – 56 с.

⁸⁶Гордеев Г.С. Сельское хозяйство в войне и революции. – М., 1925. – 203 с.

⁸⁷Кондратьев Н.Д. Указ. соч. С. 59.

Споры о причинах катастрофы велись в историографии не только в двадцатые годы, но и позднее. В 1950-е гг. в США вышло исследование профессора С.Н. Прокоповича – одного из руководителей Всероссийского комитета помощи голодающим в июле – августе 1921 г. Он провел глубокий анализ причин голода 1921 г. в России, указав на то, что коммунистическая партия, согласно своим социально-классовым целям, преследовала зажиточных крестьян. Поэтому массовое изъятие всех продовольственных запасов на территории, периодически страдающей от засухи, и засуха и неурожай в 1921 г., привели к массовому голоду. Таким образом, именно продовольственная политика большевиков привела к голоду 1921 г. Все остальные факторы, приведшие к катастрофе, автором не рассматривались⁸⁸.

Другие историки (в основном советские) сводили причины катастрофы в основном к последствиям войны и засухи. Так, советские историки М.Д. Машин⁸⁹, Ю.А. Поляков⁹⁰, И.А. Куртов⁹¹ и Е.М. Хенкин⁹² в своих трудах определяли причины голода в отсталости сельского хозяйства и последствиях гражданской войны и засухи и отмечали роль международных организаций в борьбе с голодом в Советской России. В диссертационной работе М.Д. Машина на тему «Борьба советской власти с голодом в 1921-1922 гг.» отмечалось, что в период после окончания гражданской войны и иностранной интервенции обширный хлебопроизводящий район Поволжья, Приаралья, Западного и Северного районов Казахстана, юг Украины и Ставропольский край были охвачены неурожаем и голодом. В духе советской историографии, он уделял особое внимание новой экономической политике в борьбе за улучшение положения крестьянства, за подъем сельского хозяйства в условиях голода. В книге И.А. Куртова «Новая экономическая политика в Казахстане» (1973 г.) раскрывались особенности проведения новой экономической политики в Казахстане. Автор отмечает, что переход от войны к мирному строительству в Казахстане проходил в чрезвычайно сложной обстановке, в условиях глубокой хозяйственной разрухи, а последствия двух войн, неурожай, засуха и неэффективная экономическая политика привели к голоду. Таким образом, в основном советские историки пытались свести причины катастрофы к отсталости сельского хозяйства, последствиям войны и засухи. Советская продовольственная политика в период гражданской войны, имевшая целью натурализацию сельского хозяйства, признавалась единственно верной.

⁸⁸Прокопович С.Н. Народное хозяйство СССР. Т. I. – Нью-Йорк, 1952. – 397 с.

⁸⁹Машин М.Д. Борьба Советской власти с голодом в 1921-1922 годах: Автореферат дис. на соискание учен. степени кандидата ист. наук / М-во просвещения РСФСР. Моск. гор. пед. ин-т им. В.П. Потемкина. – Москва: [б. и.], 1955. – 15 с.

⁹⁰Поляков Ю.А. Переход к НЭПу и советское крестьянство. – М.: Наука, 1967. 519 с.; Поляков Ю.А. 1921-й: победа над голодом. М., Политиздат, 1975. 112 с.

⁹¹Куртов И.А. Новая экономическая политика в Казахстане / Алма-Ат. ин-т нар. хоз-ва. – Алма-Ата: Казахстан, 1973. – 274 с.

⁹²Хенкин Е.М. Очерки борьбы Советского государства с голодом (1921-1922). – Красноярск: Изд-во Красноярского университета, 1988. – 176 с.

Подобные тенденции наблюдаются и казахстанской историографии советского периода. Так, советская казахстанская методология, представленная фундаментальными трудами известных ученых Г.Ф. Дахшлейгера⁹³, К.Н. Нурпеисова⁹⁴, А.Б. Турсунбаева⁹⁵, С.Б. Баишева и Г.Ч. Чуланова⁹⁶, в качестве основных причин голода начала 1920-х гг. в Казахстане называла природные катаклизмы в казахской степи, то есть неурожай, засухи и джуг. В их работах подчеркивалась роль партийных органов всех уровней в борьбе с голодом, что борьба с голодом осложнялась сопротивлением классового врага, стремившегося использовать трудности для укрепления своих позиций. В трудах этого периода отмечалось, что все беды с продовольствием исходили от кулаков и баев, которые якобы саботировали решения государства.

С 1990-х гг. начинается новый период развития исторической науки Казахстана, когда в исследованиях ученых начали подниматься проблемы, ранее не изученные в советский период в силу господствовавшей идеологии, в том числе голод, коллективизация, политические репрессии и т.д. Современная отечественная историография занимается исследованием выше обозначенных вопросов с точки зрения новой исторической парадигмы, во многом отличной от советской. Этот этап исторического исследования знаменовался выходом работ, которые помимо проблем социально-политического развития затрагивали вопросы пропагандистской работы и роли советской власти в формировании новых мировоззренческих установок. В трудах казахстанских ученых М.К. Козыбаева⁹⁷, Т.О. Омарбекова⁹⁸, Ж.Б. Абылхожина⁹⁹, М.К. Койгельдиева¹⁰⁰ поднимались различные аспекты голода в переходный период как последствий воздействия советской власти на трансформацию традиционного хозяйства и социально-экономические процессы в казахской степи. Именно неизжитые просчеты советского правительства в аграрной политике в начале 1920-х гг. в Казахстане в ходе проведения политической и социально-экономической трансформации традиционного хозяйства и общества, сопровождавшейся раскулачиванием и массовыми политическими репрессиями в отношении крестьянства

⁹³Дахшлейгер Г.Ф. Социально-экономические преобразования в ауле и деревне Казахстана (1921 – 1929 гг.). – Алма-Ата: Наука, 1965. – 536 с.

⁹⁴Нурпеисов К. Советы Казахстана в борьбе за упрочнение власти рабочих и крестьян (ноябрь 1917 г. – июнь 1918 г.) / АН Каз. ССР. Ин-т истории, археологии и этнографии им. Ч.Ч. Валиханова. – Алма-Ата: Наука, 1968. – 172 с.

⁹⁵Турсунбаев А.Б. Победа колхозного строя в Казахстане. – Алма-Ата. Казгосиздат. 1957. – 326 с.

⁹⁶Баишев С.Б., Чуланов Г.Ч. Развитие народного хозяйства Казахстана за 50 лет Советской власти. – Алматы, 1967. – 464 с.

⁹⁷Козыбаев, М. Проблемы методологии, историографии и источниковедения истории Казахстана: избранные труды. – Алматы: Ғылым, 2006. – 272 с.

⁹⁸Омарбеков Т. 20-30 жылдардағы Қазақстан қасіреті. – Алматы: Санат, 1997. – 320 б.

⁹⁹Абылхожин Ж.Б. Очерки социально-экономической истории Казахстана. XX век. – Алматы: [б. и.], 1997. – 360 с.

¹⁰⁰Койгельдиев М.К. Ұлттық саяси элита. Қызметі мен тағдыры (XVIII–XX ғғ.). Зерттеулер. – Алматы, 2004. – 400 б.

привели к фактическому разрушению и кризису сельскохозяйственного производства и небывалой казахстанской трагедии – голоду начала 1930-х гг.

Изучению общественно-политических и социально-демографических процессов в период голода 1921-1922 гг. на территории Казахстана на большом пласте архивных материалов и статистических источников посвящены труды исследователей Ж. Абсеметовой¹⁰¹, Кадысовой Р.Ж.¹⁰², Е.И. Медеубаева¹⁰³, А.Н. Алексеенко¹⁰⁴, М.Х. Асылбекова, А.Б. Галиева¹⁰⁵ и других. В частности, в монографии Медеубаева Е.И. «Военный коммунизм» в Казахстане: политика, практика, идеология (1918-1921 гг.)» анализируется социально-экономическое и политическое положение в Казахстане после российской революции 1917 г. Автор проанализировал особенности процесса осуществления продовольственной диктатуры в регионах Казахстана.

К комплексным научным трудам, посвященным изучению голода в начале 1920-х гг. в Казахстане и его последствиям, относятся работы С. Смагуловой¹⁰⁶ и Б. Мусаева¹⁰⁷. В них подробно изложены вопросы гуманитарной катастрофы: причины, характер, масштабы голода, а также мероприятия органов власти по организации борьбы с голодом и его последствиями. В частности, в монографии «Ашаршылық қасіреті» С.О. Смагулова рассказывает о различных джутах и голоде, происходивших в XIX – начале XX вв. Автор на основе архивных источников и периодической печати, статистических данных подробно описала политическую обстановку казахского общества того периода, о причинах и последствиях голода 1921-1922 гг., о предпринятых мерах правительства в ходе борьбы с голодом, о деятельности интеллигенции и иностранных организаций по преодолению голода. Исследователи С. Шилдебай и А. Жунисбаев внесли вклад в изучение борьбы с эпидемиями, охватившими территорию Казахстана в 1920-1936 гг., деятельности медицинских учреждений в борьбе с ними, в том числе в период голода начала 1920-х гг.¹⁰⁸

Региональным аспектам борьбы с голодом посвящены труды отечественных ученых З.Е. Кабылдинова¹⁰⁹, Г. Сактагановой, Г.Б. Карсаковой¹¹⁰,

¹⁰¹Абсеметова Ж. Большевистский режим в Казахстане: становление и укрепление (1920-1933 гг.). – Алматы: Қазақ университеті, 2007. – 203 с.

¹⁰²Кадысова Р.Ж. Советская модернизация Казахстана (1917-1940 гг.): историография проблемы. – Алматы: НИЦ «Ғылым», 2004. – 288 с.

¹⁰³Медеубаев Е.И. «Военный коммунизм» в Казахстане: политика, практика, идеология (1918-1921 гг.). – Ақтобе, 2003. – 186 с.

¹⁰⁴Алексеенко А.Н. Население Казахстана. 1920-1990 гг. – Алматы: Ғылым, 1993. – 126 с.

¹⁰⁵Асылбеков М.Х., Галиев А.Б. Социально-демографические процессы в Казахстане (1917–1980 гг.) – Алматы, 1991. – 288 с.

¹⁰⁶Смагулова С. Ашаршылық қасіреті. 1-кітап. – Алматы, 2019. – 272 б.

¹⁰⁷Мусаев Б.А. Голод в первой половине 20-х годов XX века в Казахстане: Исторический, социально-политический анализ: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Уральск, 2005. – 30 с.

¹⁰⁸Шилдебай С.К., Жүнісбаев А.А. Қазақстандағы жұқпалы аурулар мен індеттерге қарсы күрес тарихы (1920-1936). Институт истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова. – Алматы: Полиграфия Сервис и К, 2021. – 168 с.

¹⁰⁹Кабылдинов З.Е. Астана тарихы. – Астана, 2007. – 200 с.

¹¹⁰Сактаганова З.Г., Карсакова Г.Б. Влияние голода на рост числа беспризорных детей в Акмолинской губернии в 1920-е гг. // Вестник ал. Серия историческая. №3 (86). 2017; Сактаганова З.Г., Карсакова Г.Б. Крестьянские комитеты общественной взаимопомощи в Акмолинской губернии 1921-1923 гг. // Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России: материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием / отв. ред. В.В. Карпова. – Вып. 9. – СПб: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2018. – 280 с.; Карсакова Г.Б. Непризнанный голод (о голоде 1921-1923 гг. в Акмолинской губернии). // Отан тарихы. 2021. – № 1 (93). – С. 84-93

Т.А. Кариевой¹¹¹, Г.Т. Каженовой¹¹², С.М. Гиззатова¹¹³ и других. В частности, З.Е. Кабульдинов, исследуя историю города Астаны, также изучал историю голода 1921-1922 гг. на материалах данного региона. По его мнению, Акмолинская губерния рассматривалась как зерновой край, в свою очередь чрезмерное изъятие зерна у местного населения для отправки за границу, а также большой наплыв беженцев из голодающих губерний привело к голоду в регионе. Данные выводы подтверждаются в работах отечественных ученых З.Г. Сактагановой и Г.Б. Карсаковой, посвященных особенностям голода в 1921-1923 гг. в Акмолинской губернии, официально не признанной голодающей. В частности, они изучили особенности влияния голода на рост числа беспризорных детей, а также специфику работы крестьянских комитетов общественной взаимопомощи в Акмолинской губернии в 1920-х гг. Работы Т.А. Кариевой посвящены специфике голода в 1921-1922 гг. в Семипалатинской губернии. Большой интерес представляет работа Г.Т. Каженовой «Политика «военного коммунизма» в Северном Казахстане и ее последствия», в которой автор на материалах Северного Казахстана показал, что основной причиной голода, разразившегося в 1921-1922 гг. стала продовольственная политика большевиков. Исследования С.М. Гиззатова посвящены специфике голода в 1921-1922 гг. в Уральской и Букеевской губерниях. Региональные научные исследования позволяют более полно и объективно воссоздать историю голода 1921-1922 гг., выяснить причины и последствия для каждого региона конкретно, на основе чего составить общую картину.

В современной российской историографии появились исследования, которые заметно отличаются от исследований советского периода. К этому ряду работ можно отнести исследования М. Геллера, В.В. Кабанова, С.А. Павлюченкова, где авторы значительно расширяют причины голода начала 1920-х гг. Так, М. Геллер в статье «О голоде, хлебе и советской власти» отмечает, что важнейшей причиной голодной катастрофы была политика партии, захватившей власть в октябре 1917 г.¹¹⁴

Исследователь В.В. Кабанов в научном труде, посвященном изучению крестьянского хозяйства в условиях «военного коммунизма», так же отмечает, что голод, начавшийся в 1921 г., был вызван не столько неурожаем, а именно последствиями продразверстки¹¹⁵.

¹¹¹Кариева Т.А. Семей губерниясындағы ашаршылық және оның салдары (1921-1922 жж.): тарих ғылымының кандидаты... дис. авторефераты. – Алматы, 2010. – 30 б.

¹¹²Каженова Г.Т. Политика «военного коммунизма» в Северном Казахстане и ее последствия. – Алматы: «TST company», 2015. – 134 с.

¹¹³Гиззатов С.М. 1921-1922 жылдардағы Орал және Бөкей губернияларындағы ашаршылық және оның зардаптары // Отан тарихы. 2023. Т. 26. № 2. 298-309 бб.

¹¹⁴Геллер М. О голоде, хлебе и советской власти // Помощь: Бюллетень Всероссийского комитета помощи голодающим (1921, № 1-3). – Лондон, 1991. – 16 с.

¹¹⁵Кабанов В.В. Крестьянское хозяйство в условиях «военного коммунизма». М., 1988; Он же. Пути и бездорожье аграрного развития России в XX веке // Вопросы истории. 1991. № 2. С. 39-45.

Другой исследователь С.А. Павлюченков считал, что вытеснение свободного рынка могло осуществляться лишь по мере укрепления большевистской власти в деревне и ужесточения ее продовольственной политики¹¹⁶.

В работе А.М. Кристлана сделана попытка определить истинные причины и масштабы голодной катастрофы в Поволжье, а также установить вклад в борьбу с голодом и его последствиями государственных органов и различных отечественных и зарубежных общественных организаций. Автор выделяет причин голода, из которых главными причинами являлись отсталость сельского хозяйства, последствия войны и продразверстка, а второстепенными – засуха и исчезновение крупных крестьянских хозяйств¹¹⁷.

Кроме того, большой интерес при изучении голода начала 1920-х гг. представляют работы Л.И. Футорянского¹¹⁸, в которых автор показывает тяжелейшие условия, в которых оказалось Оренбуржье в период голода, а также отмечает изменения в продовольственной и аграрной политике, что, по его мнению, наложило отпечаток на дальнейшее развитие аграрных отношений в крае.

Истории деятельности отдельных зарубежных благотворительных организаций помощи голодающим в начале 1920-х гг., в том числе на территории Казахстана, посвятили свои работы российские исследователи Н.В. Усманов¹¹⁹, Г.Г. Циденков¹²⁰ и другие. В работах Орлова И.Б.¹²¹ раскрываются особенности советской повседневности, в том числе в период голода в Поволжье в 1921-1922 гг.

В целом российские исследователи в своих работах выделили целый комплекс причин голода: засуха и вызванный ею неурожай; продовольственная политика большевиков, наконец послевоенная отсталость сельского хозяйства. Тем не менее, следует отметить недостаточность изучения всех аспектов темы. До сих пор слабо изучены особенности голода начала 1920-х гг. в Казахстане, его проявления и

¹¹⁶Павлюченков С.А. Крестьянский Брест, или предыстория большевистского НЭПа. – М., 1996. – 298 с.; Павлюченков С.А. Военный коммунизм в России: власть и массы. – Москва: Рус. книгоизд. товарищество-История, 1997. – 270 с.

¹¹⁷Кристлан А.М. Голод 1921 г. в Поволжье: опыт современного изучения проблемы: автореферат дис. кандидата исторических наук: 07.00.02 – М., 1997. – 32 с.

¹¹⁸Футорянский Л.И. Партийная организация Оренбургской губернии в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны. – Оренбург: [Б. и.], 1968. – 34 с.; Футорянский Л.И. Продовольственная и аграрная политика двух властей (1917-1920 гг.). – Оренбург: Изд-во ОГПИ, 1996. – 26 с.

¹¹⁹Усманов, Н.В. Оренбургское отделение АРА (1921- 1923гг.) // Вопросы истории. – 2007. – № 12. – С. 111-116; Усманов Н.В. Американская администрация помощи на Урале (1921-1923 гг.): монография. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. – 300 с.

¹²⁰Циденков Г.Г. Католическая миссия в Оренбурге в 1923 году // Девятыя Большаковские чтения. Оренбургский край как историко-культурный феномен. – 2018. – С. 236-238.

¹²¹Орлов И.Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления / И.Б. Орлов; Гос. ун-т Высш. шк. экономики. – Москва: Изд. дом Гос. ун-та – Высш. шк. экономики, 2010. – 316 с.

последствия, недостаточно изучены вопросы участия различных зарубежных организаций в борьбе с голодом и его последствиями.

Важный вклад в изучение голода в Советской России, в том числе в Казахстане, внесли зарубежные исследователи. В работах зарубежных авторов Эдмондсона Чарльза¹²² и Бертрана М. Патенода¹²³, Вальдемара Шмидта¹²⁴ освещается советская политика по борьбе с голодом 1921 г. и американская экспедиция помощи Советской России. В частности, немецкий исследователь, магистр истории Вальдемар Шмидт (Университет Регенсбург, Германия) посвятил несколько статей голоду 1921-1922 гг. в Казахстане на основе изучения архивных материалов ЦГА РК. Он отмечал, что этот период в истории Казахстана мало исследован, как и многое другое, что не укладывалось в русло официальной советской истории. Поэтому изучение голода 1921-1922 гг., в период становления и строительства советской власти в Казахстане, имеет весьма весомую научную значимость.

В книге Люка Келли (Luke Kelly) «British Humanitarian activity in Russia, 1890-1923» анализируются усилия британского гражданского общества по оказанию помощи России в 1890–1920-х гг.¹²⁵ В своей работе автор показывает, что различные религиозные и благотворительные организации, политики и журналисты прибыли в Россию, чтобы продвигать религиозную и политическую свободу и оказывать помощь жертвам голода. Келли, сосредоточившись на роли христианских, еврейских и либеральных интересов в реализации гуманитарных решений, показал, как гуманизм развивался «снизу», а также исследовал рост более широкого гуманитарного дискурса в контексте англо-российских отношений.

В целом, общие тенденции отечественной и зарубежной историографии показывают, что проблема голода начала 1920-х гг. в Казахстане и его последствия комплексно не изучались и не обобщались ни в советский, ни в постсоветский период. Изучение опыта борьбы с голодом не получило должного освещения в специальной исторической литературе. Эта тема сегодня требует обновления исследовательских подходов и специального изучения. В этом заключается актуальность и научный интерес, связанный с изучением данного аспекта в истории голода начала 1920-х гг.

Общие тенденции историографии показывают, что государственная политика в отношении голода изучена, однако причинно-следственные

¹²²Edmondson, Charles M. The Politics of Hunger: The Soviet Response to Famine, 1921. // *Europe Asia Studies*. – 1977. – Vol. 29, Issue 4. – P. 506–518.

¹²³Patenaude, Bertrand M. The Big Show in Bololand: The American Relief Expedition to Soviet Russia in the Famine of 1921. – Stanford, CA: Stanford University Press, 2002.

¹²⁴Шмидт В. Трагедия Казахстана 1921-1922 годов: голод и его последствия // *Восточный архив*. – 2018. №1 (37) – С. 40-50; Шмидт В. Голод в Казахстане в 1921-1924 годах: причины и последствия. // *Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях. Сборник научных трудов. Ч. 2.* – Усть-Каменогорск, 2005. – С. 196-211.

¹²⁵Kelly L. British Humanitarian Activity in Russia, 1890-1923, 2017. 1–24. doi:10.1007/978-3-319-65190-3_1. 10.1007/978-3-319-65190-3_1.

связи и последствия этой масштабной катастрофы до сих пор остаются малоизученной научной проблемой. Однако если в случае развала в период первых лет советской власти местным властям удалось быстро изолировать последствия голода начала 1920-х гг., то ровно через 10 лет ситуация в Казахстане повторилась, но они не смогли подавить голод, что привело к небывалой народной катастрофе. Поэтому необходимо внимательно изучить особенности советской аграрной политики, жертвами которой в короткие сроки стали миллионы ни в чем неповинных граждан.

1.3 Характеристика источниковой базы исследования

С.А. Асанова, М.М. Козыбаева

Всестороннее изучение всех аспектов голода начала 20-х гг. XX века возможно только при исследовании и введении в научный оборот разных видов источников. История голода в Казахстане имеет достаточно солидную источниковую базу, в основе которой лежит обширный корпус архивных документов и материалов, хранящихся как в отечественных, так и в зарубежных архивохранилищах. Разнообразные виды исторических источников предоставляют возможность воссоздания объективной исторической картины глубокого социально-экономического кризиса, а также социально-политических и этнокультурных последствий голода.

Проблема выявления источниковой базы для изучения вопросов голода 1921–1922 гг. в Казахстане заключается в том, что многие архивные материалы по этой проблеме рассредоточены по различным архивохранилищам Казахстана и за его пределами. В частности, обширный материал по голоду представлен в центральных архивах России, таких как Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ), Объединенный государственный архив Оренбургской области (ОГАОО), Государственный архив в г. Ишиме и т.д. Материалы по борьбе с голодом в Казахстане представлены в таких отечественных архивах, как Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК), Архив Президента Республики Казахстан (АП РК). Большой пласт уникальных источников был выявлен в региональных государственных архивах: Государственном архиве города Астаны (ГАГА), Государственном архиве Актюбинской области (ГААО), Государственном архиве Акмолинской области (ГАкмАО), Государственном архиве Костанайской области (ГАКО), Государственном архиве Западно-Казахстанской области (ГАЗКО), Кызылординском областном государственном архиве (КОГА), Северо-Казахстанском государственном архиве (СКГА), Центре документации новейшей истории области Абай (ЦДНИ) и других.

последствия, недостаточно изучены вопросы участия различных зарубежных организаций в борьбе с голодом и его последствиями.

Большой вклад в изучение голода в Советской России, в том числе в Казахстане, внесли зарубежные исследователи. В работах зарубежных авторов Эдмондсона Чарльза¹²² и Бертрана М. Патенода¹²³, Вальдемара Шмидта¹²⁴ освещается советская политика по борьбе с голодом 1921 г. и американская экспедиция помощи Советской России. В частности, немецкий исследователь, магистр истории Вальдемар Шмидт (Университет Регенсбург, Германия) посвятил несколько статей голоду 1921-1922 гг. в Казахстане на основе изучения архивных материалов ЦГА РК. Он отмечал, что этот период в истории Казахстана мало исследован, как и многое другое, что не укладывалось в русло официальной советской истории. Поэтому изучение голода 1921-1922 гг., в период становления и строительства советской власти в Казахстане, имеет весьма весомую научную значимость.

В книге Люка Келли (Luke Kelly) «British Humanitarian activity in Russia, 1890-1923» анализируются усилия британского гражданского общества по оказанию помощи России в 1890–1920-х гг.¹²⁵. В своей работе автор показывает, что различные религиозные и благотворительные организации, политики и журналисты прибыли в Россию, чтобы продвигать религиозную и политическую свободу и оказывать помощь жертвам голода. Келли, сосредоточившись на роли христианских, еврейских и либеральных интересов в реализации гуманитарных решений, показал, как гуманизм развивался «снизу», а также исследовал рост более широкого гуманитарного дискурса в контексте англо-российских отношений.

В целом, общие тенденции отечественной и зарубежной историографии показывают, что проблема голода начала 1920-х гг. в Казахстане и его последствия комплексно не изучались и не обобщались ни в советский, ни в постсоветский период. Изучение опыта борьбы с голодом не получило должного освещения в специальной исторической литературе. Эта тема сегодня требует обновления исследовательских подходов и специального изучения. В этом заключается актуальность и научный интерес, связанный с изучением данного аспекта в истории голода начала 1920-х гг.

Общие тенденции историографии показывают, что государственная политика в отношении голода изучена, однако причинно-следственные

¹²²Edmondson, Charles M. The Politics of Hunger: The Soviet Response to Famine, 1921. // *Europe Asia Studies*. – 1977. – Vol. 29, Issue 4. – P. 506–518.

¹²³Patenaude, Bertrand M. The Big Show in Bololand: The American Relief Expedition to Soviet Russia in the Famine of 1921. – Stanford, CA: Stanford University Press, 2002.

¹²⁴Шмидт В. Трагедия Казахстана 1921-1922 годов: голод и его последствия // *Восточный архив*. – 2018. №1 (37) – С. 40-50; Шмидт В. Голод в Казахстане в 1921-1924 годах: причины и последствия. // *Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях. Сборник научных трудов. Ч. 2.* – Усть-Каменогорск, 2005. – С. 196-211.

¹²⁵Kelly L. British Humanitarian Activity in Russia, 1890-1923, 2017. 1–24. doi:10.1007/978-3-319-65190-3_1. 10.1007/978-3-319-65190-3_1.

связи и последствия этой масштабной катастрофы до сих пор остаются малоизученной научной проблемой. Однако если в случае развала в период первых лет советской власти местным властям удалось быстро изолировать последствия голода начала 1920-х гг., то ровно через 10 лет ситуация в Казахстане повторилась, но они не смогли подавить голод, что привело к небывалой народной катастрофе. Поэтому необходимо внимательно изучить особенности советской аграрной политики, жертвами которой в короткие сроки стали миллионы ни в чем неповинных граждан.

1.3 Характеристика источниковой базы исследования

С.А. Асанова, М.М. Козыбаева

Всестороннее изучение всех аспектов голода начала 20-х гг. XX века возможно только при исследовании и введении в научный оборот разных видов источников. История голода в Казахстане имеет достаточно солидную источниковую базу, в основе которой лежит обширный корпус архивных документов и материалов, хранящихся как в отечественных, так и в зарубежных архивохранилищах. Разнообразные виды исторических источников предоставляют возможность воссоздания объективной исторической картины глубокого социально-экономического кризиса, а также социально-политических и этнокультурных последствий голода.

Проблема выявления источниковой базы для изучения вопросов голода 1921–1922 гг. в Казахстане заключается в том, что многие архивные материалы по этой проблеме рассредоточены по различным архивохранилищам Казахстана и за его пределами. В частности, обширный материал по голоду представлен в центральных архивах России, таких как Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ), Объединенный государственный архив Оренбургской области (ОГАОО), Государственный архив в г. Ишиме и т.д. Материалы по борьбе с голодом в Казахстане представлены в таких отечественных архивах, как Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК), Архив Президента Республики Казахстан (АП РК). Большой пласт уникальных источников был выявлен в региональных государственных архивах: Государственном архиве города Астаны (ГАГА), Государственном архиве Актюбинской области (ГААО), Государственном архиве Акмолинской области (ГАКМАО), Государственном архиве Костанайской области (ГАКО), Государственном архиве Западно-Казахстанской области (ГАЗКО), Кызылординском областном государственном архиве (КОГА), Северо-Казахстанском государственном архиве (СКГА), Центре документации новейшей истории области Абай (ЦДНИ) и других.

Среди российских центральных и региональных архивов особое внимание привлекают материалы архивов Москвы и Оренбурга, так как эти города в те времена были политическими центрами, и документы, связанные с политикой советского государства по отношению к Казахстану, нашли здесь полное отражение. В них отложилась организационно-распорядительная документация высших партийных и государственных органов РСФСР, а также специальных комиссий по борьбе с голодом и его последствиями, в том числе на территории Казахстана.

В частности, в Государственном архиве Российской Федерации сосредоточены материалы центральных комиссий при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете (ВЦИК): Центральной Комиссии помощи голодающим (ЦК Помгол) (фонд Р-1064), Центральной Комиссии по борьбе с последствиями голода (ЦК Последгол) (фонд Р-1065), Комиссии по улучшению жизни детей (Деткомиссии) (фонд Р-5207), а также материалы Полномочного представительства правительств РСФСР и УССР при всех заграничных организациях помощи России (фонд Р-1058).

Большой интерес в рамках исследования представляют материалы фонда Р-1064 – Центральной Комиссии помощи голодающим (ЦК Помгол) при ВЦИК, образованной постановлением Президиума ВЦИК от 18 июля 1921 г. (1921–1922 гг.). В ее задачи входила организация и координация деятельности всех российских государственных и общественных учреждений и заграничных организаций в области борьбы с голодом, охватившим часть территории России. ЦК Помгол устанавливала потребности голодающих районов, определяла основные мероприятия различных ведомств, учреждений и организаций помощи голодающим, изыскивала средства, контролировала и координировала ход работы по оказанию помощи голодающим.

В соответствии с постановлением ВЦИК от 26 июля 1921 г. ЦК Помгол создала сеть своих местных органов, помголов, при всех местных исполкомах (республиканских, губернских, областных), в том числе на территории Казахстана. 20 декабря 1921 г. ВЦИК утвердил положение о Комиссии. Работу Комиссии возглавляли Пленум и Президиум, в состав которых входили народные комиссары и члены коллегий ведомств, связанных с проблемами ликвидации голода. 23 августа 1922 г. Пленум ЦК помгол признал работу Комиссии законченной. Декретом ВЦИК от 7 сентября 1922 г. ЦК Помгол и его местные органы были объявлены распущенными. С 15 октября 1922 г. все средства и имущество Помгола передавались вновь созданной Центральной Комиссии по ликвидации последствий голода при ВЦИК (ЦК Последгол при ВЦИК). Председателем ЦК Помгол при ВЦИК за все время ее существования являлся Председатель ВЦИК М.И. Калинин.

В фонде содержатся протоколы заседаний Пленума, Президиума Комиссии и совещаний при ней; положения, циркуляры, инструкции

Комиссии. Однако большое значение в рамках изучения темы имеет переписка с советскими центральными и местными учреждениями и с подведомственными органами по рассмотрению и согласованию кредитов, контролю и инструктированию центральных и местных органов, перевозке и охране грузов, обмену пожертвований на продукты, изысканию средств, привязке благополучных в продовольственном отношении губерний к голодающим губерниям. В фонде имеются отчеты, доклады, ведомости о работе Центральной Комиссии и ее местных органов, переписка с центральными и местными учреждениями и организациями о проведении массовых кампаний в пользу голодающих («Неделя Красного Креста», «Неделя спасения и эвакуации детей» и др.), организации врачебно-питательных поездов, мерах по спасению скота и поддержанию сельского хозяйства, борьбе с эпидемиями; сведения об открытии детских домов.

В фонде имеются отчеты и протоколы заседаний Центральной и местных комиссий, положения, инструкции и циркуляры по организации и учету работы по борьбе с голодом, отчеты и доклады сторонних организаций о борьбе с голодом, эвакуации детей, восстановлении хозяйства районов, пострадавших от голода; статистические сведения о хлебном бюджете, эвакуации населения, расчетах урожаев, организации общественного питания, распределении пайков и грузов, наличии и состоянии скота и инвентаря, пожертвованиях и по другим вопросам; справки о хлебном бюджете, состоянии промышленности в голодающих губерниях и областях (1916–1922); стенограмма Совещания при ЦК помгол представителей бывших голодавших губерний (июль 1922), переписка с организациями и учреждениями о выделении кредитов, движении и распределении грузов, борьбе с эпидемиями и по другим вопросам. В фонде имеются сведения о заграничных организациях и отчеты об их деятельности; справки, сведения и ведомости о количестве и распределении прибывших грузов, медицинской и финансовой помощи и переписка по тем же вопросам с центральными и местными учреждениями и организациями; сводки и бюллетени зарубежной прессы о голоде в России, а также соглашения правительства РСФСР с заграничными организациями и план их деятельности в связи с ликвидацией Помгола (1922).

В материалах фонда Р-1065 ГАРФ содержатся материалы Центральной Комиссии по борьбе с последствиями голода (ЦК Последгол) при ВЦИК (1922–1923 гг.). Комиссия была образована постановлением Президиума ВЦИК от 7 сентября 1922 г., начала свою деятельность с 15 октября 1922 г. и была ликвидирована 20 июня 1923 г. В ее задачи входили координация и руководство деятельностью советских центральных и местных учреждений и организаций, а также заграничных организаций по ликвидации последствий голода; содействие восстановлению и развитию сельского хозяйства и сельскохозяйственной промышленности в районах, пострадавших от голода,

оказание помощи малообеспеченным категориям населения этих районов. В состав ЦК последгол вошли ответственные представители центральных ведомств. Председателем Комиссии за весь период ее работы являлся Председатель ВЦИК М.И. Калинин.

В фонде содержатся протоколы и стенограммы заседаний Пленума, Президиума ЦК Последгол, комиссий и совещаний при ней; циркуляры и инструкции ЦК Последгол, отчеты, докладные записки. Большой интерес в контексте исследования голода в Казахстане представляет переписка с центральными и местными учреждениями и организациями о поступлении, перевозке и распределении медикаментов, скота, семян, сельскохозяйственного инвентаря, о эвакуации населения, оказании помощи инвалидам и детям; организации общественных работ, сборе и передаче филателистических материалов и других пожертвований, реквизиции церковных ценностей. Большой интерес представляют отчеты местных органов об экономическом состоянии местностей, а также материалы о деятельности заграничных организаций (отчеты, акты, соглашения, переписка), об участии крестьянских комитетов общественной взаимопомощи в ликвидации последствий голода. Статьи и сообщения для русских и заграничных изданий о борьбе с последствиями голода; информационные сводки прессы Отдела за 1922–1923 гг.; обзоры зарубежных изданий и вырезки из них.

Большое значение при изучении деятельности заграничных организаций помощи голодающим в период голода начала 1920-х гг. в Казахстане имеют документы фонда Р-1058, где представлены материалы Полномочного представительства правительств РСФСР и УССР при всех заграничных организациях помощи России (1921–1923 гг.). Данное представительство было образовано 3 октября 1921 г. декретом ВЦИК как Полномочное представительство Правительства РСФСР при Американской администрации помощи (АРА), занимавшейся оказанием помощи голодающим в России. В связи с увеличением числа заграничных организаций, занимавшихся такой же работой, постановлением ВЦИК от 7 декабря 1921 г. было преобразовано в Полномочное представительство правительства РСФСР при всех заграничных организациях помощи голодающим. С 15 февраля 1922 г. в связи с постановлением ВЦИК о представительстве правительства УССР при заграничных организациях переименовано в Полномочное представительство правительств РСФСР и УССР при всех заграничных организациях помощи голодающим. Эти преобразования повлекли за собой расширение задач, стоявших перед Представительством, которому теперь дополнительно было поручено содействие восстановлению сельского хозяйства. Согласно постановлению секретариата ЦК последгол от 30 июня 1923 г. Представительство было объявлено распущенным, о чем и был издан приказ Полномочного представителя от 2 июля 1923 г. Работа по ликвидации Представительства и его местных органов продолжалась до конца 1923 г.

Представительство работало во взаимодействии с Заграничным отделом Центральной комиссии по борьбе с голодом при ВЦИК (ЦК Помгол), занималось переговорами с зарубежными организациями, подготовкой к подписанию договоров и соглашений с ними, координацией и контролем их деятельности, реализацией помощи заграничных организаций, разрешением конфликтов между заграничными организациями и местными советскими учреждениями и организациями. В делах имеются Положения о Представительстве, его структурных подразделениях и местных органах; приказы, циркуляры, инструкции Представительства и его переписка с зарубежными организациями и советскими учреждениями о получении, транспортировке, охране и распределении посылок, продовольствия, вещей и медикаментов, оказании медицинской помощи населению, борьбе с эпидемиями, организации питательных пунктов и столовых, контроле за деятельностью заграничных организаций и свертывании их деятельности, борьбе с детской беспризорностью, покупке сельскохозяйственной техники и организации работ по восстановлению и развитию сельского хозяйства.

В фонде имеются отчеты и доклады уполномоченных и председателей губисполкомов о состоянии подведомственных им районов и о деятельности на этих территориях заграничных организаций, материалы Центральных комиссий при ВЦИК по борьбе с голодом и последствиями голода (положения, циркуляры, отчеты, сводки, переписка, списки личного состава), декреты и постановления ВЦИК, СНК, СТО и других правительственных учреждений по борьбе с голодом и его последствиями.

Ценные сведения о работе с детьми и борьбе с детской беспризорностью в период голода содержатся в материалах фонда Р-5207 Комиссии по улучшению жизни детей (Деткомиссии) при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете (1921–1938 гг.). Деткомиссия была учреждена постановлением ВЦИК от 10 февраля 1921 г. В ее задачи входили общее руководство делом охраны жизни и здоровья детей, помощь учреждениям, ведающим этими делами, наблюдение за выполнением постановлений директивных органов по вопросам защиты детей и обеспечение их всем необходимым. Комиссия состояла из председателя, его заместителя, пленума и президиума. При Комиссии действовали Секретариат и ревизионная комиссия. В Секретариате имелись управление делами; отделы: организационно-инструкторский, финансовый, изыскания средств, общественных доходов.

Местными органами Комиссии являлись детские комиссии при исполкомах Советов автономных республик, краев, областей, городов и районов. В фонде содержится переписка по оказанию различных видов помощи беспризорным детям, организации и работе детских учреждений, эвакуации и реэвакуации детей, трудоустройству подростков, оказанию помощи нуждающимся семьям, деятельности заграничных организаций

помощи советским детям и по другим организационным, хозяйственным и финансовым вопросам. Большое значение при изучении голода в Казахстане имеют протоколы заседаний местных деткомиссий, отчеты и справки об их работе, материалы по обследованию местных деткомиссий, учреждений и предприятий (акты, справки, докладные записки), а также Циркуляры Комиссии и ее переписка с ЦК ВКП(б), ВЦИК, наркоматами РСФСР, ОГПУ, ЭКОСО РСФСР, подведомственными и другими учреждениями и организациями о положении детей в СССР и за границей, организации и работе детских домов, детских и трудовых коммун, борьбе с детской беспризорностью, обследовании деятельности Комиссии и ее местных органов, эвакуации детей, финансировании работы детских учреждений.

В целом, основной массив источников организационно-распорядительного характера общегосударственного значения, сосредоточенных в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), раскрывает структуру и основные виды деятельности учреждений и организаций, задействованных в оказании помощи голодающим. Изучение документов центральных властных структур позволило получить информацию о ключевых мероприятиях в области продовольственной политики и их результатах. Материалы местных органов власти, включая губернские и уездные архивы, помогли охарактеризовать специфику регионального развития, выявить основные проблемы и пути их решения. Документы высших органов власти, в том числе инструкции, распоряжения, приказы, записки, телеграммы и телефонограммы, служат дополнением к законодательным актам и имеют обязательный характер исполнения, особенно в кризисные периоды истории, такие как революция и война.

Материалы Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), а также Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ) охватывают отчеты, переписку глав высших органов управления за подписью И. Сталина, М. Калинина и других, высших чинов. В контексте казахстанской истории эти источники приобретают особую ценность, обогащая источниковую базу современных исследований. В Российском государственном архиве новейшей истории в фонде 3 описи 51 содержатся Постановления пленумов ЦК, Политбюро ЦК РКП(б) и другие материалы о мерах борьбы с голодом в стране, о создании и ликвидации Комиссии помощи голодающим при ВЦИК; Центральной комиссии по борьбе с последствиями голода при ВЦИК и о Всероссийском комитете помощи голодающим, Постановления Политбюро ЦК РКП(б) и материалы об оказании продовольственной помощи голодающим в России заграничными организациями (Гувер, Нансен и другие), о Комиссии заграничной помощи при Президиуме ЦИК СССР.

Поскольку Оренбург был первой столицей Киргизской (Казахской) АССР с 1920 по 1925 гг., существенно дополняют общую картину голода в

Казахстане материалы о борьбе с голодом в Оренбургской губернии, выявленные в Объединенном государственном архиве Оренбургской области. Наибольшую ценность в изучении проблемы голода 1921-1922 гг. в Оренбургской губернии представляют материалы по деятельности губернской комиссии помощи голодающим, хранящиеся в фондах губернского комитета ВКП(б) (фонд 1) и исполнительного комитета рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов (фонд Р-1). Важными источниками являются постановления губернской комиссии помощи голодающим, связанные со снабжением населения и принятием мер по борьбе с эпидемиями и беспризорностью. Они регламентировали проведение сельскохозяйственных кампаний, обеспечение продуктами жителей губернии, принимали план заготовок суррогатов для приготовления хлеба, а во избежание трагедии в будущем организовали сбор хлеба, овощей, молочной и мясной продукции.

В изучении темы имеют большое значение материалы фондов уездных комиссий помощи голодающим. В материалах комиссии помощи голодающим при Исполнительном комитете Оренбургского уездного Совета рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов г. Оренбурга Оренбургской губернии за 1922 г. (фонд Р-62), комиссии помощи голодающим при Оренбургском районном исполнительном комитете Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов Оренбургской губернии за 1921-1922 гг. (фонд Р-1045) имеются сведения о численности голодающих в населенных пунктах губернии, о видах помощи, получаемых местными властями от различных общественных организаций, о случаях людоедства и трупоедства. В данных фондах также содержится переписка с губернскими властями и постановления, принятые центральными и губернскими органами власти, в которых отражен весь объем помощи, оказанный голодающему населению государством.

Особое значение в определении мер по борьбе с последствиями голода в Оренбургской губернии имеют материалы фонда Р-1734 «Оренбургская уездная комиссия по борьбе с последствиями голода (1922-1923 гг.)». В документах Оренбургского губернского совета профсоюзов (фонд 8042) отражен процесс оказания помощи голодающим со стороны профессиональных союзов предприятий губернии, которые сосредоточили свое внимание в основном на беспризорных детях, способствуя открытию детских домов для них. Здесь сосредоточены протоколы заседаний местных комитетов с участием представителей организаций, отчеты, сведения о распределении продуктов, количестве открытых столовых и детей, получающих горячее питание в них, переписка с местными органами власти по организационным вопросам. Большую ценность представляют годовые отчеты, в которых содержатся обобщающие сведения о размерах

голода, помощи, поступающей в отдельные районы губернии, о количестве заболевших и умерших от голода и бушевавших эпидемий, о влиянии голода на социальное и экономическое развитие¹²⁶.

Большое значение в изучении голода начала 1920-х гг. в Казахстане играют архивные материалы и документы Центрального государственного архива Республики Казахстан (ЦГА РК) и Архива Президента Республики Казахстан (АП РК). Они в полной мере раскрывают деятельность государственных, общественных и международных организаций в борьбе с голодом в Казахской АССР, позволяют воссоздать реальную картину голода 1921–1922 гг. в Казахстане, выявить его причины, масштаб и последствия. Отчеты, отправляемые во Всероссийскую Центральную Комиссию помощи голодающим в Москве, включали еженедельные, ежемесячные и полугодовые сводки, детализирующие деятельность отдельных специальных комиссий.

В частности, в ЦГА РК материалы по теме голода содержатся в фондах Центральной комиссии помощи голодающим при Центральном Исполнительном комитете Казахской АССР (фонд Р-320), Центральной комиссии по ликвидации последствий голода при Центральном Исполнительном комитете Казахской АССР (фонд Р-1215), а также Центральной детской комиссии по улучшению жизни детей при ЦИК КССР (фонд Р-509) и Красного Каравана при Центральном исполнительном комитете Казахской ССР (фонд Р-930). Кроме того, ценная информация о деятельности органов власти по организации помощи голодающим содержится в фондах Центрального Исполнительного комитета Казахской АССР (фонд Р-5), Совета Народных Комиссаров Казахской АССР (фонд Р-30), Народного комиссариата земледелия Казахской АССР (фонд Р-74), Народного комиссариата продовольствия Казахской АССР (фонд Р-224) и других.

Целый комплекс архивных документов по вопросам голода начала 1920-х гг. в Казахстане сосредоточен в фонде 320 «Центральная Комиссия помощи голодающим при Центральном Исполнительном комитете Казахской АССР (ЦК Помгол)» (1921–1923 гг.). В нём содержатся документы, отражающие деятельность местных общественных организаций и государственных органов по борьбе с голодом. Материалы фонда показывают тенденцию распространения народного бедствия по губерниям, особенно среди кочевого населения Казахстана, а также основные направления Центральной Комиссии помощи голодающим по его ликвидации.

В ЦГА РК содержатся документы республиканских органов власти, а также разъяснения, направляемые в охваченные голодом губернии, и служебная переписка с местными органами власти по вопросам преодоления последствий голода в различных губерниях республики. В этом плане

¹²⁶Космачёва Т.С. Архивные источники о голоде 1921–1922 гг. в Оренбургской губернии // Документ. Архив. История. Современность: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Вып. 8. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2007. — 281 с. — С. 187–191. — С. 190.

большую ценность имеют материалы Центральной комиссии по ликвидации последствий голода при Центральном Исполнительном комитете Казахской АССР (фонд Р-1215), в котором собраны различные статистические сведения, отчёты, протоколы, докладные записки о развитии голода и о его последствиях для экономического развития Казахстана. В делах фонда имеются также сведения о политическом положении в губерниях Казахстана, о смертности среди взрослого населения губерний, детской смертности и т.д. Немаловажны при рассмотрении темы так же отчёты губернских комиссий при губернских органах помощи голодающим¹²⁷.

Ценным источником в изучении организации помощи детям в период голода являются материалы фонда Р-509 «Центральная детская комиссия по улучшению жизни детей при Центральном исполнительном комитете КССР» (1921-1923 гг.). Здесь представлены планы работы по улучшению жизни детей, а также отчеты по реализации этих планов по каждой губернии и т.д. В них показана деятельность Центральной детской комиссии по организации детских домов, а также эвакуационные работы и другие виды работ, которые были проведены в целях спасения детей в годы голода.

Региональные аспекты голода начала 1920-х гг. раскрываются в материалах государственных архивов Актюбинской, Костанайской, Западно-Казахстанской, Акмолинской, Северо-Казахстанской областей, области Абай, г. Астана и других. В этих материалах содержится информация о работе губернских комиссий Актюбинской, Кустанайской, Уральской, Букеевской, Акмолинской и Семипалатинской губерний, охваченных голодом в изучаемый период, что позволило всесторонне осветить тему голода начала 1920-х гг. в отдельных регионах Казахстана.

В целом, выявленные архивные документы можно условно разделить на организационно-распорядительные и учетно-контрольные документы. К организационно-распорядительным документам относились различные приказы, распоряжения, телеграммы. Они позволяют проследить содержание и эффективность работы центральных и местных органов власти. При изучении этой группы документов мы пришли к выводу, что, помимо директивных указаний, центральные органы Советской республики фактически не могли реально оказывать помощь местному населению в преодолении и предотвращении голодной катастрофы. Органы советской власти в Казахстане фактически были предоставлены сами себе и могли опираться только на свои силы и ресурсы.

Следующая группа источников – это учетно-контрольная документация, которая, прежде всего, состоит из различного уровня отчетов: отчеты и статистические сведения из областей и районов, сюда же относятся разнохарактерные доклады и таблицы, отражающие экономическое положение, состояние посевов и количество собранного урожая. Большая

¹²⁷Шмидт В. Архивные фонды Центрального государственного архива Казахстана о проблеме голода 1921–1922 годов // Восточный архив. – 2018. № 2 (38) – С. 83-88. – С. 85.

часть документов данной группы дает сведения о количестве столовых, для голодающих, а также данные об эвакуации и реэвакуации голодающего населения, его заболеваемости и смертности. Эти документы, как правило, отправлялись от имени районных и сельских исполкомов, в качестве отчетов, а также сводок и докладных записок. Они являются ключевыми для понимания масштабов и последствий голода. Все они показывают тяжелое и даже трагическое положение населения, оказавшегося беззащитным перед лицом такого страшного бедствия, как голод.

Учетно-контрольные документы, представляющие собой рапорты, акты, отчеты, а также протоколы различных общественных и государственных комиссий, способствовали созданию реальной картины голода и внесли необходимые уточнения и корректировку в устоявшуюся картину истории голода первых лет советской власти в Казахстане. В частности, материалы отчетов местных органов власти позволили расширить хронологические рамки голода, поскольку еще долгое время проявлялись последствия голода и проблемы с продовольствием. Вся делопроизводственная документация дает возможность проследить взаимодействие центральной и местной властей, их взаимодействие с общественными и иностранными общественными организациями в деле оказания помощи населению КАССР.

В документах уделялось внимание организации медико-санитарной помощи и вопросам эвакуации населения. Важно отметить, что формирование системы общественного здравоохранения в Казахстане происходило именно в эти трагические годы, когда массовые эпидемии, сопровождавшие голод, требовали налаживания первичной медико-санитарной службы. Некоторые протоколы, так называемые «глухие», содержали лишь обозначенные задачи и планы без подробной отчетности по их выполнению. Особое внимание необходимо обратить на документы, выявленные из местных архивов, что обусловлено возросшей в условиях гражданской войны и углубления экономического кризиса ролью местных органов власти. В архивах сохранены докладные записки, информационные письма, протоколы и другие делопроизводственные документы, относящиеся к деятельности губернских продовольственных комитетов, земельных отделов и комиссий помощи голодающим. Эти документы предоставляют уникальную возможность для анализа специфических ситуаций по продовольственному обеспечению на местах, позволяя глубже понять проблемы аграрного производства и потребления, а также организацию помощи голодающим. Изучение документов, отражающих работу местных органов власти дает возможность глубже понять специфику отдельных регионов Казахстана и их вклад в общую картину борьбы с голодом. Анализ этих материалов позволяет выявить масштаб мер, предпринятых для оказания помощи голодающим и преодоления кризиса, как на местном, так и на центральном уровнях.

Документы, охватывающие период с 1919 по 1924 годы, включая фонды губернских комитетов РКП(б), исполнительных комитетов, фонд СНК КАССР, раскрывают состояние сельского хозяйства и продовольственного обеспечения в казахских губерниях. Письма, телеграммы и доклады местных властей содержат массу фактов о продовольственном кризисе, демонстрируя оперативную и конкретную реакцию местных органов на проблемы с обеспечением продовольствием. В документах, посвященных работе губернских комиссий помощи голодающим подробно излагаются факты, связанные с затруднениями в обеспечении продовольствием, нехваткой семенного материала, проблемами взыскания продовольственного налога. Важную часть этих документов составляют материалы о создании и деятельности местных комиссий помощи голодающим, включая организацию помощи беженцам, эвакуацию детей, создание общественных столовых и сбор пожертвований. Такие документы не только освещают масштабы голодного кризиса, но и выделяют разработанные меры по выживанию, направленные на помощь населению в период тяжелых испытаний.

Особую часть учетно-отчетной группы документов составляют материалы о деятельности комиссий ВЧК, НКВД и милиции. Большинство из них имели гриф «совершенно секретно» и в силу этого обстоятельства давали более достоверную и детализированную информацию. В отчетах и докладных записках прямо пишется о настроениях населения, степени его лояльности к советской власти, а также уровне недовольства. В эту категорию входят докладные и аналитические записки органов НКВД, а также документы, отображающие методы работы продотрядов на территории Казахстана.

Важным источником в изучении проблемы является периодическая печать – газеты и журналы начала 1920-х гг., которые хронологически совпадают по времени с периодом наступления голода в Советской России и в Казахстане. Немаловажные сведения содержатся в республиканских и губернских газетах того времени, в них публиковались постановления органов власти, оперативные сообщения о событиях с мест, аналитические статьи. Например, в оренбургской «Степной правде» была организована специальная рубрика «На борьбу с голодом». Опубликованные здесь материалы, призывали читателей к пожертвованиям, посильной помощи пострадавшим и демонстрации положительных примеров такой взаимопомощи. Примеры таких материалов размещены под заголовками «Неделя помощи в Москве», «Отклики в Оренбурге», «Всем организациям РКП Оренбургской губернии» и т.д. Информационное значение имеют официально опубликованные в газете сведения о численности голодающих в губернии. Однако, необходимо отметить, что эти данные не всегда находят документальное подтверждение¹²⁸. В целом эта группа источников представлена небольшим количеством советских газет и журналов, которые

¹²⁸ Аканов К.Г. Перспективы изучения источников Оренбурга по голоду 1921-1922 гг. // Портал

только начали выпускаться, поскольку советская периодика делала первые шаги, а по территории республики они распространялись не регулярно и не равномерно.

Отдельной группой источников выступают документы личного характера, в основном представленные воспоминаниями очевидцев тех событий, участников установления советской власти на территории Казахстана. К сожалению, не всегда их содержание непосредственно связано с историей голода, поскольку тематика голода была не самой популярной в советское время. Тем не менее, воспоминания, связанные с событиями того периода, например, с гражданской войной, борьбой за хлеб и проведением продразверстки, представляют большой интерес. Кроме того, письма и заявления о помощи, написанные как теми, кто оказывал помощь, так и теми, кто ее получал, отражают состояние и особенности борьбы с голодом на местах, позволяют оценить характер и эффективность помощи населению.

К такому виду источников можно отнести работы советских функционеров первых лет советской власти Сакена Сейфулина, Турара Рыскулова, Сейткали Мендешева. В своих публицистических произведениях они писали о событиях, очевидцами которых они были. К примеру, Турар Рыскулов в своей работе «Революция и коренное население Туркестана» предпринял анализ социально-экономического положения, в котором показывает, насколько острым был продовольственный кризис, повлекший за собой голод в первые годы установления советской власти в Самаркандской и Семиреченской областях¹²⁹. Сакен Сейфуллин в 1924 г. дал специальное интервью газете «Советская степь» под заголовком «Тяжелое положение киргизского кочевого населения», в котором указывал, что основная причина бедности и голода казахского населения заключалась в потере скота – единственного источника существования¹³⁰. Большой пласт материалов по голоду содержится в материалах, посвященных деятельности Сейткали Мендешева – Председателя ЦК Помгол республики, который прилагал усилия к тому, чтобы спасти от голодной смерти как можно большее количество людей. По его настойчивой просьбе после обследования пострадавших от голода районов Москва признала голодающими Оренбургскую, Кустанайскую, Актюбинскую, Уральскую, Букеевскую губернии и Адаевский уезд и освободил их от сдачи продналога¹³¹.

Борьба с голодом тесно связана и с деятельностью бывших лидеров и деятелей Алаш-Орды, таких как А. Байтурсинов, М. Дулатов и М. Ауэзов, Х. Досмухамедов, М. Тынышпаев, Ж. Досмухамедов, и других и нашла свое

«История Казахстана». 2021, 14 января // <https://e-history.kz/ru/news/show/32331>

¹²⁹Рыскулов Т. «Революция и коренное население Туркестана», Ташкент, 1925. С. 100.

¹³⁰Абсеметов М.О. Сакен Сейфуллин – Председатель Совета Народных Комиссаров Казахстана (г. Оренбург, 1922-1924). – Астана: Рухпресс, 2006. – 416 с.

¹³¹Сейткали Мендешев: құжаттары мен материалдар жинағы = Сейткали Мендешев: сборник документов и материалов / Қазақстан Республикасы Оралық мемлекеттік архиві; құраст.: С.Қ. Шілдебай, А.Б. Ордаханова. – Алматы: Полиграфия-сервис и К, 2021. – 590 б.

отражение в их воспоминаниях, фольклорных источниках и произведениях. Они активно выступали на страницах газет, готовили воззвания к народу, выезжали на места, организовывали сбор хлеба, скота и отправку в голодающие районы, что позже стало основанием для так называемого «Тургайского дела», по которому был «привлечен ряд видных деятелей Алаш-Орды», обвиненных «за растрату и присвоение помголовского скота, пожертвованного населением Семипалатинской губернии».

Визуальные источники, фотодокументы, включая советские и иностранные плакаты и фотографии, играют ключевую роль в исследовании истории голода 1921–1923 гг. в Казахской АССР. Ценные фотоматериалы содержатся в фондах Центрального государственного архива кинофотодокументов и звукозаписи Республики Казахстан (Приложения, рис. 1-2). Они не только иллюстрируют, как люди представляли себя и окружающих в общественном пространстве, но и позволяют всесторонне оценить усилия как советских, так и международных организаций в борьбе с голодом. Плакаты 1920-х гг. представляют собой важный исторический источник, который отражает достоверную картину общественного состояния в один из самых трагических периодов истории, освещали процесс борьбы с голодом и служили важным источником для исследования взаимодействия государства и художественной культуры, демонстрируя эффективность социального заказа, являются дополнительным источником для изучения эмоционально-психологического климата советского общества¹³².

Главными источниками по проблеме голода 1921-1923 гг. являются неопубликованные архивные документы. Однако следует назвать базу опубликованных источников, так как без них анализ источников не будет полным и объективным. Тема голода 1920-х гг. не была самой популярной в проблематике исторического знания советского времени. Она освещалась в общем русле процессов советизации и причислялась к общим объективным трудностям, с которыми приходилось бороться молодой советской республике. Голод в большей степени рассматривался и причислялся к разряду стихийного бедствия. Этим объясняется тот факт, что в советский период специальных документальных сборников, посвященных данной теме, фактически не было. Она затрагивалась в отдельных исследованиях и документальных изданиях, посвященных теме установления советской власти, советского государственного строительства у народов СССР и т.д.¹³³

Более того, имело место специальное изъятие документов, отражавших

¹³²Моор Д.С. // Агитмассовое искусство Советской России: Материалы и документы: Агитпоезда и агитпароходы. Передвижной театр. Политический плакат. 1918 – 1932: в 2 т. – М.: Издат. дом "Искусство", 2002. – Т. 1. – С. 53.

¹³³Государственное строительство Советского Казахстана / Сборник документов и материалов. 1920–1937 гг. – Алма-Ата: Казахстан, 1972. – 685 с.; Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане: Сборник документов / отв. ред. А.В. Пясковский. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – 794 с.; Восточное отделение правительства Алаш Орды. Сборник документов. Семей, 2010. – 425 с.; Великая Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Киргизии (1917–1920 гг.) / Документы и материалы. – Фрунзе, 1957 – 428 с.; Великий Октябрь в Киргизии: Сб. воспоминаний / Ин-т истории партии при

гражданский период первых лет советской власти. Это во многом было обусловлено политикой государства в области архивного дела. К примеру, с 1941 г. все государственные архивы были переданы в подчинение Народному комиссариату внутренних дел КАССР. В архивах был установлен особый режим секретности и различные уровни доступа к архивным фондам, документальные фонды архивов Казахстана периодически подвергались «чистке» и засекречиванию. Уничтожались, как не имеющие исторической ценности, документы, свидетельствующие о тяжелом положении населения Казахстана в 1920-1930-е гг. Вместе с ними уничтожались документы, содержащие сведения об ошибках и недостатках работы партийных комитетов и организаций правительственных структур. К примеру, только в Центральном государственном архиве в июле 1941 г. из фонда Совнаркома (фонд № 30) были отобраны к уничтожению 172 архивных дела 1920–1929 гг.¹³⁴

В постсоветском Казахстане разработка темы голода 20-х гг. на уровне специальных сборников, документов только начинается. В той или иной степени, данная проблематика затрагивалась в сборниках документов близких по тематике или хронологии¹³⁵. Отдельным важным направлением в казахстанской историографии является издание и введение в научный оборот редких архивных источников и документальных свидетельств. В этом плане большой вклад в изучение голода начала 1920-х гг. внесли изданные Центральным государственным архивом РК в 2021 г. сборники документов «Сейіткали Мендешев»¹³⁶ и «Қазақстандағы ашаршылық. Голод в Казахстане 1921-1923 гг.» в 2-х томах¹³⁷. В сборниках были впервые опубликованы редкие документы и материалы, находящиеся на хранении в ЦГА РК и АП РК.

Необходимо отметить, что изучение документальной базы темы голода достаточно успешно ведется российскими учеными. За постсоветский

ЦК Компартии Киргизии - фил. Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; [Ред.-сост. И.Е. Семенов]. - Фрунзе: Кыргызстан, 1987. - 188 с.; Движение Алаш: Алаш қозғалысы / Сборник документов и материалов в 5 томах. Алматы, 2007; Из истории казахов: Сборник. / Сост. С. Ешмухамбетов, С. Жекеев. - Алматы, 1999. - 524 с.; Коммунистическая партия большевиков Туркестана. Материалы и документы II съезда Компартии иностранной интервенции и Гражданской войны / Сборник документов. 1918–1920 гг. Фрунзе, 1983.

¹³⁴ История Казахстана с древнейших времен до наших дней в пяти томах, Т.; Алматы 2010. С. 56.

¹³⁵ Аграрная история Казахстана (конец 19 – начало 20 века): сборник документов и материалов. - Алматы: [б.и.], 2006. - 1240 с.; Гражданская война в России и мусульмане: сборник документов и материалов. - Москва: Центр стратегической конъюнктуры, 2014. - 808 с.; Царская колонизация в Казахстане. По материалам русской периодической печати XIX века. Составитель: Оразов Ф.М. - Алматы: Рауан, 1995. - 368 с.; Насильственные политические кампании советской власти в отношении крестьянства в Павлодарском Прииртышье. 1920-1930-е гг. Сборник документов и материалов. Павлодар, 2022. - 466 с.

¹³⁶ Сейіткали Мендешев: Құжаттары мен материалдар жинағы = Сейткали Мендешев: сборник документов и материалов [Мәтін], Сейіткали Мендешев: құжаттары мен материалдар жинағы [Мәтін] / ... - Алматы : Полиграфия-сервис и К, 2021. 590 б.

¹³⁷ Қазақстандағы ашаршылық. Голод в Казахстане. 1921-1923. Сборник документов и материалов. / Сост. С.К. Шилдебай (отв.), З.М. Толенова, Г.М. Каратаева, Р.Е. Оразов, Б.Н. Орынбасар - Алматы: «Алматы-Болашақ» баспасы, 2021. 1-2-том.

период было опубликовано несколько изданий, непосредственно посвященных теме первого голода¹³⁸. Опубликованные источники представлены сборниками документов, статистическими и информационно-справочными изданиями. Из них следует выделить сборник документов и материалов «Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД». В первом томе, охватывающем 1918-1922 гг., опубликованы государственные информационные сводки Киргизской районной чрезвычайной комиссии. Информация, зафиксированная в них, позволяет получить сведения о настроении населения, а также выявить многообразие путей получения продовольствия для голодающих губерний.

Все выше изложенное еще раз доказывает актуальность исследований, где основным направлением становится анализ документов, отражающих деятельность центральных исполнительных органов государственной власти. Такие исследования должны базироваться на детальном анализе разнообразных документов, включая протоколы местных органов власти, делопроизводственные и учетно-контрольные документы, личные воспоминания, письма и заявления, а также материалы периодической печати и визуальные источники. Такой комплексный подход позволяет не только выявить исторические причины и масштабы демографических потерь, но и показать социально-политические и культурно-экономические последствия голода. Таким образом, анализ разнообразных источников, от агитационного массового искусства до организационно-распорядительной документации, позволяет комплексно подойти к изучению истории голода в Казахстане, отражает как общественное восприятие кризиса, так и усилия государства по его преодолению.

В целом, база источников по голоду охватывает широкий спектр документальных свидетельств, хранящихся как в отечественных, так и в зарубежных архивах, раскрывающих его демографические, социальные и культурные аспекты. Имеющаяся источниковая база способствует не только более полному и всестороннему осмыслению трагических событий голода в Казахстане, но и расширению исследовательского дискурса данной проблематики. Введение новых фактов и положений, а также их интерпретация должны стать следующим шагом в изучении истории голода в Казахстане.

¹³⁸Крестьянское движение в Поволжье. 1919–1922: документы и материалы. – М.: РОССПЭН, 2002. – 944 с.; Россия и США: торгово-экономические отношения. 1900–1930 гг.: сборник документов. – М.: Наука, 1996. – 459 с.; Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918–1939. Документы и материалы, в 4-х т. – М.: РОССПЭН, 2000. – Т. 1. 1918 – 1922 гг. – 864 с.; Голод в Средневолжском крае в 20–30-е годы XX века. Т. 1. Голод в Самарской губернии в 20-е годы XX века: сборник документов. Самара, 2014.

2-ТАРАУ XX Ғ. 20 Ж. БАСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ АШАРШЫЛЫҚТЫҢ СЕБЕПТЕРІ МЕН КӨЛЕМІ / ПРИЧИНЫ И МАСШТАБЫ ГОЛОДА НАЧАЛА 20-Х ГГ. XX В. В КАЗАХСТАНЕ

2.1 Социально-экономическое и политическое положение Казахстана накануне голода

А.Т. Қапаева

Колонизация Степного края.

Большая часть современных российских историков, как и, в свое время, имперские идеологи, не хотят употреблять в отношении азиатских окраин термина «колония», колонизаторская политика, пытаясь доказать, что есть якобы существенные различия от колоний европейских стран. В отличие от западных держав, которые колонизировали зачастую территории на других континентах, Россия «осваивала свободные земли», расширяя свои границы за счет «диких» «туземных» народов, которые якобы нуждались в цивилизационной миссии со стороны России. Термины «колония» и «колониальная политика» несут в себе негативный смысл, поэтому ученые стремились дистанцироваться от них, хотя сами идеологи «просвещенной миссии России» в своих трудах обосновывают необходимость колонизационной политики в отношении азиатских народов. Н.Я. Данилевский в своем известном труде «Россия и Европа» утверждал, что процесс русской колонизации можно представить растянутым во времени, поэтапным «расселением русского племени», что не создает колоний западноевропейского типа, а лишь расширяет целостный континентальный массив русской государственной территории. В каждом географическом фрагменте Российского государства, считал он, появляется не «отдельная провинциальная особь» и не государственное «владение», как таковое, но «сама Россия»¹³⁹.

«У нас есть переселенческая политика, но нам нужна политика колонизационная», - отмечал один из подвижников колонизационного дела Г.К. Гинс. «Переселение» в такой трактовке чаще всего предполагало наличие естественного миграционного потенциала у населения, «колонизация» же была связана с имперской политикой и мерами по искусственному регулированию переселенческих потоков. Она была направлена на удержание завоеванных территорий и, главное, на расширение пространства самой «русской земли»¹⁴⁰.

26 марта 1932 г. выступая в Париже, Мустафа Чокаев отметил: «Если впереди европейских колонизаторов шли миссионеры и коммерсанты –

¹³⁹Данилевский Н.Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. М. 1991. С. 485-496.

¹⁴⁰Гинс Г. «Переселение и колонизация». Вып. I, II. – СПб.: Тип. Ф. Вайсберга и П. Гершунина, 1913. – С. 28.

первые искавшие «просвещения душ», а вторые – рынка для сбыта продуктов отечественной промышленности, то впереди российских «культуртрегеров» шли русские крестьяне, превращенные русской историей и русским правительством в «охотников до чужой земли»¹⁴¹.

Расширение пространства происходило за счет территорий, исконно, с древнейших времен принадлежавших автохтонным народам Степного края, Сибири, Средней Азии. Коренное население вытеснялось в неосвоенные пространства, вдали от водоемов, рек, где мирным путем, а где и с применением военной силы. Тем самым нарушалось традиционное хозяйство кочевников, которое цивилизованная просвещенная Россия считала «не иначе как дикостью». С самого начала весь этот процесс представлялся как воплощение просветительской идеи, направленной на преодоление разрыва между «образованными» народами и «дикими» туземцами, через седентаризацию, приобщению к земледелию, а затем и к христианству. М.Н. Катков, В.В. Григорьев, М.И. Венюков, А.Е. Снесарев обосновывали необходимость имперской экспансии необходимостью установления власти над народами, относящимися к неевропейскому культурному типу, путем органического роста и смешения русских с покоренными народами.

Степной край, пока еще «азиатский», однако лишенный классических «восточных» черт и населенный «полудикими» кочевниками, которые в силу своей «природной чистоты», не замутненной окончательно «мусульманским фанатизмом», нуждаются в русской цивилизации и способны ее принять¹⁴².

Казахстанские ученые называют эту политику колониационной, опираясь на первоисточники идеологов колониационного дела, в своих трудах они теоретически обосновывают «необходимость культуртрегерства по отношению к диким и полудиким народам» посредством русской культуры, обрусения. В трудах Данилевского, Каткова, Гинса, Васильева обосновывается необходимость колонизации, рассматриваются пути и методы решения, задачи переселенческого дела и колониационной политики. Конечно же, речь идет не только и не столько о «просвещенческой миссии», в первую очередь стояла задача – завоевания и удержания территорий, расширение «русской земли» за счет поглощения соседних инородцев. Главными маркерами, обозначающими «русскую землю», служили православные церкви, пашни, русские села с кладбищами, над которыми, как и над церквями, возвышались кресты. Еще одним показателем «обрусения» колонизируемой территории выступала русская топонимия¹⁴³.

¹⁴¹Исхаков С.М. Мустафа Чокаев. Революция в Туркестане. Февральская эпоха // Вопросы истории 2001. № 2. С. 7

¹⁴²Годжи Д. Колонизация и цивилизация: русская модель глазами Дидро // Европейское Просвещение и цивилизация России. М. 2004. С. 216-217.

¹⁴³Ремнев А.В., Суворова Н.Г. Управляемая колонизация и стихийные миграционные процессы на азиатских окраинах Российской империи // Полития. № 3-4 (58-59). 2010. С. 150.

Несомненно все населенные пункты, географические названия, несмотря на их древнее происхождение (многие названия, помимо казахского имени тюрко-монгольское происхождение) переименовывались. От этого «последиства» суверенный Казахстан не может избавиться и по сей день (Петропавловск, Павлодар и т.д.) (сплошь и рядом Сергеевки, Николаевки и т.д.). Несомненно, за 32 года суверенитета проведена большая работа по возвращению населенным пунктам исторических названий, но государственной ономастической комиссии предстоит еще решить большой объем работы. Важно не впадать в другую крайность, когда населенные пункты переименовываются именами местных малоизвестных личностей, зачастую из родословных (истинных или надуманных) различного уровня чиновников. Необходимо избегать местничковости и трайбализма в ономастическом процессе. Глава государства К.К. Токаев, выступая на втором заседании Национального курултая «Әділетті Қазақстан – Адал азамат», отметил: «Необходимо прекратить практику присвоения различным объектам имен деятелей советского периода, биографии которых целенаправленно мифологизируются в угоду чьим-то личным интересам и предпочтениям»¹⁴⁴.

Главной задачей колонизации было территориальное расширение земель империи за счет земель народов, находящихся на более «низком» уровне развития по мнению идеологов имперской политики. Кочевое хозяйство рассматривалось ими как более примитивное занятие, нежели земледелие, поэтому «благодарная культурная миссия в Степи» связывалась с распространением «более высокой хозяйственной культуры». Вновь освоенные и включенные в земледельческий оборот земли назывались «культурной площадью», а новый этап отношений с кочевниками – этапом «культивизации», то есть «продвижения степняка по пути, указанному культуртрегером землепашцем», и включения его в «великую семью культурного человека»¹⁴⁵. Сторонники М.Н. Каткова (В.В. Григорьев, М.И. Венюков, А.Е. Снесарев) к числу положительных качеств Российской империи относили то, что она была создана мирным (естественным) путем, вследствие органического роста и смешения русских с покоренными народами. При этом всячески подчеркивался мотив «морального» превосходства русских.

Чиновники разного ранга пытались донести до центральной власти мысль, что переселение крестьян пагубно влияет на хозяйство кочевников. Так, Степной генерал-губернатор с отчете за 1901-1902 гг. обращал внимание вышестоящих органов, что «водворение переселенцев ограничило кочевнику простор не только в смысле количества, уменьшением площади кочевья, но и в отношении использования этого простора, сузив кочевые пути и

¹⁴⁴Официальный сайт Президента Республики Казахстан: <https://www.akorda.kz/>

¹⁴⁵Шапский О. Некоторые данные для освещения киргизского вопроса // Русская мысль. 1897. № 7. С.43.

отрезав от воды. Таково не столь культурное, а пока скорее отрицательное для массы киргизского населения значение фактора водворения переселенца в степи...»¹⁴⁶. Необходимость сохранения кочевого хозяйства в Степном крае высказывалось в самых высоких кругах. Так, совещание, проходившее в Петербурге 18 марта 1895 г. пришло к выводу, что «...кочевое хозяйство является в значительной мере результатом не культурной отсталости кочевников, а естественно-исторических условий, делающих земледельческую эксплуатацию тех или иных пространств невозможною» и что «кочевники должны быть сохранены как элемент полезный государству, позволяющий последнему пользу из таких площадей, которые иначе были бы мертвыми пустынями...»¹⁴⁷. Однако, как известно, победила иная точка зрения, и регион на многие годы стал объектом земледельческой колонизации крестьян-переселенцев из европейской части Российской империи.

Царское правительство объявило все казахские земли государственной собственностью, чем создало юридическое основание для сбора всевозможных налогов и насильственного изъятия земли. Формальное сохранение за казахским народом права на землепользование, на то, чтобы «жить и вести хозяйство по обычаю», на деле означало право власти изымать земли для своих целей в любое время в любом размере. Казах-бедняк стал у себя на родине бесправным «инородцем», а казачий офицер и чиновник – хозяином¹⁴⁸.

Изъятия земель в Казахстане, особенно в начале XX в., носили массовый характер. Согласно сведениям Наркомзема Казахской АССР, в Семипалатинской, Акмолинской, Кустанайской, Оренбургской, Актюбинской, Уральской, Букеевской губерниях и Адаевском уезде к 1917 г. было выделено из землепользования казахов 40 637 765 дес., из них передано казачьим войскам (Уральскому, Сибирскому, Оренбургскому) 18 106 676 дес., под переселенческие участки – 16 237 830 дес., под участки другого назначения – 5 871 562 дес., для городов, железных дорог – 421 697 дес. В казахских районах Семиречья (Жетысу), по данным особой комиссии ВЦИК по землеустройству, накануне революции было отторгнуто свыше 4 млн. дес., в том числе под казачьи земли, города – 700 000 дес., для старожильческих сел – 703 000 дес., незаселенные – 544 000 дес., казенно-оборотные статьи – 474 000 дес. и т.д. Отчеты земельного управления отмечают, что в Чимкентском уезде в колонизационный фонд передано 181 793, в Аулие-Атинском – 104 398 дес.¹⁴⁹

На изъятые земли переселялись крестьяне в основном из средней полосы России, Поволжья и Украины. За счет переселения крестьян на казахские

¹⁴⁶Киргизская степная газета. 1894. 19 мая. С. 2-3.

¹⁴⁷Там же.

¹⁴⁸Дахшлейгер Г.Ф. Избранные труды. А., 2015.С.80.

¹⁴⁹ГАРФ. Ф. 3260. Оп. 5. Д. 48. Л. 17; ГАРФ. Ф. 3260. Оп. 6. Д. 49. Л. 6; ЦГА РК. Ф. 74. Оп. 4. Д. 655. Л. 65.

земли центральная власть решала свои внутренние проблемы «недостатка» земель и социальные вопросы.

Массовое переселенческое движение огромный размах получило в 1906-1912 гг. С 1891 по 1905 гг. в Акмолинскую, Семипалатинскую, Тургайскую и Уральскую области прибыло 234 134 переселенца и 56 980 ходоков, за 1906-1915 гг. – 883 255 переселенцев и 56 980 ходоков. Осело в четырех областях Казахстана более 1 млн. 200 тыс. человек. Аналогичные явления имели место в южных областях, хотя и в меньших масштабах. В Семиречье в 1907-1914 гг. переселилось 104 804 человека, из них 10 тыс. вернулось на родину, 80 тыс. переселенцев выбрали Сыр-Дарьинскую область – в основном Чимкентский и Аулие-Атинский уезды, относительно «небольшое» количество переселенцев объясняется почвенно-климатическими показателями, специфические условия (жаркий сухой климат и недостаток водных ресурсов) не благоприятствовали развитию земледелия – главного занятия переселенцев¹⁵⁰.

Таким образом, почти 1500000 (полтора миллиона) человек в конце XIX – нач. XX вв. переселились в казахские степи. Массовое переселение крестьян сильно изменило демографические показатели Казахстана. Значительно выросла общая численность населения, за счет переселенцев – треть населения Казахстана стали составлять русские и украинцы, соответственно удельный вес коренного населения заметно снизился.

К 1917 г. в Казахстане изъято 45 млн. десятин земли. Изъятия земель носили не только массовый, но и бессистемный характер, не учитывая особенностей экономики казахского хозяйства. Как правило, отбирались наиболее плодородные, «удобные» земли. Так, из 40 с лишним миллионов десятин, изъятых в Степном и Оренбургском генерал-губернаторствах, «удобные» составляли около 30 млн. дес. С земельными участками захватывались и водные источники, каналы и арыки.

В результате изъятия привели к резкому сужению площади сезонных пастбищ, особенно зимних, смещению границ землепользования, перекрытию скотопрогонных дорог и подступов к водопоям, лишению в кочевых и полукочевых районах больших групп лучших пастбищ коренного населения, а в оседлых освоенных – плодородных и орошаемых земель. Резко обострился кризис кочевого скотоводческого хозяйства. «Природные условия создают необходимость в последовательной и систематической смене пастбищ, что возможно лишь при урегулированном землепользовании» – отмечалось в «Материалах по киргизскому землепользованию»¹⁵¹.

Разрушалось традиционное хозяйство казахов, целенаправленно разрушалась родовая система. Казахи в большинстве занимались кочевым

¹⁵⁰Статистико-экономический обзор КирССР. Оренбург, 1923. С. 228-231. Итоги переселенческого движения за время с 1910 по 1914 гг. СПб, 1914.

¹⁵¹Материалы по киргизскому землепользованию района реки Чу и низовьев реки Таласа Черняевского и Аулиеатинского уездов Сыр-Дарьинской области. – Ташкент: Литография В.М. Ильина, 1915.

и полукочевым скотоводством, предполагавшим круглогодичный или почти круглогодичный выпас скота на пастбищах. Приспособленность скотоводства к естественным условиям края, доскональное знание населением особенностей ведения этого типа хозяйства, накапливавшийся веками народный опыт, потому что кочевое и полукочевое скотоводство находилось во власти стихии. Летние засухи, уничтожавшие травяной покров, глубокие снега и гололед зимой постоянно сопутствовали кочевому и полукочевому скотоводству¹⁵².

В новых условиях говорить об урегулированном землепользовании не приходится. Казахи теперь не имели возможности при приближающемся джете принять превентивные меры, как делали раньше. По наблюдениям казахов, джуты повторялись в степи с периодичностью 12 лет: 1855-1856; 1867-1868; 1879-1880; 1903-1904; 1910-1911 гг. Раньше казахи при надвигающемся джете имели возможность отгонять стада на более благоприятные территории. Теперь радиус кочевания был ограничен до минимума, поскольку кругом были либо образованные крестьянские поселения, либо «десятиверстная полоса» за которую нельзя было переступить кочевникам¹⁵³. Никаких мер по развитию кочевого животноводства не предпринималось, мало того кочевое скотоводство было отнесено к отсталым формам хозяйствования как архаическое, отсталое, малопродуктивное хозяйство. Кочевничество было классифицировано как «феодалное общество с патриархальными пережитками»¹⁵⁴. К патриархальным пережиткам относили и родовую систему, существовавшую в традиционном казахском обществе. Поскольку кочевая политическая культура зиждилась на узаконении родовой и аульной власти на основе традиции и общего согласия, то попытка возбудить внутренний конфликт в казахском обществе потерпела неудачу. «Советские активисты рассматривали такие понятия как «ынтымак» (согласие между различными слоями общества), «казактык» (казахство – исполнение дел согласно традиционному казахскому пути), а также «тамырство» (братство на основе крепких дружественных связей) в качестве наиболее вредоносных, так как они препятствовали формированию классового сознания среди эксплуатируемых»¹⁵⁵.

Поэтому сначала царская Россия, затем и большевики целенаправленно разрушали родовую систему казахов, традиционно существовавшую в обществе.

В 1903 г. в очерке «Киргизы» («Казахи»), опубликованном в № 3

¹⁵²Толыбеков С.Е. Вопросы экономики и организации кочевого скотоводческого хозяйства казахов в конце XIX и начале XX веков. // Труды Института экономики АН КазССР. Т. 2. Алма-Ата, 1957; Сулейменов Б.С. Аграрный вопрос в Казахстане последней трети XIX – начала XX вв. Алма-Ата, 1963.

¹⁵³Атушева С. Джуты в Казахстане в к. XIX – нач. XX вв. А., 2000.

¹⁵⁴Сужиков С. История модернизации казахского края. Обзор книги М.Дж. Пайна «Сталинская железная дорога Турксиб и строительство социализма. // Очерки зарубежной историографии Казахстана XIX-XX вв. Алматы, 2019. С. 179.

¹⁵⁵Там же.

ежемесячного научного журнала «Сибирский наблюдатель», русский исследователь В.К. Никольский свидетельствовал: «Громадные степные пространства, покрытые травой и удобные для пастбищ, позволяли водить много скота, а родовая организация поддерживала сородичей, имевших несчастье по той или иной причине лишиться скота. Угнали ли у киргиза баранчачи его табун, лишился ли он его вследствие джута, он не обрекался на голодную смерть... Он не выкидывался из рода, не вычеркивался из числа степняков, напротив, его старались поддержать, давали возможность опериться вновь...»¹⁵⁶. Глава любого казахского рода поддерживал хозяйства одноаульцев, не давая им разориться полностью. Родовое деление киргиз отменялось по Временному Положению 1868 г. и вводилось волостное, в результате чего роды оказались разделены по разным волостям, иногда и уездам. «Присматриваясь к общественно-экономической жизни киргиз, мы должны констатировать то обстоятельство, что с падением родовых устоев в жизни степи начинает выделяться течение, разделяющее киргизскую народную массу на антагонистические по имущественному положению классы»¹⁵⁷. Поскольку менялась система расселения аулов, ослабевали родовые связи, к чему и стремилась власть. Ее не устраивали сильная родовая власть, которая проявлялась как в экономической жизни, так и в политической. Теперь последствия джута были губительными для простого скотовода, поскольку ждать помощи было неоткуда, родовые связи были разорваны. С падением родовых устоев, начинается сильное имущественное расслоение среди киргиз. В советской историографии родовая власть представлялась как «патриархально-феодалная форма эксплуатации, внешне общинное землепользование, представления о социальном «единстве» рода, скрывавшие факт неравного отношения к земле. Отсталость и косность быта, полная зависимость кочевого и даже полукочевого хозяйства от стихийных сил природы, деспотизм и произвол байства, авторитарность «старшего» в роде, неравенство женщины и многие другие черты казахской общины, освященные вековыми традициями и обычаями, в неменьшей степени, чем колониальный гнет, сковывали развитие производительных сил края»¹⁵⁸.

Разрушив родовую систему казахского общества, власть добилась разделения на классы по имущественному признаку, появлялись новые и «переплавлялись» старые социальные группы, формы эксплуатации, приспособлявшиеся, перестраивавшиеся применительно к изменившимся общественно-политическим условиям¹⁵⁹.

Переселение привело к коренным изменениям в хозяйственном и социальном плане. Захват земли привел к кризису кочевого хозяйства. Собственность

¹⁵⁶Сибирский наблюдатель 1903. № 3 книга 8, Томск. С.21.

¹⁵⁷Сибирский наблюдатель 1903. № 3 книга 8, Томск. С.21.

¹⁵⁸Дахшлейгер Г.Ф. Социально-экономические преобразования в ауле и деревне Казахстана // Избранные труды. А., 2015. С. 85.

¹⁵⁹Дахшлейгер Г.Ф. Социально-экономические преобразования в ауле и деревне Казахстана // Избранные труды. А., 2015. С. 85.

российского государства на землю, военно-казачья колонизация, масштабы и методы изъятия земель, национальная дискриминация в земельном вопросе, национальный гнет во всех областях экономической, политической и культурной жизни края, налоговая система, способы взимания налогов, организация управления и административно-территориальное устройство – все это тормозило развитие края.

Земельный вопрос – важнейший вопрос любого государства. Активное обсуждение проходило на страницах газеты «Казах». В 1913 г. было опубликовано более 20 статей, посвященных земельным вопросам.

Национальная интеллигенция Казахстана, еще до Октябрьской революции отмечала пагубность переселенческой политики царизма.

А. Букейханов критически воспринимал земельную политику России и был сторонником естественноисторической эволюции кочевого и полукочевого хозяйства. Он утверждал, что переселенческая политика не приведет к улучшению экономического положения не только казахов, но и русского крестьянства. «Распылив превосходные пастбища киргизской степи и обратив ее в пустыню, крестьянин окажется у разбитого корыта, а киргизы, лишившись к тому времени своих пастбищ, окончательно обнищают, если только, пролетаризированные новыми условиями жизни, они не переселятся на горные заводы и в города»¹⁶⁰.

С.Д. Асфендиаров в работе «История Казахстана» рассматривает колониальную политику царизма, аграрный вопрос. В частности, он пишет: «Переселенческая политика царизма нанесла чрезвычайно большой ущерб казахскому государству. Основными чертами, характеризующими царскую переселенческую политику, являются: 1) изъятие лучших, наиболее ценных угодий вместе с водными источниками; 2) полное игнорирование нужд казахского населения, порождавшее земельную путаницу и нарушавшее естественный и привычный цикл кочевков; 3) постоянное смещение казахских аулов с обжитой территории, со сносом строений, с занятием готовых ирригационных сооружений и древесных насаждений и 4) допущение массового самовольного переселения, с последующим оформлением переселенцев»¹⁶¹.

М. Шокай отмечает «чтобы понять трагизм казахской бедноты и весь цинизм советского правительства, надо знать, что при царском режиме у казахского народа было отобрано около 40 млн. десятин лучшей земли в пользу русских переселенцев, что советское правительство обещало именем национально-освободительной революции, именем «мирового революционного пролетариата», что земельная несправедливость павшего режима будет исправлена, что казахам будет возвращена отобранная земля, что на казахские земли переселенцы допущены не будут... У казахов земли отбираются в пользу самовольно переселившихся русских крестьян под угрозой вооруженной силы»¹⁶².

¹⁶⁰Бөкейханов А. Шығармалары (Сочинения). Алматы: Жалын, 1994. С. 37.

¹⁶¹Асфендиаров С. История Казахстана. Алматы, 1998. С. 187.

¹⁶²Чокаев М. Туркестан под властью Советов (к характеристике диктатуры пролетариата). А. 1999. С. 32, 63.

Одним из тех, кто 26 ноября 1917 года на IV-м общемусульманском съезде забил тревогу о том, что Туркестанский край охвачен страшным голодом, был М. Шокай. Он открыто заявил, что Туркестанский край остался без зерна, народ голодает, смертность растет с каждым днем, имеются беженцы, скитающиеся между степью и городом. Позже в своей статье «Правда о Туркестане», опубликованной в газете «Вольный горец», он с горечью и негодованием написал о том, что от голода казахи покидают свои аулы и вереницами в поисках лучшей доли стекаются в город, куда их не впускает военный кордон, специально поставленный у входа в город, и что, вместо того, чтобы оказать помощь и накормить голодающих внутри города, их насильно выталкивают за его пределы.

Какими путями и методами устанавливалась советская власть в казахских степях, об отношении казахов к революции, о голоде 20-х годов писал в своих статьях Мустафа Шокай. В работе «Туркестан под властью Советов (к характеристике диктатуры пролетариата)», первая часть которой вышла в 1928 г., он писал, что советская власть в Казахстане в лице большевиков продолжала проводить колонизаторскую политику великодержавного шовинизма по отношению к коренным народам. Во многом это объяснялось тем, что первоначально ни одна из противоборствующих сторон не имела четкой доктрины по отношению к национальным окраинам. В течение долгого времени власть не предпринимала должных попыток изменить ситуацию в корне. Кроме того, среди руководителей местных Советов вообще не было представителей мусульманского населения. Следовательно, интересы угнетенных национальностей не учитывались должным образом. (Мустафа Шокай)

Традиционная казахская пастбищно-кочевая община разрушалась после вхождения Казахстана в состав России, особенно в начале XX в.

Таким образом, предпосылки гуманитарной катастрофы 20-х годов в Казахстане были заложены проводимой царизмом политикой изъятия земель и переселения крестьян в Казахстан.

Колонизация Казахстана, начавшаяся при царизме, была продолжена при советской власти. Захватив власть вооруженным путем, большевики встретили сопротивление как внутреннее, так и внешнее. Внутри страны, свергнутая власть не могла смириться с незаконным отстранением ее от управления государством; внешние силы капиталистические страны не могли допустить существование первого в мире социалистического государства рабочих и крестьян. Капиталистические страны объединились в борьбе с советским государством и применяли различные способы для политической и экономической блокады. Чтобы защититься как от внешних, так и внутренних сил большевикам нужны были ресурсы, для чего власть начала невиданную по масштабам и срокам «модернизацию» промышленности, в частности индустриализацию. Для промышленности

необходимо было оборудование, которое можно было приобрести на валюту за рубежом. Валюту можно было выручить от продажи зерна и другой сельхозпродукции. Поэтому основная тяжесть индустриализации легла на сельское население страны. Власть вводит продовольственную диктатуру, политику «военного коммунизма», в сельском хозяйстве составной частью которой является продразверстка. Для каждой области, уезда, волости устанавливался определенный план сдачи зерна и других сельхозпродуктов. Зачастую нормы сдачи намного превышали имеющееся количество зерна и других продуктов, поскольку составлялись приблизительно. Помимо зерна сдавались картофель, яйца, мед, масло и т.д. Тяжелым бременем на казахское население легла «мясная разверстка», предполагавшая сдачу живого скота специально организованным экспедициям.

Гражданская война вызвала небывалую экономическую разруху, что повлекло за собой появление голода в центральных районах России и вызвало волну переселенческого движения крестьянства за Урал. Постановление «О плановом переселении из губерний, охваченных голодом», принятое 28 июня 1921 г. открыло возможность массового переселения. Первоначально поток беженцев из центральных районов России был направлен в Сибирь, но с охватом военных действий территории Сибири и Дальнего Востока, поток был перенаправлен в Казахстан. В письме Председателя ЦИК Казахской республики С. Мендешева в Москву от 8 марта 1921 г. отмечалось: «Стихийное переселение из центра России и других голодающих окраин Туркестанского края принимает катастрофические размеры, поэтому следует принять строгие меры выдачи ходатайств переселенцам и отдельным лицам разрешения на проезд по железной дороге и въезда в Казахскую республику»¹⁶³. Перекинувшаяся на территорию Казахстана гражданская война не остановила поток беженцев.

Трудности в сельском хозяйстве Казахстана начались сразу с началом Гражданской войны. В 1917 г. в земледельческих районах наблюдался неурожай, а зимой 1917/1918 гг. наступил джут. При этом джут отмечался в 1916/1917 г.¹⁶⁴ Надо отметить, что по наблюдениям казахов, большие джуты бывали обычно связаны с годом коян (зайца) традиционного 12-ти летнего мушеля. Некоторые джуты даже получили свои названия. Джут в 1867/68 г. – жалпак коян жуты, в 1879/1880 гг. – ұлы коян, в 1891/1892 г. – кіші коян, а в 1915/1916 гг. – такыр коян¹⁶⁵. Гражданская война, сопровождающие ее партизанские действия и бандитизм также весьма сильно подорвали возможности сельского хозяйства в Казахстане. Боевые действия, в основном, велись на территории основных зерновых районов, располагавшихся в Северном Казахстане.

¹⁶³ЦГА РК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 221. Л. 63.

¹⁶⁴Нейштадт С.А. Социалистические преобразования экономики Казахской ССР в 1917-1937 годах (от докапиталистических отношений к социализму, минуя капитализм). Алма-Ата, «Казахское государственное издательство», 1957, с. 26.

¹⁶⁵Хозяйство казахов на рубеже XIX-XX веков. Материалы к историко-этнографическому атласу. Алма-Ата, «Наука», 1980, с. 80.

Другим фактором, переселения крестьян из Российских регионов был неурожай 1920 г. охватившим бедствием семь центральных районов, к числу которых было отнесено Поволжье, где в 1921 г. разразился голод. Только в 1921 г. в Казахстан прибыло 45 848 человек¹⁶⁶. На II Казахской областной конференции РКП(б) отмечалось, что «города Казахстана были перегружены голодающими беженцами»¹⁶⁷.

Все эти причины привели к сокращению посевных площадей с 3,6 млн. десятин в 1914 г. до 1,6 млн. десятин в 1922 г. В связи с сокращением посевных площадей упала урожайность: с 38,1 пудов в 1914 г. до 18,7 пудов в 1921 г. Валовые сборы зерна уменьшились за этот период более чем в 3 раза¹⁶⁸.

Причиной резкого уменьшения количества скота в 1920-1921 гг. были, вне всякого сомнения, масштабные заготовки по продразверстке. Вообще, Казахстан считался одним из важнейших районов животноводства, потому даже весной 1921 г., после введения продналога, Совнарком РСФСР рассчитывал собрать в Казахстане 2,57 млн. пудов мяса, из которых 0,58 млн. пудов приходилось на продналог, остальное рассчитывали получить путем товарообмена и закупки за деньги¹⁶⁹. Наркомзем КАССР также рассчитывал на неплохой урожай 1921 г., с валовым сбором в 86 млн. пудов, который должен был дать излишков в размере 26 млн. пудов зерна¹⁷⁰. Однако, итоги Гражданской войны в сельском хозяйстве были весьма неутешительными. Поголовье скота сократилось к 1920 г. до 16,3 млн. голов против 29,9 млн. голов в 1913 г. (по данным ЦК Помгол при ЦИК КАССР, цифры несколько иные: в 1917 г. – 29,7 млн. голов, в 1920 г. – 9,7 млн. голов¹⁷¹). Площадь посевов упала с 4,1 млн. гектар до 3,2 млн. гектар. Валовой сбор зерна сократился на 26% по сравнению с 1913 г.¹⁷² Общие цифры не вполне отражают реальное положение, потому что в ряде губерний посевы из-за военных действий сократились в несколько раз: в Уральской губернии более чем вдвое, в Семиреченской губернии – в три раза. Таким образом, возможности для производства продовольственных продуктов в Казахстане резко сократились, и теперь даже средний урожай мог привести к продовольственным трудностям. Это обстоятельство отметил ЦК Помгол при ЦИК КАССР: «Принимая во внимание такое значительное сокращение посевной площади

¹⁶⁶Лубны-Герцык Л. Движение населения на территории СССР за время мировой войны и революции. М., 1926. С. 29.

¹⁶⁷II Казахстанская областная конференция РКП(б). 19–27 февраля 1922 года. Алма-Ата, 1926. С. 29.

¹⁶⁸Собрание статистических сведений о движении населения, скота и урожаев по Казахской АССР с 1880 по 1922 год. Оренбург, 1925. С. 68–69.

¹⁶⁹Нейштадт С.А. Социалистические преобразования экономики Казахской ССР в 1917–1937 годах (от докапиталистических отношений к социализму, минуя капитализм). Алма-Ата, «Казахское государственное издательство», 1957. С. 126.

¹⁷⁰Дахшлейгер Г.Ф., Нурпеисов К. История крестьянства советского Казахстана. Т. 1. Алма-Ата, «Наука», 1985. С. 97.

¹⁷¹Социалистическое строительство в Казахстане в восстановительный период (1921–1925 гг.). Сборник документов и материалов. Алма-Ата, «Издательство АН КазССР», 1962. С. 198.

¹⁷²Чуланов Г.И., Ишмухамедов Б., Антонов П.И., Розманов М.М. Очерки истории народного хозяйства Казахской ССР (1917–1928 годы). Т. 1. Алма-Ата, «Издательство АН КазССР», 1959. С. 32.

и убьли скота, мы могли рассчитать, что даже при среднем урожае частично голод в КАССР был бы неминуем»¹⁷³. В начале 1921 г. сельское хозяйство Казахстана находилось в таком состоянии, что достаточно было одного неблагоприятного фактора, чтобы разразилась катастрофа. Это обстоятельство впоследствии снова повторится при коллективизации; сельское хозяйство дошло до примерно такого же острокритического состояния. В 1921 г. падение в сельском хозяйстве продолжилось. поголовье скота по данным ЦК Помгол упало до 6,2 млн. голов, а посевная площадь до 3,04 млн. гектар¹⁷⁴. Исчезновение еще 3,5 млн. голов скота и сокращение посевов на 200 тысяч гектаров уже само по себе создавало крайне напряженную продовольственную обстановку, которую в хозяйственную катастрофу превратила засуха лета 1921 г. Это была очень сильная засуха, основной ущерб которой пришелся на засушливые районы Казахстана. Полностью погиб урожай в Уральской, Оренбургской, Актюбинской, Кустанайской областях. В этих районах в годы нормального увлажнения, осадков едва хватает для средних условий произрастания пшеницы, и количество осадков только на 50-60 мм превышает запасы влаги, необходимой для средних условий вегетации пшеницы¹⁷⁵. Засуха, практически полное отсутствие мер по задержанию снега и накоплению влаги в почве в 1921 г., привели к гибели урожая. В 1921 г. реальный сбор составил всего 4,7 млн. пудов, тогда как на голодный продпак и семенной фонд требовалось не менее 22,1 млн. пудов зерна¹⁷⁶. План сбора продовольствия по разверстке, который еще продолжали собирать, оказался выполнен всего на 17,5%, и из 22 млн. пудов зерна собрано всего 6 млн. пудов¹⁷⁷. Впрочем, из-за засухи крестьяне в 1921 г. не могли сдать ни продразверстку, ни продналог.

Основной отраслью хозяйства Казахстана являлось животноводство, которое оказалось в послереволюционный период, накануне голода в тяжелейшем состоянии. С 1914 по 1922 гг. численность крупного рогатого скота уменьшилась на 2,1 млн. голов, мелкого скота (овец и коз) почти на 6,5 млн. голов. поголовье всех видов скота уменьшилось в эти годы более чем на 10,8 млн. единиц¹⁷⁸.

10 июня 1921 г. на заседании Президиума Кир ЦИК рассматривался

¹⁷³Отчет ЦК Помгол при ЦИК КазАССР по борьбе с голодом, 20 июня 1922 года - Социалистическое строительство в Казахстане в восстановительный период (1921-1925 гг.). Сборник документов и материалов. Алма-Ата, «Издательство АН КазССР», 1962, с. 198.

¹⁷⁴Отчет ЦК Помгол при ЦИК КазАССР по борьбе с голодом, 20 июня 1922 года //Социалистическое строительство в Казахстане в восстановительный период (1921-1925 гг.). Сборник документов и материалов. Алма-Ата, «Издательство АН КазССР», 1962, с. 198

¹⁷⁵Из опыта освоения целинных и залежных земель в Казахстане (сборник статей). Алма-Ата, «Казахское государственное издательство», 1955, с. 12-16.

¹⁷⁶Дахшлейгер Г.Ф., Нурпеисов К. История крестьянства советского Казахстана. Т. 1. Алма-Ата, «Наука», 1985, с. 97.

¹⁷⁷Там же. С. 60.

¹⁷⁸Собрание статистических сведений о движении населения, скота и урожаев по Казахской АССР с 1880 по 1922 год. Оренбург, 1925. С. 44-45.

вопрос о состоянии сельского хозяйства в Букеевской губернии. В выписке из протокола отмечается: «Скотоводство Букеевской губернии пришло в полный упадок. Количество скота за 1916 г. Было – 1362000 голов, в 1920 г. По государственной переписи данным земельных органов имеется всего 450.000 голов, считая как крупный, так и мелкий. На душу населения крупного скота выходит $\frac{1}{2}$ – $\frac{3}{4}$ голов. Такой громаднейший падеж скота объясняется военными обстоятельствами и хищническими заготовками»¹⁷⁹.

В конце 1919 – начале 1920 гг. продразверстка была введена и в Киргизии. По продразверстке в 1920-1921 гг. было заготовлено: Хлеба – 700,8 тысяч пудов, проса – 411,9 тысяч пудов, мяса – 280 тысяч пудов, Шерсти – 24,6 тысяч пудов, кож – 215 тысяч штук¹⁸⁰. По другим сведениям, всего за время существования продразверстки в Казахстане было собрано 4,02 млн. пудов мяса.

2.2 Продовольственная политика советской власти в Казахстане в условиях «военного коммунизма»

А.Т. Канаева

В результате вооруженного восстания 24 октября 1917 г. власть захватили большевики, что вызвало сопротивление свергнутых классов. Гражданская война была продолжением борьбы за власть, в результате общество разделилось на два враждующих лагеря по классовому признаку: с одной стороны представители буржуазной России, стоявшие у власти, с другой рабочие и крестьяне, захватившие власть и объявившие о переходе всей власти в руки диктатуры пролетариата. В этих условиях, условиях гражданской войны революционный комитет мобилизует имеющиеся материальные ресурсы для перераспределения между различными слоями населения. В 1918 г. большевики начали вводить жесткую продовольственную диктатуру, реализуемую через вооруженное насилие и реквизиции. С начала 1919 г. эта система, трансформированная в продовольственную разверстку, стала определяющей причиной голода, продолжавшегося до середины 1925 г. и принесшего народу тяжелые испытания.

Власть вводит целый ряд чрезвычайных мер в экономике, получивших название политики «военного коммунизма». Основными составляющими этой политики являлись национализация не только крупной и средней, но и мелкой промышленности, введение всеобщей трудовой повинности, установление государственной хлебной монополии, запрещение частной торговли продовольствием. Основным элементом политики «военного

¹⁷⁹Голод в Казахстане в начале 20-х гг. XX в. и его последствия. Сб. архивных док. и мат. Алматы: ИП «Мадияр» ЖК, 2023. С.15.

¹⁸⁰Чуланов Г.И., Ишмухамедов Б., Антонов П.И., Розманов М.М. Очерки истории народного хозяйства Казахской ССР (1917-1928 годы). Т. 1. Алма-Ата, «Издательство АН КазССР», 1959, с. 36.

коммунизма» являлась продовольственная разверстка. Ее суть заключалась в обязательной сдаче государству всех излишков хлеба и других продуктов по фиксированным ценам за обесцененные бумажные деньги, но фактически продукты просто изымались, в основном силовыми методами. Продразверстка исчислялась из государственных потребностей и распределялась по областям, губерниям, уездам, волостям, зачастую без учета их реальных возможностей.

Продовольственный вопрос стал одним из важнейших направлений экономической политики советской власти. В стране установилась продовольственная диктатура, осуществлявшаяся системой государственных органов во главе с Наркомпродом.

На основании декрета ВЦИК и Совнаркома от 26 августа 1920 г. «Об образовании Автономной Киргизской Советской Социалистической Республики» и постановлением Всекиргизского съезда Советов от 20 октября 1920 г. был организован Киргизский Народный Комиссариат продовольствия (Кирнаркомпрод).

Кирнаркомпрод являлся высшим органом, который регулировал и контролировал деятельность всех продовольственных организаций на территории республики и находился в непосредственном подчинении Народного комиссариата продовольствия РСФСР, в тоже время был подчинен и подотчетен в своей деятельности КирЦИК¹⁸¹.

Перед Комиссариатом продовольствия стояли следующие задачи: заготовка всех видов продуктов продовольствия, снабжение населения и армии, распределение продуктов, установление совместно с ВСНХ цен на продовольствие и предметы первой необходимости, руководство деятельностью местных продорганов КАССР.

К концу 1920 г. продразверстка была распространена практически на все виды продовольствия, в том числе «мясная» разверстка в скотоводческих районах. Продовольственная разверстка в Казахстане начала осуществляться с начала 1920 г. Основной отраслью экономики Казахстана являлось животноводство, которое оказалось в глубочайшем кризисе. Реквизиционная политика советской власти в Казахстане особенно подорвала животноводство.

Одним из основных документов, на которые опирались продорганы по изъятию скота, был декрет СНК от 23 марта 1920 г. за подписью В.И. Ленина об обязательной поставке скота на мясо из годовичного расчета: «а) 8% общего количества стаде крупного скота (коров и волов) в возрасте от 3; б) весь молодняк от 1 до 3-х лет». Поставка определяется не счетом голов скота, а в пудах. Данный декрет не был официально опубликован в открытой печати. Последний параграф декрета приказывал применять более суровые меры к уклонявшимся от выполнения плана заготовки мяса через «...реквизиции подлежащего поставке скота с понижением его стоимости против твердых цен, ареста виновных и предании их суду революционного трибунала»¹⁸².

¹⁸¹ЦГА РК. Ф. 28. Оп. 1. Д. 107. Л. 99.

¹⁸²Декрет СНК об обязательной поставке скота на мясо. 23 марта // Декреты Советской власти. Т. 7. М., 1975. С. 377-379.

На 1-ом Краевом Продовольственном Совещании при Кирнаркомпроде, состоявшемся 18 марта 1921 г. рассматривался вопрос о норме изъятия скота у казахов.

На этом совещании выступил А. Букейханов, представлявший Кирнаркомзем, который отметил: «Краевое совещание должно и обязано учесть особенности края, ибо по декрету от 23 марта степь через некоторое время может остаться совсем без скота. Надо учесть, что мясо государству нужно не только лишь в 21 году, но оно нужно и в 22, 23, 24 году. Сохранение основы скотоводства и рациональное его использование – задача не Краевая, а общая государственная». Далее А. Букейханов ссылается на цифровой материал сборника экспедиции Щербины, освещающий отношение разных возрастов скота в процентах – доказывая, что применение норм декрета затрагивает основной скотоводческий фонд¹⁸³. Некоторые участники совещания поддержали предложение Букейханова, отмечая, что Кирнаркомпрод не только может, но и обязан изменить норму, раз установить, что грозит опасность уничтожению молодняка в случае применения ставок декрета. Но это уменьшение должно быть строго и точно обоснованно, как в обстоятельствах, вызвавших его, так и в размере. В поддержку мнения А. Букейханова выступил Шарц, который находит, что никакого нарушения закона в данном случае нет: «нельзя управлять такой громадной страной, как РСФСР по одному шаблону. Учет местных условий – оправдание существования Кирнаркомпрода¹⁸⁴.

Выступивший на совещании Омаров отметил, «губпродкомы обязаны были не слепо подчиняться распоряжениям центра в некоторых случаях не учитывающего местных условий, а в соответствии с требованиями и интересами дела.

При обсуждении этого пункта А. Букейханов указывает на необходимость понижения % изъятия, исходя из процентного соотношения стада по данным научной экспедиции Щербина. Букейханов и его сторонники настаивали, что необходимо снизить процент изъятия скота у казахов. Процент изъятия, предложенный Центром, составлял 25%. Букейханов доказывал, что предполагая прирост в 40% в год, изъять 25%, значит получить через два года отрицательную величину. Однако предложения Букейханова и его сторонников было отклонено и приняты меры изъятия скота, не учитывавшие особенности края и научные выкладки (Щербины).

Совету Народных Комиссаров КССР было направлено распоряжение, в котором отмечалось: «Все разверстки, произведенные Наркомпродом РСФСР на все продукты, остаются неизблемыми и работа в этой области должна принять характер усиления интенсивности заготовок путем посылки ответственных руководителей на места, отдельных распоряжений и соответствующих организационных указаний о приспособлении и функциях продаппаратов¹⁸⁵. Продразверстки предписывалось выполнять любой ценой.

¹⁸³ЦГА РК. Ф.5.Оп.1.Д.16.Л.98.

¹⁸⁴ЦГА РК. Ф.5.Оп.1.Д.16.Л.99.

¹⁸⁵ЦГА РК. Ф.5.Оп.1. Д.26.Л.78.

Животноводство оказалось в крайне тяжелом положении, о чем свидетельствуют архивные данные. Если в 1917 г. в Кирреспублике было 29700 голов скота, то в 1920 г. – 9700, в 1921 г. – 6200, что в процентном отношении уменьшение скота составляет 83%¹⁸⁶. В Кустанайской губернии погибло овец и крупного рогатого скота в среднем 95%. В Актюбинской губернии – 90%¹⁸⁷.

Перед губерниями ставились непомерные требования сдачи скота, которого не было в наличии. Из телеграммы зам. предисполкома Омарова: «Политруками экспедиции почти всех волостей предписано к сдаче такое количество скота, которое местами превышает количество имеющегося скота, если не превышает, то равняется наличному количеству. Если допустить, то вследствие истекших джутов, местами совершенно потрясших экономическое положение киргизского населения, угрожает окончательная гибель скотоводческого хозяйства, так как, по мнению экспедиции, населением должно быть выполнено обязательство...»¹⁸⁸. С потерей скота кочевые киргизы теряют единственный источник существования.

В письме в КирЦИК от 25 марта 1921 г. председатель Адаевского революционного комитета Альниязов отмечает, что прибывший член КирЦИКа Данилов «по неизвестной нам причине наложил на Адаевский уезд разверстку на скот в следующем количестве: 20.000 баранов, 40.000 крупного скота и 12000 пудов жира»¹⁸⁹. Далее Альниязов отмечает, что данная разверстка установлена без каких-либо сведений о количестве имеющегося скота в уезде, который еще не взят на учет. «Эта разверстка на наше население является очень тяжелым бременем, выполнить ее не в силах, она может окончательно расстроить скотоводческую жизнь нашего населения, неизвестно останется ли скот у населения после этой разверстки»¹⁹⁰. Обращаясь в КирЦИК, председатель ревкома Адаевского уезда просит обсудить этот вопрос и снять эту неподъемную разверстку с населения и провести для начала учет имеющегося скота в уезде.

В самый разгар голода, в августе 1921 г. из более благополучных казахских губерний вывозится скот не в остро нуждающиеся губернии республики, а в счет продразверстки в центр в следующих объемах: к примеру, из Семипалатинска: конина 8830 голов, кургашки – 182.788, коз – 257 569 шт. Из Петропавловска: конина 24.155 шт.¹⁹¹

Убыль скота в 1921 г. составила 83% по сравнению с 1917 г.: в 1917 г. в наличии было 29700 голов скота, в 1921 г. 6200¹⁹². Из доклада председателя Волисполкома Джитыгульской волости Адамовского района количество

¹⁸⁶ АП РК. Ф. 139. Оп. 1. Д. 211. Л. 38

¹⁸⁷ АП РК. Ф. 139. Оп. 1. Д. 359. Л. 32.

¹⁸⁸ АП РК. Ф. 139. Оп. 1. Д. 74. Л. 32.

¹⁸⁹ ЦГА РК. Ф. 5. Оп. 1. Д. 45. Л. 56.

¹⁹⁰ Там же.

¹⁹¹ АП РК. Ф. 139. Оп. 1. Д. 107. Л. 196.

¹⁹² АП РК. Ф. 139. Оп. 1. Д. 211. Л. 38-49

скота значительно уменьшилось: весной 1920 г. в волости было 12000 голов рогатого скота, то к весне 1922 г. осталась только 1000; лошадей было 20000 – осталось 2500; баранов было 13.000, стало 2000. 120 хозяйств остались совсем без скота.¹⁹³

Продотряды, собиравшие налоги наделялись большими полномочиями, которые они зачастую безнаказанно превышали. Из архивных документов следует, что продармейцы повсеместно злоупотребляли властью. Отнимали подводы, кошмы, реквизировали скот. Так в Адамовском, Можаровском уезде Кустанайской губернии «Военные агенты по закупке лошадей по зверски поступают, реквизируют лошадей у киргиз табунами по твердой цене, а продают по вольной». Жители не раз жаловались на беспорядки и незаконные действия продорганов в исполкомы и милицию, но они не предавали этому значения. Большинство населения боятся жаловаться¹⁹⁴.

В Акмолинскую губернию был направлен вооруженный отряд Дорошенко в количестве 45 человек для «мобилизации» гужевого транспорта. За двое суток было изъято у местного населения 1500 верблюдов. Поскольку это была не первая реквизиция скота у населения, казахи предпринимали меры защиты своего скота. В частности, прятали в горах или камышах верблюдов, связывая им ноги. Об этом сообщает в своем докладе уполномоченный Кирнаркомпрода по Акмолинскому уезду П. Щепин¹⁹⁵. «При работе мобилизации подвод арестовывались аксакалы и родоначальники аулов и только с их арестом киргизы соглашались указать, где находились скрытые верблюды, вьюки и арканы». В этом же докладе говорится о том, что киргизы оказывали сопротивление изъятию скота. При первой реквизиции скота в количестве 1000 верблюдов, киргизы напали на отряд и отбили свой скот и спрятали в горах. «Всего отрядом было арестовано в разных аулах, аксакалов и активных участников нападения до 25 человек. По окончании мобилизации в Саранской и Койтасской волостях, отряд направился дальше, взяв с собой арестованных 7-8-человек, которые были расстреляны». В докладе Щепина отмечается, что «по неофициальным сведениям в южном районе уезда было расстреляно киргиз до 30 человек¹⁹⁶.

В информационном докладе ответственного секретаря РКП и члена Каркаралинского уездного исполкома Семипалатинской губернии Зубова от 12 октября 1921 г. говорится о беспределе, который устраивала официальная власть для выполнения продразверстки в казахских районах. 3 августа 1921 г. в северные волости Каркаралинского уезда прибыл вооруженный отряд в составе 30 человек под командованием начальника районной милиции 4-го района Акмолинского уезда для мобилизации 500 верблюдов для переброски собранного хлеба к линии железной дороги. Отряд

¹⁹³ АП РК. Ф.139.Оп.1. Д.111.Л.28.

¹⁹⁴ ЦГА РК.Ф.5.Оп.1. Д.62.Л.5.

¹⁹⁵ ЦГА РК.Ф.139.Оп.2. Д.44.Л.37.

¹⁹⁶ Там же.

действовал методом терроризирования населения. Были взяты в заложники 10 влиятельных киргизов, которые были затем расстреляны без суда и следствия. Хозяйства их полностью разграблены и обворованы. После таких бесчинств, устраиваемых властью, две волости полностью откочевали в Турккеспублику¹⁹⁷.

Таким образом, из вышеприведенных примеров мы видим, что скотоводческое хозяйство Казахстана было доведено до упадка, что привело, в конечном счете, к казахстанской трагедии, вызванной продразверсточными конфискациями и реквизициями, которые абсолютно не отличались от грабежа и насилия со стороны государства.

Не меньший урон понесло и земледельческое хозяйство Казахстана.

В сельском хозяйстве концентрированным выражением политики «военного коммунизма» стала так называемая разверсточная система заготовки сельскохозяйственных продуктов.

11 января 1919 г. вышел декрет СНК о разверстке зерновых хлебов и фуража. В нем говорилось, что в «целях срочной поставки хлеба для нужд Красной Армии и бесхлебных районов и в развитие декретов Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета о хлебной монополии и о натуральном налоге устанавливается нижеследующий порядок отчуждения излишков зерновых хлебов и фуража в распоряжение государства». В этом декрете были даны неограниченные полномочия продовольственным органам. Опираясь на этот декрет, и начался повсеместный произвол со стороны продорганов, продотрядов, всех кто занимался заготовкой продовольствия. Основная форма организации работы этих органов – конфискация и реквизиция¹⁹⁸. В п. 5 Положения СНК от 2 сентября 1919 г. говорилось, «премия выдается из заготовленного отрядами хлеба», отсюда особая жестокость, с которой действовали продотряды.

В августе 1920 г. – июне 1921 г. в период начала голода большевики установили чрезвычайный налог в размере 110 миллионов пудов зерна, из которых 35 миллионов приходилось на регионы Северного и Западного Казахстана. Не учитывался тот факт, что в 1920 г. был неурожай, никаких запасов не осталось, к тому же по территории данных регионов прокаталась гражданская война, которая опустошила продовольственный запас и привела к разрухе.

В отчете Кирнаркомпрода за 1921 г. (10.09.1921 – 1.02.1922) дано разъяснение для центра, в связи с чем планы не были выполнены в полном объеме, как того требовал Наркомпрод. «Неурожай, захвативший западные районы КССР на протяжении $\frac{3}{4}$ всей ее территории, частые набег банд, имевшие место во многих районах КССР, а в Уральской губернии в

¹⁹⁷ЦГА РК. Ф. 5. Оп. 2. Д. 44. Л. 52.

¹⁹⁸Декрет СНК о разверстке зерновых хлебов и фуража, подлежащих отчуждению в распоряжение государства, между производящими губерниями. 11 января // Декреты Советской власти. Т. 4. М., 1968. С. 292-294.

особенности, снежные заносы, надолго отрезавшие КССР от центра федерации, эпидемия тифа, вызвавшая большой процент заболеваемости среди продработников, особенно в голодающих районах, плохая связь с местами, объясняемая территориальной разбросанностью КССР и отсутствием достаточно-развитой сети путей сообщения, частые перебои в финансировании Кирнаркомпрода и его местных органов, длительная неурегулированность взаимоотношений с Наркомпродом РСФСР и множество других, более мелких, но достаточно серьезных причин, сопутствовали работе Кирнаркомпрода на всем протяжении отчетного периода»¹⁹⁹

Разверстка, начавшись с изъятия зерновых культур, вскоре была распространена на другую продукцию сельского хозяйства, с сохранением жестких методов, какими она повсеместно сопровождалась. К примеру, в 1921-1922 гг. было установлено тринадцать отдельных налогов почти на все продукты, производимые в сельском хозяйстве и каждый из них имел свою особую систему построения независимо от другого, т.е. они не были согласованы между собой. Такая система множественности налогов, отличалась сложностью и неудобством, как для государства, так и для налогоплательщиков.

Так, к примеру, в Кокчетавском уезде в 1921 г. жители облагались следующими налогами: 1. яичный, 2. масляный, 3. на шерсть, 4. мясной, 5. сенной, 6. хлебный, 7. овощной, 8. табачный, 9. кож-сырьевой»²⁰⁰.

Посевная площадь по всей Кирреспублике сократилась в 1921 г. в среднем на 47%²⁰¹. В Уральской губернии, наиболее пострадавшей от засухи – площадь погибших хлебов составляет 80%. Средний урожай составляет 1 пуд с посевной десятины²⁰².

Признанные голодающими губернии освобождались от некоторых налогов, но основные налоги на хлеб и мясо оставались. На них был возложен так называемый внутригубернский налог, т.е. не шло речи о полном освобождении голодающих губерний от налогов. Даже в самой пострадавшей Уральской губернии «был объявлен хлебный налог по принципу общегосударственного, с уменьшением ставок, а также налоги на сено и мясо, с понижением ставок». Изъятие продналога проводилось совместно с уездными комиссиями помощи голодающим и губисполкомами, которым было предоставлено право освобождать от налога некоторые хозяйства.

Кустанайская губерния, которая позже других была признана голодающей, сдала налоги довольно успешно, как отмечается в отчете. Особенно мясной налог был выполнен даже в запланированном объеме, несмотря на то, что население голодало²⁰³.

¹⁹⁹ АП РК. Ф. 139. Оп. 1. Д. 495. Л. 32

²⁰⁰ АП РК. Ф. 139. Оп. 1. Д. 107. Л. 83.

²⁰¹ АП РК. Ф. 139. Оп. 1. Д. 211. Л. 39.

²⁰² ЦГА РК. Ф. 5. Оп. 2. Д. 34. Л. 5.

²⁰³ ЦГА РК. Ф. 5. Оп. 2. Д. 34. Л. 4об.

В Букеевской губернии большая часть засеянных хлебов погибла от засухи на 80%. Губисполком установил налоги: мясной, хлебный, на масло.

Из отчетов следует, что в самый сложный 1921-1922 гг., когда страдали от голода 5 губерний официально признанных голодающими, продорганы собрали налоги с двух более благополучных губерний Акмолинской и Семипалатинской даже с перевыполнением по некоторым показателям, таким как мясо.

Таблица: исчисление в пудах – Пуд – устаревшая единица измерения массы русской системы мер. 1 пуд = 16.3804815 кг.

	Хлеб. Прод.	масла	Яйца	сено	шерсть	кожи	мясо
Предположено	8470044	49.000	9671000	5300000	14379	608286	233.260
поступило	3993236	24.471	2743329	983277	10807	195296	326.780

Источник: ЦГА РК. Ф.5. Оп.2. Д.34. Л.5

В Казахстане, несмотря на наступивший голод, взимание продналога продолжалось. По голодающим губерниям в кампанию 1921-1922 гг., хотя официально они освобождались от некоторых налогов, было собрано продуктов по продналогу в следующем количестве:

	Хлеб. Прод.	масла	Яйца	сено	шерсть	кожи	мясо
Предположено	84.465	38.192	2020008	180000	10434	300123	135678
поступило	38.376	5.093	473724	471.796	7034	12081	103055

Источник: ЦГА РК. Ф.5. Оп.2. Д.34. Л.5.

Все собранное по продналогу отправлялось в центральные органы Проднаркомпрода, в то время как население остро нуждалось в продуктах, голодало и умирало. Затем вычислялись недоимки, т.е. сколько тех или иных продуктов сдано меньше, чем планировалось. Недоимки по производящим губерниям подлежали уплате совместно с предстоящим единым натурналогом, то есть подлежали уплате в следующем году²⁰⁴. Большевистское руководство, усиливая продовольственный «нажим», перешло к востребованию недоимки в счет следующего урожая.

Встает закономерный вопрос, почему благополучные по урожаю 1921 г. Семипалатинская и Акмолинская губернии не направляли хотя бы часть урожая в голодающие губернии. Ответ на вопрос мы получаем из доклада Саматова (народного комиссара по продовольствию) о продовольственном положении в Кирреспублике. Оказывается, именно эти две благополучные

²⁰⁴ЦГА РК. Ф. 5. Оп. 2. Д. 34. Л. 5.

губернии были «забронированы» за центром: «Совнарком РСФСР постановил весь хлеб Семипалатинской и Акмолинской забронировать за центром, т.е. весь хлеб считается не в распоряжении КССР, а в распоряжении московских властей. В случае нужды мы ходатайствуем перед московскими властями, чтобы они дали нам то или другое количество хлеба»²⁰⁵.

«Настоящее положение вещей создается совершенно ненормальное. Одна часть КССР голодает в полном смысле этого слова, а другая вывозит хлеб в центр. Рабочие одной части республики получают полный паек, а рабочие другой части не получают ничего». При обсуждении доклада о продовольственном положении, участники совещания пришли к единому мнению, что необходимо вернуть Семипалатинскую и Акмолинскую губернии в распоряжение КССР, для того чтобы республика сама могла распоряжаться собранным урожаем. В частности, выступавший на этом заседании т. Даниловский в категоричной форме отметил: «Я усматриваю прямой тормоз со стороны Наркомпрода РСФСР по отношению Наркомпрода КССР. Нужно командировать ответственного представителя Кирсовнаркома и КирЦИК с тем, чтобы настоять на отвоевывании Семипалатинской и Акмолинской губернии для включения в план внутрикиргизского распределения....»²⁰⁶.

Из доклада Народного комиссара по продовольствию Н. Саматова: «Мной был поднят вопрос о выделении 1 млн. пудов хлеба из того количества, которое было заготовлено в восточной Киргизии и подлежало вывозу в центр, по нарядам последнего, для снабжения голодающих губерний Кирреспублики.

Население не только не могло платить налога, но само нуждалось в серьезной государственной помощи. Население терпело вопиющую нужду, питалось всевозможными суррогатами, количество которых достигло 38 разновидностей; подобная картина была обнаружена даже в лучшем смысле экономическом состоянии волостях.

Центр продолжал посылать телеграммы, телефонограммы с угрозами наказания в случае невыполнения плана заготовок.

В телеграмме, переданной по прямому проводу в Акмолинск, всем занимающимся заготовкой и отправкой хлебной разверстки (в архивном документе Уполномоченному Кирнаркомпрода, Уревкому, Упродкому, Упарткому и Гужстройке) отмечалось, что губерния не выполняет заданий, возложенных на нее государством. Невыполнение плана повлечет за собой суровое наказание для всех, причастных к этому: «Предуревкома и Уипродкомиссар будут смещены с должности. Арестованы и направлены в Москву для предания суду Верховного Трибунала. Во избежание этого приказа Акмолинскому Уревкому не останавливаться ни перед чем, ни перед какими последствиями немедленно повысить вывоз до крайних

²⁰⁵ЦГА РК. Ф. 224. Оп. 1. Д. 146. Л. 43.

²⁰⁶Там же. Л. 45.

пределов. Никакие ссылки на отсутствие сил или тяжелое политическое положение уезда приняты во внимание не будут, если в ближайшие дни вывоз хлеба Вашего уезда не повысится в десять раз»²⁰⁷. Далее приказывается направить вооруженные отряды в так называемые «опасные» места, мобилизовать всех коммунистов «под ружье», не останавливаться перед закрытием отделов и учреждений, для «максимального нажима» на волости, плохо выполняющие задания. Строго приказывается «прекратить какие бы то ни было перевозки для местных нужд». В это время крестьяне занимались заготовкой сена, в телеграмме говорилось, что необходимо запретить сенокос, если волость не выполнила задание по вывозке хлеба. В конце телеграммы авторы призывают к революционному сознанию, и заканчивается угрозой наказания: «Помните, что от вашей энергии, революционной решительности зависит спасение Республики переживаемой тяжелую годину, помните, что слабые нерешительные и не способствующие вывозу хлеба будут подвергнуты высшей мере наказания как за измену государству. Больше предупреждений не будет». Данное послание от 21 июля 1921 г. подписали: Уполномоченный Совета Труда и Оборона и Замкирнаркомпрода Пономаренко; секретарь Губкома Леонинок, Председатель Губревкома Айтиев, Председатель Чрезгубгужпятерки и Губпродкомиссар Иванов.

Приказ № 4 Кустанайского губернского Продовольственного Комитета об изъятии продналогов гласил: «Кустанайский Губпродком приказывает, в самый кратчайший срок с момента получения означенного приказа, приступить к выполнению и изъятию всех объявленных ранее продналогов, как-то: на хлеб, мясо, шерсть, масло, яйца, сыр, сырье, сено, пушнину и птицу... Приказ должен быть выполнен не позднее 1-го февраля. Ответственность выполнения означенного приказа ляжет персонально как на всю Волинспектуру, старших налогинспекторов, Завзаготконторами и Упродкомиссаров. Все вышеупомянутые лица, не проявившие должной инициативы в проведении означенного приказа и тормозящие в проведении его в жизнь, будут рассматриваться, как враги Советской власти и преданы суду Ревтрибунала»²⁰⁸.

Декретом СНК РСФСР от 8 июня 1922 г.²⁰⁹ устанавливался на особых основаниях единый натуральный налог в скотоводческих районах. Этот налог исчислялся в мясных единицах по количеству голов скота всех видов, за исключением молодняка. В качестве единицы обложения принималась голова крупного рогатого скота, в которую пересчитывались на основе соответствующих эквивалентов отдельные виды скота. Ставки налога дифференцировались в зависимости от обеспеченности хозяйства скотом (было установлено пять групп). Необлагаемый минимум был установлен в пять голов крупного рогатого скота.

²⁰⁷ЦГА РК. Ф. 139. Оп. 2. Д. 44. Л. 37.

²⁰⁸ГАКО. Ф. Р-620. Оп. 2. Д. 104. Л. 6.

²⁰⁹СУ. 1922. № 40. С. 463

Переход от продразверстки к продналогу обернулся для крестьян еще большим изъятием продуктов, что привело к увеличению числа голодающего населения. Это было обусловлено тем, что продовольственная политика советского государства и с переходом на продналог сохранила свою прежнюю сущность, проявившуюся в следующих главных чертах: при декларировании меньших размеров продналога относительно разверстки за точку отсчета брали не изъятия предыдущего года, а планы последующего, при этом фактически намеревались собрать в еще больших размерах; увеличилось количество видов сырья и продуктов натурального обложения; не выполнялись объявлявшиеся обязательства о заблаговременном обнародовании точных ставок налога, что были и при разверстке; сохранялся прежний продовольственный аппарат и практика использования уполномоченных из центра, военно-чекистских и милицейских формирований при сборе продналога; непоколебимым остался принцип принуждения, реализуемый через систему наказания от многосуточного пребывания под административным арестом до многолетнего заключения в тюрьму с конфискацией имущества; сохранилось широкое использование и таких форм принуждения, законом не предусмотренных, как демонстрация военной силы, довольствие красноармейцев за счет крестьян, не внесших или плохо сдающих налог, военные постой, взятие заложников, закрытие рынков и т.д.: продналог собирался и в районах, объявляемых пострадавшими от голода, путем преобразования его в местный налог²¹⁰.

Таким образом, Казахстан охватил тяжелейший экономический кризис, полнейшее разорение скотоводческих и земледельческих хозяйств, явившееся следствием в первую очередь политики «военного коммунизма».

Природный фактор, несомненно, имел место. Джуты сопровождали жизнь кочевников, поскольку жизнедеятельность кочевого скотоводческого хозяйства тесно связана с природными ресурсами обитания, во многом определялась географической средой. Но, такой катастрофы, которая произошла в 1921-1923 гг. не было. На наш взгляд, здесь несколько причин.

Во-первых, разрушение традиционной системы хозяйствования казахов с началом колонизации и переселенческой политики. В прежние годы, когда начинался джут, кочевники отгоняли свой скот на более благоприятные территории. Но, с конца XIX – нач. XX вв. казахи уже не имели права свободно передвигаться по традиционным маршрутам кочевания, так как реформой 1867-1868 гг. земли Казахстана были объявлены государственной собственностью Российской империи. Переселявшиеся в Казахстан крестьяне из центральных районов России наделялись земельными участками наиболее плодородными – возле рек, водоемов и озер. Для обеспечения земель переселявшихся крестьян земли отнимались у коренного населения, которые смещались на худшие земли, экспроприировались

²¹⁰Поляков В.А. Голодный 1921 год в Поволжье и особенности перехода от продразверстки к продналогу // Вестник ВолГУ. 2005. Серия 4. Вып.10. С.18.

казахские пастбища. Нарушались пути кочевания, и территории были ограничены.

Во-вторых, катастрофе способствовала политика «военного коммунизма», которая привела к тяжелым последствиям: кризису и упадку основной отрасли населения – животноводства, упадку сельского хозяйства, демографической катастрофе, тяжелым социальным последствиям, откочевкам населения в приграничные регионы.

Карательная политика по отношению к своему народу была узаконена властью: конфискация, реквизиция, самосуд к людям, защищавшим свой скот и зерно, угрозы и запугивание были обычным делом в 20-е годы XX в. Расстрел без суда и следствия наиболее влиятельных аксакалов и родоправителей ради выполнения планов продразверстки и реквизиции скота оставался безнаказанным.

Государственная политика, проводившаяся военно-коммунистическими методами, носившая мобилизационный характер не смогла решить продовольственный вопрос. Политика «военного коммунизма» привела экономику Казахстана, да и в целом страны на грань полного краха. Самые страшные, невосполнимые потери понес народ, обнищание которого достигло катастрофического уровня.

2.3 1921-1922 жж. Қазақстандағы ашаршылықтың көлемі мен халықтың көші-қоны

А.И. Құдайбергенова

Қазақстанның байырғы халқының басым бөлігі көшпелі шаруашылық пен соған сәйкес тұрмысты жүргізу тәсілінің өзіндік ерекшеліктеріне орай XX ғасырдың 20-жылдарының басында жойқын ашаршылыққа ұшырады. Ашаршылықтың себебі ауа райының қолайсыздығына ғана емес, көшпелі мал шаруашылығымен айналысатын қазақ өміріне тигізген кеңестік саясаттың әсеріне байланысты болды. Нақтыласақ, Қазан төңкерісінен кейінгі Қазақстан өмірінің ажырамас элементіне айналған ашаршылықтың басты себебі негізінен саяси сипатқа қатысты болды: алдымен, І дүниежүзілік, содан кейін Азаматтық соғыстар, әрине, Шаруаларға қатысты кеңес өкіметінің астық саудасын мемлекеттің меншігіне айналдырудағы дұрыс емес саясаты.

1920 жылдардағы ашаршылық және олардың себептері туралы алғашқы мәліметтерді осы кайғылы оқиғаның куәгерлерінің, сондай-ақ аштықты жою бойынша әртүрлі ұйымдарда жұмыс істеген партия қызметкерлері мен қоғам қайраткерлерінің «оқиғаның ізін суытпай» жариялаған материалдарынан көреміз. Мысалы, 1921 жылы 21 шілдеде «Правда»

тағайында РКП(б) ОК-нің партияның барлық мүшелеріне жарияланған үндеуінде ашаршылықтың себептері «өткен тарихпен» байланысты деп аталды (Правда 1921 ж., 21 шілде). Мәлімдемеде Кеңес өкіметінің шаруаларға қатысты саясатын, «әскери коммунизм саясатын», азық-түлік үлестірудің шектен тыс мөлшерін, қазақтарды жалғыз өмір сүру құралынан айырған «ет салығын» қоспағанда, барлық дерлік себептер нақты көрсетілген.

1921-1922 жж. ашаршылық Қазақстанның Орынбор, Ақтөбе, Орал, Қостанай, Бөкей губерниялары мен Адай уезін қамтыды. Мысалы, Ақтөбе губерниясының кейбір аудандары бойынша аштыққа ұшырағандар саны халықтың 80%-на жетті. Тамақтанбау нәтижесінде 1921 жылдың аяғында түрлі індеттер тарады²¹¹.

Сонымен бірге, аталған өңірлерден бөлек, бұл жылдары Ақмола мен Семей губернияларының бірқатар аудандарында және Түркістанда да ашаршылықтың орын алғанын архив құжаттары көрсетеді.

Онсыз да аштыққа ұшыраған халықтың жағдайын басқа губерниялардан босқындардың келуі одан ары қиындатты. Мысалы, Ақмола губерниялық аштыққа қарсы көмек кеңесінің баяндамасында ашаршылықтың бір себебі 1921 жылы да, 1922 жылы да, губернияны басып қалған Еділ бойындағы ашыққан босқындардың үлкен ағынынан да туындағандығы айтылған. Сондай-ақ, құжатта көмек ала алмай, өлімге душар болған, көмекке өте мұқтаж 30.000-ға жуық тіркелген адамдардың саны аталған²¹². Азық түлік көмегін бөлгеннен кейін жағдай сәл жақсарды. Бірақ одан әрі атап өткендей, 1922 ж. қаңтарынан бастап азық-түлік жинау бойынша белгілі бір жұмыс атқарылып, 174026 адам есепке алу керек аштықтағылардың саны келтірілген, оның ішінде 25000 босқын, 149026 жергілікті халықтың міндетті көмегіне мұқтаж қолдауды қажет етеді. Барлық уақытта (1922 ж. ақпан-қыркүйек – АИК) ашыққандар асхана арқылы тамақтандырылды және 7025 адамға азық-түлік берілді²¹³. 1 тамыз – 27 қыркүйек аралығында күшейтілген жұмыс нәтижесінде 11 мыңға жуық адам асханалар арқылы тамақтандырылды.

Айта кету керек, ашаршылықтың көлемі есепке алу жұмыстары да жүргізіліп отырды. Мысалы, 1922 жылғы 15 қазандағы № 1 нұсқауымен КОАК ОК последгол жанынан құрылған барлық губкомоследголдарды сауалнамаларды толтыруға және аштыққа ұшырағандар туралы қысқаша мәлімет беруге міндеттейді. Ақмолгубкомпоследгол сауалнамасына сәйкес, 1921 жылы губерния бойынша екі уездің зардап шеккенін анықталды: Петропавл және Көкшетау және Атбасар уезінің екі ауданы: Богуначинский және Оргинский. Панасыз балалар – 2963 адам, қамтамасыз етілмеген мүтедектер саны - 1000 адам және жұмыссыздар - 300 жан саналды²¹⁴. 1921 ж. бір ғана Ақмола уезінде 74 мың аштыққа ұшыраған адам тіркелді.

²¹¹ҚРОМА. Р 320 қ. 1 т. 45 іс. 98 п.

²¹²ҚРОМА. 1215 қ. 1 тіз. 19 іс. 6 п.

²¹³ҚРОМА. 1215 қ. 1 тіз. 19 іс. 6 кп.

²¹⁴ҚРОМА. 1215 қ. 1 тіз. 19 іс. 9 п.

1922 ж. жылдың ақпан айында Ақмола губерниясы бойынша 472000 адамның ашаршылыққа ұшырағаны тіркелді. Сондай-ақ, 1 мамырда 440397 адам, 1 қыркүйекте 162446 адам аштыққа ұшырағандар есебіне кірді²¹⁵. 1922 жылдың 1 қарашасында аштыққа ұшырағандар (жергілікті және босқындарды қоса есептегенде) саны 440397 адам деп жазылды²¹⁶. Бұл аштықтан аман деп есептелінген Ақмола губерниясы бойынша мәлімет.

1921-1922 жж. ашыққан адамдардың нақты санын анықтау қиын, себебі қолда бар құжаттарда сандық мәліметтер бірдей емес. Дегенмен, барлық құжаттарда берілетін сандар мөлшері бір-біріне өте жақын. Сондықтан шамамен көрсетуге болады.

Мысалы, 1921 жылы 15 шілдеде ұйымдастырылған Ашыққандарға көмек Қырғыз (Қазақ) ОК есептеуі бойынша республиканың барлық тұрғындары 4.757.552 адамнан (оның ішінде ересектер 2.522.997 адам, балалар 1.994.655 адам (бұл жерде Адай уезі қосылмаған). Онда ересектер мен балаларға бөлмеген есеп бойынша 240.000 адам бар) жалпы саны 2.653.300 адам болатын 5 губерния мен 1 уезд аштыққа ұшырады. Аштыққа ұшырағандардың санын айларға шаққанда былай есептелінді: 1922 жылдың 1 қаңтарында 1.600.452 адам; 1922 жылдың 1 сәуірінде – барлығы 1.761.470; 1922 жылдың 1 шілдесінде барлығы 2.065.394 адам ашаршылыққа ұшырады. Сонымен қатар, Ақмола губерниясының 3 уезі көмекке мұқтаж болды²¹⁷.

Сондай-ақ, 1921 ж. желтоқсан – 1922 ж. маусым айлары аралығындағы ай сайынғы аштыққа ұшырағандар саны туралы мәлімет ашыққан адамдар санының динамикасын көрсетеді. Ол есеп 1922 ж. ашыққан халық санының әрдайым өскенін көрсетеді²¹⁸.

1-кесте. 1921 ж. желтоқсан – 1922 ж. маусым айлары аралығындағы ашыққан адамдар саны²¹⁹.

Губерния	Желтоқсан	Қаңтар	Ақпан	Наурыз	Сәуір	Мамыр	Маусым
1	2	3	4	5	6	7	8
Орынбор	444 786	351 166	437 776	577 366	526 401	506 259	498 051
Орал	400 900	328 816	277 835	70 000	378 816	292 098	292 098
Қостанай	192 340	237 494	283 449	336 725	359 350	354 350	333 105
Ақтөбе	359 325	361 051	359 326	252 714	361 049	234 580	300 000
Бөкей	100 000	100 000	100 000	77 059	66 265	66 265	66 250
Елекауданы	-	-	-	-	86 720	91 855	15 000
Адай уезі	75 000	75 000	75 000	-	-	-	-
Торғай уезі	-	-	-	-	60 000	75 000	75 000
Барлығы	1 572 351	1453527	1533386	1613864	1838601	1620407	1579504

²¹⁵ҚРОМА. 1215 қ. 1 тіз. 19 іс. 9 қп.

²¹⁶ҚРОМА. 1215 қ. 1 тіз. 19 іс. 53-п.

²¹⁷ҚРОМА. Р 320-қ. 1-тіз. 29 іс. 9 п.

²¹⁸Ресей Федерациясы мемлекеттік архиві (РФМА). 3 қ. 1 т. 35 іс. 70 п.

²¹⁹РФМА. 3 қ. 1 т. 35 іс. 70 п.].

1-кестеде Бөкей губерниясы халқының қаңтар-наурыз мәліметтері біркелкі сипатпен берілген. Бұл нақты мәліметтің болмағандығынан хабардар етеді. Мүмкін Аштарға көмек Қырғыз (Қазақ) ОК-не дер кезінде мәлімет жеткізілмеген болар. Оны облыстық архивтен табылған құжат арқылы толықтырар болсақ, онда Бөкей губерниясындағы аштықтың көлемі анағұрлым анығырақ болады. Ол бойынша, Бөкей губерниясында 1922 жылдың 1 наурызындағы ашыққан адамдардың жалпы саны **326831** адам деп көрсетілген²²⁰.

2-кесте. Аштық жарияланған Бөкей губерниясындағы тұрғындар туралы мәліметтер²²¹.

Губерния атауы	17 жасқа дейінгі балалар		18 бен 65 жас аралығындағы жұмысқа қабілетті ересектер адамдар		80 жастан асқан егде адамдар		Олардың қатарында көмекке зәру ересектер	
	Ұлдар	Қыздар	Ер адам	Әйелдер	Ер адам	Әйелдер	Ер адам	Әйелдер
Бөкей губерниясы	84598	88402	76139	75960	1011	720	31189	36811
Барлығы	173000		152099		1731		68000	
Жалпы	326831							

1 кестедегі мәліметтер келесі құжатта берілетін облыстар бойынша адам шығыны туралы мәліметтерге шамамен ұқсас.

Осы, 1920 жылдардың басындағы ашаршылық Қазақстанда үлкен демографиялық апатқа әкелді, ең бастысы халықтың табиғи өсіміне кері әсерін тигізді. Осы кезде Қазақстанға сырттан көші-қоншылар легінің тоқтамағанына қарамастан, ресми статистикалық деректер халықтың жалпы санының күрт төмендеуін жасыра алмады.

Орталық аштыққа ұшырағандарға көмек комиссиясы Қазақстандағы ашаршылыққа Ресейдің басқа апатты аумақтарына қарағанда кеш көңіл аударды.

1921 жылдың 21 сәуір күні ішкі Ресейде аштыққа шалдыққандарды азық-түлікпен қамтамасыз етуге тиісті отрядтар құрылды. Арнайы декрет

²²⁰Батыс Қазақстан облысының Орталық мемлекеттік архиві (БҚОМА), 313 кор, 1 тізбе, 1 іс., 11-п.

²²¹«XX ғ. 20-шы жылдардың басындағы Қазақстан мен оған іргелес аумақтардағы ашаршылықты зерттеу мәселелері: себептері, көлемі және тарихи салдары»: халықаралық ғылыми-тәжірбиелік конференцияның материалдар жинағы = «Проблемы исследования голода начала 20-х гг. XX века в Казахстане и сопредельных территориях: причины, масштаб и исторические последствия»: Сборник материалов международной научно-практической конференции. / Құраст. М.М. Қозыбаева, Р.Ж. Байдалы, А.А. Бекенова. Алматы: Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты, 2023. 224 б. (110- 116). Қаз., рус.

қабылданды. Отрядтар әр отбасыдан салық жинауға тиісті болды. Яғни барлық күш халықтан салық жинауға жұмылдырылды. Салық төлеуден жалтарғандар немесе шамасы жетпегендер сотсыз, нақақтан-нақақ атылған немесе кеңес өкіметіне қарсы ниеттегі адам деп саналып, сотталған. Бірақ, халықтың өзінің нансыз қалу қаупі де анық сезілді.

Орталық билік алғашқыда Қазақ АКСРіндегі ашыққан губерниялар туралы білмеді де. ОАК-нің Аштарға көмек ОК мен РКФСР Ұлттар Халық Комиссары жанындағы Қырғыз (Қазақ) өкілдігіне Ақтөбе губерниялық аштарға көмек комиссиясының 1921 ж. 12 қарашадағы жіберген есебінде ол туралы анық айтылған: «Орталық Қазақ республикасы, Орал губерниясы, Орынбор губерниясы деп тізген кезде Қазақ Республикасын да губерниялардың бірі деп қабылдайтынын көреміз. Ақтөбе губерниясы осы жылдың шілде айында құрылғаннан кейін тіпті де ауыздарына алмайды. Мұндағы халықтың саны 536 455 адам, негізгі тұрғындары – қазақтар 67 ½ %, қалғаны 32 ½ % орыстар мен татарлар. Қазақ халқының басым кәсібі – мал шаруашылығы, орыстар, негізінен Украинадан қоныс аударушылар, аралас шаруашылықпен, мал шаруашылығымен және егіншілікпен айналысады. Губерниядағы топырақ, тек солтүстік бөлігінде, құнарлы, оңтүстік бөлігі құнарсыз-құм. Провинцияның басты байлығы – мал, шикізат және жүн. Егін жинау жылдарында губерния нанға бай болады. Азамат соғысы кезінде губерния аш Түркістанды тамақтандырды». Ал осы губернияның Темір, Ырғыз, Қарабұтақ, Ойыл және оңтүстік бөлігіндегі аудандарды аштық жайлаған. Жалпы губерния халқы барлығы – 570756²²², оның ішінде ерлер – 275370, әйелдер – 245386, балалардың жасы бойынша – 170055, ересектер – 400701, кәсіптері бойынша малшылар мен егіншілер; 3) аштыққа ұшыраған ерлер саны – 178226, әйелдер-145984, барлығы – 374215 адам, оның ішінде балалар – 87725, ересектер – 286490 болды²²³. Сонда губерния халқының 65,6%-ы аштыққа ұшырады.

Ашаршылықтың өршіген тұсы, 1 қараша 1921 ж. Қазақ АКСРінің орталықтан көмек сұрап жазған хаттарынан АРАдан қазақ даласына көмектің келуінен үміттенгені көрінеді. Бұл кезде ашаршылыққа ұшыраған Ресейдің аудандарына жан-жақтан көмек қолы созылып, ашаршылықпен күрес қайнап жатқан еді.

Ресейдің орталық аймақтарында өрбіген азаматтық соғыстың бұрын-соңды болмаған экономикалық күйреуді тудырып, аштықтың пайда болуына және шаруалардың қоныс аудару қозғалысының толқынының дамуына ықпал еткені белгілі. Ресейдің аштық қамытын киген аудандардан Оралдың арғы жағына, әсіресе Қазақстанға жаппай қоныс аударуына мүмкіндік берген 1921 жылы 28 маусымда қабылданған «аштыққа ұшыраған губерниялардан жоспарлы қоныс аудару туралы» қаулы болды.

²²²Бір құжатта осындай екі түрлі сандық мәлімет берілген. Ашыққандар саны мен үлесін нақты көрсету үшін өзгеріссіз бердік.

²²³Ақтөбе облысы мемлекеттік архиві (АОМА). 3 к. 1 т. 600 іс. 78 п.

Бастапқыда Орталық Ресейдің аштықтан қашқан босқындар легі Сібірге бағытталды, бірақ соғыс қимылдарының Сібір мен Қиыр Шығысқа ауысуына байланысты қоныс аударушылар бағыты Қазақстанға бұрылды. Барлық босқындардың 32,2% Қазақстанға жіберіледі²²⁴.

Сондықтан Қазақ АКСР-і ОАК төрағасы С. Меңдешевтің 1921 жылғы 8 наурыздағы Мәскеуге хатында «Ресейдің орталығынан және басқалардан Түркістан өлкесіне стихиялық қоныс аудару республика үшін апатты мөлшерде жүргізілуде, сондықтан қоныс аударушылар мен жеке тұлғаларға темір жолмен жүруге және Қазақ Республикасына кіруге рұқсат беру жөнінде қатаң шаралар қабылдау қажет» деп ескертеді²²⁵.

Ресейдің аштыққа ұшыраған аудандарынан босқындардың Қазақстан аумағында азаматтық соғысының жүруі де тоқтата алмады. Кеңестердің III жалпықазақ съезінде Қазақ АКСР-нің Егіншілік халық комиссары атап кеткендей, қоныс аударушы босқындардың ағыны, әсіресе Ақмола және Семей облыстарында айтарлықтай болды, бұл ашаршылықтың дамуына әкеп соқтырды²²⁶.

Нәтижесінде 1921 жылы ғана Қазақстанға барлығы 45 848 адам босқын келді²²⁷. Қазақстан қалаларында аш босқындар қаптап жүрді.

Бұл босқыншылық Қазақстанның өз ішінде, аштық жайлаған солтүстік пен батыс (Батыс Қазақстанда 1922 ж. маусымына қарай аштыққа ұшырағандар саны халықтың жалпы санының 82%-ын құрады) губерниялардан бөлек, тіпті жайлы деп есептелінген Ақмола мен Семей өңірінде де ашыққан халықтың босқыншылығымен ұласты.

Ел ішінде оңтүстіктің «бүйірі тоқ отыр» деген үміт шырағы өлмеші лапылдаған жақсы сипаттағы хабар аштық жайлаған солтүстік өңір халқының босқыншылық көшін жандандырды. Қазақстанның солтүстіктегі көшпек болған ашыққан халық барған жерінде керек болып қалар деп, ауылшаруашылығы құралдарын, киім-кешек, азық-түлік алуға талпыныста жасаған. Ойлары Түркістан жеріне амалдап жетіп, күн-көріс амалын жасамақ. Жолдары болса, пышақтан аман қалған малына айырбастамақ. Босқындардың бірқатары қайтып оралғанда, олардың мүлде басқа жай тосып тұр еді. Жергілікті билік органдары әр болыстың шекарасына бекет құрып тастаған. Бекеттегілердің өкпек жолаушының қолындағы, қоржынындағы тіскебасар дүниенің бәрін түгел сыпырып алып қою оқиғалары да жиі кездескен.

²²⁴Базанова Ф.Н. Формирование национального состава населения Казахстана в годы Гражданской войны и восстановление народного хозяйства // Вестник АН Казахской ССР, № 1 (1979). 59 б.

²²⁵ҚРОМА. Р 40 қ. 1 т. 221 іс. 63 п.

²²⁶ Доклад III Всеказахскому съезду Советов о деятельности киргизского Народного Комиссариата земледелия с начала 1922 года. Оренбург, 1922. С. 47; Шмидт В. Голод в Казахстане в 1921-1924 годах. Причины и последствия // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях. VI Международная научно-практическая конференция. Усть-Каменогорск, 27–28 ноября 2004 г. Сборник научных трудов. Ч. II. Усть-Каменогорск, 2005. С. 196-211.

²²⁷Лубны-Герцык Л. Движение населения на территории СССР за время мировой войны и революции. Москва: План. хоз-во, 1926. 124 с. С. 29.

Осы 1921 ж. қарашасындағы қазақстандық басшылардың Орталыққа хат жазып жағдайдың ауырлығын, ашаршылыққа ұшырап, халықтың жаншай өліп жатқанын, босқыншылықтың зиянды салдарларын дәлелдегеннен кейін ғана басқа ашаршылыққа ұшыраған аймақтарға бөлінген көмек мөлшерінен жырымдап алып, алғашында Қазақстанға аз мөлшерде көмек бөлінеді²²⁸.

Бірақ, Қазақстан апатты өз қаражатымен жою жұмыстарын жүргізу қажеттілігіне тап болды. Уездік атқару комитеттері 1921 ж. желтоқсан айында ашыққан адамдарға көмек көрсету туралы қаулы қабылдағанымен, көмек көрсетуге қауқары жоқ болатын. Адамдардың азық-түлікті базардан сатып алу мүмкіндігі туралы айтсақ: сол кезде базардағы бағаның мөлшері төмендегідей болса керек. Мысалы, сары майдың бір келесі 120 мың, пұжық 200 мың, картоп 22 мың рубль болған. Архив құжаттарында азық-түлік бағасы анық көрсетілген. Салыстыру үшін әр адамның табысы туралы да айта кетелік. Орташа 1 есеппен алғанда, жан басының табысы айына 219 800 рубльден айналған. Сонда айлық табысқа бір келі пұжық, әйтпесе, екі келіге жетер-жетпес сары май ғана сатып алуға болады екен²²⁹.

Бұл қаладағы қысылтаяң жағдайдың бір көрінісі, ал ауылдағы ахуал тіпті ушығып тұрған. Егер қаладағы мекемелер мен кәсіпорындарда жұмысшылар мен қызметшілерге паяз берілсе, ауылдағы адамға ештеңе берілмейтін. Қазақстанның солтүстік уездерінің барлық болыстарын аштық жайлады. Ашаршылық туралы естеліктердің біріне сөз берсек, «Аштық ешкімді аяуды білмейтін. 1921 жылдың 21 желтоқсаны күні Көкшетау уезінің Кривоозерный болыстық атқару комитетінің төрағасы былай деп мәлімдеме жазады: «Жағдай өте күрделі. Ашыққандар саны әр күн сайын көбейіп келеді. Олар атқару комитетіне келіп, азық-түлік талап етуде. Дайындау мекемесіндегі астықты тартып ала ма деген қауіп бар». Сондай-ақ, Көкшетау уездік партия комитетінің 1922 жылдың 8 ақпан күнгі отырысындағы хаттамада «барлық уезд халқы азық-түліксіз отыр» деген шынайы дерек көрсетіліпті²³⁰.

Осындай жағдайда «Поволжье республикасының 30 миллионға жуық тұрғыны бір түйір нансыз қалды. Аштан өліп жатыр. Қажетті азық-түлікті Украина, Түркістан, Сібір өңірінен жинау қажет деген бұйрық жолдады. Жоғары билік осындай талап қойып отыр. Шұғыл шара қолдануымыз керек. Тығып қойған азық-түлікті тауып, кәмпескелеп жеткізу туралы М.И. Калинин басшылық ететін орталық комиссия бұйрық етіп отыр. Осыған орай, жұмыс істеуіміз керек» делінген тапсырмалар бойынша халықтың қолындағы барын алып қою шаралары ашаршылықты күшейтті. «Шаш ал десе, бас алатын» шалақ белсенділер халықтың қолындағы соңғы азық-түлікті тартып алып, Еділ бойындағы аштарға көмекке жөнелтіп, қазақ жерінде ашаршылықтың өршуін жеделдетті.

²²⁸РФМА. 1064 қ. 1 т. 88 іс. 55-56 pp.

²²⁹Бәйәділ Байқал. Сұрапыл жылдар сұлбасы // «Бұқпа» газеті, № 21(1018) 27 мамыр 2021 жыл. 2 б.

²³⁰Бәйәділ Байқал. Сұрапыл жылдар сұлбасы // «Бұқпа» газеті, № 21(1018) 27 мамыр 2021 жыл. 2 б.

Қазақстандағы ашыққандар саны 1921 ж. қараша айында 1 558 927 адам, желтоқсанда 1 572 291 адам аштық құрсауында болып²³¹, мыңдаған адам босқыншылыққа ұшырап, көрші республикалар мен сырт елдерге жансауғалап кеткен еді.

Алапат аштықтың жан түршіктірер хабары өз алдына, «әне жерде атып кетіпті, мына жерде бауыздап кетіпті» деген алыпқашпа ақпараттың өзі аштықтан әбден қажыған, құр сұлдері қалған адамдардың кеудесіндегі үміт отын үрлеп өшіргендей. Жалпак жонда тіске басар азықсыз, тақымына басар көліксіз қалған кәрі-құртан, жас бала баудай түсті. Мұның арғы жағында ел құлағы естімеген сұмдық оқиғалар да орын алды. Мысалы, 1921 ж. соңында Полтава губерниясындағы Никольское селосынан көшіп келе жатқан жолаушы әйелдің жанында ауру меңдеген күйеуі, екі жас баласы және бірнеше бауырлары бар екен. Жол үстінде бір ағасы көз жұмады. Аштықтан әбден көзі қарауытып, жүйкесі жүндей түтіліп, ақыл-естен ада болған міскіндер мәйітті жеп қойыпты. Көш жолы тұйықтала келе, әлгі әйел екінші ағасын да жеген. Кезек балаларға жетіпті. Арғы жағын тәптіштеп айтпаса да болады²³².

Қазақстандағы жағдайдың ушығуына Ресей мен Украинаның аштық жайлаған аймақтарынан Қазақстанға босқын халық шұбыруының тоқтамауы зиянды әсерін тигізді. Қазақстанда да елдің өз ішінен көрші губернияларға, елден сырт жақтарға халықтың тамақ іздеп, жан сақтау үшін көшуі орын алды. Мысалы, Қырғыз (Қазақ) ОАК Төралқасының 1921 жылғы 10 маусымдағы отырысында Бөкей губерниясындағы ауыл шаруашылығының жай-күйі туралы баяндамада Струпе осы уақытқа дейін Бөкей губерниясынан Орал губерниясының Калмаков уезіне, атап айтқанда, Глинин және Карманов болыстарына жем-шөп үшін 10 мыңға жуық жанның қоныс аударғанын атап өтеді. Оны «Қалмақ уездік билігі мен Губземотделдің баяндауы бойынша босқындар мен жергілікті халықтың арасында ешқандай түсініспеушілік болған жоқ» деп берген мәліметінен көреміз²³³.

Ашыққан халық Түркістан АКСР-іне де қашты. Мысалы, бір ғана Перовск қаласына Ресейдің аштық жайлаған орталық аудандарынан 1921 ж. 20 қыркүйегінде мәлімет бойынша 18 мың аш босқын жұмысшыларды отбасыларымен қабылдауға арнайы лагерьлер ұйымдастырылды²³⁴. Айта кету керек, босқын жұмысшыларды Қызылордадағы су тасқынына қарсы күреске қолданбақшы болды.

Сондай-ақ, Түркістан қаласы 1921 ж. 15 қазаннан бастап 200 мың аштыққа ұшырағандар, 10 мың балалар, 10 мың әскерге шақыру алдында тұрғандарды қабылдауға міндеттелді²³⁵. Сондай-ақ, 1916-1918 жж. ашаршылық кезінде Түркістаннан Қазақ АКСР аумағына қоныс аударған босқындарды кері

²³¹Отчет СТО КАССР за апрель – сентябрь 1922 г. Оренбург, 1922. С 231-235.

²³²Бәйәділ Байқал. Сұрапыл жылдар сұлбасы // «Бұқпа» газеті, № 21(1018) 27 мамыр 2021 жыл.

²³³ҚРОМА. 5 к. 1 т. 54 іс. 38 п.

²³⁴Қызылорда облыстық мемлекеттік архиві (КОМА). 1 к., 2 т., 106 іс. 8 п.

²³⁵КОМА. 1 к., 2 т., 116 іс. 48 п.

Түркістан Республикасына қайтару шаралары жүрді. Мысалы, 1921 ж. маусым-шілде айларында 28 эшалон аш босқындарды теміржол бойымен тасымалдап, Қазалыдан бастап, Ташкентке дейінгі жол бойы түсіріп қалдырып отырды. Ол, босқындарды орналастыру жергілікті атқару комитеттеріне міндеттеді, НКВД арқылы бақыланатын болды²³⁶.

Қалалар мен станцияларда ашыққан жергілікті халық пен сырттан келгендердің босып жүрген есепсіз топтары көбейіп, араларында әртүрлі ауру түрлерінің: шешек, сүзек; бөртпе сүзек, қайталама сүзек, оба, мерез, корсан, өкпе аурулары және т.б. жұқпалы ауру түрлері мен соған сәйкес өлім-жітім көбейгеннен соң, жергілікті жерлерде билік халықтың мәжбүрлі көші-қонын реттемекші шараларды ойластыра бастайды. Мысалы, 1921 ж. мамырында Қазақстан аумағына бұрыннан Украинадан келіп қоныстанған шаруалар, сектанттар, артель жұмысшылары т.б. контингенттерді өз елдеріне қайтаруға немесе, осы жерлерде қалдыруға қатысты мәселе көтеріліп, шешімі қарала бастады, босқындарды елдеріне қайтару жұмыстары да жүргізіле бастады. Олардың өз бетінше стихиялы түрде қайтқаны қайтып, көбісі босқыншылықпен бір бөлігі көрші Түркістан Республикасына, көпшілігі ашаршылық жайламаған, астығы мен нан бар деген үмітпен Семей мен Ақмола губернияларына қарай босыды. Көп ұзамай анағұрлым жайлы деп есептелінген Семей губерниясы Ресейден ағылған босқындардың мәселесін шешем деп жүргенде өзі де аштық қамытын киді. Ол ол ма, алдын ала айтсақ, Павлодар уезінде аштық тоқтамай, 1922 жылы тіпті өршіді²³⁷. Осы жылдары сырттан кшіп келушілер легі тоқтамады, сонымен бірге ашаршылықтан қашқандардың кері көші-қон да белсендірілді. Мысалы, Қазақ Жер халық комиссариаты Алқасы отырысының 1921 жыл 15 маусымдағы №42 хаттамасының үзіндісінен Ақтөбе және темір уездерінен украиндарды өз Отанына стихиялық қоныс аударудан бас тарттыру қажеттігі туралы мәселені талқылау барысы туралы мәлімет аламыз:

«Украиндардың Украинаға көшуі туралы» сұрақ.

Мәселе Ақтөбе және темір уездерінің өкілдері Кревцанова, Зигаленко және Кормич жолдастардың қатысуымен талданады.

Тыңдалды:

Жолдас Щелоковтың айтуынша, 1921 жылы Украинаға қоныс аударушылардың өздері Республиканың мүддесі үшін қоныс аудару мүмкін емес, өйткені қазіргі уақытта республиканың барлық зауыттары шикізаттың жоқтығына байланысты тоқтап тұр, ал қоныс аудару (босқыншылық – авт.) оларды аштықтан құтқармайды. Украиндықтардың қоныс аударуы Украинаға да, Қырғызстанға да зиян тигізеді, өйткені ол жаз бойы жұмыс істеуге қажет уақытты алады. Щелоков жолдас қоныс аударушыларды Украинаға өздігінен қоныс аударудан сақтау шараларын ойластыруда

²³⁶ҚОМА. 1 к., 2 т., 116 іс. 50 п.

²³⁷Абай облыстық қазіргі заман тарихын құжаттандыру орталығы (АО ҚЗТҚО). 1-к. 1-т. 1033 іс. 135 п

аралас тұр. Щелоков жолдас Мәскеу мен Украинаның халық көмекшілерімен қоныс аудару туралы мәселеде ақылдасуды ұсынады.

Сириус мырза көшіп келушілерді ұстау мүмкін емес деп санайды, бірақ қоныс аударуды реттеу керек.

Сириус жолдас уездердің жағдайын қоныс аударушылар үшін де, Қазақстан үшін де қауіпті деп санайды. Сириус жолдас аштықтың бірнеше жағдайын тіркеді. Қалғандарын қоныс аударушыларды мемлекеттік қоғамдық жұмыстарға тартуды ұсынады».

Айта кету керек, Орталық Қазақстанға көмек көрсету, соның ішінде балаларға көмек көрсетуде болашақ жұмыс күші ретінде мемлекеткек пайда келтіретін жайт болғандықтан да 630.000 қазақ балаларына көмек көрсетуді ойлады²³⁸.

Енді бір мәліметке кезек берсек, 1921 жылы 12 қарашада осы жылдың шілде айында ғана құрылған Ақтөбе губерниясында 536 455 адам өмір сүрді. Негізгі халқы – қазақтар 67 ½ %, қалғаны 32 ½ % – орыстар мен татарлар. Қазақ халқының негізгі кәсібі-мал шаруашылығы, орыстар, негізінен Украинадан қоныс аударушылар, аралас шаруашылықпен: мал шаруашылығымен және егіншілікпен айналысады. Губернияның тек солтүстік бөлігінде, топырағы құнарлы, оңтүстік бөлігі құнарсыз – құм. Провинцияның басты байлығы-мал, шикізат және жүн. Рас, егін жинау жылдарында губерния нанға бай болады. Азамат соғысы кезінде Ақтөбе губерниясы аш Түркістанды тамақтандырды. Азамат соғысы кезінде аймақ кедейлене бастады. 1920 жылы басталған жұт апатынан мал өлімі жаппай орын алып, соңында қазақтардың басты шаруашылығы жойылды. Мәліметтерге сәйкес Қырғызстанда 65 ½ % және орыстарда 45% малдары өлген²³⁹. Мұндай жағдай Қазақстанның батыс бөлігін түгел қамтыды.

1921 ж. шілде айында (1921 ж. 10 шілдеде) ҚазақОАК Ашаршылыққа ұшырағандарға көмек көрсету комиссиясын құру туралы шешім қабылданып, осы жылдың 15 шілдесінде С. Мендешовтың басқаруымен Компомгол – Ашыққандарға көмек комиссиясы құрылады. Айта кету керек, 8 шілдеде аштық орнаған губернияларда салықтар түрін жою туралы шешім қабылданады, жер-жерде жергілікті деңгейде шешім қабылданады. Мысалы, 16 шілдедегі Семей губерниялық Атқару комитеті Төралқасының мәжілісінде ашаршылықтың қазақтың мал шаруашылығы мен халық санының күрт құлдырауына тигізген апатты әсеріне қатысты Қазақ ОАК көшпелі және жартылай көшпелі шаруашылықпен айналысатын қазақ халқының 1921 ж. көшпелі және жартылай көшпелі халықтан ет, жүн, тері салығы алынбайтын болып шешім қабылданады. Сондай-ақ, 1921 ж. 11 мамырында қабылданған май салығы туралы шешімнің де күші жойылады²⁴⁰.

²³⁸ҚР ОМА. Р-320 қ. 1 т. 43 іс. 106 п., 106 кп.; РФМА. 1064 қ. 1 т. 88 іс. 55-56 пп.

²³⁹Ақтөбе облыстық мемлекеттік архиві (АОМА). 3 қ. 1 т. 600 іс. 61-61 кп.

²⁴⁰АО ҚЗТҚО. 1 қ. 1 т. 161 іс. 120, 126 пп.

Комиссия аштықтың көлемін анықтау үшін Жер халық комиссариатына, Азық-түлік халық комиссариатына, Орталық статистикалық басқармаға аштықтан өлгендер саны мен жиналған егіннің мөлшері және тұқымдық астық аен азық-түлік мөлшерін анықтау туралы тапсырма береді.

Қазақ АКСР-ндегі жағдайдың барлық губернияларға тән екендігіне орай, ашаршылыққа ұшыраған халықтың тамақ іздеп жан-жаққа шұбырғанын тоқтату үшін, губернияларға жеделхаттар арқылы арнайы нұсқаулар жіберілді. Мысалы, Орталық ашаршылыққа ұшырағандарға көмек комиссиясының 1921 ж. № 318 жеделхаты негізінде Қостанай губерниясының аштыққа ұшырағандарға көмек комиссиясына губернияның аштыққа ұшыраған халқын есепке алуды жүргізу туралы Қазақ ОАК № 344 жеделхатына орай барлық аудандық, болыстық және ауылдық кеңестер мен партиялық ұйымдарға жер-жерлерде ашаршылыққа ұшыраған адамдардың есебін дәл және тез арада алу мақсатында басқа губернияларға қоныс аударғысы келетін халықты жібермей ұстаудың барлық шараларын қабылдауды, соңғысының мақсатсыздығын түсіндіруге қатысты тапсырмалар берді. Аштыққа ұшыраған халықты үш категорияға бөліп есебін алып отыру мен мынадай мәліметтерді алу тапсырылды: 1) 16 жасқа дейінгі балаларды, карттар мен әйелдерді, 2) ештеңесі жоқ 16 жастан жоғарғы жастағы еңбекке қабілеттілердің есебін алуды; Сондай-ақ еңбекке қабілетті адамдарды өз қызметі бойынша жұмыс істеуі үшін құрал-жабдықтарының болуы бойынша ескеруді: 1) тірі құралы барларын, 2) олардың санын көрсетіңіз, бұл ретте 1) 1921 жылы қанша егілгенін және десятинадан қанша пұт жиналғанын, 2) алдағы егіске қанша десятина егуге болатынын, 4) қанша тұқым қажет болатынын және 5) 1922 жылға қанша жер дайындалғанын көрсетіңіз» т.т. деп ұсынынылады²⁴¹.

Айта кету керек, барлық тапсырмалардың орындалуы әскери тәртіптей бақыланды. Орындалуы керек және қажетті мәліметтерді болыстық және аудандық атқару комитеттері осы жылдың 25 қазанынан кешіктірмей Қостанай губерниялық төтенше аштыққа көмек комиссиясына жеткізе алатындай есеппен жеткізуі керек еді.

Осы циркулярды орындамаған барлық адамдар сотқа тартылатын болды²⁴².

Осындай шешімдер мен нұсқаулар қабылданды, бірақ азық-түліктің болмауы мен нақты көмектің келмеуіне байланысты ашыққандарға көмек көрсетілмеді. Қазақ АКСР ауылдары мен ауылдарына аштыққа ұшыраған халықаралық АРА-ның көмегі жеткен де жоқ. Жергілікті органдардың күш-жігеріне қарамастан, аштықтан қашқан мәжбүрлі босқындар ағыны тоқтаған жоқ. Аштықтан зардап шеккен Қазақ республиканың барлық бес губерниясында халықтың басқа жерлерге қоныс аударуы байқалды. Халықты шаруашылығының қажетіне орай, өлкенің босап қалуынан қорғау

²⁴¹АО ҚЗТҚО. 1 к. 1 т. 161 іс. 10 п.

²⁴²Қостанай облысы мемлекеттік архиві (ҚостОМА). 298 к. 1т. 1 іс. 1 п.

мақсатында халқын сол жерлерде ұстап қалу үшін қабылданып жатқан шаралар оң нәтиже бермеді. Орталықтың көмегінің болмауына байланысты аштық отырықшы жерлерден де қашып кетті. Көптеген босқындардың мініс аттары жолда өліп, шаруалар қалаларда, теміржол станцияларында қоныстанды. Ол жерлердің мүмкіндігі шектеулі, ресурстары жоқ болғандықтан, құжат тілімен айтқанда «Аштыққандар, ісі. балалар да көп өлуде. Теміржолшыларды тамақпен қамтамасыз ету жоқтың қасы, сондықтан, мысалы, жұтқа қарсы күресте ерекшеленген Ақтөбенің теміржолшылары ереуіл жасаймыз деп қауіп төндіруде».

Қазақ босқындарын қабылдау туралы Түркістан Республикасымен келісіп жатқан кезде (мысалы 10.000 қырғызды-қазақты қабылдау туралы) Ақмола мен Семей облыстарына жиырма мың орысты қоныстандыруға болады деген шешім де қабылданып жатты. Қоныс аударушылар деген атпен аталып, Ресейдің аштық жалмаған аймақтарынан әкелінген адамдарды Қазақстанның анағұрлым жайлы деген аймақтарына орналастыру жұмыстары да жүргізілді. Мысалы, Семей РКП(б) губерниялық комитетінің 1921 ж. қарашаның алғашқы жартысындағы ақпараттық жиынтығында жекелеген ашыққан қоныс аударушылардың Семей губерниясына келуіне кедергі жасамауды, эшалондармен келіп жатқан қоныс аударушыларды жұмысқа пайдалануды, Орталықтың наряды бойынша келетіндерден бөлек, ұйымдаспаған түрде қоныс аударушыларды Сібірэвакуациялық бөлімінен Семей губерниясына өткізбеуді, келгендерін еңбекпен қамтамасыз етуді қажет деп шешкен мәліметтер бар. Сондай-ақ, Павлодар уезіне Еділ бойынан 800 аш баланы әкелгені және оларға арнап 18 балалар үйінің ашылғандығы туралы айтылады²⁴³.

Семей губерниясына 1921 ж. шілде-желтоқсан айларында сырттан 9217 адам (оның 3072-сі балалар) келген. Санитарлық поезбен тағы 4981 аш адамдар, барлығы 14198 адам келген. Өз бетімен, стихиялы түрде арып ашып келгендер де болды. Олар есепке алынбады²⁴⁴.

Тамақ іздеп, көшіп, босып кеткендер мен босып келгендердің станцияларға жиналатыны белгілі. 1921 ж. 12 қарашасындағы мәлімет бойынша Ақтөбе теміржол станциясында жиналып қалған 4899 адамның барлығы дерлік аштықтан өлгендігі, мүрделерін жинауға да үлгермей, өлген жерлерде жатқандығы айтылады²⁴⁵. Ақтөбе губерниясы мен жергілікті жерлердің мәліметтері бойынша облыста осы кезде 12 жасқа дейінгі 87.725 бала, ересек 286.490 адам, барлығы 374.215 адам көмекке зәру деп есептелінді.

Ақмола губерниясына келген босқындарға келсек, Қазақ губернияларынан 600, Симбирскіден 250, Уфадан 300-дей, Нижегородтан 50, Самарадан 500, Вяткадан 100, Рязаньнан 250, Воронежден 100, Петроградтан 100,

²⁴³Абай обл ҚЗТҚО. 1 к. 1 т. 70 іс. 71 кп.

²⁴⁴Смағұлова С. Ашаршылық қасіреті / С. Смағұлова. 1-кітап. Алматы: Елтаным» баспасы, 2019. 272 б. 215 б.

²⁴⁵АОМА. 3 к. 1 т. 600 іс. 61п., 61кп. Көшірме.

Саратовтан 75 адамды аштық айдады²⁴⁶. Ерекше Сібірден келген босқындар мөлшері көп болды. Сібір орталық одағы, Сібір сыртқы байланыс және Омбы эвакуациялық базасының күшімен бұл аймақтан Қазақ АКСРінің құрамындағы Ақмола және Семей губернияларына 250 мың босқын жіберілді (1922 ж. 7 маусымдағы мәлімет)²⁴⁷.

Ақмола губерниясы ашаршылық қатты кеулемеген, керісінше, аштық жайлаған аймақтардан келген босқындарды орналастыруға ыңғайлы деп, мұнда стихиялы және жоспарлы түрде босқын аштарды орналастырған губерния болды. Бірақ, 1922 ж. мұнда жағдай өзгерді. Нақты айтқанда, бұл губернияның адамдары да босып, анағұрлым тамақ тауып, күнкөріске ыңғайлы деп есептелінген Түркістан Республикасына қоныс аударды. Босқындардың жолда өлгеніне бөлек, барған жерлерінде де «шолақ белсенділердің» қысымынан қиындық көргенін айтып, Түркістан Республикасы Сырдария облысының Түркістан уезінің «Көкшекұм» деп аталатын жерге босқыншылықпен қоныс аударып келген Шымбек Адамбай деген ақмолалықтың шағымы кездесті. Өздерінің бұрынғы мекендеген жерінен Әділов деген милиционер 4 орыс жолдастармен және тағы 10 милиционермен келіп, Ақмола губерниясына қайтуларын талап етіп, бұйрыққа бағынбаған жағдайда «жер бетінен жоқ қылатынын» айтып, күш көрсетіп, ол-ол ма, винтовкасымен оқ жаудырып, бейбіт тұрғындарды қорқытып, шарасыздық жағдайға түскенінен хабардар етеді. 1922 ж. 29 наурызында жазылған хатта Түркуезінен Ақмола облысына дейін 1200 верст қашықтықта екендігін, ол босқындардың кері қарай көшкен жағдайда Шу ауданына ғана жетуі мүмкіндігін, ал Ақмола жеріне жетуге шамаларының жетпейтіндігін айтып Түркістан қаласының Атқару комитетінің өкілі (фамилиясын анықтау мүмкін болмады, жазба нашар – авт.) Түркістан Орталық атқару комитетінің Қырғыз (Қазақ) өкілдігіне баяндама хат жазады. Яғни, жан-жаққа босып кеткен халықтың аман қалғандарын қайтару үдерісінің жүруіне аш адамдардың шамасы болмағандығынан және босқындарға деген қокан-лоқыдан хабар береді бұл құжат²⁴⁸.

Қазақстанда ашаршылық көлемі ұлғайған сайын, шаруалар тамақ тауып жеу үшін ыңғайлырақ деп аштыққа ұшыраған аймақтарға жақын орналасқан қалалар мен теміржол станцияларына қарай қашты. Аштардың стихиялы көш-толқынын күтпегендіктен, қалалық мекемелер босқындарды қабылдауға даяр болмады. Жылдам ұйымдастырылған аштыққа ұшырағандарға көмек комиссиясы аш адамдарды егіні бітіктеу болған аймақтарға бағыттамақшы әрекеттер жасады. Сырттан келгендерді де өз елдеріне қайтару жұмыстары жүргізді. Теміржолдар бойында жиналған адамдарды тасымалдауда қиындықтар туды. Эшалондардың шаруашылық қажеттеріне жұмсалудан кейін босай бастауына қарай, Эвакуациялау басқармасының жұмысы

²⁴⁶ҚРОМА. 320 к., 1 т., 51 іс. 51 п.

²⁴⁷ҚР ОМА. 5 к. 3 т. 83 іс. 30 п.

²⁴⁸ҚР ОМА. 5 к. 3 т. 83 іс. 11 п.

реттеле бастады. 1922 ж. 18 маусымындағы мәлімет бойынша Қазақ АКСР станцияларында жиналып қалған контингенттердің әртүрлі топтарын, соның ішінде ашыққан адамдардың легін тасымалдау нәтижесі төмендегідей болды: Қазақ АКСР-інің аумағында (Орынбор губерниясын есептемегенде, мұнда барлығы – 41544 адам тасымалданған) ашаршылықтан қашқандары мен елдеріне қайтаруы керек адамдар санын айтсақ, 1921 ж. қаңтар желтоқсан айлары арасында Ақтөбе губерниялық эвакуация комитеті бойынша: әскери тұтқындар мен әскери міндеттілерден 32 адам; Польшалық босқындардан 3188 адам; Латвия мен Литвалық босқындардан – 91 адам, Түркістаннан келген босқындар – 1135 адам, ашаршылыққа ұшырағандардан – 4578 адам, станцияны жайлағандардан – 13000 адам, барлығы – 22024 адам; Орал губэвакуация бойынша (қаңтар-маусым, 1922 ж.): Польшалық босқындардан – 54 адам, әскери тұтқындар мен әскери міндеттілерден – 34 адам, Латвия мен Литвалық босқындардан – 51 адам, болгарлық азаматтардан – 18 адам, барлығы – 157 адам; Қостанай Губэвакуация бойынша (қаңтар-маусым, 1922 ж.): Польшалық босқындар мен қоныстанушылардың 3500 адам, Бұхар азаматтығындағы – 101 адам, әскери тұтқындар мен әскери міндеттілерден – 1482 адам, ашаршылыққа ұшырағандардан – 3000 адам, барлығы – 6749 адам; Елек уездік эвакуациялау орталығынан (қаңтар-маусым, 1922 ж.) – Польшалық босқындардан – 1848 адам, әскери тұтқындар мен әскери міндеттілерден 48 адам, барлығы – 1896 адам; Семей губэвакуация бойынша: Литвалық босқындардан – 61 адам, Латвия босқындарынан – 109 адам, эстондық босқындардан – 36 адам, Польшалық босқындардан 419 адам; әскери тұтқындар мен әскери міндеттілерден 242 адам, Түркістан өлкесінің босқындары – 442 адам, Барлығы – 1289 адам. Орынбор губерниясын қоспағанда, Қазақ АКСР-інің ашаршылыққа ұшыраған аудандарынан теміржол арқылы ашаршылықтан қашып кеткендердің толық емес саны – 32115 адам болған екен²⁴⁹. Орынбор губерниясындағы тасымалды қоссақ, теміржол арқылы осы кезде тасымалданғандар саны 41679 адам болды.

Жалпы алғанда 1921-1922 жж. Эвакуациялау басқармасының ұйымдастыруымен 74946 адам тасымалданды, соның ішінде Түркістан Республикасына 47207 ашаршылықтан қашқан адам, 3352 Түркістан өлкесінен келген босқындар, 2947 басқа қоныс аударушылар, барлығы 53506 адам көшірілді²⁵⁰.

Назар аударатын жайт, бұл мәліметтер толық емес. Одан бөлек ашаршылық жылдарында теміржолдарда адамдарды тасымалдау кезінде оларды азықпен қамтамасыз ету үшін бөлінетін қаржының аздығына орай, көмек нашар көрсетілді. Станция маңында жиналып қалғандарға көмек көрсетілмегендіктен, тамақтанбауына байланысты араларында сүзек ауруы

²⁴⁹ҚР ОМА. Р-320 к. 1 т. 43 іс. 106 п., 106 кп.

²⁵⁰Смағұлова С. Ашаршылық қасіреті / С. Смағұлова. 1-кітап. Алматы: Елтаным» баспасы, 2019. 272 б.(79, 80)

тарап, адамдар көп шоғырланған жерлерде адам өлімі жиналғандардың 56%-не дейін жететін²⁵¹.

Көрші Түркістан Республикасына Қазақ АКСРінен де, сырттан, әсіресе, Еділ бойынан да босқындар ауып келді. Жергілікті билік оларды кері қайтару шараларын ұйымдастырды. Мысалы, Түркістан Республикасының Түркістан, Перовск, Қазалы қалалары мен Арал теңізінен Еділ бойындағы аштықтан зардап шеккендіктен босып келгендерге көмек туралы құжаттың бірі босқындарды қайтару шаралары туралы айта отырып, елге келген халықтың мөлшері туралы да хабар береді. Мысалы, Түркістан Республикасындағы халықты эвакуациялау бас басқармасының Ташкент қаласында орналасқан Санэвак бөлімінің РКФСР ІХК (НКВД) Орталық эвакуация бөліміне 1922 ж. 17 қазанда № 5691 номермен жіберген Түркістан, Перовск, Қазалы қалалары мен Арал теңізінен Еділ бойына қайтаратын босқан халықты азық-түлікпен қамтамасыз ету туралы хабарламасында Еділ бойынан келген екі эшалон ашыққан адамдарды кері қайтару шаралары туралы айтылады²⁵². Хат эшалондарды азықпен қамтамасыз ету үшін қаражат пен азықтың жетіспеушілігін тағы көрсетеді. Босқындарды қайтару үдерісі жалғасып жатты. Бірақ, азық жетіспеушілігі шешілмеді.

1922 ж. қазан айында босқындардың қалаға ағылуының тиімсіздігіне орай босқыншылықты тоқтату, Ресейдің жақын аймақтарынан босқындарды кері қайтару жұмыстары жүргізілді.

1922 жылы 19 (немесе 29) қазанда жазылған «1922 ж. қазан-желтоқсан айларында «Еділ бойындағы аштықты тіркеу және оларды Отанына эвакуациялау туралы» хатта Ақмешіт уезінен 1 қарашада аштыққан 350 адамның кері қайтарылатыны, Помгол Орталық Комитетінің бұйрығы негізінде жөнелтілгендер кеткеннен кейін 7 күн ішінде азық-түлікпен қамтамасыз етілу керектігі айтылады. Бұл құжат та Жергілікті помголда азық-түлік жоктығы, оларды округтен сұрау керектігі айтылып, өзара көмектесуін немесе Қосшы Одағынан ең аз көлемде – жиырма пұт ұн немесе 25 пұт бидай сұрайтыны айтылған. Уезд азық-түліктерді алғаннан кейін Қосшы Одағына қайтаратынын айтып, уәде береді²⁵³. Осы хаттың негізінде Ақмешіт уезі кеңестерінің уездік-қалалық атқару комитеті басқармасының бөлімі Қосшы Одағынан Ақмешіт уезінің Экономикалық кеңесінің төрағасы предпомголға өнім беру туралы өтініш жасайды. Бірақ, 1922 жылы 30 қазанда жіберілген хатқа Қосшы Одағынан 1922 жылы 7 қарашада «астық жоқ» деген жауап алады.

1922 жылдың желтоқсанында да осындай жайт қайталанады.

Айта кету керек, губерниялардағы Аштыққа ұшырағандарға көмек комиссиясының көмегі де айтарлықтай болмады. Қолдарындағы бар қаражат пен азық-түлік мөлшері тез таусылып қалатындығына байланысты тұщымды

²⁵¹ҚР ОМА. Р-320 қ. 1 т. 43 іс. 106 кп.

²⁵²ҚОМА. 1 қ. 2 т., 147в іс. 2 п.

²⁵³ҚОМА. 1 қ. 2 т., 147в іс. 1-кп.

көмек көрсете алмаған Аштарға көмек комиссиялары болды. Мысалы, Қостанай губерниясының Аштарға көмек комиссиясының көмек көрсетуге мүмкіндіктерінің өзі аянышты жағдайда болды²⁵⁴.

Аштықпен күрес комиссиясы губерниялардың уездік атқару комитеттерінде құрылған уездік комиссиялар арқылы ашыққандардың санын, оларға керекті көмек мөлшерін, қолдағы бар азық-түліктік мүмкіндіктер туралы есепті алып тұрды. Ауру мен өлім-жітімнің де есебі алынып, жұқпалы ауру тараған уездерге медициналық көмек көрсету, дәрігерлік бөлімшелер ашу мен дәрі-дәрмектер алуды жүзеге асыруды қолға ала бастады. Қолдағы мәліметтер негізінде 19-27 ақпанда Орынборда өткен Қырғыз (Қазақ) облыстық Қазақстан Орталық Атқару комитетінің төрағасы С. Мендешовтың хабарламасы бойынша, 1921-1922 жылдардағы Қазақ АКСР-ін шарпыған алапат аштық көшпелі қазақ шаруашылығын апатқа ұшыратып, аймақта демографиялық күрделі ахуал туғызды. Сол тұстағы Қазақ АКСР-іне қарасты 20 аудан мен 21 уез аштық құрсауында қалды. Олар Орынбор, Орал, Қостанай, Ақтөбе, Бөкей губерниясы мен Адай уезінің аудандарына қарайтын елді мекендер болатын. Аштықтың көлемі архив құжаттарына сәйкес өте ауқымды болды. Аштықтың анық белгілері көрінген алғашқы жылы, яғни 1921 жылдың наурыз айында халықтың жалпы саны 3 353 228 адамды құраған бұл аймақтардағы ашыққандар саны 2 286 591 адамды немесе 68%-ды құрады²⁵⁵.

Архив құжаттары ашаршылыққа ұшырағандардың саны туралы әркелкі болғанымен, мөлшерлері ұқсас мәліметтер береді. Өлкелік партия комитетінің БКП(б) Орталық Комитетіне жолдаған ресми ақпараты бойынша, жоғарыда айтқандай, 1921 жылғы наурызда Қазақстанның бес губерниясындағы аштыққа ұшырағандардың саны 2 млн 286 мың 591 адам болып, сол аймақтардағы халықтың 68,2%-ын құраған»²⁵⁶. Ал, Қырғыз (Қазақ) Республикасындағы 1921-22 жылдардағы аштыққа қарсы күрестің нәтижелері туралы мақалалар жинағында (*ҚРОМА-ның Р-320 қорында жинақталған құжатта кездескен*) төмендегідей мәлімет беріледі:

Аштарға көмек Қырғыз ОК 1921 жылы 15 шілдеде құрылды. Республика халқы 4.757.552 адам; оның ішінде ересектер 2.522.997 адам, балалар 1.994.655 адам (Адай уезі енбеді, онда ересектер мен балаларға бөлінбегенде уезде 240.000 адам бар). жалпы саны 2.653.300 адам болатын 5 губерния мен 1 округ аштыққа ұшырады.

Жылдар бойынша есепке келсек:

²⁵⁴ҚР ОМА. 5 к. 3 т. 83 іс., 22 кп.

²⁵⁵Қазақстандағы ашаршылық. Голод в Казахстане. 1921-1923. Сборник документов и материалов. Том 2. Июль 1922 – ноябрь 1923 / Сост. С.К. Шилдебай (отв.), З.М. Толенова, Г.М. Каратаева, Р.Е. Оразов, Б.Н. Орынбасар. Алматы: «Алматы-Болашақ», 2021. 752 (157).

²⁵⁶Смағұлова С. Ашаршылық қасіреті / С. Смағұлова. 1-кітап. Алматы: Елтаным» баспасы, 2019. 272 б. (66); Қазақстандағы ашаршылық. Голод в Казахстане. 1921-1923. Сборник документов и материалов. Том 2. Июль 1922 – ноябрь 1923 / Сост. С.К. Шилдебай (отв.), З.М. Толенова, Г.М. Каратаева, Р.Е. Оразов, Б.Н. Орынбасар. Алматы: «Алматы-Болашақ», 2021. 752 с. (157).

1922 жылдың 1 қаңтарында 1.600.452 адам;

1922 жылдың 1 сәуірінде- барлығы 1.761.470 адам;

1922 жылдың 1 шілдесіне барлығы-2.065.394 адам аштыққа ұшырады.

Сонымен қатар, Акмола губерниясының 3 уезі көмекке мұқтаж болды²⁵⁷.

Осы айтылған мәліметте Адай уезінің есебі кірмеген. Ал енді ҚАССР Халық Комиссарлары Кеңесі жанындағы Еңбек және қорғаныс кеңесінің (СТО КАССР) сәуір мен қыркүйек аралығындағы есебі бойынша 1921 ж. Қазақстандағы ашыққандар саны **қараша айында 1 558 927** адам, желтоқсанда 1 572 291 адам болған. 1922 ж. мәліметтер тіпті сорақы: қаңтар айында **1554197**, ақпанда 1625387, наурызда 1719234, сәуірде **2 286 486**, мамырда 2093403, маусымда **2019475** адам деп тіркеген²⁵⁸. Міне осы мәліметтер бойынша 1921-1922 жж. республикада 2 млн. 300 мың адам ашаршылыққа ұшырады деген зерттеушілер арасындағы есептің шындыққа жанасымды екенін көрсетеді. Бұл жылдары өлім-жітім күрт өсіп, халықтың босқыншылығы күшейді.

Мемлекет пен қайырымдылық ұйымдарының кештеу болса да (1922 ж.) азық-түлік және медициналық көмек көрсетуі ғана мыңдаған адамдарды өлімнен құтқарды, аштыққа ұшырағандар қатарының азаюына, Қазақстанның аштыққа ұшыраған халқының дамуының қалыпты арнаға кіруіне көмектесті. Біртіндеп, ашаршылықтың салдарын жоюға қатысты жаңа міндеттерді шешуге бағыт алды.

1922 жылы 25-27 ақпанда Орынборда өткен 2-ші облыстық партия конференциясының делегаттары алдында С. Мендешев «КСРО-дағы ашаршылық және оған қарсы күрес туралы» баяндама жасады. Оның айтуынша, осы уақытқа дейін аштықтан барлығы 2653300 адам зардап шеккен²⁵⁹.

4 айдай уақыттан соң, 1922 жылғы 8 шілдеде КазОАК-нің Төрағасы С. Мендешевтің КазОАК-нің III сессиясында жасаған баяндамасында осы жылдың көктемінде алынған толық емес дерек бойынша Қазақстанда **аштыққа 2 832 000** адам ұрынған деген мәліметті айтады²⁶⁰. Өлім-жітім өсіп, апатқа ұшыраған аудандардан халықтың көші орын алды.

Ашаршылық кезінде өлген адамдардың саны Ашыққандарға көмек көрсету комиссиясының төрағасы Мұхтар Әуезовтің пікірі бойынша 1 млн 700 мың адам.

Украинаның «Наше слово» газетінде (украин тілінде) 2010 жылдың 12 желтоқсанында шыққан қазақстандық саясаттанушы Данила Бектұрғановтың «Ұлы жұт немесе қазақ даласындағы Ұлы аштық қырғыны жайлы» мақаласында «Кеңестік деректер **1 114 000** адам өлді» деп көрсеткен.

²⁵⁷Қазақстандағы ашаршылық. Голод в Казахстане. 1921-1923. Сборник документов и материалов. Том 2. Июль 1922 – ноябрь 1923 / Сост. С.К Шилдебай (отв.), З.М. Толенова, Г.М. Каратаева, Р.Е. Оразов, Б.Н. Орынбасар. Алматы: «Алматы-Болашақ», 2021. 752 с. (291-292); КРОМА. Р-320 к. 1 т. 29 іс. 9 п.

²⁵⁸Отчет СТО КАССР за апрель – сентябрь 1922 г. Оренбург, 1922. С. 231-235.

²⁵⁹ҚР ОМА. 139 к. 1 тіз. 252 іс. 126 п.

²⁶⁰III Сессия Киргизского Центрального Исполнительного Комитета 2-го созыва (Полный Стенографический Отчет: Бюллетени № 1-6). 1922 жылғы 8-16 шілде. Оренбург: Тип. Губсовнархоза №8, 1922. 211 с. (2).

ҚАССР Халық Комиссарлары Кеңесі жанындағы Еңбек және қорғаныс кеңесінің²⁶¹ (СТО ҚАССР) сәуір мен қыркүйек аралығындағы есебі бойынша 1922 ж. Қазақстандағы ашыққандар саны қазан айында 1558927 адам, желтоқсанда 1572291 адамға өскен. 1922 ж. мәліметтер тіпті сорақы: қаңтар айында 1554197, ақпанда 1625387, наурызда 1719234, сәуірде 2286486, мамырда 2093403, маусымда 2019475 адам деп тіркеген²⁶².

Негізгі шынайы мәлімет ретінде Сейітқали Меңдешевтің Қазақ АКСР Орталық атқару комитеті жанынан құрылған Аштарға көмек көрсету орталық комиссиясының төрағасы ретінде, Өлкелік партия комитетінің БКП(б) Орталық комитетіне жолдаған ресми ақпараты бойынша 1922 жылы шілдеде көрсеткен аштыққа ұшырағандардың саны 2 млн 286 мың 591 адам деп көрсетіп, соның 68,2% – 1,5 млн қазақ деген мәліметті қабылдаймыз²⁶³. Бірақ бұл санға 1922 жылдың екінші жартысы мен 1923 жылы да жалғасқан ашаршылық құрбандарының санын қосылмағанын атап көрсетеміз.

Қорыта айтқанда, архив құжаттарын талдағанда ашаршылықтың көлемі анық болғанымен нақты санын анықтауда әркелкілік кездеседі. Бірақ, ол сандық мәліметтердің айырмашылығы болғанымен, ашаршылыққа ұшыраған халықтың саны мен аумақты анықтауда негізгі дерек болады. 1921-1923 ж. ашаршылық негізгі тұрғылықты халық – қазақтардың өсімін тежеген алпауыт апаттың бірі болып табылады. Халық саны мен құрамындағы өзгерістерді зерттеу әлі де жалғасын табуы керек деп есептейміз.

2.4 Крестьянские восстания начала 1920-х гг. в Казахстане

Л.А. Гривенная

«Военный коммунизм» как система военно-коммунистических мер в экономической политике советского государства достиг своего апогея в конце 1920 – начале 1921 гг. Давление на крестьянство со стороны государства было продиктовано не только стремлением советского правительства мобилизовать материальные и людские ресурсы для победы в гражданской войне и упрочению позиций большевиков после ее окончания, но и революционным нетерпением параллельно осуществить уникальный эксперимент по форсированному строительству коммунистического общества. Не случайно, экономическая политика большевиков в годы

²⁶¹ҚАССР Халық Комиссарлары Кеңесі жанындағы Еңбек және қорғаныс кеңесі 1921 ж. 14 қаңтарда ҚАССР Халық Комиссарлары Кеңесінің комиссиясы құқығында құрылады. Халық Комиссарлары Кеңесінің төрағасының орынбасарлары Еңбек және қорғаныс кеңесінің төрағалары болды. 1923 ж. қыркүйек айында ҚАССР Халық Комиссарлары Кеңесі жанындағы Өлкелік экономикалық кеңес ретінде өзгертіледі.

²⁶²Отчет СТО ҚАССР за апрель – сентябрь 1922 г. Оренбург, 1922. С 231-235.

²⁶³Сейітқали Меңдешев: «Аштық туралы мәселе» бойынша сөз (аударған Сәбит Шілдебай) // Егемен Қазақстан. 2021. 19 мамыр. 12-б.

гражданского противостояния была названа «военным коммунизмом», так как в это время была проделана попытка внедрения элементов будущего коммунистического общества, таких как: всеобщая трудовая повинность, свертывание товарно-денежных отношений, запрет на свободную торговлю, ликвидация средней и мелкой частной собственности и др. с применением силовых методов давления на крестьянство.

Продовольственный вопрос был одним из самых сложных и острых вопросов, стоявших перед советской властью с первых дней ее существования, особенно в период гражданской войны. Борьба за хлеб вышла за рамки экономической проблемы, она стала еще и проблемой политической, от решения которой зависело быть или не быть советской власти. Борьба за хлеб, по сути, превратилась в «борьбу за укрепление нового общественного строя, за социализм»²⁶⁴.

Советское правительство с самого начала было намерено придерживаться продовольственной монополии и твердых цен на хлеб. Во взаимоотношении города и деревни был внесен элемент «пролетарского» насилия. Первые реквизиционные отряды из красноармейцев направлялись еще в деревню в ноябре 1917 г. и просуществовали до 1921 г. Деятельность продовольственных отрядов зачастую была грубой и несовершенной. Порождая множество злоупотреблений, она обернулась для крестьян беспощадными контрибуциями, налогами, открытым произволом, разжиганием классовой вражды в деревне, которая позже вызвала ужасающие последствия.

Сводки о политическом положении на местах свидетельствовали о недовольстве, прежде всего, проведением советскими властями продовольственной разверстки как таковой, поставившей крестьянство на грань голодной смерти. При выяснении обстоятельств крестьянских вооруженных выступлений в сводке о политическом положении Петропавловского уезда в марте 1921 г. говорилось: «Восстание производилось на почве недовольства продразверсткой с лозунгом «Долой коммунистов».

К концу 1921 – началу 1922 гг. сообщалось, что «количество голодающего населения КССР простирается до 1 309 тыс. душ, что составляет 59% общего количества голодающих губерний»²⁶⁵. В западных губерниях в ноябре 1921 г. число голодающих равнялось 63,4%, к апрелю 1922 г. их число достигает 93% общей численности населения²⁶⁶. Западные губернии КССР оказались в более бедственном положении ещё и по причине миграций переселенцев из центральных губерний России и Поволжья.

Голод принимал катастрофические размеры вследствие усиливающегося потока беженцев, даже вопреки запрещению со стороны органов Советской

²⁶⁴ Ленин В.И. Доклад о борьбе с голодом // Полн. собр. соч. М: Политиздат, 1974. Т. 36. – С. 60 – С.411-412.

²⁶⁵ ЦГА РК. Ф.5. Оп.2. Д.68.

²⁶⁶ Масанов Н.Э., Абылхожин Ж.Б., Ерофеева И.В., Алексеев А.Н., Баратова Г.С. История Казахстана: народы и культуры. – Алматы, Дайк-Пресс, 2001. – 600 с.

южной и северную, западную и восточную часть КССР из Центральных районов России, Польши, Украины.

Таким образом, голод 1921-1922 гг. явился следствием борьбы большевиков за власть и закрепления этой власти. Определяя значение «военного коммунизма», необходимо отметить, что, с одной стороны, он способствовал победе большевиков в гражданской войне и расширению социалистических завоеваний, но, с другой стороны, он вызвал взрыв недовольства многочисленного класса крестьянства, что поставило под угрозу существование самой власти большевиков. Доведенная до крайностей система чрезвычайных мер «военного коммунизма», жестокие репрессивные формы и методы продовольственной кампании, многочисленные злоупотребления со стороны советских и партийных работников, привлечение населения к выполнению гужевой повинности, запрещение свободной торговли – все это вызвало волну крестьянских вооруженных выступлений и массовый голод в начале 1920-х гг.

Освещение событий XX в. в советской исторической науке выполняло, в большей мере, идеологическую задачу, чем научную. В истории XX в. заслуживает особого внимания тема гражданской войны в Советской России 1918-1922 гг., так как это событие оказало огромное влияние на дальнейшее политическое и социально-экономическое развитие страны.

Основополагающими вопросами историографии гражданской войны были: изучение руководящей роли коммунистической партии, обобщение победоносного опыта Советской власти и Красной Армии. Крестьянские вооруженные выступления на завершающем этапе гражданской войны (1920-1922 гг.), называемые в современной исторической науке «малой гражданской войной», трактовались как «кулацко-эсеровские», «кулацко-белогвардейские», «бандитские» мятежи. Такая трактовка антикоммунистических выступлений на территории Советской России в 20-е гг. XX века в советской историографии указывала не только на их характер, движущие силы, но и диктовала определение их оценок и исторического значения.

Антикоммунистические вооруженные выступления, вспыхнувшие в различных регионах страны, приобрели широкий размах в начале 1920-х гг. Одним из крупнейших выступлений этого периода было протестное крестьянское движение 1921 г. на территории Западной Сибири, Северного и Восточного Казахстана. Оно было наиболее массовым, кровопролитным и широкомасштабным. В литературе предыдущих лет оно получило название – Западно-Сибирское (Ишимско-Петропавловское) восстание 1921 г.

В этом году исполнилось 90 лет со времени трагических событий 1921 г. Но до сих пор, в сознании многих граждан так и не решен вопрос: кто прав и кто виноват? Неоспоримые факты позволяют исследователем сегодня сделать вывод о том, что у каждой стороны была своя правда. Однако, это

не является оправданием для той вакханалии, которая охватила просторы Советской России в начале 1920-х гг.

В приграничном городе Ишиме Российской Федерации ведется большая совместная работа администрации города, краеведческого музея и Государственного педагогического института им. П.П. Ершова по изучению истории своего края через издательство регулярного краеведческого альманаха «Коркина слобода». На базе Ишимского государственного педагогического института имени П.П. Ершова при поддержке комитета по профессиональному образованию и науке администрации Тюменской области издается научно-информативный сборник «Западносибирское краеведение» по различным проблемам истории, образования и культуры с участием ученых Сибири. В выпусках этих сборников отражаются под различным углом зрения события 1921 г. в различных статьях, очерках, заметках, воспоминаниях, что подтверждает живой интерес к этой теме жителей города Ишима и Тюменской области. В 2001 и 2006 гг. Ишимский государственный педагогический институт им. П.П. Ершова, являясь инициатором, провел юбилейные научно-практические конференции, посвященные Ишимскому (Западно-Сибирскому) восстанию 1921 г. К работе конференций привлекались ученые и исследователи из городов России и Казахстана. Благодаря проведению конференций, были опубликованы тезисы докладов по различным вопросам темы антикоммунистических выступлений начала 1920-х гг. на территории Советской России. В изучении Западно-Сибирского восстания в научный оборот был введен обширный фактический материал, раскрывающий малоизученные вопросы темы.

В краеведческом музее г. Ишима представлены материалы, ценность которых состоит в том, что они отражают военную организацию, вооружение, атрибутику участников повстанческого лагеря. Отображение хода восстания 1921 г. в Ишимском уезде выполнено местным художником Романом Моновым в виде карикатурной диорамы, на которой изображены населенные пункты и участники вооруженных столкновений 1921 г. на территории Ишимского уезда в сатирической форме, что объясняется стремлением автора скрасить тужестокость, которая была характерна обеим противоборствующим сторонам. В небогатой коллекции вещественных символов тех дней особенно выделяется красное знамя ишимских повстанцев, на котором серыми буквами начертано: «На защиту свободы». Вооружение повстанцев представлено боронами и плутами, которые вмораживались в снег и служили в целях обороны населенных пунктов и подступов к ним. Другими видами вооружения крестьян были: ружья, обреза, револьверы, кинжалы, вилы и дубинки. В экспозиции представлены портреты и биографические сведения участников крестьянского повстанчества и его подавления.

Десять лет назад, в 2001 г., в центре города Ишима, в сквере, при участии

гостей и жителей города, состоялось открытие памятника всем жертвам восстания 1921 г. Памятник представляет собой невысокую стелу из двух прижатых друг к другу толстых пластин из красного и белого мрамора, обжатых посередине черной полосой с надписью: «Землякам – жертвам трагических событий 1921 года». Установление единого обелиска-памятника символизирует первый шаг к оценке восстания как исторического явления, в котором и повстанцы, и подавлявшие их коммунисты и их сторонники – все являются жертвами тех обстоятельств, в которых они оказались.

До сих пор «белым пятном» отечественной истории остается происхождение, динамика, численность участников, итоги и последствия Западно-Сибирского восстания 1921 г. на территории Казахстана. Особый интерес представляет детальное изучение организационной структуры, социальной базы, вооружения повстанцев, хода и масштаба восстания.

В организации восстания, как утверждалось в советской исторической науке, наряду с кулачеством приняли активное участие эсеры, создавшие в городах Сибири свои первичные ячейки. В связи с этим все крестьянские выступления периода начала 1920-х гг. трактовались как «кулацко-эсеровские мятежи». Но в настоящее время архивные данные не подтверждают руководящей роли со стороны эсеров. То, что выступления прошли одновременно во многих населенных пунктах, подтверждает не общее организующее руководство со стороны партии эсеров, а стихийное проявление недовольства крестьян политикой коммунистических властей и, в первую очередь, продразверсткой.

Поводом восстания 1921 г. стало проведение органами местной власти семенной разверстки по решению VIII съезда Советов в декабре 1920 г.

Первоначально центрами локальных крестьянских выступлений с активным участием женщин, стали населенные пункты, где находились продовольственные конторы, ссыпные пункты, а так же – крупные железнодорожные станции. Женские бунты быстро улаживались, и были похожи на небольшие конфликты. Всплески недовольства, носившие более устойчивый характер, проявились с осени 1920 г., когда в лесах появившиеся банды «зелёных» стали нападать на обозы с хлебом.

Началом восстания считается дата – 31 января 1921 г., когда в Челноковской и Чуртанской волостях Ишимского уезда произошло организованное выступление крестьян против Советской власти, которое 5 февраля было подавлено. В ночь на 6 февраля в нескольких волостях Северо-Восточной части Ишимского уезда вспыхнуло массовое восстание (Челноковская, Чуртанская, Викуловская, Озернинская, Больше-Сорокинская и Абатская волости). Одновременно начавшиеся вооруженные выступления в нескольких местах доказывают стихийность крестьянских выступлений.

С 7 по 9 февраля 1921 г. повстанческое движение охватило почти весь Ишимский уезд, а также Курганский уезд Челябинской губернии,

Петропавловский и Кокчетавский уезды Акмолинской губернии, ряд волостей Шадринского и Камышловского уездов Екатеринбургской губернии. В ночь, с 6 на 7 февраля 1921 г., была занята повстанцами станция Голышманово, после чего связь между городами Ишим и Тюмень прекратилась. 9-10 февраля была занята станция Петухово, в результате чего Сибирь оказалась отрезанной от Центральной России. 10 февраля 1921 г. вооруженные крестьяне совершили налет на город Ишим и захватили половину западной части города. 11 февраля 1921 г. «мятежники» подошли к городу Тюмень на расстоянии 4 версты. 12 февраля 1921 г. был осуществлен захват железнодорожной магистрали по направлению к станциям Маслянка – Мангут. Связь между Ишимом и Омском была прервана. Ишим оказался в кольце повстанческих отрядов.

Наивысшего развития вооруженное выступление крестьян достигло к середине февраля 1921 г. К 12 февраля повстанцы стали стягивать свои силы к Петропавловску, и в ночь с 12 на 13 февраля они заняли почти весь город. Только к 15 февраля мятежники были выбиты из города. В ночь с 20 на 21 февраля был захвачен город Тобольск. 23 февраля повстанцы ворвались в город Кокчетав. Вооруженные отряды крестьян осадили города Курган и Ялуторовск, подступили к Акмолинску и Атбасару. В первой половине марта они овладели Сургутом и Березовым.

Продолжались крестьянские выступления до поздней осени 1921 г., когда «осколки» воинских формирований, скрываясь по лесам, давали о себе знать. И только с наступлением сибирских морозов восстание было окончательно ликвидировано.

В кульминационный период восстания, в феврале-марте 1921 г., повстанческие отряды оперировали на огромной территории – от Обдорска на севере до Каркаралинска на юге, от станции Тугулым на западе до Сургута на востоке. Таким образом, Западно-Сибирское восстание 1921 г. было самым крупным по масштабу, по сравнению с восстаниями 20-х гг. XX в. на территории Советской России. Масштабность восстания во многом объяснялась недооценкой его со стороны центральных и краевых властей, которые не ликвидировали восстание в начальной стадии. Местные органы власти оказались неспособными дать отпор повстанцам без привлечения частей регулярной армии.

Численность участников восстания доказывает то, что на территории Западной Сибири и Северо-Восточного Казахстана антикоммунистические выступления были самыми массовыми в серии крестьянских выступлений начала 1920-х гг. По мнению ряда исследователей, число повстанцев достигало от 30 до 100 тысяч человек. Третьяков Н.Г. считает, что их численность в феврале-марте 1921 г. достигала свыше 40 тысяч человек²⁶⁷. Массовость этого выступления объяснялась включением в борьбу крестьянства, представлявшего крупный слой в обществе.

²⁶⁷Третьяков Н.Г. Западно-Сибирское восстание 1921 года. Автореферат. Новосибирск, 1994. 30 с. С. 17.

Стремление крестьян отстоять свое право на существование в условиях гражданской войны сопровождалось с их стороны всплесками деструктивного поведения. Участники Западно-Сибирского восстания применяли широкомасштабный террор, направленный на коммунистов, советских работников, продкомиссаров, милиционеров и членов их семей. Иногда в действиях повстанцев проявлялись явно садистские наклонности и побуждения, цинизм, мародерство, грабежи, неоправданно жестокие насилия и убийства.

Ожесточенность повстанческих выступлений во многом объяснялась условиями военного времени: первой мировой и гражданской войнами, революционными потрясениями и бурными политическими событиями. Мировосприятие, рожденное войнами, способствовало проявлению терроризма и экстремизма, обуславливало поведение многих людей, порождая различные проявления насилий и преступлений. Кроме того, к восставшим примыкали уголовные элементы, в том числе из тюрем, освобождаемых во время захвата повстанцами уездных городов, в которых находились дома лишения свободы, концентрационные лагеря.

В отношении руководителей необходимо отметить, что в повстанческом движении не было единого организующего центра и одного руководителя. Именно этот факт еще раз доказывает то, что восстание было стихийным. Повсеместно были свои лидеры, которых повстанцы выбирали из числа не только опытных организаторов, имевших военные навыки, но и крестьянства. Несмотря на то, что командующим «Сибирским фронтом» повстанцы избрали бывшего учителя Налобинской школы В. Родина, он не стал лидером повстанческого движения. Начальником штаба при Сибирском фронте был избран служитель церкви Торбоскин. Одним из командиров, вначале повстанческого отряда, затем – дивизии, значился зажиточный крестьянин из села Песьяново – А. Бардаков. Сподвижник Бардакова – щучинский кулак Киселев – был избран «полковником». Одним из командиров отряда, входившего в дивизию Бардакова, был Рыбалкин, организовавший захват на станции Токуши в феврале 1921 г. эшелона партийных и советских работников, их членов семей и раненных, высланных из «мятежного» Петропавловска в Омск. Во главе войск, оперировавших на севере Петропавловского уезда, стоял Яненко – бывший лесничий Соколовского лесничества, «полковник» повстанческой армии, также участвовавший в нападении на эшелон на станции Токуши вместе с Рыбалкиным и Бардаковым²⁶⁸. В западной части Петропавловского уезда командовал «Сибирской казачьей дивизией» «генерал» Белов²⁶⁹. Высокие офицерские звания руководителям присуждали сами крестьяне. Лидеры повстанческих воинских формирований находились на руководящих постах до тех пор, пока восставшие не начинали терпеть поражение. Как только повстанцы

²⁶⁸СКГА. Ф.158. Оп. 1. Д. 60. Л. 49.

²⁶⁹СКГА. Ф. 158. Оп. 1. Д. 60. Л. 23-24.

теряли позиции, их руководители в лучшем случае отстранялись, но зачастую с ними жестоко расправлялись физически. Такова была судьба В. Родина – командующего «Сибирским фронтом».

В списках лиц, мобилизованных в повстанческие отряды, убитых и раненых в боях, расстрелянных по обвинению в участии в восстании и заключенных в концлагеря за «контрреволюционную деятельность» можно определить половозрастной и социальный состав участников, семейное положение, образовательный уровень, партийную и национальную принадлежность.

Возрастной состав участников восстания был от 15 до 80 лет²⁷⁰. Преимущественно это были мужчины в возрасте 30-50 лет. Но среди участников вооруженных выступлений были и женщины. В списке лиц, расстрелянных представителями Советской власти Кокчетавского уезда за участие в восстании, из 232 человек трое были женщины в возрасте 51-го, 36-ти и 32-х лет²⁷¹. Семейное положение большинства повстанцев свидетельствовало о наличии у них семей, в большинстве – многодетных²⁷².

В отношении образованности повстанцев документы свидетельствуют о подавляющем большинстве безграмотных или малограмотных участников восстания²⁷³. Как правило, грамотные участники повстанческого движения, обладая определенным кругозором и ораторскими данными, возглавляли повстанческие воинские формирования.

Доминирующее большинство повстанцев по роду занятия были «хлебопашцами», то есть крестьянами. По сведениям комендантов Петропавловского, Кокчетавского, Акмолинского, Кустанайского концентрационных лагерей, в период восстания весной 1921 г. подавляющее большинство заключенных были крестьянами. К ноябрю 1921 г. в Петропавловском концентрационном лагере насчитывалось 356 заключённых, 256 из которых значились «хлебопашцами», из них за «контрреволюционную» деятельность было осуждено 197 человек²⁷⁴.

Преимущественно крестьянская социальная база крестьянских выступлений 1921 г. на территории Западной Сибири и Северо-Восточного Казахстана, позволяет характеризовать их как крестьянские.

Многочисленные архивные документы подтверждают, что национальный состав участников восстания преимущественно был из числа переселенческого русскоязычного крестьянства. Привлечение казахского населения повстанцами игнорировалось. Это проявлялось в том, что к мобилизации населения в повстанческие отряды призывалось мужское население в возрасте от 18 до 45 лет, за исключением «киргизского». Тем

²⁷⁰СКГА. Ф. 2. Оп. 4. Д. 3. Л. 7.

²⁷¹Государственное учреждение (ГУ) «Госархив в г. Кокшетау» Акмолинской области. Ф. 131. Оп. 1. Д. 6. Л. 1-2 об.

²⁷²Государственное учреждение Тюменской области «Госархив в г. Ишиме». Ф. 2. Оп. 5. Д. 38. Л. 15-21.

²⁷³СКГА. Ф. 351. Оп. 5. Д. 35. Л. 1-24.

²⁷⁴ЦГА РК. Ф. 610. Оп. 1. Д. 74. Л. 50.

не менее, в повстанческом движении 1921 г. на территории Казахстана казахское население приняло участие²⁷⁵. Факт участия коренного населения в вооруженных выступлениях на территории Казахстана объясняется социально-экономической напряженностью, ущемлением политических прав и свобод скотоводческого населения, активностью переселенческого крестьянства. Казахское население использовало своеобразные формы борьбы: нападения на обозы, сопровождаемые продработниками; скотокрадство; создание самостоятельных вооруженных отрядов; стихийное вступление в повстанческие крестьянские формирования; массовые откочёвки в пределы российских губерний и Туркестан и др.²⁷⁶ Активность казахского населения во многом объяснялась недовольством продразверсткой и гужевой повинностью, проводимой революционной властью. Специфика форм протеста уходит корнями в традиционные устои кочевого образа жизни и ментальность казахского народа.

Вооружение участников восстания, как свидетельствуют архивные данные, было представлено охотничьими ружьями, самодельными пиками из вил и кос, заостренными железными кольями, «у немногих были винтовки, револьверы, которые мятежники отобрали у убитых красноармейцев и продовольственных работников»²⁷⁷.

Действия повстанцев были направлены на уничтожение коммунистов и продработников, разграбление складов для пополнения повстанческих отрядов боеприпасами, вооружением и продовольствием. Массовое уничтожение коммунистов привело к тому, что на охваченной восстанием территории, почти полностью были ликвидированы партийные и комсомольские организации.

В подавлении восстания были задействованы регулярные части Красной Армии: 255 полк, 29 дивизия, кавалерийский полк «Кубанцы», бронепоезда «Красный Сибиряк», «Мститель», отряды ЧОН, коммунистические отряды²⁷⁸. 249 полк 21-й дивизии ВНУС г. Петропавловска был награжден за вклад в ликвидации мятежа Красным Знаменем²⁷⁹. Бронепоезда освобождали от повстанцев железнодорожные станции и облегчили восстановление железнодорожных путей и движение поездов.

В автобиографическом романе «Школа жизни» С. Муканов описывает события, которые развернулись в феврале 1921 г. в г. Петропавловске.

Подавление восстания осуществлялось в двух направлениях – со стороны Омска и Кургана. После освобождения Петропавловска военные действия проходили в северном направлении – в сторону г. Ишима и в Южном

²⁷⁵ЦГА РК. Ф.5. Оп.2. Д.42. Л.34 об.

²⁷⁶Гривенная Л.А. Участие казахского населения в крестьянском повстанческом движении в 20 гг. XX века в Северном Казахстане. // Валихановские чтения - 9: сборник материалов международной научно-практической конференции. Т.1. Кокшетау, 2004. – С. 236 -240.

²⁷⁷СКГА. Ф. 158. Оп. 1. Д. 60. ЛЛ. 22-23.

²⁷⁸СКГА. Ф.158. Оп.1. Д. 60. Л. 34.

²⁷⁹СКГА. Ф. 158. Оп.1. Д. 60. Л. 38.

– к Кокчетаву. Уступая в вооружении и организации, а также военном командовании, основные силы повстанцев были разгромлены в феврале – начале апреля 1921 г. Окончательно повстанческое движение было ликвидировано в конце 1921 – начале 1922 гг.

Насколько были жестокими и зачастую садистскими действия представителей «Народной армии», столь бескомпромиссными и преступными по отношению к восставшим были меры со стороны центральных и местных органов власти. Члены исполкомов могли применять «самые беспощадные и немедленные меры пресечения восстания, не останавливаясь к сопротивляющимся применять меру расстрела на месте»²⁸⁰.

После подавления восстания по отношению к членам семей повстанцев начались репрессии. Для того, чтобы арестовать всех участников восстания, коммунисты шли на крайние меры: от конфискации имущества участников восстания до взятия в заложники членов их семей.

Сотрудники милиции зачастую производили самочинные обыски и конфискации имущества семей расстрелянных, бежавших с бандитами и подозреваемых в участии в восстании, после чего конфискованное имущество перераспределялось между милиционерами²⁸¹.

Для урегулирования размеров конфискации имущества участников восстания, Петропавловский ревком принял решение 22 марта 1921 г. о том, чтобы оставлять на каждого родственника из имущества расстрелянного «обычную норму обихода рабочего человека»²⁸². Однако эта норма не была конкретно определена. Председатель Петропавловского ревкома Барлебен на этом заседании определил смысл конфискаций следующими словами: «...цель конфискации – предупредить участие родственников и вообще всех граждан в возможно будущих восстаниях, чтобы конфискацией показать чего лишатся граждане, которые будут участвовать в восстаниях»²⁸³.

Вооруженные крестьянские выступления начала 1920-х гг. стали трагедией всего населения, охваченных им районов. Гибель, ранения, заключения в концентрационные лагеря, миграции населения, материальный ущерб, нанесенный боевыми действиями и конфискацией имущества семей участников восстания, срыв сельскохозяйственных работ – все это привело к глубокому экономическому кризису 1921-1922 гг. в этом регионе. Следствием упадка экономики, вызванного военно-коммунистическими мерами Советской власти и восстанием, стал голод начала 1920-х гг. Западно-Сибирское восстание оказало дестабилизирующее воздействие на общественно-политическую ситуацию в стране. Наряду с Кронштадтским и Тамбовским Западно-Сибирское восстание 1921 г. привело к кардинальным

²⁸⁰СКГА. Ф. 43. Оп. 2. Д. 76. Л. 18.

²⁸¹Приказ № 20. / Мир труда. 18 октября 1921 г. С. 4.

²⁸²СКГА. Ф. 1482. Оп. 1. Д. 75. Л. 19.

²⁸³СКГА. Ф. 1482. Оп. 1. Д. 75. Л. 19 об.

политическим решениям X съезда партии в марте 1921 г. – отмене продразверстки и дальнейшему свертыванию «военного коммунизма».

Главным уроком трагических событий «малой гражданской войны» является отказ от сталкивания различных слоев общества, насаждения нетерпимости, насилия и произвола, как метода государственного строительства и способа «осчастливить» народ. Ставка на революционное насилие привела к обратным результатам и стала одной из причин обострения взаимоотношений крестьянства с коммунистическими властями. «Малая гражданская война», представлявшая собой ряд крестьянских выступлений, увеличила число жертв и стала катализатором гражданской войны в начале 20-х гг. XX века в России.

3-ТАРАУ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ АШАРШЫЛЫҚҚА ҚАРСЫ КҮРЕСТІ ҰЙЫМДАСТЫРУ / ОРГАНИЗАЦИЯ БОРЬБЫ С ГОЛОДОМ В КАЗАХСТАНЕ

3.1 Орталық және жергілікті билік органдарының Қазақстандағы 1921-1923 жылдардағы ашаршылықпен күресі

Р.Ж. Байдалы

Биыл 1921-1923 жж. қазақ жерінде орын алған ашаршылықтың болғанына 100 жыл болды. Ашаршылықтың мерзімін 1921-1923 жж. деп көрсеткен себебіміз, Кеңес үкіметі халықаралық қауымдастыққа «жаңадан пайда болған социалистік мемлекеттің жағдайы мүшкіл емес, қиындықты жылдам шешті, 1922 ж. ашаршылық тоқтады» – деген пікір туғызбақшы болды. Барлық тарихи зерттеулерде осы мерзім орын алды. Бірақ, тақырыпты арнайы зерттеу ашаршылықтың 1923 жылы да жалғасқанын көрсетті. Сондықтан ашаршылықтың орын алған мерзімін 1921-1923 жж. деп бердік.

Кеңес үкіметінің құрылғаннан бастап жүргізген саясаты қазақ жеріндегі халықты аштықта ұстау болды – деуге негіз бар. Билікті демократиялық жолмен емес төңкеріс арқылы қолдарына алған үкімет азық-түлік салғырты, азық-түлік саясаты, шаруашылықты әскерилендіру, экономиканы басқарудың әміршілдік жүйесі арқылы өз халқын, соның ішінде қазақ елін де күйзеліске ұшыратты. Ал, осы жүгенсіздікке қарсы ұйымдасып, қолына қару алып қарсы шыққандарды «бандылар», «бұзақылар» деп атады. Бұл атау барлық архив деректерінде кездеседі. Қазақстан тарихнамасында 1921-1923 жж. және 1931-1933 жылдардағы ашаршылық сырт көзге ұқсас көрінгенімен екеуі екі бөлек. 1921-1923 жылдардағы ашаршылықты большевиктер билігі амалсыздан мойындап, шетелден көмек сұрап, кеш те болса шара қабылдап, аштықпен күресті. Ал, билік органдарының 1931-1933 жылдардағы аштықпен күресін 1921-1923 жылдардағы комиссия жұмысымен салыстыруға мүлде келмейді. Жалпы, 1921-1923 жж. ашаршылықтың екі себебі анық. Біріншісі, I дүниежүзілік соғыс пен ұлт азаттық-қозғалыстары, 1917 жылғы Ақпан және Қазан төңкерістері, Азамат соғысы және «бандылардың» көтерілістері. Екіншісі, экономиканың мүшкіл жағдайы: мал санының азаюы, егістік көлемінің қысқаруы, табиғи қуаңшылық, қыстың қатты болуы, егіннің шықпауы және «жұт». Профессор Т. Омарбековтың «ашаршылықтың орын алуына ауа райының қолайсыздығы емес, Азамат соғысының нәтижесіндегі шаруашылықтың күйзелуі, большевиктердің біржақты саясат жүргізуі себеп болды»²⁸⁴, деген тұжырымымен келісеміз. Себебі Бүкілресейлік Орталық Атқару комитетінің декретімен Орал,

²⁸⁴Қазақстандағы ашаршылық. Голод в Казахстане. 1921-1922. Сборник документов и материалов. Алматы «Алматы-Болашақ», 2021. 1 том. 12 с.

Орынбор, Ақтөбе, Бөкей, Қостанай губерниясы ашығушылар қатарына жатқызылып, еліміздің бес губерниясы ашығып жатқанда 1921 жылдың жазында Орталық Мәскеудің азық-түлік отрядтарының Семей мен Ақмола губернияларында ауылшаруашылық өнімдерін күшпен тартып алып, Ресейдің еуропалық бөлігіне жібергенін айтсақ та жеткілікті. Кеңес билігі Азамат соғысынан күйреген Ресейдің халық шаруашылығын Қазақстандағы қазақтардан күшпен тартып алған астық пен мал арқылы қалпына келтіруге тырысты.

1921-1923 жылдардағы аштық қазақты үлкен демографиялық апатқа ұшыратты. Академик М. Қозыбаевтың есебінше 1922 жылдың наурызында Қазақстанның батыс және солтүстік аймақтарында 2 миллион 350 мың адам аштыққа ұшырап, көбісі өлді. Үкімет тарапынан көрсетілген көмек тек қала тұрғындарына ғана жеткізілгенін айта келіп, М. Қозыбаев ол тұста қалаларда қазақтардың екі пайызының ғана орныққанын, ал дені ауылдарда тұрғанын жазады. М. Қозыбаев кейбір деректерде Орталық Қазақстанға төніп тұрған аштық апатын орталық басшылығы дер кезінде көріп, мән бермегендігін, тіпті Орталықтан келген азық-түлік жинаушы Ф.Э. Дзержинскийдің отрядтары Түркістан республикасы, Ақмола, Семей губернияларындағы еңбекшілердің қолындағы астықты артық деген желеумен күшпен алып кеткендігі туралы айтылады²⁸⁵. Демек, 2 миллион 350 мың адамның қаншасы аштықтан, індеттен, ал қаншасы көршілес республикаларға босып кеткенін зерттеуіміз керек.

Зерттеу барысында архив құжаттарын, жарияланған жазба деректерін, баспасөз мәліметтерін қолдандық. Деректердің негізін Қазақстан Республикасы Орталық мемлекеттік архивінен, Қостанай облыстық мемлекеттік архивінен алынған материалдар құрайды. Бұл статистикалық мәлімет беретін есептер, ресми хаттамалар, баяндаулардан және тағы басқа құнды деректерден тұрады. Сонымен қатар қарастырылып отырған кезеңде жарыққа шыққан «Ақ жол»²⁸⁶ газетіндегі ашаршылыққа қатысты мақалалар мен редакция мәліметтері жинақталған кітабымен 1921-1923 жылдардағы Қазақстандағы ашаршылық тарихы жөніндегі «Қазақстандағы ашаршылық. Голод в Казахстане. 1921-1923. Сборник документов и материалов»²⁸⁷ атты екі томдық жинақтағы деректер ғылыми айналымға енгізілді.

Кеңес одағы кезінде 1921-1923 жылдардағы Қазақстандағы ашаршылықты ғылыми және көркем әдебиетте кеңестік және қазақстандық зерттеушілер мен әдебиет өкілдері көтергенімен, кеңестік идеологияға қайшы келетін тақырыптардың бірі болғандықтан, ол ары қарай жалғасын таппады. Тек

²⁸⁵Қазақстандағы ашаршылық. Голод в Казахстане. 1921-1922. Сборник документов и материалов. Алматы «Алматы-Болашақ», 2021. 1 том. 12 с.

²⁸⁶«Ақ жол». Көп томдық. 3-том. / Х. Есенқарақызы. Алматы: Қазақпарат, 2015. 380 б., «Ақ жол». Көп томдық. 6-том. / Х. Есенқарақызы. Алматы: Қазақпарат, 2015. 380 б.

²⁸⁷Қазақстандағы ашаршылық. Голод в Казахстане. 1921-1922. Сборник документов и материалов. Алматы «Алматы-Болашақ», 2021. 1 том. 652 с., Қазақстандағы ашаршылық. Голод в Казахстане. 1921-1922. Сборник документов и материалов. Алматы «Алматы-Болашақ», 2021. 2 том. 752 с.

1990 жылдардан бастап қана 1930 жылдардың басындағы ашаршылық жөнінде ғалымдарымыз іргелі зерттеулерін жүргізе бастады. Бес томдық Қазақстан тарихы²⁸⁸ академиялық еңбегінде 1921-1923 жылдардағы ашаршылыққа бір бөлім берілген. Қысқаша жазылған бөл бөлімде ашаршылықтың себебі, ауқымы, зардабы, аштықты ауыздықтаудағы әр деңгейдегі атқарылған шаралар және салдары баяндалады.

Ал, соңғы жылдары 1921-1923 жылдардағы ашаршылық жөнінде Қазақ тарихнамасы толығымен түсті. Бұған мысал ретінде белгілі ғалым С. Смағұлованың²⁸⁹ қазақ жеріндегі ашарлықты архив деректері негізінде кешенді түрде зерттеген еңбегін айтуға болады. Сонымен қатар осы аталмыш тақырып жөнінде республикалық деңгелек үстелдер мен конференциялар ұйымдастырылып өткізілді. Сондай-ақ Ш.Ш. Уәлиханов атындағы тарих және этнология институтының «Отан тарихы» ғылыми журналында кәсіби тарихшы ғалымдардың мақалалары жариялануда. Атап айтқанда С. Шілдебай²⁹⁰, Б. Боранбаева²⁹¹, М. Қозыбаева²⁹², С. Гиззатов²⁹³ тағы басқалар 1921-1923 жылдардағы ашаршылықтың әртүрлі қырларын, соның ішінде орталық және жергілікті билік органдарының 1921-1923 жылдардағы ашаршылықпен күресі туралы тақырыпты көтерді. Олардың мақалаларында ашаршылықпен күрес жөніндегі әртүрлі деңгейдегі комиссияның жұмысы қысқаша көрініс тапты.

Қазіргі таңда орталықтағы, өңірлердегі, көршілес шет елдердегі архив қорлары, сол дәуірдегі жарияланған мерзімді баспасөздегі деректерді және зиялылар мен аштықпен күрескен мемлекет және Алаш қайраткерлерінің естеліктерін ғылыми айналымға енгізуіміз қажет.

Қазақ Республикасы Орталық Атқару комитетіне 1921 жылдың маусымынан бастап қазақ даласында аштықтың басталғаны жайлы губерниялық атқару комитетінен ақпараттар, мәліметтер түсе бастады²⁹⁴. Түркістан Республикасындағы Ташкентте жүрген қазақ зиялысы Міржақып

²⁸⁸Қазақстан тарихы. Көне заманнан бүгінге дейін. Бес томдық.: Т 4. Алматы: Атамұра, 2010. - 681 б.

²⁸⁹Смағұлова С. Ашаршылық қасіреті. - 1-кітап. Алматы, 2019. 272 б.

²⁹⁰Шілдебай С.Қ. Аштық пен ауруға қарсы күрес (1921-1922 жылдар). Қазақстандағы аштық / 1920 жылдардың басындағы ашаршылықтың 100 жылдығына арналған деңгелекүстелдің материалдары. Алматы: Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты, 2021. 158 б.

²⁹¹Боранбаева Б.С. Бөкей губерниясындағы ашаршылық (1920-1922 жж): себеп-салдары мен зардаптары / «Қазақстандағы XX ғасырдың 30-шы жж. басындағы ашаршылық және қазақтардың көршілес аумақтарға мәжбүрлі көші-қоны: зерттеу мәселелері»: респ.-тәжірб. конф. мат.-ры. Алматы: Литера-М, 2021. 296 б. (127-135).

²⁹²Қозыбаева М.М., Құдайбергенова А.И., Байдалы Р.Ж.Қазақстандағы 1921-1922 жылдардағы ашаршылық және оның зардаптары (Солтүстік Қазақстан материалдарының негізінде): Отан тарихы № 4 (96) 2021, 149-157 б., Қозыбаева М. Участие иностранных организаций в помощи голодающим в 1921-1922 гг. в Казахстане / «1921-1922 жылдардағы Қазақстандағы ашаршылық және оның салдары: зерттеудің жаңа дереккөздері, мәселелері мен болашағы»: Республикалық ғылыми-теориялық конференцияның материалдар жинағы. Алматы: Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты, 2022. 242 б.

²⁹³Гиззатов С.М. 1921-1922 жылдардағы Орал және Бөкей губернияларындағы ашаршылық және оның зардаптары. Отан тарихы 2023. №26 (2). 303 б.

²⁹⁴Смағұлова С. Ашаршылық қасіреті. – 1-кітап. Алматы, 2019. 76 б.

Душпұлының 1921 жылы 9 сәуірде «Ақ жол» газетінде «Ел күйзелді» деген табыл қаққан мақаласы жарияланды: «Соңғы күндері алынған хаттардың анық хабарына қарасак, жас көңілге қайғы толып отыр. Жұтаған мал, қалың ауру, қаптаған өлім. Торғай уезінде мал қырылып жатыр. Жазға салым ашаршылық күтіп отырмыз. Қарқаралы уезінде шаруа күйзелді, мал өліп жатыр, жұрт жаяу, аш-жалаңаш. Темір уезінде жұт, ауру қалың. Бөкей ордасының казактары «томаршық» деген ағаштың безін қағып жиып отыр. Он қарасы бар үй бүкіл бөкейліктерге бай саналады. «Томаршылық» тілесен ет, тілесен нан. Ырғыз уезінің казактары саршұнақ тышқан жеп жатыр. Күзде өлген малдардың өлексесін қазып алып жеп отыр. Өлексе әрі ас болмай, әрі аурулы қытып бейшаралар қырылып жатыр» - деп сол кездегі ащы шындықты естір құлаққа жазды²⁹⁵. Осы «Ақ жол» газетінде «Шын» деген бүркеншек есіммен жазылған мақалада: «біз даусымызбен барынша бақырып жатқанда Қазақстанның азық-түлік комиссариаты биыл егін бітік деп жариялап жатты. Басқа жерлер егіннің бітіктігін жасырып жатты. Ақырында Қазақстан әуел кезде ашыққан жерлердің есебіне кірмей қалды. Өзіміз Ақмола, Семейден ішкі Россияға астық жіберіп отырып, Түркістаннан қалай ұялмай жәрдем сұраймыз, сендер газеттеріне аштықты өсіріп жазып отырсындар, - деп бізге сенбеген. Аштың даусын естімеген Қазақстанның талай меңіреуін көргенбіз»²⁹⁶ - деп жазған.

1921 жылы 8 маусымда Орынбор қаласында Ресей коммунистік партиясы Қазақ облыстық комитетінде пленум отырысы болды. Онда облыстық комитеттің мүшелері Костеловская, Авдеев, Мурза-Галиев, Жангелдин, Коростылев, Мендешев, Струппе, кандидаттар: Арганчев, Журевский, казак еңбек комитетінен Заморский және казак азық-түлік наркомы орынбасары Шлейферлер қатысып, күн тәртібінде екі мәселе қарастырды. Жолдас Шлейфер Орынбор қаласының азық-түлік жағдайының ауыр екенін, алдағы уақытта жағдайды түзей алмайтынын баяндап, тез арада шара қабылдап, Ақмола азық-түлік комитетінен 30 пұт астық алдыруға Қазақ азық-түлік наркомына шешім шығарып, Орынбор қаласының мұқтаж еңбекшілерін қанағаттандыру керек екен айтады. Бұл үшін Кеңес Одағының азық-түлік наркомының рұқсатын күтпей істеу керектігін баса айтады. Ал, екінші сұрақ ашыққан Қазақ Республикасы тұрғындарына көмек көрсету жөнінде болды. Бұл бойынша Орынбор қаласының және екі ай бойы құрғақ азық алмаған темір жолшылардың аса ауыр жағдайын ескеру, базарда азық-түліктің жоқтығы, бар болған жағдайда оның өзі өте қымбат екендігі айтылды. Құрғақшылықтың салдарынан егін шығымының мүлдем төмендігі, азық тапшылығынан тырысқақ індетінің күннен-күнге күшейіп бара жатқандығы, қала күннен-күнге бандитизмнің күшейуінен әлсірегені айтылды. Қазақ Орталық комитеті жанынан ашыққан тұрғындарға көмек беру төтенше комиссиясын шақыру қаулысын қабылдайды²⁹⁷.

²⁹⁵ «Ақ жол». Көп томдық. 3-том. / Х. Есенқарақызы. Алматы: Қазақпарат, 2015. 58-59 б.

²⁹⁶ Ақ жол, 2015 – «Ақ жол». Көп томдық. 6-том. / Х. Есенқарақызы. Алматы: Қазақпарат, 2015. 5 б.

²⁹⁷ АОМА 516 к. 1 т., 18 іс. 5-6 п.

Бұл архив құжатынан көріп отырғанымыздай, ел астанасы Орынборда осындай қиын жағдай болып жатқанда, өңірлерде жағдайдың бұдан да ауыр болғандығын тұжырымдаймыз. Араға аз уақыт салып, 1921 жылдың 20 шілдесінде «Қазақ Республикасының аштыққа ұшыраған көшпелі тұрғындарына көмек көрсету»²⁹⁸ туралы Қазақ Орталық Атқару Комитеті Президиумының съез кеңесі құжатында комиссия жөнінде айтылған. Төрт мәселеден тұратын қаулыға тоқталсақ:

1. Жұт және егіннің шықпауынан зардап шеккен көшпелі қазақ, казак шаруаларға көмек көрсету жөнінде өкілеттілігі бар Қазақ Орталық Атқару Комитеті жанынан төтенше комиссия құру.

2. Комиссия құрамы: Төраға С. Мендешов, Азық-түлік наркомы орынбасары Шлейфер, Жер-су наркомы Харлов, Әлеуметтік қамсыздандыру наркомы Жангелдин және Статистикалық бюро төрағасы өкілдері кірді.

3. Орталық комиссияның жергілікті жерлерде губерниялық, уездік атқару комитеттерінде Орталық комиссияның принципінде құрылуы керек. Сонымен қатар, болыстық, селолық комитеттерге ашыққан шаруашылықтар өкілдерін қосу керек.

4. Комиссия міндеттері:

- а) жұт және құрғақшылықтан зардап шеккен нақты аудандарды анықтау;
- б) азық-түлікті тікелей жеткізу арқылы да, өзара көмекті ұйымдастыру арқылы да көмек көрсету шараларын белгілеп, оған қаражат табу;
- в) көшпенділердің малы мен жұмыс малын сақтап қалу шарасын қабылдау;
- г) 1921-1922 жж. тұқымдық астықпен қамтамасыз ету жоспарын құрастыру;
- д) зардап шеккен тұрғындардың Украина, Түркістан және Сібірге бей-берекет қоныс аударуын реттеу;
- е) көрші Республикалар мен орталықтан көмек алу үшін тиісті көмек көрсету мекемелерімен байланыс орнату;
- ж) бұл бағытта комиссариат жұмысын біріктіріп реттеп отыру;
- з) Қазақ Орталық Атқару Комитетінің Президиумында апта сайын комиссияны баяндама жасауға міндеттеу және зардап шеккен аудандар мен комиссия жұмыс барысы жөнінде хабарлап отыру²⁹⁹.

Сонымен 1921 жылдың 20 шілдесінен бастап қазақ республикасында аштықпен күресетін комиссия құрылып жұмысын бастады. Шлейфердің аштықпен күрес жөніндегі баяндамасында былай дейді³⁰⁰. Қазақ республикасында аштықпен күрес іс-шарасына жалпы мемлекеттік сметаға өте кеш қосылды. Біз мамыр айына дейін республиканың азық-түлік мәселесі өте жақсы болды деп ойладық. Егіннің шығымы жөніндегі мәліметтер жақсы, тіпті 32 млн. пұт астықты артық аламыз дедік. Бірақ маусым айының

²⁹⁸АОМА 3 к. 1 т., 611 іс. 7 п.

²⁹⁹Сонда 7 п.

³⁰⁰Стенографический отчет 2-го съезда Советов Кргызский Социалистический Советской Республики 4-10 октября 1921 года. 196 с.

басында біз күн сайын егіннен үмітіміз азайа берді. Құрғақшылықтан кеш себілген егін өспеді. Маусым айының ортасында оған шегіртке қосылды. Бұл уақытта Орталық Кеңестік Ресейде аштыққа ұшыраған өңірлерге көмек көрсету комиссиясы құрылған жоқ еді. Бірақ бұл уақытта бізде қазақ жерінде аштықпен күресетін комиссия болды. Біздегі бұл комиссия жұмысы жақсы жұмыс істеген жоқ³⁰¹.

Қарап отырсақ қазақ оқығандары үкіметтің жүргізіп отырған саясатынан аштықтың болатынын алдын-ала білді. Дабыл қағып, жаңадан құрылған қазақ республикасы аштықты ауыздықтауға әрекет жасады. Бұл уақытта Ақмола мен Семей облыстары Сібір революциялық комитетіне бағынғандықтан, осы өңірдің астығын Мәскеудің келісіміңіз ала алмайтын.

Апаттың мөлшерін анықтау Жер Халық комиссариатына, Азық-түлік халық комиссариатына және Орталық статистика басқармасына жүктелініп, аштықтан өлгендердің саны мен жиналған астық барысы, сонымен бірге қажетті тұқым мен азық-түлікті нақтылау тапсырылды. Азық-түлік халық комиссариаты мен Орталық тұтынушылар одағына азық-түлікті есепке алу мен сақтау, «Ашыққандарға көмек көрсету Орталық комиссиясының» тапсырмасы бойынша осы азық-түлікті бөлу жұмысы жүктелінді. Сонымен қатар Азық-түлік комиссариатына тамақтандыру пунктерін ашуға басшылық жасау тапсырылды. Аштықтан жүре алмаған адамдарға көмек көрсету мен жұқпалы аурумен күресу, өлген адамдардың мүрдесін жинауды Денсаулық сақтау халық комиссариаты, салық салудың жаңа жобасын жасау мен оны үйлестіру ісін Қаржы Халық комиссариаты қолға алды³⁰². Қазақ ОАК-і мен ХКК-нің шешімімен Қазақстан территориясында төтенше санитарлық комиссия құрылды. Жалпы комиссияның құрамына ҚОАК төрағасы, ҚОАК-і мен Бүкілресейлік Төтенше комиссияның өкілдері енді. Комиссия құзырына оба, шешек және тағы басқа аурулардың ошағын анықтап жою, басқа өңірлерге таралуға жол бермеу мәселесі енді. Барлық губернияларда да осындай санитарлық комиссиялар құрылып, оның құрамына губерниялық денсаулық сақтау меңгерушісі, губерниялық төтенше комиссияның төрағасы және әскери-санитарлық ведомстваның бір өкілі енді³⁰³.

Қазақстан аймақтарындағы Ашыққандарға көмек беру бойынша арнайы комиссиялар (Губкомпомгол) әр түрлі уақытта, атап айтқанда Ақтөбе губерниясында 1921 жылғы 20 шілдеде, Бөкей губерниясында 4 тамызда, Орал губерниясында 8 тамызда, Орынбор және Семей губернияларында 10 тамызда, Қостанай губерниясында 30 тамызда, Ақмола губерниясында 15 қыркүйекте, Адай уезінде 23 қазанда құрылды. Бұл пошталық және телеграфтық байланыстың нашарлығынан, ұйымдастыру-түсіндіру

³⁰¹ Стенографический отчет 2-го съезда Советов Киргизский Социалистический Советской Республики 4-10 октября 1921 года. 73-74 с.

³⁰² Смағұлова С. Ашаршылық қасіреті. - 1-кітап. Алматы, 2019. 78 б.

³⁰³ Сонда 78 б.

жұмыстарының тиісті деңгейде болмауынан орын алды³⁰⁴. Губерниялық комиссиялардан кейін уездік-аудандық атқару комитеті жанынан уездік Ашком комитеттері құрыла бастады. Сол кездегі жағдай бойынша көп елді мекендер теміржол бекетінен алыс орналасқандықтан және байланыстың нашарлығынан ашылуы тиіс комитеттер кеш ашылды. Алғашқы кезде жергілікті билік органдары қаражатпен, транспортпен азық-түлікпен қамтамасыз ете алмады.

Қазақ Орталық атқару комитетінің алдындағы бірінші кезектегі міндеті Қазақстан аумағында аштықтың орын алғандығын Орталыққа дәлелдеу және аштыққа ұшыраған аудандардан азық-түлік салығын алып тастау үшін оның ауқымын анықтау болды. 1921 жылдың қарашасына қарай Қазақ жер халық комиссариаты, Қазақ азық-түлік халық комиссариаты және Қазақстан басқармасы Қазақ АКСР-ның жеті губерниясының бесеуін аштық жайлағанын анықтайды. Ашаршылық Орынбор, Қостанай, Ақтөбе, Орал, Бөкей губернияларын және жалпы аумағы 1 048 100 шаршы метр верст және халқы 2 633 300 адам болатын Адай уезінің кейбір болыстарын қамтиды. Ашаршылыққа ұшыраған 5 губернияда 1 508 900 адам зардап шекті ...«Кейінірек бұл жерлерден келген мәліметтерге сәйкес, ашаршылыққа ұшырағандардың саны 1 558 927 адамды құрады»³⁰⁵.

Кесте 1 Ашаршылыққа ұшыраған губерниялар, аудандар мен уездер (1921 жыл 1 қаңтар)³⁰⁶.

№	Губерниялар бойыншы аудандар мен уездер	№	Губерниялар бойыншы аудандар мен уездер
1	Орынбор губерниясы	1	Ақтөбе губерниясы
2	Елек ауданы	2	Ақтөбе уезі
3	Исаев ауданы	3	Ақбұлақ уезі
4	Краснохолмск ауданы	4	Можаровск уезі
5	Орынбор ауданы	5	Темір уезі
6	Орелск ауданы	6	Ырғыз уезі
7	Петровск ауданы	7	Шалқар уезі
8	Покровск ауданы	8	Ойыл уезі
	Шарлық ауданы		Қарабұтақ уезі
1	Орал губерниясы	1	Бөкей губерниясы
2	Гурев ауданы	2	Калмыцкий ауданы
3	Жымпиты уезі	3	Тарғын ауданы
4	Елек уезі	4	Нарын ауданы
5	Калмыков ауданы	5	Қамыс-Самар ауданы

³⁰⁴Гизатов С.М. 1921-1922 жылдардағы Орал және Бөкей губернияларындағы ашаршылық және оның зардаптары. Отан тарихы 2023. №26 (2). 302-303 б.

³⁰⁵Козыбаева М. Участие иностранных организаций в помощи голодающим в 1921-1922 гг. в Казахстане / «1921-1922 жылдардағы Қазақстандағы ашаршылық және оның салдары: зерттеудің жаңа дереккөздері, мәселелері мен болашағы»: Республикалық ғылыми – теориялық конференцияның материалдар жинағы. Алматы: Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты, 2022. 242 б.

³⁰⁶ҚР ОМА. 320 к. 1 т., 29 іс. 9 п

	Орал уезі	6	Таловск ауданы
		7	1-ші Приморский округ
			2-ші Приморский округ
1	Қостанай губерниясы		Адай уезі
2	Қостанай уезі	1	Бозашы ауданы
3	Боровский уезі	2	Кенжар ауданы
4	Федоров уезі	3	Қаракоспұғыл ауданы
5	Семиозер уезі	4	Адай – Табын ауданы
6	Денисов уезі	5	Үстірт – Сары аудандары
7	Адамск уезі		
8	Урицкий уезі		
	Торғай уезі		

Бұл кестеден көретініміз 20 аудан 21 уезд аштыққа ұшыраған.

Ресей федерациясының мемлекеттік архивінде 1921 жылдың 8 қазанында Орынбордан С. Меңдешевтің В.И. Ленинге жіберген телеграммасында Қазақ губерниясының бесеуі аштыққа оранды. Біз шара қолданып тұрғындарды шаруашылықта ұстаудамыз. Орталықтан көмек жоқ. Қазақ республикасының Сібір аудандарының астығы толығымен Орталыққа жөнелтілді. Бес губернияға тамыз айының ішінде алты вагон астық алды. Ашыққандар өлуде, балалар өлуде, Дутовпен күресте ерекшеленген Ақтөбенің теміржолшылары көтерілеміз деп қорқытуда. Қиын жағдайда қалған қазаққа көмек қолын созыңыз делінген³⁰⁷. Бұл архив құжатынан біз «Ашыққандарға арнайы төтенше көмек көрсету комиссиясы» басшысы С.Меңдішевтің жедел хатынан жағдайдың қиын екенін Орталыққа жеткізді. Шара қабылдауға шақырады.

1921 жылғы тамыз айында Орал губерниялық Ашыққандарға көмек беру комиссиясы төрағасының орынбасары Ширявцев өз баяндамасында: «Орталықтан тапсырма түскен бойда шұғыл арада ашыққандарға көмек беру комиссиясы құрылды. Нақты нұсқаулықтың болмауына байланысты алғашқы күндері жергілікті жерлерде уездік және болыстық Ашыққандарға көмек беру комиссияларын құру жөнінде өкім шығарумен ғана шектелдік», - деп жазды³⁰⁸. Одан кейін ашыққан адамдардың санын анықтау мақсатында Губстатбюроға есеп карточкасының формасын жасау жөнінде тапсырма беріп, халық санағына кіріседі. Сонымен қатар «Ашыққандарға көмек апталығын» ұйымдастыру үшін арнайы үштік ұйымдары құрылды³⁰⁹.

Ең қиын жағдай 1921-1922 жылдары қыста орын алды. Бұл кезеңде адам жеу фактілері тіркелді. Мысалы, 1921 жылы желтоқсан айында Калмыков уезі Бударин ауылында бір отбасы қызы мен немересін өлтіріп, олардың етін жеген. Құзырлы органдардың мәліметінше тек 1922 жылғы 1 сәуірден бастап адам жеу үрдісі азая бастаған.

³⁰⁷РФМА 1064 қ. 1 т., 88 іс. 41 п.

³⁰⁸Гизатов С.М. 1921-1922 жылдардағы Орал және Бөкей губернияларындағы ашаршылық және оның зардаптары. Отан тарихы 2023. №26 (2). 303 б.

³⁰⁹Гизатов С.М. 1921-1922 жылдардағы Орал және Бөкей губернияларындағы ашаршылық және оның зардаптары. Отан тарихы 2023. №26 (2). 303 б.

Уақыт өткен сайын ашаршылық та күшейе берді. 1921 жылы Орал губерниясының төрт уезі бойынша 47 289 адам аштан қырылған. Сонымен қатар 20 851 адам Орал губерниясынан тыс жерге көшіп кетті. Осылайша бір жылдың ішінде губерния халқы 67 870 адамға азайды. Ал 1921 жылы қараша айында Орал губерниясында ресми түрде 239 037 адам ашыққандар ретінде тіркелсе, 1922 жылдың 1 қаңтарында олардың саны 348 816 адамға жетті³¹⁰. Мәселен, ашыққандарға көмек көрсету жөніндегі Орталық комиссияның №18 995 санды жеделхатының негізінде 1921 жылы 8 тамызда Бөкей губерниясында ашыққандарға көмек көрсету жөніндегі комиссия құрылып, ол жедел түрде жергілікті бөлімшелердің ашыққандарға көмек көрсету жұмыстарын ұйымдастырып басқаруға кіріседі³¹¹.

Бұл комиссия уездік және болыстық комиссия мүшелерінің атқаратын нақты тапсырмаларын көрсетіп 10 пункттен тұратын арнайы нұсқау (инструкция) дайындайды. Нұсқауда уездік және болыстық жерлерде комиссия бөлімшелерін құру қажеттігі, ауқатты адамдардан қарызға алған малды сойып ашыққандарды тамақтандыру, ата-анасы жоқ қараусыз қалған балалар үшін жатақханалар ашу, жұкпалы ауруларға қарсы күрес шараларын ұйымдастыру жұмыстары көрсетіліп, ашаршылыққа қарсы атқарылған істер туралы губерниялық комиссияға 2 аптада бір рет есеп беру міндеттелді³¹².

Ал губернияның Тарғын уезіндегі ашаршылыққа қарсы күрес жөніндегі төтенше комиссия Жәнібек кентіне орналасты. Кеңес аппаратының және партияның уездік органдарының барлық қызметкерлері дерлік ашаршылықпен күресті ұйымдастыру үшін шалғай ауылдарға жіберіледі. Уезд орталығында ашыққандарға арналған 8 тамақтандыру пункті жұмыс істеді, ата-анасыз қалған балалар үшін жатақхана ұйымдастыру міндеттелді³¹³. Осылайша Бөкей губерниясындағы ашаршылықтың салдарынан халықтың жаппай қатерлі жұкпалы ауруларға шалдығуы, өлкеде емханалар мен ауруханалардың және дәрі – дәрмектердің жетіспеуі ел ішінде адам өлімінің санын көбейтіп, нәтижесінде бұл Бөкей өңірінің демографиялық құлдырауына әкеліп соқтырады³¹⁴.

Ақтөбе губерниялық комиссиясы 20-шілдеден өз жұмысын бастады. Алғашқы кезде басқа губерниялар сияқты ашыққандардың нақты санын анықтау мүмкін болмады. 1921 жылы 12 желтоқсандағы Қазақ АССР-нің Орталық Атқару Комитеті ашыққандарға көмек көрсету комиссиясының

³¹⁰Сонда 303 б.

³¹¹Боранбаева Б.С. Бөкей губерниясындағы ашаршылық (1920-1922 жж): себеп-салдары мен зардаптары / «Қазақстандағы XX ғасырдың 30-шы жж. басындағы ашаршылық және қазақтардың көршілес аумақтарға мәжбүрлі көші-қоны: зерттеу мәселелері»: респ.-тәжірб. конф. мат.-ры. – Алматы: Литера-М, 2021. 123 б.

³¹²Сонда 124 б.

³¹³Боранбаева Б.С. Бөкей губерниясындағы ашаршылық (1920-1922 жж): себеп-салдары мен зардаптары / «Қазақстандағы XX ғасырдың 30-шы жж. басындағы ашаршылық және қазақтардың көршілес аумақтарға мәжбүрлі көші-қоны: зерттеу мәселелері»: респ.-тәжірб. конф. мат.-ры. Алматы: Литера-М, 2021. 124 б.

³¹⁴Сонда 124 б.

баяндамасында Ақтөбеде 315339 адам ашықты. Олардың 225348 ересек, 89991 бала. Губернияда 48 асхана ашылып, одан 15073 адам тамақтанды. 570756 адам тұратын өңірдің 8 желтоқсандағы мәліметі бойынша Темір, Ырғыз, Қарабұтақ, Ойыл аудандары қатты ашаршылыққа ұшырады³¹⁵. Ақтөбе губерниялық атқару комитетінің мәліметі бойынша 1921 жылдың қараша айында 469 өлген адамның мәйіті табылып, жинап алынды. Ақтөбе қаласындағы балалар үйінде 94 қазақ баласы өлді. Өлім халінде жатқан 232 орыс баласының жағдайы жақсарды. Көшеде өлім халінде жатқан 294 адам ауруханаға жеткізілгенмен ажал құшты³¹⁶. Ал, Ақтөбе губерниялық комиссияның 1921 жылдың 22 желтоқсанындағы есебінде 374215 адам аштықта, олардың 87725 балалар. Алғашқы кезде 326 000 000 сом ақша болды, азық-түлік болған жоқ. Қайырымдылықтан 38 472 662 сом, 105 ірі қара, 3-бас жылқы, 94 қой, 6 пұт ұн, 44 пұт картоп, 2 пұт шай, қант, 10 пұт тұз, ет 104 пұт, 1 пұт нан түсті. 34 асхана жұмыс істеп тұр. Оның 15 балалардыкі. Болыстардың санына байланысты 100 асхана ашу ойда бар. 1-ші тамызда Түркістан Республикасына 13 177 адам, Украинаға 4 206 бала, астықты губернияларға 4309 адам эвакуацияланды. Осы жыл яғни 1921 жылдың 23 желтоқсанында Ақтөбе губерниясына АРА-ның өкілдері келді және олардың барлық талаптары орындалады делінген³¹⁷.

Бұл есеп - мәліметтерден уақыт өткен сайын аштыққа ұшыраған адам санының әсіресе балалар санының өсуін көруімізге болады. Бұл статистика біздіңше нақты да болмауы мүмкін. 1922 жылдың 1-ші қаңтар мен 7 ақпан аралығындағы Ақтөбе губерниялық комиссиясының баяндамасында жағдайдың қиын болғандығы айтылады. «Қатты суық аштықпен күреске көп кедергі жасауда, аудандардан мәлімет түспеуде, ескі ережелерді басшылыққа алып жұмыс істеудеміз. Күн өткен сайын аштық күшейуде. Губерния орталығымен аудандардың, болыстардың, ауылдардың байланысы нашар. Ақтөбе, Ақбұлақ, Мәртөк, Шалқар станцияларындағы қоймалардан жіберілген азық-түлік барар жеріне жарты ай немесе үш аптада жетеді. Қазіргі таңда азық-түлікке деген қаңтар айына берілетін 639 000 000 сом әлі түскен жоқ. Қаңтар айынан бері 68 тамақтану пункті, 10 балалар асханасы және 27 балалар үйі жұмыс істейді. Осы қаңтар айында Ақтөбе қаласында 500 адамға арналған тамақтану пунктімен Ақтөбе ауданының болыстарында 70 тамақтану пункті ашылды. Басқа жаңадан ашылған тамақтану пунктері туралы мәлімет жоқ» - делінген³¹⁸.

Адай уезінде аштықпен күрес жөніндегі комиссия жұмысы 1921 жылдың 21 қазанында құрылды. Жұт жиі болатын бұл өңірге де ашаршылық өте ауыр тиді.

³¹⁵Қазақстандағы ашаршылық. Голод в Казахстане.1921-1922. Сборник документов и материалов. Алматы «Алматы-Болашақ», 2021. 1 том. 288 с.

³¹⁶Сонда 288 с.

³¹⁷Сонда 315 с.

³¹⁸Қазақстандағы ашаршылық. Голод в Казахстане.1921-1922. Сборник документов и материалов. Алматы «Алматы-Болашақ», 2021. 1 том. С. 396-397.

Енді Қостанай губерниясын біз «Қостанай губерниялық төтенше ашыққандарға көмек комиссиясының 1921 жылғы шілдеден 1922 жылғы шілдеге дейінгі губернияның жағдайы мен комиссияның қызметі туралы есебі» арқылы қарастырып көрейік.

Қостанай губерниясында аштықты жою жөніндегі төтенше комиссия 1921 жылы 30 тамызда құрылды. Бұл кезде аштық кең етек алған еді. Елді мекеннің алыстығы мен транспорттың жоқтығынан тез арада жергілікті жерлерде комиссияны құру бір айға созылып, «помголдар» 25 қазанда барлық аудан орталықтарында құрылса, 15 қарашада болыс орталықтары мен ауылдарда құрылды.

15 желтоқсанға дейін аштықпен күрес жөніндегі комиссиялар: губерниялық – 1, аудандық немесе уездік – 8, болыстық – 75, ауылдық – 358, барлығын қосқанда 442 комиссия құрылды. Жалпы губерниядағы 670 елді мекенде жоғарыда айтылған комиссия жұмыс істеді³¹⁹.

1922 жылдың қаңтарына дейін барлық партиялық, одақтық, кооперативтік ұйымдарда, атқару комитеттерінің барлық бөлімдерінде, сондай-ақ Қызыл Армия бөлімдері мен Әскери комитет мекемелерінде помгол болды. Барлық ұйымдасқан пролетариат аштыққа қарсы күреске тартылды деп айтуға болады, барлық мекемелер мен мемлекеттік аппараттар аштықпен күресті.

Комиссия өзінің алғашқы отырыстарында губисполкомның барлық экономикалық бөлімдерінің аштыққа қарсы күрес жөніндегі жұмыс жоспарының іс-шаралары мен жалпы қағидаттарын әзірледі және барлық бөлімдерге егжей-тегжейлі жұмыс жоспарларын әзірлеуді ұсынды. Бірден жоспарлаушы, қаржылық, бақылау және үгіт-насихат жұмыстары бойынша бірден 4-секция құрылды. Сол секциялар нұсқаушыларды жіберу арқылы аудандық комиссиялар жанынан ұйымдастырылды. Желтоқсан айының басында губкомиссия жанынан да, аудандық комиссиялар жанынан да қоғамдық тамақтану секциясы ұйымдастырылды. Губкомиссияның секциялық жұмысы қажетті нәтиже бермеді, сондықтан болашақта қоғамдық тамақтану секциясын қоспағанда, барлық секциялар жойылды. Бөлімдердің жұмысы губисполкомның бөлімдеріне және губкомиссияның төралқасына жүктелді.

Мамыр айында губерниялық қоғамдық тамақтану бөлімі горсекция болып өзгертілді және тек қала бойынша жұмыс істеді. Райпомголодтарда қоғамдық тамақтану секциялары сақталды. Қоғамдық тамақтану губерниясының жалпы басшылығы жаңадан құрылған губпомголодтың шаруашылық бөліміне көшті. Қазіргі уақытта аштықпен күресудің жалпы басшылығының құрылымы келесідей:

1. Губпомголод аштық жұмыс президиумынан, кеңейтілген президиумнан және пленумнан тұрады.

2. Жұмыс Президиумына үш мүше кіреді: біреуі губерниялық атқару комитетінен, біреуі губерниялық комитеттен және біреуі губерниялық кеңестердің екінші съезінен.

³¹⁹ҚОМА. 24-к., п., 1-т., 128-іс, 77-95 п.

1 Кең президумға сондай-ақ, губерниялық атком, предпомгол органдарлары, РКП(б) губкомының хатшысы, жас жұбайлар және әйелдер бөлімінің өкілдері, Қостанай губерниясындағы барлық шетелдік аштыққа қарсы көмек ұйымдары жанындағы РСФСР уәкілдері кіреді.

4. Губпомголод пленумы губисполкомның, губкодақтың және губпрофсоветтің барлық бөлімдерінің өкілдерінен тұрады. Губпом пленумы айына кемінде бір рет, кең төралқа аптасына кемінде бір рет, жұмысшы Төралқа қажет болған жағдайда жиналады» - делінген³²⁰. Бұл құжаттан аштықпен күресетін комиссия кеш құрылып, жергілікті биліктің барлық саласы аштықпен күрес жүргізуге жұмылдырылғанын көруге болады.

Қостанай губерниясындағы аштыққа ұшыраған халыққа көмек көрсетуді әртүрлі ұйымдардың жұмысы арқылы қарастырсақ.

Аштыққа ұшыраған халыққа тікелей көмек көрсету аштыққа қарсы барлық органдардың басты мәселесі болды. Ресейдің аштыққа ұшыраған өңірлерінен қоныс аударғандарды, жергілікті шаруалар, жұмысшылар, қызметкерлерді және ең алдымен балаларды тамақтандыру қажеттігі туындады. Ол үшін қаражат іздеу, оны ақылмен бөлу керек болды. Бұл бағыттағы жұмыс бүкіл есепті кезеңді алады. Губерния өз қаражатымен аштықты жеңе алмайтындығын біліп, алғашқы күндерден бастап барлық есіктерді қағып, жедел көмек сұрады. 1922 жылдың қаңтарына дейін мемлекеттік көмек екі жүз миллион рубль несие беруді бастады. Ол көп ұзамай тиісті тамақтану мақсатына және бір жағынан, ұйымдастырушылық шығындарға жұмсалды. Сонымен қатар, балалардың өмірін жақсарту жөніндегі комиссия 1922 жылдың қаңтарында екі жүз миллион рубль алды. Қаңтар айында орталықтың нарядынан 1082 пұт мөлшерінде бір тары вагоны және ақпан айында салмағы бес мың пұт 5 тары вагоны, мың екі пұт астықпен бір бидай вагоны және мың пұт кара бидай вагоны келіп түсті. 1922 жылдың 23 ақпанынан сәуірдің аяғына дейін губпомголод бірде-бір вагон азық-түлік алған жоқ.

Орталық Қостанай губерниясын қоғамдық тамақтануға енгізгені белгілі болып, қаңтар айында 25 мың балалар мен 5 мың ересекке, ақпан айында – 35 мың балалар мен 37 мың ересекке тамақтандыруға құрғақ азық, наурыз айына-дәл солай, сәуірге-дәл солай бөлінгенімен азық-түлік берілмеді. Тек қана сәуір айында орталықтың наряды бойынша 400 пұт саңырауқұлақ түсті, ал 26 сәуірден бастап өнімдер орталықтың наурыз айындағы наряды бойынша келе бастады³²¹. Қарап отырсақ жергілікті жердегі комиссия өз күштерімен аштықпен күрескенін, тек 1922 жылдың көктемінен бастап қана орталықтан көмектің келгенін байқаймыз.

Негізгі көмек негізінен қалада, аудандарда асығыс салынған асханалар арқылы көрсетілді. 1 ақпанға дейін іс жүзінде тек 20 асхана жұмыс істеді (үшеуі қалада және 17 аудан бойынша). 1 наурызға дейін губерния бойынша

³²⁰ҚОМА. 24-к., п., 1-т., 128-іс, 77-95 п.

³²¹ҚОМА. 24-к., п., 1-т., 128-іс, 77-95 п.

27 асхана жұмыс істеді (4 қалада және 23 ауданда). Күн сайын барлығы 17 700 құрғақ азық берілді, оның 4000-ы қала бойынша және 13700-і аудан бойынша. Негізінен балалар тамақтандырылды. Мамыр айында көмек ретіндегі азық-түліктердің келіп жетуіне байланысты жабдықталған асханалар саны 123-ке дейін азайды, ал шын мәнінде жұмыс істейтіндерінің саны 57-ге дейін өсті. Іс жүзінде оларда 15 244 бала мен ересек адам тамақтандырылды. 1 шілдеде губерния бойынша барлық асханалар саны келесідей болды³²².

2 кесте. Қостанай губерниясындағы асханалар³²³.

№	Орындардың атауы	Асханалар мен қоректік заттардың саны		Өткізу қабілеті	Нақты нормалар	
		жабдық.	Жұмыс істейтін.		балалар	ересектер
1	Қостанай	7	7	4150	—	4000
2	Қостанай ауданы	12	2	2400	400	—
3	Федоров ауданы	18	8	4000	2000	500
4	Боровской ауданы	20	10	6000	3000	500
5	Семиозерный ауданы	17	5	1700	500	—
6	Урицкий ауданы	30	11	3000	1710	—
7	Денисов ауданы	5	1	2500	414	—
8	Адамовский ауданы	13	13	1540	1300	240
9	Торғай ауданы	1	1	-	-	—
Барлығы:		123	57	25190	9324	5240
					Барлығы: 14 564	

Кестеде жұмыс істейтін асхана 57 деп берілгенімен, есептегенде 58 екен, өткізу қабілеті 25190 дегенімен, есептегенде 25290 болып шығады. Азық-түліктің жоқтығына байланысты бұл асханалар кей жағдайда дұрыс жұмыс істемеген.

Губсобрестің жұмысы өзінің есебіндегі халыққа көмек беру болды. Бұған соғыс пен еңбектің барлық мүгедектері және олардың отбасылары, барлық қызыл әскер отбасылары кірді. Сонымен қатар 1922 жылдың 1 маусымынан бастап жұмыссыздарға көмек көрсетіле бастады. Сондай-ақ эвакуация мәселесіменде айналысты. Көктемнің шығуымен ашыққан көшіп келушілер кері кете бастады. Өздігінен жүре алмаған панасыз ашыққандарды жатақханаларға орналастырды. Оларға тамақтандыру орны ұйымдастырылып, 1922 жылдың маусым айынан есепке ала бастады. 14 маусым мен 10 шілде аралығында қоныс аударушыларды тамақтандыру пунктiнен 1321 адам өтті³²⁴. Кәсіподақтардың аштыққа қарсы күреске қатысуы, ең алдымен, аштыққа қарсы барлық науқандарда олардың негізгі

³²²Сонда 77-95 п.

³²³Сонда 77-95 п.

³²⁴ҚОМА. 24-қ. 1-т. 128-іс, 77-95 п.

белсенді күш құрайтындығында көрінді. Жалпы жиналыстарда, съездерде, конференцияларда және т.б. аштықтың жай-күйін кеңінен жариялау, аударымдардың, алымдардың, қайырымдылықтардың, сенбіліктерді ұйымдастырудың барлық түрлерін өткізу, спектакльдер қою-осының бәрі кәсіподақтардың тікелей қатысуымен өтті. Сонымен қатар, кәсіби ұйымдар аштықтан зардап шеккендердің санын анықтау және оларды ауқатты халыққа бекіту үшін қала кварталдарын зерттеуге қатысты³²⁵. Қостанай губерниясының Қызыл Армия бөлімдері рациондар мен жалақыдан өндірілетін аударымдарды Қызыл Армия балаларына арналған балалар үйі мен мүгедектер үйін қамтамасыз етуге жұмсады. Бұл үйлердің тамақтану жағдайы және басқа да жағынан Губоно мен Лабособес үйлеріне қарағанда жоғары болды. Сонымен қатар, Қызыл Армия кез-келген науқанға, салық салуға, аударымдарға және т. б. белсенді қатысты³²⁶.

1921 жылы Қостанай губерниясын егін шығымы мол, аштыққа ұшырамаған Ақмола губерниясының Атбасар және Көкшетау уезіне бекітті. Бірақ бұл уездер өздерін көмектесуге міндетті санамады. Тек Торғайға 1800 пұт азық-түлік жіберді. Тек 1922 жылдың наурыз айынан Ақмоланың орнына Семей губерниясын бекіткеннен кейін жағдай өзгере бастады. Бірақ бұл бекіту жолдың алыстығынан азық тасуға кедіргісін де келтірді. Осы 1922 жылдың шілде айында Семейдегі Губпомголоттан 10 вагон астық, 8 вагон тары, барлығы 18 вагон астық келді³²⁷. Бұдан бөлек Алаш қайраткері М.Дулатұлының Семей жерінде мал жинап, оны Жүсіпбек Аймауытов Торғайға жеткізіп ашыққан жұртқа таратқанын білеміз.

1921 жылдың 15 қарашасындағы санақ бойынша губернияда 192 мыңнан астам адам аштыққа душар болды, олардың ішінде 7,5 мыңы балалар болды. Қыс жақындаған сайын ашығып жатқан адамдардың саны өсті. Бір айдан кейін аш адамдар саны 237 494 адамды құрады. Губерниядағы 537403 тұрғынның 59 пайызы аштыққа ұшырады³²⁸. 1921 жылғы шілде айындағы Қостанай губерниясының ашыққандарға көмек жөніндегі комиссиясының есебінде Қостанай ауданындағы 59460 адамның 35437 (56%)-сі, Семиозер ауданындағы 30000 адамның 22500 (75%)-і, Денисов ауданындағы 37000 тұрғынның 34480 (95%)-і, Урицкий ауданындағы 60000 тұрғынның 23414 (33%)-і аштыққа ұшырады. Адамовск ауданында 49000 тұрғынның 20409 ашықты³²⁹. Сонымен 1921 жылы Қостанай өңірі тұрғындарының шамамен 75 пайызы аштықтан зардап шекті. Болыстарда, селолар мен қазақ

³²⁵Сонда 77-95 п.

³²⁶Сонда 77-95 п.

³²⁷ҚОМА. 24-к. 1-т. 128-іс, 77-95 п.

³²⁸Байдалы Р.Ж., Кажимуратова Ж. 1921-1922 жылдардағы Қостанай облысындағы ашаршылық / Қазақстан – менің Отаным = Казахстан – мое Отечество: Қазақстан Республикасының Тәуелсіздігіне 30 жыл: жасампаздыққа толы жылдар және ұлттық жанғырудың белестері: VII Респ. студ. ғыл.-тәжір. конф. материалдары. Қарағанды: «Академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті» КЕАҚ, 2022. 248-250 б.

³²⁹Қостанайская область: прошлое и настоящее. В 2 ч. /Под ред. И.К. Тернового- Костанай, 2007. Ч. II. 65 с.

ауылдарында ашаршылық пен бала өлімімен күрес жандана түсті. Мысалы Қостанай уезінің болыстарында 1921 жылы алты балалар үйі жұмыс істеді, онда мыңнан астам бала жатын бөлме мен тамақпен қамтамасыз етілді³³⁰.

Қостанай облыстық архивінде Қостанай губерниясындағы ашаршылыққа ұшырағандардың 1922 жылдағы санын төмендегі кестеден көруімізге болады.

3 кесте Қостанай губерниясы бойынша аштыққа ұшыраған тұрғындар саны³³¹.

Аудан атаулары	Тұрғын саны	Ашыққандардың саны
1-ші топ		
Торғай	56 975	45 859
Боровской	62 912	43 154
Семиозер	37 425	30 400
2-ші топ		
Қостанай	77 468	28 909
Денисов	63 173	27 000
Федоров	95 183	17 532
3-ші топ		
Адамовский	39 666	16 392
Урицкий	48 679	14 546
Барлығы:	481 481	223 792

Бұл кестеден көретініміз жергілікті ашаршылыққа қарсы комиссия аудандарды бірінші, екінші және үшінші топ деп бөліп жоспарлаған. Кестедегі 1 топтағыларға кезек күттірмейтін аса қиын жағдайдағы аштыққа ұшырағандар деп бірінші болып көмек көрсету қарастырылған. Ал қалғандарына рет-ретімен көмек көрсетілген. Шынында да Торғай, Боровской және Семиозер аудандары өлкедегі Қостанай губерниясы бойынша қазағы көп өңірлер еді.

Ашыққан адамдардың саны көбейген сайын, қараусыз қалған аш-жалаңаш балалар саны көбейіп отырды. Мәселен 1921 жылдың 1-желтоқсанындағы деректер бойынша қараусыз қалған аш-жалаңаш балалар саны Қазақ АКСР-і бойынша 128 мың болса, осы жылдың соңында 158 мың, ал 1923 жылы 1 наурызға қарай 408 022 мыңға жеткен³³². Сол себептен қаңғып қалған балаларға назар аударылды. Балалардың тұрмысы мен өмірін жақсарту жөніндегі комиссия Ашыққандарға көмек көрсететін республикалық Орталық комиссияның балалар арасындағы аштықпен күрес жөніндегі арнаулы бөлімі болып қайта құрылды. Республиканың аштық жайлаған барлық губернияларында бөлімнің жергілікті органдары ұйымдастырылды.

³³⁰Қазақстан тарихы. Көне заманнан бүгінге дейін. Бес томдық.: Т 4. Алматы: Атамұра, 2010. 188 б.

³³¹ҚОМА. 620-к., п., 2-т., 87-іс, 16-п.

³³²Қазақстан тарихы. Көне заманнан бүгінге дейін. Бес томдық.: Т 4. Алматы: Атамұра, 2010. 188 б.

1922 жылдың қаңтарына дейінгі аймақтардың мәліметтері бойынша аштыққа ұшырағандардың жалпы саны 1.476.985 адам (ересектер – 927.593, балалар – 158. 392) болды. Губерниялар бойынша олар төмендегідей болып бөлінді: Орынборда – ересектер 138.339 адам, балалар 209.671; Ақтөбеде – ересектер 171.389, балалар 134.000; Қостанайда – ересектер 217.365 адам, балалар 96.935; Оралда – ересектер 123.600, балалар 103.500; Бөкейде – барлығы 100.000 адам, Адай уезінде – 75.000, Семейде – 5.616 бала, Ақмолада – 92.000 ересек, 9.670 бала. Аймақтардағы қоғамдық тамақтандыру және азық-түлікпен қамтамасыз ету жөніндегі жұмыстарды ұйымдастыру губерниялық және аудандық ашыққандарға көмектесетін комиссиялардың тапсырмалары бойынша губерниялық әлеуметтік қамсыздандыру органдары мен кооперациялардың жабдықтау және ұстау ісіне қатысуымен Азық-түлік Халкоматы органдары арқылы жүргізілді³³³. Ересектер үшін барлығы 173 тамақтандыру пункті ұйымдастырылды. Аштыққа ұшыраған көшпелі қазақ халқын ішінара азық-түлікпен жабдықтау асханаларда, балалар үйлері мен қабылдау орындарында және балабақшаларда жүргізілді, аштыққа ұшыраған аймақтағы 5 губернияда барлығы 225 466 бала аштық жағдайында болса, оларды тамақтандыру үшін 425 асхана ашылған. Балалар АКОК секциясының қарамағындағы 425 балалар үйіне және қабылдау орындарына орналастырылған.

Орынборда өткен Ашыққандарға көмектесетін комиссиялардың I бүкілқырғыздық (бүкілқазақтық) съезінде АКОК төрағасының орынбасары С.Д. Сергеев аштықпен күрес туралы баяндама жасады. Ол өзінің баяндамасында 1 048 100 шаршы верст аумақты құрайтын Орынбор, Ақтөбе, Орал, Қостанай, Бөкей губерниялары мен Адай уезінде 2 653 300 адамның аштық құрсауында қалғанын жеткізді³³⁴. КСРО-ны жайлаған аштықты тоқтатуға Кеңес өкіметінің аштарға көмек беру комитеті шамасы келмейтіндіктен амалсыздан капиталистік Еуропа және Америка елдерінен ресми түрде көмек сұрады. Көмекке АРА (Америкалық көмек әкімшілігі), Нансен комитеті, Халықаралық Қызыл Крест, Джойнт, Квакерлер деген әртүрлі діни немесе гуманитарлық ұйымдар келді. Міне осы ұйымдар ашыққан өңірлерлерде келісім шарт негізінде жұмыс істеп, азық-түлік, дәрі-дәрмек, киім-кешекпен қамтамасыз етті. Алғашқылардың бірі болып Герберт Гувер басқарған Америкалық көмек әкімшілігі АРА (American Relief Administration) көмек қолын созды. 1921 жылдың 20 тамызында АРА ұйымы Кеңестік Ресейге көмек беру келісім шартына қол қойды³³⁵.

Ұйым жергілікті әкімшіліктің өкілдерімен бірлесе қызмет етті. Келісім

³³³Шілдебай С.Қ. Аштық пен ауруға қарсы күрес (1921-1922 жылдар). Қазақстандағы аштық» / 1920 жылдардың басындағы ашаршылықтың 100 жылдығына арналған дөңгелекестелдің материалдары. Алматы: Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты, 2021. 147 б.

³³⁴Шілдебай С.Қ. Аштық пен ауруға қарсы күрес (1921-1922 жылдар). Қазақстандағы аштық» / 1920 жылдардың басындағы ашаршылықтың 100 жылдығына арналған дөңгелек үстелдің материалдары. Алматы: Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты, 2021. 147 б.

³³⁵Смағұлова С. Ашаршылық қасіреті.- 1-кітап. Алматы, 2019. 130 б.

бойынша АРА-ның қызметі ашыққан аудандарда жүргізілді. АРА ұйымы құрылымына қарай жұмысын Саратов, Уфа және Орынборда атқарды. Қазақстандағы ашыққан губерниялар осы үш жердегі базаларға бөлініп берілді. Мәселен, Орал губерниясын Саратовтағы АРА-ның базасы, Орынбор мен Ақтөбе губернияларын Орынбордағы базасы, Қостанай мен Ақмоланы Уфадағы базасы қамқорлыққа алды. Орынбордағы АРА-ның қызмет конторы жұмысын 1921 жылдың 13 қарашасында бастады³³⁶.

Алғашқылардың бірі болып Герберт Гувер басқарған Америкалық көмек әкімшілігі АРА (American Relief Administration) көмек қолын созды. Қазақстанның солтүстік облыстары және Қостанай губерниясына АРА-ның Уфа әкімшілігінің азық-түліктері берілді. Бұл миссияны орындауға АҚШ әскерінің отставкадағы полковнигі Уолтер Лаймон Белл жетекшілік жасады. АРА-ның Уфа өңірі ел бойынша ең үлкені еді. Бұл жөнінде Белл қызметтік хаттарында бұл территорияны тұтас Франциядан үлкен, Польшадағы көмектен асып түседі деп жазатын. Америкалықтарға түсінікті болу үшін жергілікті жердің картасы да құрастырылды. АРА-нің іс-әрекеті ресми түрде 1921 жылдың күзінен басталды. Алғашқы кезде көмек дәрігердің тексеруінен өткен, аштыққа ұшырағаны дәлелденген 14 жасқа дейінгі балаларға берілді. Ал, 1922 жылдың маусымынан бастап балалар 10 625 құрғақ тамақ, ересектер 49 886 құрғақ тамақ алды³³⁷.

Қостанай облыстық мұрағатындағы 1922 жылдың 4 қаңтарындағы құжатында былай дейді: «Қостанай АРА компаниясы қызмет көрсететін территория құрамына қосылған, қаңтар айында балаларды эвакуациялау үшін екі пойызды батысқа жіберуге ұсыныс жасалды. Балалардың өмір сүру жағдайын жақсарту мақсатында балаларды эвакуациялау мәселесін тездетуді көтерді»³³⁸.

1922 жылы 8 маусымда Қостанайға келген АРА өзіне белгіленген Қостанай, Федоров, Боровской аудандарында балалар асханасын ашу жұмысын бастады. Осы маусым айында олардың саны 30-ға жетіп 13 640 бала тамақтанды. Ал, шілде айында асхана ересек адамдарды да тамақтандыра бастады. 10 шілдеде балаларға 35 040, ересектерге 36 600 құрғақ тамақ жіберілді. 19 586 пұт әртүрлі азық-түлік келді³³⁹. Ақтөбе облысында 1922 жылдың қаңтар мен тамыз аралығында асханалардың саны 319-дан 527-ге дейін өсіп, онда тамақтанатын балалар 25 000 - нан 89 718 адамға өскен. Ал ересек адамдар саны сәуір мен тамыз аралығында 138 000-нан 156 781 адамға өскен. 1922 жылдың 15 маусымда Орал губерниясында АРА ұйымы 65 979 балаларға, 180 313 ересектерге 190 асхана ұйымдастырды. Ал Бөкей губениясында осы маусымда ашыққандарға 45 000 құрғақ тамақ берілді. 1922 жылдың қыркүйек айынан бастап АРА-ның тұрғындарға

³³⁶Сонда 130 б.

³³⁷Прохоров И. Спасительный паек. Интервью Шалгимбеков А.Б.: /Казахстанская правда, 5 марта 2021 г.

³³⁸ҚОМА. 620-қ., п., 2-т., 44-іс, 32-п.

³³⁹ҚОМА. 24-қ., п., 1-т., 128-іс, 77-95-п.

арналған азығы қазақ елді мекендерде азая бастап, 1923 жылдың мамыр айында АРА ұйымы өз жұмысын тоқтатты³⁴⁰

Тағы да бір шетелдік діни «Квакер достары қоғамы» ашыққан губернияларға көмектесті. Қазақ жерінде квакерлер тек Қостанай губерниясында жұмыс істеді. Бұл ұйымның АРА-дан айырмашылығы жергілікті биліктен аштарға көмек жүргізудегі барлық шығындарды өздері көтерді. Бұлар аштыққа ұшырағандарға көмек беретін болыстық комитетпен бірлесе жұмыс істеді. Аудандарды өздері аралады. 14 маусымда Қостанайға «Квакер достары қоғамы» ұйымының өкілі келді. Олар өздеріне бөлінген Урицкий, Денисов және Адамовский, содан кейін Семиозерный аудандарында жұмыс істей бастады. 26 шілдеде квакерлік азық – түліктің алғашқы партиясы яғни – 28000 пұт ақ ұнның Адамов ауданына – 5617, Урицкийге – 6525, Денисовскийге – 14 654 пұт жіберілді. Маусым айында 70 546 құрғақ азық келесідей бөлінді: Адамовскийге – 15060, Урицкийге – 17406 және Денисовқа-38080. Барлығы 10 шілдеде квакерлер 45000 пұт ұн жеткізді³⁴¹.

Аштыққа ұшыраған қазақ губернияларына Ватиканның католиктік миссиясы көмек көрсетті. Олар Орынборға 1922 жылдың қаңтар айының соңында келіп, Қазақстан территориясында 1922 жылдың наурыз айынан бастап Орынбор, Ақтөбе губернияларында өз жұмысын бастады. Католиктік миссия 1923 жылдың 1 сәуірінде 704 асхана ұйымдастырып, 124 400 адамды азықтандырды. Орынбор қаласы мен уездерінде гуманитарлық көмек ретінде 3 905 пұт дәрі-дәрмек пен киім таратылды. Орынбор губерниясындағы қазақ даласында Католиктік миссияның 207 асханасы жұмыс істеп, 1872 ересек адамды, 23 558 баланы тамақпен қамтамасыз етті. Орынбор қаласының өзінде 994 адамға арналған 5 асхана жұмыс істеді. Сонымен қатар 1923 жылдың 13 наурызы мен 1 мамыр аралығында аса мұқтаж адамдарға 846 құрғақ тамақ берілді. Бұл миссия жұмысын Орынборда 1923 жылы 20 маусымда аяқтады³⁴². Қазақ жеріндегі, Ресей жеріндегі аштыққа ұшырағандарға халықаралық жұмысшы комитеті көмектесті. Олар жұмысшыларға қайырымдылық ретінде құрғақ тамақ берді. Орынбор және Ақтөбедегі 13 балалар үйіне 1136 құрғақ тамақ беріп отырды. Ақтөбе қаласында Белгия коммунистік партиясының ұйымдастыруымен 100 жетімге арналған балалар үйі ашылды³⁴³.

Қалалардан алыс өңірлерде ҚОАК ашыққандарға көмек беру бойынша Орталық комиссиясымен бірлесе жұмыс істеген ұйым Қызыл Крест болды.

³⁴⁰Козыбаева М. Участие иностранных организаций в помощи голодающим в 1921-1922 гг. в Казахстане / «1921-1922 жылдардағы Қазақстандағы ашаршылық және оның салдары: зерттеудің жаңа дереккөздері, мәселелері мен болашағы»: Республикалық ғылыми – теориялық конференцияның материалдар жинағы. Алматы: Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты, 2022. 128 с.

³⁴¹ҚОМА. 24-қ., п., 1-т., 128-іс, 77-95-п

³⁴²Козыбаева М. Участие иностранных организаций в помощи голодающим в 1921-1922 гг. в Казахстане / «1921-1922 жылдардағы Қазақстандағы ашаршылық және оның салдары: зерттеудің жаңа дереккөздері, мәселелері мен болашағы»: Республикалық ғылыми – теориялық конференцияның материалдар жинағы. Алматы: Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты, 2022. 122 с.

³⁴³Сонда 129-131 с.

Әсіресе бұл ұйым алыс шалғайдағы қазақ ауылындағы көшпенді тұрғындарға керуенмен көмек жеткізді. Олар Орынбор, Ақтөбе, Қостанай, Орал және Бөкей губернияларындағы қазақ тұрғындарына азық-түліктік және медициналық көмек көрсетті. Азық-түлік жергілікті кеңестердегі ашаршылық комитетінің тізіміндегі аштарға таратылды. Көмек негізінен аяғы ауыр әйелдермен 14 жасқа дейінгі балаларға берілді³⁴⁴.

Сонымен қатар норвек ғалымы Фритьоф Нансен негізін қалаған тағы бір шетелдік халықаралық «Нансен миссиясы» да көмек қолын созды. Мәселен ол қазақ жерінің барлық өлкесінде жұмыс істемесе де Орал губерниясында 1922 жылдың наурыз және 1923 жылдың тамыз аралығында жұмыс істеп, азық-түлік, дәрі-дәрмек берді³⁴⁵.

Орал және Бөкей губернияларында орын алған ашаршылықпен күреске өзге кеңестік республикалар да жұмылдырылды. 1921 жылы 31 тамызда Бүкілресейлік Орталық Атқару комитетінің Ашыққандарға көмек беру бойынша Орталық комиссиясы арнайы ашаршылыққа душар болған аймақтарға жәрдемдесу мақсатында өзара көмек беру жоспарын бекітті. Бұл жоспарға сәйкес Орал губерниясына көмектесетін аймақ ретінде Украина мен Қырым, Бөкей губерниясы мен Адай уезіне Солтүстік Кавказ бекітілді³⁴⁶.

Кейін архив құжатынан көретініміздей бұл өзгерістерге ұшырап отырған. Бүкілресейлік орталық атқару комитетіндегі (ВЦИК) ашыққандарға көмек Орталық комитеті Президиумының 1921 жылдың 5 қарашадағы № 25 хаттамасымен бекітілген жоспарда Орынбор мен Украина Ақтөбе, Ақмола, Бөкей мен Қостанай, Семей губернияларына, Адай уезіне Түркістан Республикасы бекітілді³⁴⁷.

Мысалы, Орал губерниясына Украина мен Қырымнан 1921 жылғы 1 желтоқсанға дейін 55 592 пұт азық-түлік, 408 дана заттар мен 2 108 сом қаржылай көмек келді. Сонымен қатар осы өңірлерден келген дәрігерлік-тамақтандыру топтары ашқан 7 асханада ашаршылыққа ұшыраған 7000 адам тамақтану мүмкіндігіне ие болған³⁴⁸.

Жалпы ашарлықпен күресуге мерзімді баспасөз саласы да көмек қолын созып, басылым арқылы бей-жай қарамайтын ел азаматтарына және Қазақстаннан тысқары жүрген қазақ зиялыларына да ой салды. Мәселен «Ақ жол» газеті Кеңес Одағы мен Қазақстандағы аштықтың қарқыны, аштықпен күрес барысы жайында мақалалар мен редакцияның мәліметтерін

³⁴⁴Козыбаева М. Участие иностранных организаций в помощи голодающим в 1921-1922 гг. в Казахстане / «1921-1922 жылдардағы Қазақстандағы ашаршылық және оның салдары: зерттеудің жаңа дереккөздері, мәселелері мен болашағы»: Республикалық ғылыми – теориялық конференцияның материалдар жинағы. Алматы: Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты, 2022. 129-131 б.

³⁴⁵Гизатов С.М. 1921-1922 жылдардағы Орал және Бөкей губернияларындағы ашаршылық және оның зардаптары. Отан тарихы 2023. №26 (2). 304 б.

³⁴⁶Сонда 304 б.

³⁴⁷Қазақстандағы ашаршылық. Голод в Казахстане. 1921-1922. Сборник документов и материалов. Алматы «Алматы-Болашақ», 2021. 1 том. 191 б.

³⁴⁸Гизатов С.М. 1921-1922 жылдардағы Орал және Бөкей губернияларындағы ашаршылық және оның зардаптары. Отан тарихы 2023. №26 (2). 304 б.

үзбей жариялап тұрды. Атап айтсақ «Ақ жол» газетінің 1922 жылғы 16 ақпандағы № 143 санында «Ақ жолдың» бұл саны Қазақстандағы аштыққа арналады, - деп «Елін сүйген қазақ азаматтарына», «Серпілмеудің себептері», «Аштар жәрдемінде жүрген жолаушының жазып алғаны», «Аш қазақтарға көмек қалай болмақ?», «Ашыққандар үшін Ташкенттегі Қазақстан азаматтарының мәжілісі», «Америкадан тұқым», «Америкадан жүктің келуі», «Жалпы Россиялық кіндік атқару комитетінің жанындағы аштарға жәрдем беретін кіндік комиссияның бас құрамасының 31 желтоқсанда болған жиылысында төмендегі баяндамалар тыңдалған»³⁴⁹ деген тақырыптарда материалдар берген.

Ашыққандарға көмектесетін орталық комиссия 1922 жылы 26 қыркүйекте таратылып, оның орнына Ашаршылық салдарымен күресетін Орталық комиссия құрылды.

Қорыта айтқанда Орталық және жергілікті билік органдарының 1921-1923 жылдардағы ашаршылықпен күресі аз зерттелген тақырыптардың бірі болып қала береді. Аштық Қазақстан тұрғындарына әсіресе жергілікті халыққа орны толмас зардаптар әкелді. Азаматтық қарсыласу кезіндегі соғыс, қуаңшылық, жұт, Еділ бойынан аштыққа ұшырағандардың қазақ жеріне қоныс аударуы, мемлекеттің азық-түлік салғырт саясаты үлкен демографиялық апатқа әкелді. Осы кезеңде Қазақстанда аштарға жәрдем ұйымдастыру комиссиясы барлық губерниялар мен уездерде құрылды. Комиссия қоғамдық тамақтандыру, жылу жинау, эпидемиялық ахуалмен күресу және шетелдік ұйымдармен бірлесе жұмыс істеу, жанталаса әлеуметтік, экономикалық өмірді қалпына келтіру бойынша жұмыстар жүргізді. Бұл уақытта босқындар және ата-анасынан айырылған панасыз балалар мәселесі пайда болды.

Орталық және жергілікті билік органдарының 1921-1923 жылдардағы ашаршылықпен күресінің, қолға алған жоспарлы іс-шаралардың нәтижесінде миллиондаған адам тірі қалды, бірақ қазақтың демографиялық өсуін көптеген жылдарға тежеді. Кеңес өкіметі ресми түрде жағдай тұрақтанды деп асығыс шешім шығарып, аштықтың салдарымен күресетін комиссия құрғанымен Қазақстанның кейбір өңірлерінде 1924-1925 жылдары аштық қайталанып жатты. Бірақ Кеңес одағы бұдан сабақ алған жоқ. Уақыт көрсеткендей 1931-1933 жж. Қазақстанда тағы да аштық орын алып, 1921-1923 жылдардағыдан да асып түсті.

3.2 Участие зарубежных благотворительных организаций в оказании помощи голодающим в Казахстане

М.М. Козыбаева, С.А. Асанова

Комплексное исследование голода начала 1920-х гг. в Казахстане и его последствий, в том числе участие зарубежных благотворительных организаций в оказании помощи голодающим, остается одним из

³⁴⁹ «Ақ жол». Көп томдық. 6-том. / Х. Есенқаракызы. Алматы: Қазақпарат, 2015. 3-20 б.

малоизученных вопросов отечественной исторической науки. Необходимо признать, что до сих пор не установлено абсолютное число голодающих и погибших от голода начала 1920-х гг., так как не все случаи смертей своевременно регистрировались и учитывались местными и центральными статистическими органами. В свою очередь, открытое заявление советского правительства о голоде летом 1921 г. и его просьбы о помощи в получении международных займов и кредитов активизировали мировую общественность на организацию помощи голодающим. Иностранные гуманитарные миссии внесли большой вклад в дело борьбы с голодом в Советской России и, в частности, в Казахстане, в короткий период времени организовали продовольственную и медицинскую помощь, создали сеть питательных пунктов и столовых для взрослых и детей, сотрудничали с детскими домами и медицинскими учреждениями. Несмотря на изучение различных аспектов голода начала 1920-х гг., деятельность зарубежных гуманитарных миссий в оказании помощи голодающим на территории Казахстана остается малоизученным исследовательским вопросом.

Проблема участия иностранных гуманитарных миссий в организации помощи голодающих в начале 1920-х гг. в Советской России нередко поднималась в научной литературе, посвященной изучению отдельных аспектов голода начала 1920-х гг. в Казахстане. Первые работы о голоде начала 1920-х гг. в РСФСР и взаимодействии с иностранными гуманитарными миссиями в борьбе с голодом и его последствиями были написаны партийными деятелями и носили яркий пропагандистско-идеологический характер. В частности, к таким работам можно отнести труд К.Б. Радека³⁵⁰, а также брошюру «На борьбу с голодом»³⁵¹ и другие. Особое место в изучении деятельности зарубежных гуманитарных организаций в борьбе с голодом в Казахстане занимает сборник «Голод 1921-1922 гг.»³⁵², изданный представительством Российского общества Красного креста в Америке. В сборнике дается всесторонняя характеристика голода в РСФСР и основным направлениям оказания помощи голодающим, уделяется внимание специфике работы иностранных гуманитарных миссий в отдельных ее губерниях. К этому времени также относится работа Н.И. Мардаровского «Голод в Киргизии и борьба с недородами»³⁵³, в которой автор дает анализ причин голода 1921-1922 гг., а также определяет особую роль различных благотворительных организаций в оказании помощи голодающим. Советские историки Поляков Ю.А.³⁵⁴ и Е.М. Хенкин³⁵⁵ в своих трудах

³⁵⁰Радек К.Б. Голод в России и капиталистический мир. М., 1921. 12 с.

³⁵¹На борьбу с голодом (сборник статей и материалов) – М.: Государственное издательство, 1921. – 132 с.

³⁵²Голод 1921-1922: сборник Представительства Российского общества Красного креста в Америке. – Нью-Йорк, 1922. – 160 с.

³⁵³Мардаровский Н.И. Голод в Киргизии и борьба с недородами. Оренбург: Типолитография, 1922. – 29 с.

³⁵⁴Поляков Ю.А. Переход к НЭПу и советское крестьянство. М.: Наука, 1967. 519 с.; Поляков Ю.А. 1921-й: победа над голодом. М., Политиздат, 1975. 112 с.

³⁵⁵Хенкин Е.М. Очерки истории борьбы Советского государства с голодом (1921-1922). – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1988. 171 с.

определяли причины голода в отсталости сельского хозяйства и последствиях гражданской войны и засухи и отмечали роль международных организаций в борьбе с голодом в Советской России. Истории деятельности отдельных благотворительных организаций в период голода 1921-1922 гг. в Казахстане посвятили свои работы российские исследователи В. Шмидт³⁵⁶, Н.В. Усманов³⁵⁷, Г.Г. Циденков³⁵⁸ и другие. В работах зарубежных авторов Эдмондсона Чарльза³⁵⁹ и Бертрана М. Патенода³⁶⁰ освещается советская политика по борьбе с голодом 1921 г. и американская экспедиция помощи Советской России. В целом общие тенденции отечественной и зарубежной историографии показывают, что роль зарубежных организаций в борьбе с голодом в Казахстане в начале 1920-х гг. и итоги их работы в контексте последствий этой масштабной катастрофы до сих пор остаются малоизученной научной проблемой.

В 1921-1922 гг. на территории РСФСР разразился голод, принявший небывалый масштаб. Основными причинами голода стали гражданская война и жесткая продовольственная политика большевиков в условиях засухи и неурожая. Небывалый голод вместе с пострадавшими районами Казахстана охватил тридцать пять губерний, сильно пострадали Самарская, Саратовская губернии, Поволжье, Южная Украина, Крым, Башкирия, частично Приуралье и Западная Сибирь. В составе Казахской АССР в 1921 г. голодающими были официально признаны Оренбургская, Актюбинская, Кустанайская, Уральская и Букеевская губернии³⁶¹.

Казахстан пострадал больше, чем другие области РСФСР, охваченные неурожаем: под ударами неурожая и массового падежа скота хозяйственная жизнь Казахской республики была расшатана до основания. Если земледельческое население при своевременной семенной помощи еще могло довольно быстро восстановить хозяйство, то кочевому населению, живущему скотоводческим хозяйством даже при большой поддержке нужны были годы для возрождения хозяйства. Кроме того, земледельческое население края легко снималось с мест и перемещалось в другие земледельческие регионы – Украину и центральные районы России. Данное переселение вскоре приняло массовый характер и рассматривалось населением как шанс

³⁵⁶Шмидт В. Трагедия Казахстана 1921-1922 годов: голод и его последствия // Восточный архив. – 2018. № 1 (37) – С. 40-50.

³⁵⁷Усманов Н.В. Американская организация помощи на Урале (1921-1923 гг.): монография. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. – 300 с.; Усманов Н.В. Оренбургское отделение АРА (1921-1923 гг.) // Вопросы истории. 2007. № 12. – С. 111-116; Усманов Н.В. Миссия полковника Белла: О деятельности Уфимско-Уральского отделения Американской администрации помощи (1921-1923 гг.). – Бирск: Бирск. гос. соц.-пед. акад., 2007. – 144 с.

³⁵⁸Циденков Г.Г. Католическая миссия в Оренбурге в 1923 году // Девятые Большаковские чтения. Оренбургский край как историко-культурный феномен. – 2018. – С. 236-238.

³⁵⁹Edmondson Charles M. The Politics of Hunger: The Soviet Response to Famine, 1921. // Europe-Asia Studies. – 1977. – Vol. 29, Issue 4. – P. 506-518.

³⁶⁰Patenaude Bertrand M. The Big Show in Bololand: The American Relief Expedition to Soviet Russia in the Famine of 1921. – Stanford, CA: Stanford University Press, 2002. 817 p.

³⁶¹Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-1065. Оп. 2. Д. 116. Л. 214.

на спасение от голодной смерти. Кочевое население обычно проживало вдали от городов и железнодорожных станций и в силу обособленности и хозяйственного быта переселялось редко, что приводило к высокой смертности на местах³⁶².

Организация борьбы с голодом стала большим испытанием для нового правительства. Летом 1921 г. в России была создана Центральная чрезвычайная комиссия помощи голодающим, в которую были включены все правительственные органы и учреждения. В создавшихся условиях началась работа по самостоятельной организации помощи голодающему населению. В июле 1921 г. КЦИК обнародовал постановление о создании Комиссии помощи голодающему населению Киргизской (Казахской) республики. Отдельной проблемой являлся факт получения статуса голодающего региона. Этот вопрос носил как экономический, так и политический характер, поскольку признание того или иного региона голодающим означало снижение норм поставок по продразверстке или даже освобождение от них. Местные органы советской власти предпринимали огромные усилия, доказывая Москве наличие голода в тех или иных областях и уездах республики. Получение статуса голодающего региона не только освобождало от обязательных продовольственных поставок, но и давало возможность рассчитывать на помощь, как со стороны государства, так и на зарубежную. Здесь необходимо подчеркнуть еще более тяжелое положение собственно казахского населения, которое в 20-х гг. продолжало вести преимущественно скотоводческое хозяйство, а не земледельческое. Политическая зависимость от Центра осложняла работу местных органов не только отсутствием помощи государства, но и помощи со стороны иностранных организаций, которые к этому времени уже начали свою активную благотворительную помощь по спасению голодающего населения советской республики. Кирреспублика не только не получала помощи, но и не могла по своему усмотрению использовать имеющиеся ресурсы для спасения голодающего населения республики. Хотя голод охватил большинство областей Киргизской (Казахской) АССР, существовали отдельные регионы, где ситуация с продуктовым обеспечением была относительно стабильной. К такому региону относилась, к примеру, Семипалатинская губерния. За счет поставок продуктов из таких районов всегда можно было решить проблему в других регионах. Однако, согласно документам, все поставки мяса, молока, хлеба из Семипалатинской губернии были забронированы центром, то есть Москвой, и правительство Киргизской АССР не имело права распоряжаться ими по своему усмотрению. Так, в справке Комиссии Помгол, направленной в Акмолгубчека о работе комиссии, специально отмечалось, что причиной неудовлетворительной работы данной комиссии является то обстоятельство, что «комиссия, учитывая такое бедствие, возбудило ходатайство перед ЦК Помгол о разрешении расходовать

³⁶²ГАРФ. Ф. Р-1064. Оп. 1. Д. 88. Л. 55.

пожертвования на местах, на что получен ответ, что расходовать продукты нельзя, и все они подлежат отправке в г. Оренбург. Получено разрешение из Москвы, подтвержденное телеграммой из Оренбурга, что допускается расходовать на местах 10% пожертвований. Этих средств, безусловно, далеко недостаточно, чтобы зачислить на довольствие хотя бы одних голодающих, приехавших из голодных губерний, не говоря уже о коренном населении из которых есть многие несколько не в лучшем положении. По имеющимся в Губкомиссии сведениям, в данное время число голодающих по губернии достигает 417500 человек»³⁶³.

В Казахстане республиканскую комиссию помощи голодающим возглавил председатель Центрального исполнительного комитета Казахстана Сейткали Мендешев. Также были созданы специальные комиссии по оказанию помощи голодающим при губернских и уездных исполкомах республики. С целью облегчения положения голодающих губерний с них был снят обязательный продовольственный налог, оказывалась материальная поддержка в размере 50 млн. рублей для оказания помощи кочевому населению, было организовано общественное питание для голодающих через столовые и пункты питания. В благополучных регионах СССР открывались представительства Казахской АССР по организации помощи голодающим. Однако медленное поступление продовольственных ресурсов и почти полное отсутствие продовольственных запасов внутри голодающих губерний при хроническом недостатке денежных средств, обширность территории со слабою связью и недостатком гужевого транспорта ставили работу комиссий помощи голодающим в крайне тяжелое и безвыходное положение³⁶⁴.

У советского правительства было недостаточно собственных ресурсов для оказания помощи всем голодающим, и не было возможности получения зарубежных кредитов, поскольку страна находилась в экономической блокаде, установленной странами Антанты. Единственной формой организации помощи голодающему населению была помощь самого населения и зарубежных организаций. Поэтому такое распространение в 20-х гг. получают различные формы проведения платных концертов и спектаклей, средства от которых идут в фонд помощи голодающим.

Бороться с таким трагическим явлением, как голод, республике приходилось, рассчитывая только на свои силы и ресурсы, поскольку надеяться на помощь государства не представлялось возможным в силу его слабости и общей катастрофической ситуации, которая сложилась к 1921 г. по всей стране. О таком положении вещей Москву информировали сами местные советские работники. Так, 5 ноября 1921 г. во всероссийскую центральную комиссию по оказанию помощи голодающим при ВЦИК была отправлена докладная записка, в которой прямо указывалось, что: «Организация всякого рода помощи, как государственной, так и отдельных

³⁶³Северо-Казахстанский государственный архив (СКГА). Ф. 1616. Оп. 1. Д. 2. Л. 11.

³⁶⁴ГАРФ. Ф. Р-1065. Оп. 2. Д. 116. Л. 6 об.

организаций исключительно затрудняется для Киргизской республики отдаленностью ее от общегосударственных центров и затруднительностью транспорта внутри самой Киргизии, поэтому республика была вынуждена бороться с надвигающимся бедствием, «...рассчитывая только на свои собственные средства. Между тем именно для Киргизии это исключительно трудная задача. Там, где хозяйственная жизнь была развита, где население более крупно, оно хотя и с трудом, но находит выход из создавшегося положения. Чем не культурное население, чем более отсталая его экономическая жизнь, тем меньшей подвижностью и приспособленностью оно отличается и тем вернее оно обречено на вымирание»³⁶⁵. В другой телеграмме с призывом о помощи за подписью С. Мендешева от 3 октября 1921 г. отмечалось: «Пять губерний Киргизской республики поражены голодом. Мы своих ресурсов не имеем. Хлеб из Сибиряков КССР целиком отправляется Центру, и на пять губерний в течение августа получено шесть вагонов хлеба. Голодающие умрут, дети гибнут, снабжение рабочих такое, что железнодорожники Актюбинска угрожают забастовкой»³⁶⁶.

Благодаря общим усилиям местных властей Декретом ВЦИК летом 1921 г. в число голодающих регионов были включены Уральская, Оренбургская, Актюбинская, Букеевская, Кустанайская губернии. В ноябре 1921 г. число голодающих в Казахстане составило 1508 тыс. чел. (или 1/3 населения республики), а к марту 1922 г. достигло более чем 2300 тыс. чел.³⁶⁷ Однако реальную картину достаточно трудно составить даже сегодня, поскольку большинство документов советских органов признают трудность получения достоверной информации. Главная причина – отдаленность и бездорожье большинства районов Казахстана от политических и экономических центров. В условиях бездорожья и плохой работы любых средств связи получение достоверной информации не представляется возможным. Положение голодающего населения осложнялось переселением на территорию Казахстана и беженцев из соседних российских районов – Челябинской, Самарской губерний и других. Местным органам власти приходилось работать в обстановке, полной ужасов голода. Без надежды что-нибудь сделать и улучшить положение народа в будущем. Они фактически не имели в своем распоряжении ресурсов, чтобы влиять на успешность посевной кампании и гарантировать посевной материал от съедения.

О голоде в Советской России писали все тогдашние газеты, т.е. это был первый кризис новой власти, получивший широкую международную огласку и поддержку со стороны мировой общественности. Об этом прямо писал В.И. Ленин, лидер большевиков: «Мы знаем, что у нас не хватит ресурсов, чтобы даже попробовать остановить эту катастрофу. Мы должны

³⁶⁵ГАРФ. Ф. Р-1064. Оп. 1. Д. 88. Л. 55-56.

³⁶⁶ГАРФ. Ф. Р-1064. Оп. 1. Д. 88. Л. 41.

³⁶⁷Алексеев А.Н. Население Казахстана. 1920-1990 гг. – Алматы: Ғылым, 1993. – С. 52.

получить помощь из-за рубежа, особенно от иностранных рабочих и всевозможных общественных организаций Европы и Америки, которые способны разглядеть необходимость оказания помощи, невзирая на наши политические разногласия»³⁶⁸. По этой причине голод 1921–1922 гг. не скрывали, а, наоборот, было открытое обращение к мировой общественности со стороны русской православной церкви в лице Патриарха Тихона. Он обратился к главам крупнейших христианских конфессий – Папе Римскому и Архиепископу Кентерберийскому. По поручению советского правительства пролетарский писатель М. Горький также обратился к наиболее влиятельным представителям русской эмигрантской интеллигенции с письмом, известным под названием «Ко всем честным гражданам»³⁶⁹. Эти воззвания были опубликованы в крупных мировых изданиях, а также высланы на личные адреса известных иностранных политиков, после чего на призыв откликнулось сразу несколько десятков иностранных гуманитарных организаций, готовых направить свои гуманитарные миссии в голодающие регионы Советской России, в том числе и в Казахстан³⁷⁰. Запад не сразу, но постепенно стал откликаться на просьбу Советской России, хотя дипломатические отношения еще в полной мере не были установлены, и экономическая блокада не была снята.

В организации помощи голодающим на территории Казахской республики принимали участие многие зарубежные благотворительные организации США, Швеции, Норвегии, Чехословакии, Германии, Австрии, Бельгии, Дании, Румынии, а также многочисленные мусульманские, христианские и еврейские религиозные общины. Непосредственно на территории Казахстана действовали следующие иностранные организации помощи: Американская администрация помощи – АРА (American Relief Administration), Англо-американское общество друзей (квакеры), Католическая миссия «Помощи Папы Римского», Общество Красного Креста и другие, которые оказывали содействие местным органам власти в организации помощи голодающим. Все гуманитарные миссии работали на основании специальных соглашений, где прописывались условия о предоставлении им права безвозмездной перевозки продуктов по железным дорогам, выделении авто и гужевого транспорта, помещений и складов, охраны грузов, оборудования, обслуживания питательных пунктов, бесплатного пользования телеграфной и телефонной связью.

В октябре 1921 г. Президиум ВЦИК предписывал всем наркоматам и губисполкомам принять к неуклонному исполнению требований перечисленных иностранных организаций в 48-часовой срок с момента поступления и при условии доведения до минимума всех существующих формальностей. Обслуживание всех нужд этих организаций, наблюдение

³⁶⁸ Ленин В.И. Голод // Полное собрание сочинений: В 55 т. М., 1968. И. 21. С. 197.

³⁶⁹ Горький и его эпоха: исследования и материалы. М., 1995. С.22.

³⁷⁰ Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 3. Оп. 51. Д. 7. Л. 11.

за транспортированием их грузов, принятие мер розыска оставших и пропавших вагонов возлагалось на комиссию помощи голодающим при Наркомпроде³⁷¹.

В начале предполагалось, что помощь будет оказываться только детям. Однако, постепенно по мере втягивания в работу на местах и сталкиваясь с ужасающей действительностью голода и уровня жизни населения, сфера деятельности благотворительных организаций значительно расширилась. Они стали заниматься ремонтом помещений детских домов, оборудованием кухонь, где готовилась пища, обеспечением кухонным инвентарем. Затем перешли на обеспечение одеждой и другими предметами первой необходимости. Постельное белье и бензин для автомобилей – вот спектр помощи, которая оказывалась зарубежными организациями.

Одной из первых организаций помощи голодающим, развернувшей свою деятельность в Казахстане, была Американская администрация помощи (АРА), возглавляемая в то время министром торговли США Г. Гувером. До появления в Советской России АРА оказывала помощь голодающим в тринадцати европейских странах, пострадавших от Первой мировой войны и связанного с нею экономического кризиса. Она имела налаженный и разветвлённый аппарат, который приобрел значительный опыт в предыдущей работе. Свою миссию в России АРА начала после подписания Рижского соглашения от 20 августа 1921 г., согласно которому ее деятельность предусматривала оказание гуманитарной помощи голодающему населению при условии полной самостоятельности действий и содержания ее структур за счет средств местных властей³⁷². Сначала АРА согласилась помогать только детям и больным. При этом пищу в столовых выдавали только детям в возрасте до 14 лет, и ее запрещалось уносить домой. Однако в связи с тем, что большинство голодающих детей не имело возможности даже дойти до питательных пунктов, после многочисленных переговоров и выделения Конгрессом США дополнительного финансирования с 1922 г. АРА начала оказывать помощь и взрослому голодающему населению.

Советское правительство обеспечивало столовые, распределительные пункты кухонным, пищевым оборудованием и необходимым горюче-смазочным материалом. Их расходы должны были быть предоставлены советским правительством или местными властями. Местный медицинский персонал и помощь удовлетворяли требованиям АРА. Также согласно указанному соглашению, все виды транспорта должны быть бесплатными. Кроме того, должны были бесплатно оказывать услуги радио, телеграфа, телефона, почты, курьера и предоставлять личные телеграфы и телефоны, если это возможно для АРА. Советское правительство отвечало за все расходы, кроме стоимости продовольственных грузов, доставки в порты и

³⁷¹Государственный архив Костанайской области (ГАКО). Ф. Р-670. Оп. 1. Д. 10. Л. 1.

³⁷²ГАРФ. Ф. Р-1058. Оп. 1. Д. 947. Л. 112-114.

прямых затрат на американский контроль и надзор за работой по оказанию помощи России.

В Казахстане свою работу АРА начала с ноября 1921 г., когда Комиссия по улучшению жизни детей постановила распространение деятельности АРА на КАССР. До этого 28 октября 1921 г. была предварительно извещена Центральная комиссия помощи при КЦИК о готовящейся к выезду из г. Москвы в Казахскую республику заграничной Американской организации помощи голодающим, для которой предстояло подготовить помещение, склады, столовые с полным оборудованием. При поддержке Народного Комиссара Просвещения КАССР Кенжина от представителя РСФСР при АРА и от АРА за ноябрь 1921 г. было получено 50000 пайков для КАССР³⁷³. За указанный период наряду с Кирреспубликой выделено 50000 пайков на питание детей Башреспублики. Для распределения пайков, выделенных на питание детей в Оренбурге, предварительно предусматривались обеспечение складов, столовых необходимым имуществом, топливом³⁷⁴. Половина персонала АРА в Саратовском районе была переведена для оснащения базы в Оренбурге и готовились к отправке 29 вагонов в ноябре³⁷⁵.

Прибывшая организация АРА постепенно развернула свою деятельность в г. Оренбурге, затем распространила свою работу на всю Оренбургскую губернию и на Актюбинск, где скапливалось огромное количество беженцев из степей. В целом, деятельность Оренбургской конторы АРА распространялась на Оренбургскую губернию, к которой в вопросе снабжения были также привязаны южные кантоны Башкирии, и на Актюбинскую область, а остальные губернии КАССР находились в ведении других контор АРА: Кустанайская губерния входила в сферу деятельности Уфимской конторы, Уральская и Букеевская губернии – Саратовской³⁷⁶. Огромная удаленность, расстояния, плохие коммуникации, качество взаимоотношений с местными жителями – все это приводило ко многим импровизациям, отходом от «канонов», способствуя многообразию видов деятельности АРА.

В обязанности АРА входило обеспечение больных и детей продуктами питания, одеждой и медикаментами. Детей не разделяли по национальностям, религии, социальному положению и политическим взглядам. Кроме того, персонал АРА должен был заниматься только оказанием помощи, но не другой политической, коммерческой деятельностью, в противном случае работника могли сразу уволить. При этом советские власти должны были сообщить о причинах и доказательствах его увольнения. АРА допускала необходимый таможенный досмотр грузов, чтобы в грузах не было алкоголя³⁷⁷.

³⁷³Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК). Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 6. Л. 25.

³⁷⁴ЦГА РК. Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 6. Л. 33.

³⁷⁵ЦГА РК. Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 6. Л. 36.

³⁷⁶ГАРФ. Ф. Р-1065. Оп. 2. Д. 118. Л. 97.

³⁷⁷ЦГА РК. Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 7. Л. 27-29.

Недельная норма пайка АРА на одного ребенка была следующей: рис – 26,54 з., сала – 10,59 з., сладкое молоко – 37,02 з., какао – 4,96 з., мука – 1 ф. 27 з., манная крупа – 26,54 з., фасоль (заменитель манной) – 13,27 з. С июля 1922 г. начали кормить и взрослых, на человека 22 ½ фунт.³⁷⁸ В основном взрослых не кормили, но в отчетах перечислены больные в учреждениях и матери в «домах матери и ребенка»³⁷⁹.

С 17 ноября 1921 г. АРА начала кормить детей в 12 столовых города Оренбурга. С 17 ноября по 1 декабря 1921 г. кормили – 52 257 детей, 1-15 декабря – 121 913 детей. В Оренбурге кормили в 83 столовых, из них 9 195 человек. В Оренбургской губернии из 103 столовых накормили 15 240 детей³⁸⁰. Согласно плану работы Центральной комиссии по улучшению жизни детей, одним из задач Центральной детской комиссии являлось принятие мер по повышению помощи организации АРА на 400.000 паек³⁸¹. Секретариат КЦИК в письме от 13 февраля 1922 г. № 624 просил включить деятельность АРА в обзор Центральной комиссии по улучшению жизни детей³⁸².

Благодаря деятельности АРА в Оренбургской губернии с ноября по декабрь 1921 г. резко возросло количество столовых и число питающихся: если в ноябре было 186 столовых, где питалось 24 480 чел. детей, то в мае 1922 г. при содействии АРА удалось организовать 1002 столовых с охватом 255 345 чел. детей. С весны 1922 г. АРА начала кормить и взрослое население: в мае число питающихся взрослых по губернии составило 499 612 чел. (Таблица 1). В Актюбинской губернии с января по август 1922 г. число столовых АРА выросло с 319 до 527 с ростом обслуживаемых детей от 25 000 до 89 718 чел. Число питающихся взрослых с апреля по август 1922 г. выросло с 138 000 до 156 781 чел. (Таблица 2).

Таблица 1. Численность столовых АРА и охваченных питанием детей и взрослых в Оренбургской губернии за ноябрь 1921 г. – август 1922 г.³⁸³

Месяцы	Число столовых	Число детей	Питание взрослых
Ноябрь и декабрь 1921 г.	186	24 480	
Январь 1922 г.	498	64 615	
Февраль	652	89 984	
Март	892	131 230	
Апрель	113	152 590	332 153
Май	1002	255 345	499 612

³⁷⁸ГАРФ. Ф. Р-1215. Оп. 1. Д. 20.

³⁷⁹ГАРФ. Ф. Р-1065. Оп. 3. Д. 21. Л. 79.

³⁸⁰ГАРФ. Ф. Р-1064. Оп. 2. Д. 38. Л. 19.

³⁸¹ЦГАРК. Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 6. Л. 57.

³⁸²ЦГАРК. Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 5. Л. 7.

³⁸³ГАРФ. Ф. Р-1065. Оп. 2. Д. 116. Л. 7.

Июнь	792	188 620	399 612
Июль	769	183 300	425 455
Август	743	180 557	427 549

Таблица 2. Численность столовых АРА и охваченных питанием детей и взрослых в Актюбинской губернии за январь – август 1922 г.³⁸⁴

Месяцы	Число столовых	Число детей	Питание взрослых
Январь 1922 г.	319	25 000	
Февраль	321	38 000	
Март	321	57 000	
Апрель	311	57 000	138 000
Май	100	20 000	48 000
Июнь	314	82 000	157 000
Июль	527	89 718	174 981
Август	527	89 718	156 781

На 1 марта 1922 г. АРА увеличила свою деятельность из 102 пунктов питания на 17850 пайков за 2 недели и выполнила план на 50%. За это время АРА посетила 277 населенных пунктов, в том числе 223 в КССР. Более конкретно это представлено в следующей таблице (Таблица 3):

Таблица 3. Сведения о деятельности АРА³⁸⁵.

Наименование районов	Число населен. пунктов.	Число откр. стол.	Число пит. дет.	Число стол. при учр.	Число пит. детей в них	Общий итог пит. детей.
г. Оренбург	1	4	3390	65	6485	9875
Оренбургский р.	57	56	14365	5	395	14730
Исаево-Дед. р.	103	102	22740	1	245	22985
Петровский р.	24	24	6595	4	500	7095
Шарлыкский р.	32	31	10670	-	-	10670
Покровский р.	6	6	1795	-	-	1796
Итого	223	223	59555	75	7625	67180

В апреле 1922 г. по полученным частным сведениям было замечено расхищение американского продовольствия, лицами состоящим на службе в столовых АРА в волостях Темирского района Актюбинской губернии, «что подтверждалось появлением на рынке г. Темира американского хлеба, крупы, сахара, каково явление относят к разряду недопустимых ненормальностей, как злоупотребления в расходовании предназначенных для детского лишь питания, продовольствие по назначению». Президиум

³⁸⁴ГАРФ. Ф. Р-1065. Оп. 2. Д. 116. Л. 7.

³⁸⁵ГАРФ. Ф. Р-1065. Оп. 3. Д. 21. Л. 79

райисполкома приказывает как меру пересечения подобного зла следующее: органам милиции под личную ответственность комсостава иметь неослабленное наблюдение на рынке за продажей американского продовольствия, в случае обнаружения таких случаев немедленно расследовать и каковое закончив в течение 24 часов, направить по подсудности; органам милиции и следственной части в течение 24 часов закончить уже находящиеся на производстве следственные дела по обвинению лиц в расхищении американского продовольствия и своим заключением направить в надлежащий судебный орган; судебным органам в течении 48 часов рассматривать обвинительный материал, созвав внеочередную экстренную, применяя самую высшую меру наказания на лиц, уличенных в хищении американского продовольствия, а если по законам республики по судебной части не подсудны местным судам, то в суточный срок направить по подсудности³⁸⁶.

В середине апреля 1922 г. в приказе Председателя Темирского районного исполкома говорилось, что «ввиду истощения хлебных ресурсов, имеющихся распоряжений райкомпоследголода и комитета АРА, в целях спасения более 5,5 тысяч голодающих, получение обедов из столовых райкомпоследголода и голодающих детей при столовых АРА, обреченных на верную гибель, объявляется по г. Темиру, Джурунской и [К], Темирской волости в ударном порядке, исходя из соображений, что если в течение пяти дней находящиеся в Джуруне груз АРА не будет использован, то всякое питание АРА из Темирского района будет переброшено в другой район³⁸⁷.

В целом, Американская Администрация помощи производила питание в Актюбинской губернии вплоть до 1 октября 1922 г. На ее иждивении состояло питающихся детей и взрослых не менее 700 000 пайков, городское население частью, а также и детдома получали и производственную помощь в виде выдачи обуви, одежды, одеял, мыла и проч. американских подарков. Население губернии за такую помощь американскому народу вынесло через Уполпреда РСФСР по КССР по Актюбинской губернии тов. Веселова – благодарность, т.к. организация АРА много этой помощью спасла голодающего населения от ужасной голодной смерти³⁸⁸.

Летом 1922 г. АРА распространила свою работу и на Уральскую губернию, где на 15 июня 1922 г. было организовано 190 столовых, обслуживающих 65 979 детей и 180 313 взрослых. По Букеевской губернии в июне 1922 г. было назначено 45 000 пайков голодающим. В Кустанайской губернии в июле 1922 г. числилось 30 столовых, в которых питалось 35 040 детей и 36 600 человек взрослых³⁸⁹.

В Кустанайской губернии деятельность иностранных организаций

³⁸⁶ГААО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 255. Л. 13-14.

³⁸⁷ГААО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 255. Л. 16 об.-17.

³⁸⁸ГААО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 625. Л. 47-49 об.

³⁸⁹ГАРФ. Ф. Р-1065. Оп. 2. Д. 116. Л. 7-7 об.

началась только в июне 1922 г. Причиной несвоевременного поступления помощи стали отдаленность Костанайской губернии от железной дороги и ряд других причин. АРА прибыла в Костанай 8 июня и приступила к открытию столовых в Кустанайском, Федоровском и Боровском районах. В июне открылось 30 столовых, где накормили 13640 детей. Детские дома 3-х указанных районов также зарегистрированы на питание АРА³⁹⁰.

В июне-июле 1922 г. питание в столовых и со складов Оренбургского отделения АРА получали 339 508 детей и 860 041 взрослых, включая в это количество 240 000 чел., которые проживали в районах Башкирской республики³⁹¹. При этом АРА требовала сохранить основное питание во всех детских столовых и во всех столовых детских домов, где она организовала свое дополнительное питание, а также снабжала пайками голодающих, которых коммунальный отдел г. Оренбурга привлекал на общественные работы по борьбе с антисанитарным состоянием города.

Однако вскоре стало ясно, что только продовольственное обеспечение не решит всех проблем гуманитарной катастрофы. Необходимо была более широкая материальная помощь. Поэтому АРА проводила работу не только по организации питания, но и по оказанию гуманитарной помощи. Так, в период с ноября 1921 г. по август 1922 г. она оказала гуманитарную помощь Казахстану в размере 1809 вагонов в виде продуктов, одежды, лекарств, вещей, используемых в повседневном быту и хозяйстве³⁹². Кроме того, организация принимала активное участие в устройстве водопровода в г. Оренбурге, предлагала снабдить сетями и питанием рыболовов для улова рыбы на Урале и бесплатно раздать ее населению. АРА делала и другие предложения, но они были обусловлены определенными издержками, произвести которые республика не могла из-за отсутствия необходимых денежных и материальных средств.

Рацион питания, которым обеспечивались голодающие дети, содержал все необходимые для поддержания нормальной жизнедеятельности продукты. Меню в столовых АРА состояло, как правило, из сладкого какао, рисового пудинга, риса с лапшой, бобов и хлеба, что составляло от 707 до 896 калорий в день. В ведомости ЦДК КЦИК, составленной после закрытия деятельности АРА в Оренбургской губернии и г. Оренбурге от 23 марта 1923 г., имеется перечень продуктов, предоставленных детскому дому № 14, где проживало 63 ребенка: мука 17 фунтов, рис 11 фунтов, сахар 10 фунтов, какао 25 фунтов, масло сливочного 35 ф., сгущенного молока 176 банки³⁹³.

Однако советское правительство принимало работу АРА с большим недоверием и опасением, а местные чиновники даже пытались препятствовать ее работе. В научной литературе часто упоминается о

³⁹⁰ЦГА РК. Ф. Р-1215. Оп. 1. Д. 20.

³⁹¹Усманов, Н.В. Оренбургское отделение АРА (1921-1923 гг.) // Вопросы истории. – 2007. № 12. С. 111-116. – С. 114.

³⁹²ЦГА РК. Ф. 320. Оп. 1. Д. 33. Л. 76.

³⁹³ЦГА РК. Ф. Р-509. Оп.1. Д. 10. Л. 108.

противоположности интересов АРА и советского руководства в первую очередь из-за идеологических разногласий, которые вызывали у официальных структур беспокойство в отношении общественной деятельности агентов АРА³⁹⁴. Согласно документальным свидетельствам, основное разногласие явилось следствием решения советского правительства экспортировать зерно из России. У американцев в связи с этим возникла проблема – продолжать ли в такой ситуации гуманитарную помощь. Кроме того, осенью 1922 г. советское правительство объявило курс на развитие производства и восстановление экономики. Это повлекло за собой очередное обострение отношений между АРА и властями³⁹⁵.

Советские власти пытались оказывать давление на руководство Администрации, стремясь убедить его, что помощь России техникой и тракторами не менее важна, чем кормление детей. Правительство страны пыталось распространить принципы абсолютного контроля на любые виды помощи³⁹⁶. Местные власти получили право решать, иметь ли им открытые столовые или нет. Последовал ряд распоряжений о закрытии большинства таких столовых. Предназначенное для них продовольствие должно было теперь направляться в детские дома, отделы народного образования, комитеты помощи детям. Таким образом, увеличилось количество так называемых закрытых столовых (выдача пайков 19 государственным учреждениям). Приветствовалось оказание помощи членам профсоюзов, правительственным чиновникам.

По официальной информации, деятельность АРА вызывала много нареканий со стороны местного населения. В отчетах комиссий упоминалось, что на содержание административного аппарата АРА расходовала значительные финансовые средства из местного бюджета. Одной из проблем считалось также отсутствие Центрального управления АРА по КССР и фактически административное расчленение республики ее отделениями. В местах работы ее представителей часто возникали конфликты, что влияло на морально-психологическую обстановку. Из-за подобных проблем АРА даже была вынуждена ставить вопрос о прекращении помощи тем районам, где местные власти проявляли такое негативное отношение к ее работе и сотрудникам. С сентября 1922 г. количество населения, снабжаемого питанием АРА в казахских губерниях, начало неуклонно снижаться, и в мае 1923 г. АРА завершила свою работу в Кустанайской губернии, а летом того же года свернула свою деятельность в Оренбурге и в других регионах³⁹⁷.

Еще одной зарубежной организацией помощи, которая работала на сложных участках, было религиозное Общество друзей квакеров. Это

³⁹⁴РГАНИ. Ф. 3. Оп. 51. Д. 8. Л. 27

³⁹⁵ЦГА РК. Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 7. Л. 28.

³⁹⁶ЦГА РК. Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 7. Л. 29.

³⁹⁷ГАРФ. Ф. Р-1065. Оп. 2. Д. 116. Л. 8

общество работало в России с 1916 г. и оказывало помощь беженцам, переброшенным с фронта Первой мировой войны в Самарскую область. Его деятельность продолжалась некоторое время и после революции, но вскоре должна была прекратиться из-за отсутствия снабжения из Англии и Америки. В период с февраля по сентябрь 1921 г. произошло объединение английского и американского отделений общества, после чего оно вновь приступило к гуманитарной работе. В Казахстане работа квакеров проводилась в основном в Кустанайской губернии, куда они прибыли в июне 1922 г. из г. Бузулука Самарской губернии. По свидетельству очевидцев, по сравнению с АРА, эта организация помощи голодающим не требовала от местных властей ни содержания, ни расходов, так как сама оплачивала свои расходы. Квакеры в голодных районах целиком брали на свое иждивение все голодающее население, снабжая его продовольствием, бельем и одеждой, медикаментами, семенами и даже сельскохозяйственными орудиями. Они проводили работу в Урицком, Денисовском, Адамовском, а затем и Семиозерном районах Кустанайской губернии. В июле 1922 г. квакерами было завезено продовольствия 45000 пудов, которые расходовались на питание голодающих этих районов. В июне 1922 г. на Кустанайскую губернию квакерами было выделено 70546 пайков (Таблица 4).

Таблица 4. Организация питания Обществом друзей квакеров в районах Кустанайской губернии в июне-июле 1922 г.³⁹⁸

Название районов	Количество пайков
Урицкий	17 406
Денисовский	38 080
Адамовский	15 060
Всего	70 546

Местные власти докладывали, что по сравнению с АРА, ОДК работало тихо, незаметно и с самым незначительным аппаратом. Квакеры доводили распределение питания до пределов волости, предоставляя дальнейшее распоряжение продовольствием волостным комитетам помощи голодающим. Общество друзей квакеров ближе подходило к интересам населения. Представители квакеров самостоятельно объезжали районы своей деятельности и строго соблюдали свой принцип: «Без религии, без партии, без национальностей, спешите на помощь голодающему». По итогам анализа работы благотворительных организаций рекомендовалось продлить пребывание ОДК в Кустанайской губернии и в других близлежащих регионах, чтобы оказывать необходимую продовольственную помощь той части населения, которая по разным причинам осталась без посева³⁹⁹.

³⁹⁸ГАРФ. Ф. Р-1065. Оп. 2. Д. 116. Л. 8 об.

³⁹⁹ЦГА РК. Ф. Р-1215. Оп. 1. Д. 20. Л. 10.

Помощь голодающим казахских губерний оказывала также Католическая миссия (миссия Ватикана), которая пришла в Оренбург в конце января

1923 г. На территории Казахстана уже с марта 1922 г. эта организация распространяла свою деятельность на Оренбург, Актюбинск, Акбулак и Джурун Актюбинской губернии. Необходимо отметить, что Католическая миссия кормила лишь приближенные к городу волости, аулы, поселки и питание давала в течение 3,5 мес. только на 39 000 душ детей, включая сюда детдома Наробраза по трем уездам: Актюбинский, Темирский и Акбулакский. Остальные уезды помощью от католической миссии не пользовались, ввиду малого ею расширения в области производства питания. Католическая миссия, кроме питания, также снабжала детдома мануфактурой, готовым бельем и валенками⁴⁰⁰. Первоочередной задачей католической миссии было обеспечение питанием детей и безработных. По состоянию на 5 марта 1923 г. она организовала работу уже 275 столовых по России на 95 000 чел., работали 6 распределительных пунктов для взрослых, обеспечивались продовольствием и медикаментами 250 приютов, детских домов и больниц. При этом калорийность горячих обедов, выдаваемых Католической миссией, была выше американских пайков и составляла 800 калорий для детей младше 14 лет и 1500 калорий для детей старше 14 лет и взрослых⁴⁰¹.

По данным на 1 апреля 1923 г. Католическая миссия открыла уже 704 столовых с обслуживанием на 124 400 чел., из них в Оренбурге – на 20580 чел. Кроме того, в Оренбурге и уездах была распределена гуманитарная помощь миссии в виде 3905 пудов медикаментов и одежды. В Оренбургской губернии и других регионах казахской степи благодаря активной деятельности Католической миссии в мае 1923 г. действовало 207 столовых, обеспечивавших питанием 25430 чел., из них 1872 взрослых и 23558 детей. В самом Оренбурге было открыто 5 бесплатных столовых на 994 чел. из числа беженцев, безработных, инвалидов, заключенных арестного дома и учащихся. За период с 13 марта по 1 мая 1923 г. по спискам особо нуждающихся миссией было выдано дополнительно 846 сухих пайков. В период с 30 апреля по 6 мая 1923 г. Католическая миссия провела «Неделю помощи ребенку», когда в крупных городах России ее отделениями было выдано 20 тонн детского питания, 200 комплектов одежды и 200 комплектов белья и медикаментов на сумму 25000 дол. США.

В Актюбинской губернии заграничная организация Католической миссии была ликвидирована 15 июня 1923 г., остаток продуктов перешел в неприкосновенный фонд Губкомпоследгола. Между тем, население ежедневно осаждало канцелярию Губкомпоследгола с просьбами возобновить питание, поскольку «виды на урожай не оправдывались, так как часть хлеба погорело, часть была пуста и поедена вредителями»⁴⁰². В связи с хорошим

⁴⁰⁰ГААО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 625. Л. 49 об.

⁴⁰¹ГАРФ. Ф. Р-1065. Оп.2. Д.113. Л. 97 об.

⁴⁰²ГААО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 628. Л. 1.

уровнем и преодолением голода на всероссийском уровне отделение Католической миссии в Оренбурге завершило свою работу 20 июня 1923 г.⁴⁰³

Помогал голодающим Казахстана и Межрабкомпомгол (Международный рабочий комитет помощи голодающим России) при Коминтерне, который был создан в 1921 г. по инициативе Ленина. Он получал средства преимущественно от иностранных рабочих и пожертвований в пользу голодающих России и выдавал пайки в первую очередь рабочим. По признанию властей, эта организация проявила хороший коммерческий талант, продавая полученную одежду из Москвы и покупая на вырученные суммы продовольствие для детских домов Оренбургской и Актыбинской губерний. В частности, Оренбургский подотдел Центрального комитета Международной рабочей помощи (Межрабпом) в своей телеграмме от 5 марта 1922 г. сообщал, что «...десять детских домов, из которых восемь в г. Оренбурге, один в Актыбинске и один в Илецке переведены на иждивение различных заграничных комитетов. Детские дома были распределены следующим образом: детдом № 1 и № 3 – Английский комитет коммунистов, детдом № 14 – Датский, детдом № 4, 5, 10, и 2 – Нью-Йоркским (Америка), детдом № 9 – Румынский, детдом № 8 – Австрийский, детдом № 13 – Бельгийский. В телеграмме подчеркивалось, что все они будут работать под патронажем и подотчетные Межрабпому»⁴⁰⁴. Всего на питании Оренбургского подотдела Межрабкома состояло 13 детских домов в обеих губерниях, на которые отпускалось 1136 пайков⁴⁰⁵.

По его инициативе на средства коммунистической партии Бельгии в г. Актыбинске был открыт детский дом, в котором нашли приют более 100 сирот. На базе детского дома была организована кухня-столовая, где обучали детей кулинарному искусству и готовили обеды для платной столовой, средства от которой шли на содержание детского дома⁴⁰⁶. Поскольку даже собственное требование об обязательном приготовлении пищи в самих детдомах становилось невозможным, поскольку состояние большинства зданий было аварийным. Ремонт кухонь, а затем всего здания стало обязательной практикой работы благотворительных организаций. Также к ее производственной помощи следует отнести передачу одного трактора сельскохозяйственной артели Степная коммуна. Шефы часто проводили инспекции таких детских домов и обучали воспитанников разным профессиям. В целом, Оренбургское отделение Межрабпомгола в период с апреля по июль 1922 г. обеспечило ежемесячную выдачу от 4 до 5 тыс. пайков для взрослых, в период с мая по август 1922 г. – от 300 до 520 пайков для детей. Кроме того, организация в период с июня по август 1922 г. предоставляла ежемесячно по 500 обедов в детских столовых (Таблица 5).

⁴⁰³Циденков Г.Г. Католическая миссия в Оренбурге в 1923 году // Девятые Большаковские чтения. Оренбургский край как историко-культурный феномен. – 2018. – С. 236-238. – С.237.

⁴⁰⁴АП РК. Ф. 37. Оп. 3. Д. 46. Л. 3-4.

⁴⁰⁵ГАРФ. Ф. Р-1065. Оп. 2. Д. 113. Л. 97 об.

⁴⁰⁶ГАРФ. Ф. Р-1064. Оп. 6. Д. 56. Л. 114.

Таблица 5. Организация питания Оренбургским отделением Межрабпомгола в апреле – августе 1922 г.⁴⁰⁷

Месяцы	Число пайков взрослых	Число пайков детских	Число обедов в детских столовых
Апрель	5 135	-	-
Май	5 000	300	
Июнь	4 300	450	500
Июль	4 026	520	500
Август	-	520	500

Шефство иностранных организаций над детскими домами охватывало достаточно широкий спектр вопросов жизни и быта, однако основная задача состояла в том, чтобы накормить голодных детей. Все местные партийные и советские организации отмечали эффективность и успешность работы заграничных благотворительных миссий. В сводке о работе заграничных организаций в Кирреспублике отмечалось, что «благодаря деятельности заграничных организаций «Джойнт», «Межрабпомпресс», «АРА», Католической миссии положение губерний значительно улучшилось. В данное время «АРА» и Католической миссией передано значительное количество мануфактуры и продовольствия Оренбургской и Актыбинской губерниям, и этот фонд даст возможность губдеткомиссии справиться с резэвакуацией детей и улучшить положение детучреждений. Помощь заграничных организаций выразилась в следующем: АРА питала 17850 человек, Католическая миссия 20000 человек, «Джойнт» отпускал средства на ремонт детучреждений, «...было взято шефство над 13 детскими домами Оренбургской и Актыбинской губерний, которые благодаря этой помощи хорошо снабжены как продовольствием, так и одеждой. Количество беспризорных детей значительно уменьшилось»⁴⁰⁸.

При этом Президиум Центральной детской комиссии принимает специальное постановление от 11 апреля 1923 г., где детдомам предоставлялось право на реализацию указанных продуктов для приобретения учебных пособий и предметов обмундирования с разрешения Губдеткомиссии. Подобного рода постановления вызывали недоверие к работе данных детских учреждений, поскольку могли иметь место злоупотребления. Не ясны причины, почему необходимо было тратить драгоценные продукты на учебные пособия и тем более обмундирование, когда дети голодали. Факты злоупотреблений и хищений имели место в каждодневной практике детских учреждений, особенно работающих с иностранными благотворительными организациями. К примеру, документы Киробкома свидетельствуют о фактах, когда предназначенные для детей продукты не доходили до адресатов. В частности, сотрудником Оренбургского

⁴⁰⁷ГАРФ. Ф. Р-1065. Оп. 2. Д. 116. Л. 8 об.

⁴⁰⁸АП РК. Ф. 139. Оп. 1. Д. 362. Л. 2.

подотдела Межрабпома господином Таугнером было проведено обследование детских домов, находящихся в ведении шведской миссии. В результате им было установлено, что в некоторых детских домах происходило неправильное распределение продуктов, дети не получали той нормы, которую отпускал Межрабпом для их питания. Это заявление было принято к сведению Губоно и были приняты соответствующие меры. В частности, освобождены от занимаемых должностей завхозы нескольких детских домов. Учитывая эти факты, члены миссий АРА и другие благотворительные организации ввели правило, что питание детей производить только в столовых. Ребенок должен съесть свой паек на месте без права выноса или использования других форм получения питания⁴⁰⁹.

Показательна в этом отношении история с распределением партии 3000 пар детской обуви, выделенной киргизской опытно-показательной школе, которую АРА напрямую отправила Оренбургскому отделу Межрабпому и Оренбургской, или точнее Киргизской детской комиссии, которую местные советские органы решили распределить по-своему. Во-первых, они потребовали, чтобы распределение было осуществлено не на местах, а из центра, в частности, Москвы. Затем эту небольшую по существу партию детской обуви было решено распределить по областям Киргизской Республики. В телеграмме Центральной детской комиссии от имени уполномоченного председателя Оренбургской комиссии помощи детям Рудминского прямо указывалось, что: «Имеющиеся в вашем распоряжении 3000 пар детских ботинок распределить следующим образом: Семипалатинской губернии – 7%, Акмолинской – 10%, Букеевской – 12%, Уральской – 14%, Кустанайской – 8%. Итого: 51%, а остальные 45% направить непосредственно в Оренбург для распределения по детским учреждениям»⁴¹⁰. Хотя изначально эта партия обуви предназначалась воспитанникам киргизского показательного детского дома.

Деятельность зарубежных организаций способствовала становлению системы здравоохранения. Безусловно, в трагических условиях голода ни о какой серьезной работе по развитию системы здравоохранения речи быть не могло. Однако даже единичные примеры организации и оказания медицинской помощи, распространения фармакологии и т.д., организация работы борьбы с эпидемиями имели важное значение. Американцы ввозили лекарства, проводили вакцинации населения, организовывали дезинфекционные станции, проводили санитарные мероприятия по очистке воды, уборке улиц в городах. Позже в центральных районах начала действовать и программа санитарных поездок. Были предотвращены эпидемии холеры, тифа, чумы и других инфекционных заболеваний. Число учреждений, регулярно получавших медицинскую помощь АРА к концу 1923 г. достигло более 16 тысяч. На средства американских 17

⁴⁰⁹ЦГА РК. Ф. Р-509. Оп.1. Д.46. Л. 27.

⁴¹⁰АП РК. Ф. 139. Оп. 1. Д. 46. Л. 34-36.

филантропических организаций были открыты амбулатории и аптеки, где, соответственно, нуждавшиеся получали бесплатное лечение и лекарства.

Если перечисленные иностранные организации помощи развивали свою деятельность преимущественно в городах, то обслуживание дальних местностей находилось в ведении врачебно-питательных отрядов Уполномоченного Российского общества Красного креста по КССР. Красный крест работал в тесном контакте с Центральной комиссией помощи голодающим при КЦИК, поэтому планы питания и оказания медицинской помощи разрабатывались совместно обеими организациями. Красный Крест организовывал отряды в особо нуждающиеся районы, однако часто оказывался в затруднительном положении вследствие неурегулированного Центром вопроса о переброске голодных грузов внутри Казахской республики, поскольку не имел разрешения на бесплатный провоз своих грузов по железной дороге, как в виде получателя, так и отправителя. Поэтому ему часто приходилось прибегать к практике выписки доверенностей на получение грузов железнодорожным транспортом. Далее в районы проживания казахского населения – отдаленные аулы и кочевки – перевозка продовольствия часто производилась караванным путем⁴¹¹.

Красный Крест оказывал продовольственную и медицинскую помощь, главным образом, среди казахского населения Оренбургской, Актюбинской, Кустанайской и Букеевской губерний. В Уральской губернии осуществлял свою деятельность украинский врачебно-питательный отряд, отпускавший ежедневно до 4000 пайков. Питание в основном предоставлялось беременным женщинам, детям до 14 лет и другим голодающим по спискам, предоставляемым помголом и местными сельсоветами. В целом, по линии Красного Креста по состоянию на июль 1922 г. питанием обеспечивалось около 14 тыс. чел. (Таблица 6).

Таблица 6. Организация питания Российским отделением Красного Креста на территории КАССР на июль 1922 г.⁴¹²

Название губерний	Число столовых	Число сан. уч., состоящих на питании	Число пайков
Оренбургская	13	12	5258
Актюбинская	18	4	5250
Кустанайская	-	-	2200
Букеевская	-	-	1000
Итого:			13 708

⁴¹¹ГАРФ. Ф. Р-1065. Оп. 2. Д. 113. Л. 98.

⁴¹²ГАРФ. Ф. Р-1065. Оп. 2. Д. 116. Л. 8 об.

К 1923 г. общее число работавших в КССР отрядов Красного Креста возросло до 8 с 66 врачебно-питательными пунктами⁴¹³. Сотрудники Красного Креста осуществляли медицинскую и продовольственную помощь, сотрудничали с детскими домами и лечебными учреждениями, столовыми. Очевидно, что Общество Красного Креста пыталось различными мерами смягчить последствия голода в республике и, в частности, в Оренбургской губернии. Однако Красный Крест существовал исключительно на пожертвования и обладал крайне скудными средствами, что существенно ограничивало его деятельность.

Помимо упомянутых организаций на помощь к казахскому населению приходили и другие иностранные организации, такие как Комитет Нансена, различные религиозные и благотворительные организации, которые организовывали врачебно-продуктовые отряды, размещали больных во временные передвижные больницы, сотрудничали с детскими домами и лечебными учреждениями, питательными пунктами. Большим препятствием в деятельности зарубежных организаций было то, что советское правительство с подозрением относилось к этой деятельности. Были четко указаны prerogatives и полномочия всех волонтерских организаций. За их работой внимательно следили органы госбезопасности.

Однако именно благодаря совместным усилиям правительства и общественных организаций острота голода в казахской степи была снята, хотя оставались нуждающимися в помощи большая часть населения, окончательно разоренного голодом. Зарубежные организации помощи голодающим играли решающую роль и на этапе борьбы с последствиями голода, когда в государстве и на местах проводились мероприятия, суть которых заключалась в ликвидации последствий голода и повышении уровня жизни населения в бедствующих регионах.

Советское руководство с большой благодарностью констатировало желание многих иностранных организаций принять участие в организации помощи голодающим, отмечало их вклад благодарственными письмами. В целом зарубежные гуманитарные организации совместно с советским правительством в короткий период времени осуществили беспрецедентную по своим масштабам продовольственную и медицинскую помощь, спасли тысячи людей от гибели. Деятельность иностранных гуманитарных организаций помогла голодающему населению Казахстана войти в нормальное русло, когда голод в своей наиболее острой форме миновал, и перед страной встала новая задача по ликвидации его последствий.

⁴¹³ГАРФ. Ф. Р-1065. Оп. 2. Д. 113. Л. 99.

3.3 Помощь детям и борьба с детской беспризорностью в период голода

М.М. Козыбаева, А.А. Бекенова

Известно, что голод начала 1920-х гг., будучи большим испытанием для казахского народа, сильно сказался на положении детей и росте детской беспризорности. Голод пришелся на период восстановления населения и хозяйства страны от тяжелых последствий революций 1917 г., гражданской войны, а также нестабильности политической обстановки после смены системы власти. Природные катаклизмы в виде засухи и неурожая, а также неэффективная продовольственная политика советской власти привели к массовому голоду и, как следствие, к высокой смертности среди населения, в том числе от эпидемий инфекционных заболеваний.

В отечественной исторической науке вопросы организации помощи детям и борьбы с детской беспризорностью в период голода начала 1920-х гг. исследовались в основном в контексте изучения всех обстоятельств голода. В частности, в трудах С. Смагуловой⁴¹⁴ и Б. Мусаева⁴¹⁵, посвященных комплексному изучению голода начала 1920-х гг., подробно исследуется работа органов власти и общественных организаций по улучшению жизни детей и проведению мероприятий по оказанию детям помощи в рамках борьбы с голодом и его последствиями. Региональным аспектам организации помощи детям и борьбы с детской беспризорностью местными органами власти посвящены работы Г. Сактагановой, Г.Б. Карсаковой⁴¹⁶, Т.А. Кариевой⁴¹⁷, С.М. Гиззатова⁴¹⁸ и других. Однако до сих пор практически отсутствуют специальные исследования, посвященные детям в период голода начала 1920-х гг. и установлению фактического числа пострадавших детей – жертв голода.

В ходе исследования были изучены архивные материалы из фондов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) и Центрального государственного архива Республики Казахстан (ЦГА РК), в которых представлена отчетная информация и статистические данные по вопросам организации помощи детям и борьбы с детской беспризорностью органами помгол в период голода начала 1920-х гг. В частности, большой интерес представляют материалы фонда ЦГА РК № 509 «Центральная детская

⁴¹⁴Смагулова С. Ашаршылық қасіреті. 1-кітап. Алматы, 2019. 272 б.

⁴¹⁵Мусаев Б.А. Голод в первой половине 20-х годов XX века в Казахстане: Исторический, социально-политический анализ: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Уральск, 2005. – 30 с.

⁴¹⁶Сактаганова З.Г., Карсакова Г.Б. Влияние голода на рост числа беспризорных детей в Акмолинской губернии в 1920-е гг. // Вестник КазНУ: Серия историческая. №3 (86). 2017. С. 4-10.

⁴¹⁷Кариева Т.А. Семей губерниясындағы ашаршылық және оның салдары (1921-1922 жж.): тарих ғылымының кандидаты... дис. авторефераты. Алматы, 2010. 30 б.

⁴¹⁸Гиззатов С.М. 1921-1922 жылдардағы Орал және Бөкей губернияларындағы ашаршылық және оның зардаптары // Отан тарихы. 2023. Т. 26. № 2. 298-309 бб.

комиссия по улучшению жизни детей при Центральном исполнительном комитете КССР» (1921-1923 гг.), которые являются ценными источниками в изучении организации помощи детям в период голода начала 1920-х гг. Здесь представлены планы работы по улучшению жизни детей, а также отчеты по реализации этих планов по каждой губернии и т.д. В ходе исследования была детально изучена деятельность Центральной детской комиссии и детских домов, численности детей в них и их санитарное состояние; эвакуационные работы, которые были проведены в целях спасения детей в годы голода⁴¹⁹.

Помощь детям в период голода в КАССР велась через Центральную комиссию по улучшению жизни детей при КЦИК, организованную еще в апреле месяце 1921 г. и позднее о развитии бедствия, подчиненную ЦК Помгол при КЦИК в качестве секции помгол. Центральная детская комиссия организовала поэтапную помощь детям с голодом, тесно сотрудничая с центром, общалась с местными организациями помощи голодающим, решала финансовые вопросы по питанию и эвакуации детей, а также по организации работы по оказанию помощи голодающим детям в целом.

Так, согласно постановлению ВЦИК от 10 февраля 1921 г., Центральная комиссия КЦИК по улучшению жизни детей была организована 28 апреля 1921 г. Комиссия состояла из председателя и 6 членов, куда входили представители Кирпроснаркома, Кирпроднаркома, Киррабхоза, Кирздравнаркома, Кирпрофбюро и Кируполномоченный РКИ. Работа и направления деятельности комиссии регламентировались и уточнялись «Положением о комиссии». Председатель Центральной деткомиссии назначался Президиумом КЦИК. Так, председателем Центральной деткомиссии КЦИК в период с 7 мая по 14 июля 1921 г. была заведующая отделом правовой защиты несовершеннолетних Наркомпроса КАССР А.К. Заозерова-Яковлева, при ней были розданы инструкции по созданию губернских, уездных детских комиссий, проведено 8 заседаний. В период с 14 июля по 25 августа 1921 г. в Центральной деткомиссии председательствовал заместитель председателя ЦК Помгол С. Сергеев, при котором была налажена работа губернских, уездных детских комиссий, всего было проведено 13 заседаний. С 25 августа по 31 декабря 1921 г. председателем Центральной деткомиссии был Народный комиссар по просвещению КАССР А. Кенжин, который наладил и систематизировал работу комиссии, а также провел большую организационную работу. При нем была проведена неделя «Помощи детям», разработан образец ежемесячного отчета и ряд правил: «Общие правила проведения эвакуации детей из КССР», «План эвакуации детей из КССР в Турреспублику», «Положение об организации информационного бюро», проведены совещания по эвакуации с представителями санпоездов по составлению карточек для эвакуируемых детей. За период его работы

⁴¹⁹Бекенова А.А., Қозыбаева М.М. 1921-1922 жж. ашаршылық кезіндегі Қазақстандағы балалардың жағдайы және АРА ұйымының көмегі // Отан тарихы. 2023. Т. 26. No 3. 536-553 б. (Қаз.)

документооборот Центральной детской комиссии составил: входящих – 401, исходящих – 778 писем⁴²⁰.

21 мая 1921 г. Нарком продовольствия РСФСР поручил всем Губпродкомам распределить все имеющиеся, поступающие, производимые на местах продукты питания только между детьми и больными с учетом обострения экономического положения республики. Кроме того, поручалось открывать недействующие и частные склады с созданием специальной комиссии и распределять продукты питания и предметы, пригодные для нужд детей. Также предусматривался сбор добровольных пожертвований для детей и распространение скоропортящихся продуктов питания детям и для местных детских учреждений. Поручено составить четкую инструкцию по организации сбора, приема, хранения данных предметов, при создании которого предложено использование опыта сбора для Красной Армии и «Недели ребенка»⁴²¹, а также разработана «Инструкция по проведению «Недели помощи школам и детским учреждениям КССР»⁴²².

Так, например, Центральной комиссией по улучшению жизни детей при КЦИК предлагалось организовать с 15 сентября по 1 октября 1921 г. «Неделю ребенка», а также создать следующие секции:

Жилищно-санитарно-техническая секция – для обследования всех детских домов с целью улучшения жилищно-санитарного дела;

Секция по продовольствию и обеспечению пунктов питания с целью обеспечения питания детей;

Секция по врачебному обследованию детей;

Секция по переписи детей для организации учета численности детей, нуждающихся в детских домах;

Секция по организации швейной мастерской;

Секция по организации концертов и спектаклей и сбору пожертвований.

В рамках «Недели ребенка» было предложено проведение митингов и лекций на темы: «Дети – наше будущее», «Дети и советская власть», «Роль женщины в воспитании детей», «Детская смертность и борьба с ней», «Береги здоровье детей»⁴²³.

В целом, на заседаниях Центральной деткомиссии регулярно рассматривались и уточнялись меры по организации постоянно открытых дневных и ночных дежурств для приема беспризорных детей, обследования состояния детей, проживавших с родителями, при участии братьев и сестер социальной помощи, а также другие мероприятия⁴²⁴.

Необходимо отметить, что работа по организации помощи детям получила пристальное внимание с осени 1921 г. в период начала работы зарубежных организаций помощи голодающим, где в приоритете стояло

⁴²⁰ЦГА РК. Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 5. Л. 9–11.

⁴²¹ЦГА РК. Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 6. Л. 41–42.

⁴²²ЦГА РК. Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 6. Л. 54.

⁴²³ЦГА РК. Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 6. Л. 56.

⁴²⁴ЦГА РК. Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 3. Л. 17.

оказание помощи, прежде всего, детям и больным. В ноябре 1921 г. в докладной записке во Всероссийскую Центральную Комиссию по оказанию помощи голодающим при ВЦИК председатель ЦДК, Народный комиссар по просвещению КАССР А. Кенжин писал, что «Киргизия и в деле помощи голодающим детям оказалась на заднем плане. В то время, как в других, пораженных неурожаем областях, уже развернулась работа зарубежных организаций помощи, для Киргизии этот вопрос теперь поставлен, и в ближайшее время ожидаются лишь первые шаги «АРА» в деле помощи детям Киргизии»⁴²⁵. В своей докладной записке он приводил сведения о численности нуждающихся в помощи детей – 630 000 чел., при этом, по его данным, число детских учреждений на 1 мая 1921 г. составляло – 465, школ – 5438. Поэтому помощь, оказанная Комиссией по улучшению жизни детей при ВЦИК. в сумме в 1,7 млрд руб. была явно недостаточной и он просил ЦК Помгол при ВЦИК:

«1) Отпустить единовременно в счет сметы Народного Комиссариата по Просвещению КССР по 1 миллиарду на шесть голодных губерний – шесть миллиардов рублей дензнаками;

2) Единовременно отпустить из Всероссийских сборов пожертвований 3 вагона детских вещей;

3) Сделать соответствующее распоряжение об отпуске вне плана посуды, стекла и других предметов оборудования для детских учреждений;

4) Сделать распоряжение о продвижении продгрузов в порядке внеочередности, как семенного груза.

5) Усилить ежемесячный отпуск дензнаков на долю Кирреспублики удвоив размер отпускаемых в настоящее время дензнаков на предмет оказания помощи голодающим»⁴²⁶.

Несомненно, рассчитывать на исчерпывающую помощь не приходилось, так как и другие хлебобродные губернии РСФСР голодали. Нужно было изыскивать местные ресурсы, как денежные, так и материальные, для покрытия неотложных нужд по созданию учреждений помгол. На первом плане стояла организация детских учреждений, поскольку численность беспризорных детей по мере усиления голода все возрастала. В целом, число голодающих детей по сведениям Центральной деткомиссии на 1 декабря 1921 г. составляло 148 194 детей (таблица 1). При этом, по сведениям Кирнаркомпроса, детскими учреждениями было охвачено только 21 314 детей дошкольного возраста: имелось 434 детских дома с числом детей 15 885, и 115 детских садов на 5429 детей.

⁴²⁵ГАРФ. Ф. Р-1064. Оп. 1. Д. 88. Л. 56.

⁴²⁶ГАРФ. Ф. Р-1064. Оп. 1. Д. 88. Л. 55-56.

Таблица 1. Число голодающих детей по КАССР по состоянию на 1 декабря 1921 г. по сведениям Центральной деткомиссии⁴²⁷

№	Наименование губернии	Количество голодающих детей
1	Оренбургская	33000
2	Уральская	29100
3	Кустанайская	22344
4	Букеевская	24105
5	Актюбинская	22959
6	Адаевский уезд	2400
7	Семипалатинская	5616
8	Акмолинская	8670
	Итого	148194

Таблица 2. Численность детей дошкольного возраста на 1 декабря 1921 г. по сведениям Кирнаркомпроса⁴²⁸

№	Наименование губернии	Количество детских домов	Численность детей в детских домах	Количество детских садов	Численность детей в детских садах
1	Оренбургская	212	5000	45	1835
2	Уральская	99	3888	15	750
3	Кустанайская	34	2446	12	620
4	Семипалатинская	21	1248	7	280
5	Акмолинская	63	3140	26	1469
6	Букеевская	5	163	4	235
7	Адаевский уезд	-	-	6	240
	Итого	434	15885	115	5429

Все внимание Центральной деткомиссии было сосредоточено на организации системы широкого питания детей во всех голодающих губерниях КАССР, особенно в сельских и аульных местностях. На декабрь 1921 г. на питании АРА в Оренбурге состояло 6717 детей, в районах получали обеды: в Орске – 7000 человек, в Илецке – 2005 человек, в Покровском районе – 3000 человек, в Дедовском – 3000 человек, а также предполагалось открыть столовые в Букеевской губернии на 10 000 человек. В это же время Центродеткомиссией было отпущено Губдеткомиссии для приемников, детских домов: 17 пудов яблок, урюку 26 пудов, рису 30 пудов, чаю пуд. для трех краевых детских домов.

В период голода в тяжелом положении оказалась система народного образования, потому что дети были ослаблены голодом и вынуждены были

⁴²⁷ГАРФ. Ф. Р-1064. Оп. 2. Д. 125. Л. 19 об.

⁴²⁸ГАРФ. Ф. Р-1064. Оп. 2. Д. 125. Л. 19 об.

оставаться дома из-за нехватки одежды и обуви. Учителя голодали, не получали ни установленные продовольственные пайки, ни зарплаты в течение 3-4 месяцев, бывали случаи отказа ходить в школу. Самообложения, включенные на счета учителей, в целом не дали положительных результатов. Переход школ на хозрасчет привел к тому, что родители отказались отправлять своих детей в школу. Его результат привел к закрытию ряда школ, роспуску педагогического персонала. При этом показатели по количеству школ и численности обучающихся в них детей в годы голода были следующими (таблица 3):

Таблица 3. Количество школ и численность учащихся в них на период с 1 июля 1921 по 1 июля 1922 годов⁴²⁹

№	Название губернии	По состоянию на 1 июля 1921 года				По состоянию на 1 июля 1922 года				Примечание
		Школы	Ученики	Школы	Ученики	Школы	Ученики	Школы	Ученики	
1	Оренбургская губ. (вместе с Актюбинск.губ.)	2007	201549	46	7000	341	41362	4	223	В марте месяце Оренбургская губерния без Актюбинской губернии
2	Уральская губ.	575	43000	6	793	120	8450	4	520	
3	Кустанайская губ.	627	44260	8	628	242	9226	4	250	
4	Семипалат. губ.	862	76186	26	3100	834	58835	26	3869	
5	Акмолинская губ.	869	68990	25	2955	869	68990	25	2950	
6	Букеевская губ.	247	6894	4	150	150	3750	3	101	
7	Адаевский уезд	11	772	1	12	8	560	1	12	
8	Актюбинская губ.	-	-	-	-	171	9135	1	30	
						2735	200408	68	7955	

Как видно из таблицы, с 1 июля 1921 по 1 июля 1922 гг., по всем регионам, и особенно в Оренбургской, Уральской, Кустанайской губернии, произошло существенное сокращение количества школ и числа учащихся в них практически в 3-4 раза. Сами детские учреждения, особенно зимой, не обеспечивались горюче-смазочными материалами и теплой одеждой в достаточном объеме. Тем не менее, некоторые работники просвещения ездили в уезды, губернии, рассказывали о причинах голода и мерах помощи в борьбе с голодом, проводили собрания, раздавали продукты питания⁴³⁰. При этом сведения о численности детей дошкольного и школьного возраста на территории КАССР на 1 марта 1922 г. были следующими (таблица 4)

⁴²⁹ЦГА РК. Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 14. Л. 21.

⁴³⁰Қазақстандағы ашаршылық. Голод в Казахстане. 1921-1923. Сборник документов и материалов. / Сост. С.К. Шилдебай (отв.), З.М. Толенова, Г.М. Каратаева, Р.Е. Оразов, Б.Н. Орынбасар. – Алматы: «Алматы-Болашақ» баспасы, 2021. 2-том. 752 с. С. 162–163.

Таблица 4. Сведения о численности детей дошкольного и школьного возраста на 1 марта 1922 г.⁴³¹

Название губернии	Детские сады		Детские дома				Детские дома смешанного типа	1-й уровень		2-й уровень		Голодающие	
		Дети	Дошкольного возраста		Школьного возраста								
			Дома	Дети	Дома	Дети							
	Детские сады												
		Дети	Дома	Дети	Дома	Дети		Школы	Ученники	Школы	Ученники		
	15	167	20	1260	132	7937	-	341	41362	4	223	208837	
	15	750	20	2197	59	6691	-	120	8450	4	520	31479	
	12	620	-	-	-	-	100	8377	242	9226	4	250	114847
	5	256	-	-	-	-	27	2832	171	9135	1	30	22959
	7	280	3	124	6	351	-	862	76186	26	3.100	8316	
	16	809	-	-	-	-	111	8764	869	68990	25	2.950	12000
	4	235	2	42	3	121	-	150	3750	3	101	6505	
6	307	-	-	-	-	12	600	8	560	1	12	3079	
ИТОГО:	80	4424	45	3623	200	15100	250	20573	2363	217659	68	7.186	408022 чел.
			Всего детские дома – 395 и детей в них – 39296.										

⁴³¹ЦГА РК. Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 14. Л. 22.

⁴³²Исправлено карандашом на 1067.

⁴³³Исправлено карандашом на 5324.

⁴³⁴Исправлено карандашом на 495.

В целом причинами сокращения школ и учащихся было не только их фактическое закрытие, но и высокая детская смертность на почве голода и эпидемий. Вспышки болезней, начавшиеся в июле 1921 г., не прекратились до мая 1922 г. Число погибших от эпидемии холеры в июле, августе, сентябре было настолько велико, что ведение учета затруднялось. Процент смертности к общему числу заболеваний был равен 70%. Например, в Кустанайской губернии, среднее число смертей в неделю по всем больницам составляло 135, из них детских – 100. При этом больше всего смертей было зафиксировано в детских домах⁴³⁵.

С увеличением числа голодающих увеличилась и детская беспризорность. Еще более усугубил ситуацию с беспризорностью массовый голод в Поволжье в 1921–1923 гг. Были случаи, когда уже на территории КАССР в семьях из Поволжья родители умирали, а дети становились беспризорными. В те тревожные дни в Казахстан прибывали целые эшелоны с детьми из районов, пораженных голодом, чтобы спасти от смерти молодое поколение⁴³⁶. Голодные люди оставляли голодающих детей в детских домах, хотя места приема детей были переполнены. Произведенным обследованием было установлено на 1 декабря 1921 г. беспризорных детей по КАССР около 128 000 человек, на 31 декабря – 158 000 человек, в январе 1922 г. число беспризорных детей увеличилось до 333 043 человек, а в марте 1922 г. составило уже 408 022 человек (таблица 5).

Таблица 5. Сведения о численности беспризорных детей в губерниях КАССР на период с ноября 1921 по март 1922 гг.⁴³⁷

Название губернии	16.11.1921 г.	1.12.1921 г.	31.12.1921 г.	1.03.1922 г.
Оренбургская	32000	33000	47112	208.837
Уральская	21100	29100	31479	31.479
Кустанайская	12344	22464	27344	114.847
Семипалатинская	5316	5976	8316	8.316
Акмолинская	8176	8670	12170	12.000
Букеевская	4105	4105	6105	22.959
Актюбинская	14959	23109	22959	6.505
Адаевский уезд	2000	2400	3079	3.079
Итого:	100 000	128 873	158 564	408 022

Как видно из приведенной таблицы, губерниями с наибольшими показателями беспризорных детей были Оренбургская, Уральская, Кустанайская, Акмолинская и Актюбинская, что свидетельствовало о больших

⁴³⁵Қазақстандағы ашаршылық. Голод в Казахстане. 1921-1923. Сборник документов и материалов. / Сост. С.К. Шилдебай (отв.), З.М. Толенова, Г.М. Каратаева, Р.Е. Оразов, Б.Н. Орынбасар. – Алматы: «Алматы-Болашақ» баспасы, 2021. 2-том. 752 с. – С. 99.

⁴³⁶Сактаганова З.Г., Карсакова Г.Б. Влияние голода на рост числа беспризорных детей в Акмолинской губернии в 1920-е гг. // Вестник КазНУ аль-Фараби. Серия историческая. №3 (86). 2017. С. 4-10.

⁴³⁷ЦГА РК. Ф.Р.509. Оп.1. Д. 5. Л.11.

размерах голода на их территории. По данным на 1 марта 1922 г., только в Оренбурге число беспризорных детей составило 208 837 человек, в Кустанае – 114 847 человек.

Грязные, оборванные, голодные беспризорники бродили в поисках пищи. Среди беспризорников рос уровень преступности. 90% всех преступлений совершалось этими детьми на почве голода. В числе правонарушений также: курение, ругань, игра в карты, драки, убийства. Милиция вместе с комсомольцами и женщинами-активистками проводила ночные облавы на вокзале, в проходящих поездах, детей устраивали в детдома и приюты. Женщины, партии и профессиональные объединения стояли на ночных дежурствах в приемных, купали детей и приводили в порядок; сопровождали в ходе эвакуации. В результате их материнского отношения к детям уцелели жизни нескольких тысяч детей. Вот что вспоминала об этой работе заведующая женотделом Петропавловского горкома партии А.И. Ворожеева: «Беспризорники, как правило, были грязные, оборванные, болели чесоткой, а многие и трахомой и обязательно все были вшивые. Много было положено труда, чтобы обути, одеть, накормить, вылечить детей. И не меньше – приучить многих и них жить и трудиться в коллективе»⁴³⁸.

Беспризорники подвергались принудительному воспитанию, наблюдению до разбора дел и т.д. Контроль над трудными подростками осуществлялся специальной комиссией. Так, дефективный (исправительный) дом в Кустанае совмещался с приемным пунктом для несовершеннолетних преступников. В отчете о деятельности Кустанайского Губоно в апреле 1922 года о деятельности этих структур сообщалось: «...На 1 апреля с.г. в приемном пункте и дефективном детском доме состояло 65 несовершеннолетних. В апреле поступило вновь 26 и выбыло 23, на 1 мая остается 68 детей из них 19 признанных комиссией дефективными как требующими принудительного перевоспитания и 49 находящихся под наблюдением до разбора комиссией их дел на предмет установления необходимой для них меры воздействия медико-педагогического характера и могут быть таковые применены к несовершеннолетнему»⁴³⁹.

В рамках мероприятий по борьбе с детской беспризорностью были организованы детприемники, по мере возможности было увеличено число детских домов и произведено в них уплотнение. Губисполкомами повсеместно издавались постановления, согласно которым председателю губпомгола предписывалось убрать с улиц всех беспризорных детей, поместив их в детдома. В благополучных губерниях – Акмолинской и Семипалатинской – ответственным партработникам предписывалось брать на содержание к себе в дом возможное число беспризорных детей. В целом, количество детских домов за 6 месяцев с июля 1921 по январь 1922 гг.

⁴³⁸Макарова Т. Петропавловск: страницы истории. – Петропавловск, 2008 – 372 с. – С. 162.

⁴³⁹Кустанай–Костанай. Очерки истории. С древнейших времен до 1936 года. – Костанай: Костанайполиграфия, 2012. – 608 с. – С. 255.

увеличилось с 328 до 502, с увеличением контингента детей в них с 17092 до 26193 человек (таблица 6).

Таблица 6. Сведения о детских домах в КАССР на период с 1 июля 1921 по 1 января 1922 гг.⁴⁴⁰

Наименования детских учреждений	1 июля 1921 г.		1 января 1922 г.	
	Количество детских домов	Детей в них	Количество детских домов	Детей в них
Детские дома (обычные)	328	17092	502	26193
Детские сады	95	4495	62	2978
Приемники	Не было		16	4171
Итого:	423	21551	580	33342

Рост беспризорности был настолько велик, что в первое время из-за непригодности детдомов и по причине недостатка денежных и других средств, нередко нахождение детей в домах было для них губительно. В детских домах не хватало постельного белья, одежды, обуви. Тиф, холера, дизентерия, чесотка унесла много детских жизней. Но больше чем, от болезней, дети умирали от истощения. Все детские дома, приюты, дома собеса и больницы во многих районах часто совершенно не получали хлеба. Открытые питательные пункты также за отсутствием продовольствия работали с перебоями и питание выдавалось без хлеба, что неизбежно влекло за собою медленное и непоправимое истощение. Особенно тяжелым было положение детей в детских домах г. Кустаная и г. Орск Оренбургской губернии. В Кустанайской губернии смертность детей в больницах и достигала 50% и выше, за недостатком питательных продуктов и даже улучшенной выпечке хлеба. Город Орск остался без помощи Центра КССР в течение 3,5 месяцев из-за плохой дороги в Оренбург и отсутствия конного транспорта. Смертность детей от голода здесь достигала 75%. По данным на 20 декабря 1921 г., оренбургская газета «Степная правда» сообщила о том, что ежедневно в Оренбурге до 100 детей в детских домах и больницах умирают от голода и болезней⁴⁴¹.

Одним из методов борьбы с детской беспризорностью с конца 1921 г. являлась эвакуация их в более благополучные регионы. Поскольку увеличение количества детей в детских домах могло превратить детские дома в очаги заболеваний, Центральная детская комиссия подняла вопрос

⁴⁴⁰Қазақстандағы ашаршылық. Голод в Казахстане. 1921-1923. Сборник документов и материалов. / Сост. С.К. Шилдебай (отв.), З.М. Толенова, Г.М. Каратаева, Р.Е. Оразов, Б.Н. Орынбасар – Алматы: «Алматы-Болашақ» баспасы, 2021. 2-том. 752 с. – С. 224.

⁴⁴¹Қазақстандағы ашаршылық. Голод в Казахстане. 1921-1923. Сборник документов и материалов. / Сост. С.К. Шилдебай (отв.), З.М. Толенова, Г.М. Каратаева, Р.Е. Оразов, Б.Н. Орынбасар – Алматы: «Алматы-Болашақ» баспасы, 2021. 2-том. 752 с. – С. 312.

о присылке санитарных поездов для эвакуации детей. Согласно п. 8 «Положения о порядке эвакуации детей из неурожайных мест» от 18 августа 1921 г. в первую очередь можно было эвакуировать детей, привезенных организованным коллективом (детский дом, колония, школа и др.). Дети местных жителей, подлежащие эвакуации, если они не являлись сиротами, отделялись в другое местное учреждение такого типа. Следующими в очереди для эвакуации были дети из разных детских домов в возрасте от 6 до 14 лет, прибывшие из других мест. Из детей данной категории формировались однородные группы в зависимости от того, откуда они прибыли и были родом, или где у них имелись родственники, проводилось ранжирование детей по национальности, возрасту, полу (для старшего возраста) и психофизиологическому состоянию. Следующей очереди эвакуации подлежали также дети, не имеющие родственников в местах, где имеется неурожайность, относящиеся к возрастным категориям предыдущих пунктов, проживающие в детских домах и учреждениях социального воспитания. После эвакуации вышеуказанных в последнюю очередь к эвакуации подлежали сироты, не имеющие родственников и имущественных связей на местах. Дети, указанные в предыдущих и последующих пунктах, подлежали эвакуации в виде целого учреждения. Персонал для эвакуации должен был состоять из соответствующих детских учреждений. Согласно п. 12 Положения на каждого ребенка, подлежащего эвакуации, должна была заполняться личная карточка, которая отправлялась по 4 адресам, в том числе в адресный стол Центральной комиссии (г. Москва, ул. Остоженка, 53), в адресные столы губернской и уездной деткомиссий, а также в учреждение куда непосредственно перемещался ребенок⁴⁴². Таким образом, при соблюдении обязательного условия заполнения личной карточки на каждого эвакуированного ребенка, в Центральном детском адресном столе аккумулировалась вся информация об эвакуированных детях в годы голода и местах их эвакуации, что дает большие перспективы для дальнейших исследований в этом направлении.

В Казахстане работа по эвакуации населения в местах, пострадавших от голода, возлагалась на Кирэвак. При ней для облегчения работы и уменьшения количества голодающих на железнодорожных станциях была создана дорожная пятерка⁴⁴³. С ноября 1921 г. в распоряжение Центральной деткомиссии КАССР начали поступать санитарные поезда для погрузки детей. По губерниям эвакуации распределялась следующим образом: из Актюбинской губернии – 4 поезда; из Уральской – 6 поездов; из Кустанайской – 2 поезда; из Оренбургской – 12 поездов. При этом в 1921 г. было вывезено 2271 человек детей в 5 санпоездах, в 1922 г. – 12 840 человек детей в 19 санпоездах. Таким образом, всего в период кампании Центральная детская комиссия эвакуировала и спасла от голодной смерти 15 111 детей в 24

⁴⁴²ЦГА РК. Ф. Р-509. Оп.1. Д.19. Л.51.

⁴⁴³ГАРФ. Ф. Р-1064. Оп. 2. Д. 38. Л. 43.

санпоездах. Детей отправляли преимущественно в Туркеспублику, Бухару, центральные губернии РСФСР и Украину⁴⁴⁴.

Всего в период эвакуации в Туркеспублику, которая началась с ноября 1921 г., поездами №№ 142, 161, 203, 303, 301 было отправлено около 3000 человек детей. Например, 20 декабря 1921 г. поезд № 301 вывез из Оренбурга в Смоленск 700 человек, оставив 404 человека в Ашхабаде. Несмотря на длительность пути, Наркомпрос РСФСР обычно выделял продукты на 10-12 дней, поэтому из-за низкой скорости поездов в них часто не хватало еды. В отдаленные места поезда добирались за 29-35 дней, поэтому были случаи, когда Центральная детская комиссия обеспечивала дополнительным питанием⁴⁴⁵.

Однако эвакуацией были охвачены не все голодные регионы. По состоянию на 31 декабря 1921 г., ни один ребенок не был эвакуирован из Кустанайской и Букеевской губерний. Поэтому Центральная деткомиссия в срочном порядке телеграфировала ходатайство о направлении 2 санпоездов в Кустанайскую губернию и 2 санпоездов в Букеевскую губернию, однако ни в ноябре, ни в декабре не получил ответа на телеграф из Центра⁴⁴⁶. Из-за отсутствия оборудованных составов поездов также были приостановлены работы по эвакуации детей в Туркеспублику, Акмолинскую и Семипалатинскую губернии. Количество детей, подлежащих эвакуации, составило 10 000 человек⁴⁴⁷. Также встречались случаи задержки поездов по эвакуации детей из-за отсутствия продовольственных запасов⁴⁴⁸.

В протоколе собрания по эвакуации детей из города Оренбурга в Самарканд санпоездом № 203 сообщалось, что на каждый вагон было выделено по 2 няни и 1 воспитателю, всего на 11 вагонов было 33 человека из числа педагогического и технического персонала, в том числе один уполномоченный по эвакуации. Для детских домов города Оренбурга по установленной норме выдавалось дополнительное питание на 6 дней. Вагоны освещались свечами и лампами⁴⁴⁹. В ходе проверки санпоезда № 163 было установлено, что большинство детей не купались в бане перед отправкой, и медосмотр был проведен плохо, поэтому среди эвакуируемых детей было много больных, что нередко приводило к смертельным случаям⁴⁵⁰.

Недостаточное продовольственное оснащение санпоездов нередко приводило к трагическим случаям гибели эвакуируемых детей и сопровождающих. Так, при осмотре вагона № 635785, прибывшего из Актобе в г. Оренбург, было установлено, что 13 декабря 1921 г. он выехал из г. Актобе с 66 пассажирами, а по прибытию в г. Оренбург 15 декабря живыми осталось

⁴⁴⁴ГАРФ. Ф. Р-1065. Оп. 2. Д. 116. Л. 5 об.

⁴⁴⁵ЦГА РК. Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 5. Л. 11.

⁴⁴⁶ЦГА РК. Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 5. Л. 10.

⁴⁴⁷ЦГА РК. Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 6. Л. 19.

⁴⁴⁸ЦГА РК. Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 6. Л. 21а.

⁴⁴⁹ЦГА РК. Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 19. Л. 115.

⁴⁵⁰ЦГА РК. Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 19. Л. 120.

только 28 человек, в том числе 22 ребенка, 4 матери и 2 мужчин. Таким образом, согласно акту проверки от 1 февраля 1922 г., 1/3 часть пассажиров погибла от голода и холода, остальные разошлись. Люди были без одежды, голодны, а вагоны, несмотря на наличие печей, не отапливались из-за отсутствия топлива⁴⁵¹.

В санпоездах дети часто умирали от инфекционных заболеваний. Так, в рапорте уполномоченного санпоезда № 1029, эвакуированного из Кирреспублики в Черниговскую губернию Украины, отмечалось, что в поезде ехало 356 детей из Актобе, 18 детей со станции Янсан, 25 человек со станции Мартук, 125 человек со станции Ак-Булак, всего 524 человека, к которым прибавилось 386 детей из Оренбурга. Таким образом, 23 мая 1922 года из Оренбурга рейсом Круты-Чернигов выехало 910 голодных детей. В связи с распространением инфекционного заболевания 15 детей были переведены в изопункты Кинель, Самары, Сызрани, а 13 детей умерло. По мнению уполномоченного, центр обеспечил детей продуктами, способствующими развитию «эпидемического энотерита» или дизентерии. Он отметил, что административно-хозяйственный отдел не мог выбросить 200 пудов испорченного мяса, и сказал, что его надо сохранить и раздать. По месту прибытия на места, детей часто распределяли по деревням и крестьянам, большинство детей школьного возраста сбегали в близлежащие города и станции⁴⁵². Передача детей в частные руки в некоторых случаях была неприемлемой, поскольку их часто использовали для тяжелых работ, а также пытались обратить в свою веру⁴⁵³. Как мы видим, нельзя сказать, что дети в эвакуированных местах полноценно обеспечивались всем необходимым.

Детей размещали в приемниках и детдомах, которых к сентябрю 1922 г. было открыто 498 на 33726 детей, в то время как беспризорных детей органами Помгол было зарегистрировано до 170 тысяч человек (таблица 7).

Таблица 7. Количество детских учреждений по КАССР и детей в них на сентябрь 1922 г.⁴⁵⁴

Название губерний	Детдомов		Приемников	
	учрежд.	детей	учрежд.	детей
Оренбургская	120	6582	12	1890
Уральская	65	3670	7	1400
Актюбинская	110	6586	7	1550
Кустанайская	53	2909	5	1050

⁴⁵¹ЦГА РК. Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 21. Л. 74.

⁴⁵²ЦГА РК. Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 21. Л. 404–405.

⁴⁵³Қазақстандағы ашаршылық. Голод в Казахстане. 1921-1923. Сборник документов и материалов. / Сост. С.К. Шилдебай (отв.), З.М. Толенова, Г.М. Каратаева, Р.Е. Оразов, Б.Н. Орынбасар. – Алматы: «Алматы-Болашақ» баспасы, 2021. 2-том. 752 с. – С. 434.

⁴⁵⁴ГАРФ. Ф. Р-1065. Оп. 2. Д. 116. Л. 5 об.

Букеевская	13	588	3	500
Акмолинская	35	1790	7	1550
Семипалатинская	49	2562	4	650
Адаевский уезд	8	449	-	-
Итого	453	25136	45	8590

Некоторые детдома месяцами не получали продуктов, и дети разбегались, чтобы не умереть от голода. Лишь к началу 1923 г. питание в детских домах несколько улучшилось, чему способствовала деятельность зарубежных благотворительных организаций помощи голодающим.

Особую роль в организации питания детей в Казахстане сыграла АРА. В пункте 6 «Инструкции политработникам по оказанию помощи голодным детям на местах» в процессе распространения услуг АРА Комиссия по оказанию помощи детям должна была оказывать полную помощь АРА. Список детей, подлежащих питанию АРА, составлялся отделами народного просвещения и здравоохранения и заверялся детскими комиссиями, его органами на местах. В обязанности АРА входило обеспечение больных и детей продуктами питания, одеждой и медикаментами. Детей не разделяли по национальности, религии, социальному положению и политическим взглядам. При этом персонал АРА должен был заниматься только оказанием помощи, а не другой политической, коммерческой деятельностью.

По состоянию на 18 ноября 1921 г. Комиссия по улучшению жизни детей постановила распространение деятельности АРА на Кирреспублику. При поддержке Народного комиссара просвещения КАССР А. Кенжина от представителя РСФСР при АРА за ноябрь 1921 года было получено 50000 пайков для КАССР⁴⁵⁵. За указанный период наряду с Кирреспубликой выделено 50000 пайков на питание детей Башреспублики. Для распределения пайков, выделенных на питание детей в Оренбурге, предварительно предусматривались обеспечение складов, столовых необходимым имуществом, топливом⁴⁵⁶. Половина персонала АРА в Саратовском районе была переведена для оснащения базы в Оренбурге и готовилась к отправке 29 вагонов в ноябре⁴⁵⁷. Недельная норма пайка АРА на одного ребенка была следующей: рис – 26,54 з., сала – 10,59 з., сладкое молоко – 37,02 з., какао – 4,96 з., мука – 1ф. 27 з., манная крупа – 26,54 з., фасоль (заменитель манны) – 13,27 з. С июля 1922 г. начали кормить и взрослых, на человека 22,5 фут.⁴⁵⁸. В основном взрослых не кормили, но в отчетах перечислялись больные в учреждениях и матери в домах матери и ребенка⁴⁵⁹.

С 17 ноября 1921 г. АРА начала кормить детей в 12 столовых города Оренбурга. С 17 ноября по 1 декабря 1921 г. кормили – 52 257 детей; 1-15

⁴⁵⁵ЦГА РК. Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 6. Л. 25

⁴⁵⁶ЦГА РК. Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 6. Л. 33

⁴⁵⁷ЦГА РК. Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 6. Л. 36

⁴⁵⁸ГАРФ. Ф. Р-1215. Оп. 1. Д. 20. Л. 25.

⁴⁵⁹ГАРФ. Ф. Р-1065. Оп. 3. Д. 21. Л. 79.

декабря – 121 913 детей. В Оренбурге кормили в 83 столовых, из них 9 195 человек. В Оренбургской губернии из 103 столовых накормили 15 240 детей⁴⁶⁰. Согласно плану работы Центральной комиссии по улучшению жизни детей, одной из задач комиссии являлось принятие мер по повышению помощи организации АРА на 400 000 пайков⁴⁶¹. Секретариат КЦИК в письме от 13 февраля 1922 г. № 624 просил включить деятельность АРА в отчет о работе Центральной комиссии по улучшению жизни детей⁴⁶².

Еще 15 марта 1922 г. в письме Центральной комиссии по улучшению жизни детей КирЦИК в Центральную комиссию по улучшению жизни детей ВЦИК уазывалось, что в 5 голодных губерниях КАССР: Оренбургской, Актюбинской, Кустанайской, Уральской, Букеевской губерниях больше бездомных детей, чем в губерниях Поволжья. Кроме указанных: голодали Акмолинская, Семипалатинская губернии и Адаевский уезд. В данном письме было указано, что помощь АРА была предоставлена только Оренбургской, Уральской губерниям и некоторым частям Актюбинской губернии, а Кустанайская, Букеевская губернии не получили помощи АРА. Уже в январе число беспризорных детей в Букеевской губернии составило 21 050 человек, в Кустанайской – 95 000 человек⁴⁶³. Деятельность иностранных организаций началась в Кустанайской губернии только в июне 1922 г. Причиной несвоевременного поступления помощи стали отдаленность Кустанайской губернии от железной дороги и ряд других причин. АРА прибыла в Кустанай 8 июня и приступила к открытию столовых в Кустанайском, Федоровском и Боровском районах. В июне открылось 30 столовых, где кормили 13 640 детей. Детские дома 3-х указанных районов также были зарегистрированы на питание АРА⁴⁶⁴.

По состоянию на 15 марта 1923 г. деятельностью АРА было охвачено уже 277 населенных пунктов, из которых 223 пункта – в Оренбургской губернии КАССР. Всего в Оренбургской губернии на данный период было открыто 298 столовых, в которых питалось 67 180 детей (таблица 8).

Таблица 8. Сведения о деятельности АРА по организации питания детей на март 1923 г.⁴⁶⁵.

Наименование районов	Число населен. пунктов.	Число откр. стол.	Число пит. дет.	Число стол. при учр.	Число пит. детей в них	Общий итог пит. детей.
г. Оренбург	1	4	3390	65	6485	9875
Оренбургский р.	57	56	14365	5	395	14730
Исаево-Дед. р.	103	102	22740	1	245	22985

⁴⁶⁰ГАРФ. Ф. Р-1064. Оп. 2. Д. 38. Л. 19.

⁴⁶¹ЦГА РК. Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 6. Л. 57.

⁴⁶²ЦГА РК. Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 5. Л. 7.

⁴⁶³ЦГА РК. Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 6. Л. 79, 79об.

⁴⁶⁴ГАРФ. Ф. Р-1215. Оп. 1. Д. 20

⁴⁶⁵ГАРФ. Ф. Р-1065. Оп. 3. Д. 21. Л. 78

Петровский р.	24	24	6595	4	500	7095
Шарлыкский р.	32	31	10670	-	-	10670
Покровский р.	6	6	1795	-	-	1796
Итого	223	223	59555	75	7625	67180

Как видно из вышеизложенного, в 1923 г. помощь АРА продолжалась. Для уменьшения расходов по содержанию детдомов было произведено сокращение обслуживающего их персонала, произведено сокращение пайка за счет питания «АРА», чтобы увеличить число питаемых, приступлено к самозаготовке продовольствия в Туркесреспублике, но все эти меры были ничтожны без широкой помощи деньгами и продовольствием для спасения не только безпризорных детей, но даже и детей, находящихся в детдомах. В последствие, когда помгол стала делом общегосударственным и увеличился приток средств, когда сложились определенные организации, и государственные учреждения были приспособлены для борьбы с голодом, кошмарные картины детской беспризорности в районах были прекращены.

Кроме АРА помощь детям оказывали и другие зарубежные организации, в том числе Католическая миссия, «Джойнт», Межрабпом и другие. В частности, в марте 1923 г. для питания детей в Актюбинской губернии Католической миссией были открыты базовые пункты в Ак-Булаке (на 6000 пайков), Актюбинске (12000 пайков) и Джуруне (6000 пайков). В марте этого же года организация «Джойнт» выделила денежные средства в размере 23 200 рублей на ремонт и отопление в детских домах Актюбинска и Оренбурга, а также на улучшение питания красных инвалидов. Межрабпом обеспечивал питание в 9 детдомах Оренбурга на 746 детей, в 3-х детдомах Актюбинска – на 200 человек, и в одном детдоме г. Елецка – на 50 детей. При этом Межрабпом был единственной организацией, выдающей пайки и персоналу детских учреждений. Всего таких пайков в марте 1923 года было выделено 148 пайков, считая 7 – заведующим подразделов⁴⁶⁶.

Согласно материалам отчета о помощи детям в КАССР с 15 октября 1922 по 1 июля 1923 гг., ликвидация помголов отрицательно повлияла на работу по оказанию помощи детям в Казахстане⁴⁶⁷. Сворачивание мероприятий по борьбе с голодом к осени 1922 г. по причине якобы его ослабления привело к закрытию большинства детских приемников и перевода их на статус обычных детских домов. Перевод всех детских учреждений и школ, содержащихся губернскими отделами народного образования, осенью 1922 г. на местные средства, в значительной степени затормозили работу по борьбе с детской беспризорностью. Местный бюджет голодных губерний КАССР к этому времени был еще слаб, налоговый аппарат губернских финотделов были еще не налажены, и поэтому осенью началось быстрое сокращение детских учреждений. К 15 октября 1922 г. по всей КАССР по линии

⁴⁶⁶ГАРФ. Ф. Р-1065. Оп. 3. Д. 21. Л. 79.

⁴⁶⁷ГАРФ. Ф. Р-1065. Оп. 2. Д. 113. Л. 43-50.

губернских отделов народного образования находилось 143 детских учреждений с 8580 детьми, в детских учреждениях губздравики числилось 1388 детей в 33 домах, всего беспризорных числилось 189 233 человека. Таким образом, в связи с тем, что сеть детдомов уменьшилась, число беспризорных детей увеличилось на 12% сравнительно с числом беспризорных детей на 1 июля 1922 г.⁴⁶⁸.

В связи с создавшимся положением Центральная детская комиссия принимала меры к тому, чтобы на местах была проведена кампания по проведению шефства по вовлечению в работу Крестьянского комитета взаимопомощи. Положение к началу 1923 г. еще более ухудшилось, так как началась обратная массовая эвакуация детей; в г. Оренбурге пришлось вновь открыть приемник, который к осени был закрыт. В это время число беспризорных детей резко выросло и составило 219 328 человек, обострился вопрос с обмундированием и питанием детей. Несмотря на то, что снабжение детских учреждений центром продолжалось, и он посылал в незначительном количестве и мануфактуру, и готовую одежду, и обувь, но все равно во всех губерниях КАССР дети на 60% были раздеты. В некоторых губерниях у детей не было даже одной полной смены белья, не говоря уже о верхней одежде. В тех же губерниях, где положение было лучше, у детей было не более двух смен белья и одной верхней одежды, которая была на них, обувь же повсеместно отсутствовала⁴⁶⁹.

Снабжение в закрытых детских учреждениях медикаментами и медицинским имуществом было также крайне скудным. Обеспечение мылом не достигало в иных местах 8%. Стирка и смена белья производилась лишь раз в 5-6 недель, а дети купались один раз в два зимних месяца. Недостаток топлива, наблюдавшийся во всех губерниях КАССР, позволял говорить о средней цифре температуры в зиму 8-9 градусов тепла. По оборудованию детдомов в Актюбинске, Уральске, Семипалатинске и Букеевской губернии дело также обстояло катастрофически. Дети за отсутствием кроватей, спали по два-четыре человека на одной. Обеспечение детских учреждений посудой в лучшем случае достигало 30%⁴⁷⁰.

В области питания положение детей было также крайне неудовлетворительным, так как сокращение сети детских учреждений совпало с сокращением деятельности АРА: количество отпускаемых пайков было далеко недостаточно – за октябрь 1922 г. отпускалось 22 600 пайков, тогда как необходимо было не менее 45 000 пайков. Положение детей настолько ухудшилось, что приходилось констатировать такие случаи, как например, Оренбургский уездный отдел народного образования не имел возможности обеспечить детей хлебом даже на один день. Поэтому из критического положения удавалось выходить только благодаря помощи

⁴⁶⁸ГАРФ. Ф. Р-1065. Оп. 2. Д. 113. Л. 44.

⁴⁶⁹ГАРФ. Ф. Р-1065. Оп. 2. Д. 113. Л. 45.

⁴⁷⁰ГАРФ. Ф. Р-1065. Оп. 2. Д. 113. Л. 46.

ЦК Последгол и за счет деятельности зарубежных организаций помощи голодающим. Несмотря на эту помощь, рацион питания у детей был очень скудным: дети питались хлебом, супом и кашей, жиры давались в ничтожном количестве только растительные, мясо выдавалось в виде исключения в недостаточном объеме. Необходимо отметить, что в крупных городах норма питания была лучше, чем в уездах.

Необходимо отметить региональные особенности оказания помощи детям в 1922 г. в Казахстане, в виду отдаленности отдельных губерний от центра и вытекающими сложностями в налаживании необходимых коммуникаций. Так, в наиболее тяжёлом положении находилась Букеевская губерния, признанная голодающей в 1922 и 1923 гг. Здесь первоначально дети помещались у частных лиц на правах патроната, а затем в 1923 г., была организована сеть детских учреждений, куда и были помещены дети. Детские учреждения были оборудованы плохо, санитарная помощь почти отсутствовала. Количество голодных детей составляло примерно 25 630 человек. В Уральской губернии состояние на 15 октября 1922 г. считалось таким же крайне тяжелым, как и в Букеевской губернии. Здесь насчитывалось 51 000 беспризорных детей, из них в домах на государственном снабжении находилось только 463 человека. В Кустанайской губернии детей на 15 октября 1922 г. насчитывалось всего 38 510 человек. Здесь положение детей в отношении питания было почти удовлетворительным, однако ощущалась крайняя нужда в белье, верхней одежде и постельных принадлежностях, обувь была отпущена организацией АРА в самом незначительном количестве и из нее 30% были негодны к носке из-за неподходящего размера. Помощь шёфов была незначительная и носила случайный характер⁴⁷¹.

В Оренбургской губернии на 15 октября 1922 г. беспризорных детей было 34 000 человек, но из них только незначительная часть находилась в детских учреждениях. Питание их было удовлетворительным, одеждой они были также снабжены, хотя и не совсем в достаточном количестве, но все же лучше, чем в других губерниях. В связи с расположением Актюбинской губернии на пути в г. Ташкент, в ней наблюдался наплыв голодающих детей, ездивших в Ташкент и обратно. В связи с этим детские дома были перегружены на 200%, а положение детей в них было во всех отношениях очень тяжелым. Всего беспризорных детей в Актюбинской губернии на 15 октября 1922 г. было 20 400 человек.

Акмолинская и Семипалатинская губернии в 1922 г. находились в лучших условиях, чем другие губернии КАССР, что объяснялось хорошим урожаем в 1922 г., но к осени положение этих губерний также значительно ухудшилось. Это связано с эвакуацией 5000 человек детей из Самарской, Казанской, Кустанайской и Уфимской губерний, в результате чего появился недостаток в хлебе и одежде. Всего голодающих детей по Акмолинской губернии было 6100 человек и по Семипалатинской губернии – 6400 человек.

⁴⁷¹ГАРФ. Ф. Р-1065. Оп. 2. Д. 113. Л. 47.

Пожалуй, в худших условиях, чем другие губернии КАССР, находились Тургайский и Адаевский уезды, что объяснялось отсутствием местного бюджета и помощи зарубежных организаций помощи голодающим. Беспризорных детей в Тургайском уезде было 952 чел., детдомов – 2 с 83 детьми. В Адаевском уезде беспризорных, голодных детей в октябре 1922 г. было 1700 человек, а затем беспризорность стала сокращаться⁴⁷².

К 1 июня 1923 г. положение детей по всем губерниям значительно улучшилось. Продовольствием дети были снабжены достаточно, поэтому губкомиссии могли часть получаемых хлебных фондов реализовать для закупки более необходимых предметов, в том числе одежды и обуви. Однако, несмотря на помощь центра и местные средства, дети были удовлетворены одеждой все же в недостаточном количестве. За период с 1 января по 1 июня 1923 г. Центральной детской комиссией было отпущено и распределено деньгами 62750 рублей и хлебом 62054 пудов 20 ф.

В июле 1923 г. благодаря деятельности зарубежных организаций «Джойнт», «Межрабпомросс» и «АРА», положение детей и детских учреждений в Оренбургской, Кустанайской, Уральской и Актюбинской губерниях значительно улучшилось. В это время АРА и Католической миссией было передано Оренбургской и Актюбинской губерниям значительное количество мануфактуры и продовольствия, что дало возможность губдеткомиссиям справиться с резэвакуацией детей и улучшить положение детских учреждений. Помощь зарубежных организаций выразилась в следующем: в 1923 г. АРА питала 17850 человек, Католическая миссия – 20000 человек. Джойнт отпускала средства на ремонт детских учреждений, Межрабпомроссом было взято под шефство 13 домов Оренбургской и Актюбинской губерний, которые, благодаря помощи шефа, были хорошо снабжены как продовольствием, так и одеждой⁴⁷³.

В целом, в середине 1923 г. численность беспризорных детей значительно уменьшилась: в Оренбургской губернии беспризорных насчитывалось 8693 человека, детских учреждений – 92 с 6338 детьми, сведений о количестве беспризорных Кустанайской губернии имелось только на 1 января 1923 г. – 40500 человек, детдомов к 1 июня 1923 г. – 19 с 2559 детьми. В Уральской губернии всего беспризорных было 11310 человек, детдомов губоно и губздравица – 101 с 7132 детьми. В Актюбинской губернии имелось 17 детдомов с 1436 детьми. От Акмолинской, Семипалатинской, Букеевской губерний, Тургайского и Адаевского уездов на данный период имелись только сведения о количестве детдомов и численности детей в них. Так, в Акмолинской губернии всего беспризорных детей было 6223 человека, детдомов 32 с 1858 детьми, в Семипалатинской губернии – в 43-х детдомах находилось 1801 человек, около 2500 детей было роздано гражданам на воспитание. В Тургайском уезде всего детей

⁴⁷²ГАРФ. Ф. Р-1065. Оп. 2. Д. 113. Л. 48.

⁴⁷³ГАРФ. Ф. Р-1065. Оп. 2. Д. 113. Л. 48 об.

было 952 человека, детдомов – 2, детей в них 87 человек. В Букеевской губернии в 13-ти детских учреждениях было 1004 человека, в Адаевском уезде имелся 1 детдом с 30 детьми⁴⁷⁴.

Таким образом, если по состоянию на 15 октября 1922 г., всего беспризорных детей по КАССР включая туда же 9968 человек детдомов, было 189 233 человека, то на 1 июня 1923 г. только 28166 человек при явном увеличении сети детских учреждений. Если к 15 октября 1922 г. по КАССР детских учреждений губоно и губздрава насчитывалось 176 с 9968 детьми, то к 1 июля 1923 г. по КССР имелось 322 детских учреждений с 22158 детьми. Таким образом, число беспризорных детей уменьшилось приблизительно на 200%, а сеть детских учреждений увеличилась приблизительно на 100%⁴⁷⁵.

Однако большой проблемой в работе по улучшению жизни детей долгое время являлся наплыв детей в детских учреждениях КАССР не только из уездов, но и других республик, в период возвращения детей из центральных губерний, но, главным образом, из Туркеспублики. Во второй половине 1923 г. началась реэвакуация детей из Туркеспублики; дети прибывали в КАССР раздетые и голодные, так как Туркнаркомпрос снабжал их продовольствием только на время пути, причем выдавалось им продовольствие недоброкачественно. Для приема детей Центральной детской комиссией были приняты меры по разгрузке детских учреждений Оренбурга и Актюбинска путем осмотра детских учреждений и выявления из них детей, не круглых сирот, а также отправки детей из уездов в уездные детские дома.

Негласное обязательство по срочному освобождению детских домов связи с ухудшением их материального обеспечения и волны реэвакуации распространялось и на другие губернии. На заседании президиума Уралгубисполкома от 11 октября 1923 г. был рассмотрен вопрос о сокращении подростков из детских домов из-за нехватки средств и крайне ухудшающейся ситуации в детских домах. Также в докладе о санитарном состоянии в детских домах города Кустаная от 28 ноября 1923 г. отмечалось распространение массовых заболеваний⁴⁷⁶. Таким образом, из приведенных данных видно, что состояние детей в 1923 г. и в последующие годы было крайне тяжелым.

В целом на обеспечение помощи детям и борьбы с детской беспризорностью сильно влияли как укрепление позиции помголов, так и мероприятия по их ликвидации на фоне фактически продолжающегося голода. По мере того, как Помгол стал общегосударственным делом и увеличилось финансирование, государственные организации адаптировались к борьбе с голодом, после помощи некоторых организаций положение

⁴⁷⁴ГАРФ. Ф. Р-1065. Оп. 2. Д. 113. Л. 49.

⁴⁷⁵ГАРФ. Ф. Р-1065. Оп. 2. Д. 113. Л. 50.

⁴⁷⁶ЦГА РК. Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 1. Л. 101–101об.

голодающих и беспризорных детей стало более стабильным⁴⁷⁷. По мере сворачивания деятельности органов Помгола, согласно Постановления Всероссийского Центрального Исполнительного комитета и Совнаркома от 2 ноября 1922 г. «Об отмене налогов, включенных в счет голодающих» отменены естественные и денежные государственные и местные налоги, включенные в счет голодающих в 1921-1922 гг., остались только общегражданский налог (штраф и пеня), утвержденный декретом от 11 февраля 1922 г.⁴⁷⁸.

В 1923 г. государством были выделены средства только на питание детей в детских домах. В связи с переводом на местный финансовый учет всех организаций последол, состояние школ, яслей, детских домов в КАССР значительно ухудшилось. Ремонтные работы, подготовка топлива, содержание учреждений, все осуществлялось за счет местной сметы. В результате детские учреждения начали закрываться, что увеличило число беспризорных детей. В свою очередь, проблема беспризорных детей стала отражением кризисных явлений в государстве и обществе. Главной причиной беспризорности стало разрушение семейного быта и естественного уклада жизни в результате смертности от голода и эпидемических заболеваний.

3.4 Борьба с массовыми эпидемиями в период голода

А.Т. Капаева, М.М. Козыбаева

В период голода начала 1920-х гг. на почве недоедания начинается распространение различных эпидемий. В голодающих губерниях Казахстана развивались эпидемии тифа, который имел разновидности: брюшной, сыпной, неопределенный; а также холеры, чумы, малярии и других инфекционных заболеваний. Ввиду отсутствия достаточного количества больниц, лазаретов, медикаментов, медицинского персонала справиться с ними было проблематично.

В это время осуществлял свою деятельность Народный Комиссариат здравоохранения Киргизской АССР (КАССР) (официальное название Казахстана до 1925 г.), который был учрежден 12 октября 1920 г. первым Всекиргизским съездом Советов. Первым Народным комиссаром здравоохранения был назначен Шамов Михаил Сергеевич, который приступил к исполнению своих обязанностей с 21 октября 1920 г.⁴⁷⁹ При этом организационный период затянулся до мая 1921 г., так как не было

⁴⁷⁷Қазақстандағы ашаршылық. Голод в Казахстане. 1921-1923. Сборник документов и материалов. / Сост. С.К. Шилдебай (отв.), З.М. Толенова, Г.М. Каратаева, Р.Е. Оразов, Б.Н. Орынбасар. – Алматы: «Алматы-Болашақ» баспасы, 2021. 2-том. 752 с. – С. 151.

⁴⁷⁸ЦГА РК. Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.

⁴⁷⁹ЦГА РК. Ф. 82. Оп. 1. Д. 38. Л. 91-92.

достаточных врачебных сил, помещения, губздравотделы были оторваны от своего центра. На момент проведения 17 мая 1921 г. первого Всекиргизского совещания деятелей здравоохранения в стадии организации находились отделы: лечебный, санитарно-эпидемиологический, охраны здоровья детей, отдел лечебных местностей, фармацевтический. При Наркомздраве был создан научно-методический Совет⁴⁸⁰.

О тяжелой ситуации, сложившейся в Казахстане, была направлена радиотелеграмма Ленину о состоянии медико-санитарной работы в КирАССР от 8 апреля 1921 г. В данной телеграмме отмечалось: «Многомиллионное население Кирреспублики, как и во времена царизма, остается без всякой медицинской помощи. Киргизы вырождаются, умирают от туберкулеза, повальной оспы, цинги и других инфекционных заболеваний... Учитывая специфические особенности Кирреспублики и трудности осуществления санитарной культуры все же на проведение элементарных санитарных мероприятий и организацию примитивной лечебной помощи киргизский народ имеет право претендовать»⁴⁸¹. Далее отмечается, что смертность даже в столице Оренбурге среди детей раннего возраста за 1920 г. превышает 80%. Не хватает медработников, имеющийся медицинский персонал «влачит жалкое существование, лишенный элементарных человеческих условий – голодный, босой, раздетый, врачи уезда ходят в лаптях, не говоря уже о подсобном медперсонале...». В Петропавловске сотрудники лечзаведений четыре месяца не получали жалованья, к тому же им не выдавался продовольственный паек из-за отсутствия продуктов в продорганах.

В июне 1921 г. начали появляться первые сообщения о распространении голода и усилении на почве недоедания эпидемии холеры. Так, в протоколе № 4 заседания Пленума Киробкома РКП от 8 июня 1921 г. сообщалось о тяжелом положении в г. Оренбурге. В частности, на железной дороге рабочие два месяца не получали пайка, на рынке почти не было хлеба и он был весьма дорогим, вследствие засухи отсутствовали совершенно иные виды на урожай, на почве недоедания с каждым днем усиливалась эпидемия холеры, а также бандитизм. В результате для борьбы с голодом и эпидемиями при КирЦИКе было решено созвать чрезвычайную комиссию помощи голодающему населению республики из числа представителей КирЦИКа, Наркомпрода, Наркомзема, Главстатбюро с совещательным голосом⁴⁸². Однако данная комиссия не показала достаточно большую работу, так как не было соответствующего аппарата и ресурсов⁴⁸³.

Ситуация в некотором плане изменилась после образования в июле 1921 г. Центральной комиссии помощи голодающим (ЦК помгол) при

⁴⁸⁰ЦГА РК. Ф. 82. Оп. 1. Д. 9. Л. 92.

⁴⁸¹ЦГА РК. Ф. 82. Оп. 1. Д. 48. Л. 20.

⁴⁸²Государственный архив Актыбинской области (ГААО). Ф. 516. Оп. 1. Д. 18. Л. 5-6.

⁴⁸³Стенографический отчет 2-го Съезда Советов Киргизской Социалистической Советской Республики 4-10 октября 1921 г. / Под ред. Агитпропа Киробкома РКП. - Б.м.: Б. и., 1922. - С. 74.

ВЦИК. Учитывая тяжелое продовольственное положение переживавшей южной части Киргизской АССР, пораженной засухой и саранчой, и развивающихся в ряде пунктов эпидемических заболеваний в это же время при КирЦИК была образована Комиссия с чрезвычайными полномочиями для помощи крестьянскому, казачьему и кочевому (киргизскому) населению, пострадавшему от неурожая и джута⁴⁸⁴. В октябре 1921 г. при Наркомздраве была создана Комиссия помощи голодающим. Она являлась подсобным органом ЦК Помгол при КирЦИКе и ЦКПомгол Наркомздрава РСФСР, выполняла их задания и разрабатывала планы врачебно-санитарных мероприятий в связи с голодом⁴⁸⁵. Органами Наркомздрава КАССР, ведущими всем врачебно-санитарным делом на местах, являлись отделы здравоохранения при губернских и уездных исполкомах⁴⁸⁶.

Положение в деле здравоохранения и борьбы с эпидемиями было крайне тяжелым, к середине 1920 г. в республике работали 23 больницы на 814 коек и 86 амбулаторий, из них в Тургайской губернии 10 больниц, в Букеевской волости – 4 больницы, в Уральской губернии – 9 больниц (Приложение, рис. 2). На этот момент работали 35 врачей, 72 фельдшера и 75 акушеров⁴⁸⁷.

В 1920 г. среди зарегистрированных в Киргизской АССР было больных цингой – 6 186, оспой – 2575, скарлатиной – 1589, корью – 1887, коклюшем – 2138, брюшным тифом – 16591, сыпным тифом – 31435, возвратным сыпным тифом – 28982, сыпным тифом неизвестного происхождения – 6271, дизентерией – 11447, азиатской холерой – 30006, сибирской язвой – 225, малярией – 35572⁴⁸⁸.

Особенно высокая смертность отмечалась среди детей до 1 года: в 1920 г. она доходила до 70%, а в 1921 г. составила 80-90%⁴⁸⁹. «Питание детей плохое: хлеб недоброкачественный, горячая пища раз в сутки. Ввиду этого появилось повышение заболеваний детей всевозможными болезнями. Полная изоляция больных детей от здоровых невозможна, потому что дети почти все больные поносами и пр. болезнями, ввиду плохого питания. Смертность среди детей огромная, за три недели лично зарегистрировано 108 случаев смерти. Большинство от дизентерии и истощения. За последнее время развилась эпидемия тифа среди служащих, больных – 15 человек, из которых много помещено в отдельные помещения и находятся под наблюдением» – отмечал в служебной записке от 14 ноября 1921 г. фельдшер Актюбинских детских домов Романов, обращаясь за помощью к заведующему Актюбинского губздравотдела о необходимости принятия

⁴⁸⁴ГААО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 611. Л. 7.

⁴⁸⁵ЦГА РК. Ф. 82. Оп. 1. Д. 42. Л. 58.

⁴⁸⁶ЦГА РК. Ф. 82. Оп. 1. Д. 2. Л. 61.

⁴⁸⁷ЦГА РК. Ф. 82. Оп. 1. Д. 8. Л. 5.

⁴⁸⁸Отчет народного комиссариата здравоохранения КССР 2-му всекиргизскому съезду советов. Оренбург: Тип. Губсовнархоза, 1921. С.20-21.

⁴⁸⁹ЦГА РК. Ф.82. Оп. 1. Д. 103. Л. 39-40.

незамедлительных мер по спасению детей⁴⁹⁰. Специализированных детских стационаров не было, заболевшие дети госпитализировались в больницы для взрослых, которые были переполнены из-за острой нехватки койко-мест, особенно инфекционных. Так, по данным Наркомздрава на 10000 человек в 1921 г. приходилось всего 7,7 коек, в 1922 г. – 7,6⁴⁹¹. Показатели заболеваемости среди голодающего населения, как взрослого, так и детского были высокие, в том числе социальными болезнями – туберкулезом, тифами, анемией и др.

В 1920-е гг. уровень распространения инфекционных болезней на территории Киргизской АССР был очень высоким, к тому же сравнение данных за 1921, 1922, 1923 гг. не характеризует улучшение динамики коэффициента заболеваемости населения автономной республики. Так, в 1921 г. в Киргизской АССР коэффициент заболеваемости на 1000 чел. населения был 72,8; в 1922 г. – 83,2; в 1923 г. – 70,2. В 1923 г. в Киргизской АССР всего было 285857 инфекционных больных, из них 82268 чел. находились в губернских городах, 203589 чел. – в уездах⁴⁹².

Эпидемии этого периода в основном были связаны с холерой и малярией. В 1921 г. в России число заболевших холерой людей достигло 207000 чел., из которых 44,8 % погибли⁴⁹³. В конце июня 1921 г. эпидемия холеры из Самары распространилась на территорию Казахстана, и до конца августа заболели 13789 чел., холера унесла жизнь 5706 чел.⁴⁹⁴ Если первоначально заболевания больше носили характер эпидемий, занесенных переселенцами со стороны (холера, тиф и пр.), то в дальнейшем, с истощением средств питания у населения, заболевания и смертность явились самостоятельными, как следствие употребления населением суррогатов, отсюда полного истощения организма, подверженного заболеваниям.

Для систематической борьбы с инфекционными заболеваниями и эпидемиями в декабре 1921 г. при Народном комиссариате здравоохранения РСФСР была создана Центральная чрезвычайная санитарная комиссия, которая отвечала за мобилизацию всех сил и средств на борьбу с эпидемиями. Такая же комиссия была создана и в Киргизской АССР, в состав которой вошли народный комиссар здравоохранения республики, уполномоченный ВЧК и начальник военно-санитарного отдела народного комиссариата здравоохранения. При губернских исполнительных комитетах также были созданы чрезвычайные санитарные комиссии для текущего контроля и разъяснения мер борьбы с эпидемией (эти комиссии в документах,

⁴⁹⁰ГААО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 600. Л. 64-64 об.

⁴⁹¹ЦГА РК. Ф. 82. Оп. 1. Д. 76. Л. 7.

⁴⁹²Соловьев А.В. Заразная заболеваемость в Киргизской Республике за 1923 г. (Краткий статистический отчет) // Вестник здравоохранения Киргизии и Казахстана. 1924. № 1-2. С. 59, 67.

⁴⁹³Кокебаева Г.К., Шилдебай С.К. Борьба с эпидемиями в Казахстане в первой трети XX в. // Всеобщая история 2021. Т. 14. № 4. С. 677.

⁴⁹⁴Отчет народного комиссариата здравоохранения КССР 2-му всекиргизскому съезду советов. Оренбург: Тип. Губсовнархоза, 1921. С.20-21.

переписке по проблемам ликвидации очагов эпидемии называются «санитарными тройками»)⁴⁹⁵. Цель этих комиссий было создание единого противоэпидемического фронта, сосредоточение всех сил и средств республики для борьбы с тифом и холерой⁴⁹⁶.

9 января 1922 г. состоялось межведомственное совещание при Комиссии помощи голодающим. В своих докладах и сообщениях выступавшие поднимали острые проблемы, которые необходимо было решить в ближайшее время и от решения которых зависели тысячи жизней коренного населения. В докладе уполномоченного РСФСР Мискинова отмечалось, что губернские терапевтические больницы давно не отапливались. В больницах было холодно. Некоторые палаты не были пригодны для жилья. В окнах больниц были доски вместо стекол. Смертность была колоссальной и наступала у большинства либо при явлениях голодных отеков, либо кишечных поносов и истощения. Больницы из органов локализации эпидемических пожаров превратились в очаги распространения заразы. Имели место скученность, грязь, поголовная вшивость, крайнее истощение. Среди здоровых находились трупы и больные, нигде не было создано элементарного ухода. Врачи отсутствовали, медперсонал в течение двух месяцев жалованья не получал⁴⁹⁷.

В докладе доктора Розенберга отмечалось, что общие черты врачебно-санитарного дела по г. Оренбургу являлись характерными для всего Киркрая: не было топлива, денег, отсутствовали пайки. Больничная сеть Киркрая была слабой. Усложняли создавшееся положение беженцы. Оренбург, являясь базой, через которую проходили волны беженцев нуждался в первую очередь в эпидлече заведениях. В сфере обеспечения питанием сложилась следующая ситуация: Кирнаркомздраву требовалось 8000 больничных пайков, 2000 пайков для медперсонала, 8000 пайков для медперсонала, 5000 эпидемических пайков, 2000 – совслужащим органов здравоохранения и 5000 детских пайков. Всего было необходимо 30000 пайков. Однако в ноябре было получено только 2500 пайков, что составило всего 8,3%. За январь на заявку 20000 пайков было отпущено 5000. При таких условиях Кирнаркомздрав мог обслужить только 4000 больных⁴⁹⁸.

В прениях выступил представитель Главного управления коммунального хозяйства, который заявил, что управление не в силах ничего сделать в данный момент для Наркомздрава, кроме предоставления коммунальных бань для санобработки беженцев за счет комиссии по борьбе с голодом. В резолюции совещания было сказано: «1. Признать, что положение врачебно-санитарного отдела в КССР вообще и в области борьбы с тифозной эпидемией в частности находится в катастрофическом положении.

⁴⁹⁵Кокебаева Г.К., Шилдебай С.К. Борьба с эпидемиями в Казахстане в первой трети XX в. // Всеобщая история 2021. Т. 14. № 4. С. 675.

⁴⁹⁶ЦГА РК. Ф.30. Оп.1. Д.59. Л.10.

⁴⁹⁷АП РК. Ф.139. Оп.1. Д.211. Л.65.

⁴⁹⁸АП РК. Ф.139. Оп.1. Д.211. Л.67.

2. Собрание считает, что тифозная эпидемия органически связана с голодом». 3. Просить уполномоченных НКЗ РСФСР доктора Мискинова донести до сведения НКЗ и ЦК Помгола РСФСР, что без помощи центра Киркрай справится со стихийно развившимся голодом и эпидемией не может, что никакие обследования комиссии и уполномоченных без реальной помощи деньгами, продовольствием и мануфактурой облегчения не несут.⁴⁹⁹

Несмотря на предпринимаемые меры, смертность от эпидемий росла, и усилилась на почве недоедания в период голода. В 1922 г. из 8158 человек, заболевших холерой, умерли – 4733. Подавляющее большинство инфицированных холерой были сельскими жителями (6394 чел.), из них умерли 59 %. Холера в этот период была одной из самых опасных и смертоносных эпидемий⁵⁰⁰. Крупная эпидемия холеры в 1922 г. произошла в Семиреченской области, где из 3395 заболевших 2533 умерли (74,6 %)⁵⁰¹. При этом факторами, которые затрудняли работу по ликвидации очагов эпидемии, были отдаленность жилищ, охваченных болезнью, позднее оповещение медицинских учреждений о вспышке, отсутствие транспорта и крайне медленное передвижение отрядов медицинского персонала.

Большую помощь в борьбе с эпидемиями в период голода оказывал Красный крест. В 1921–1922 гг. миссия Красного креста оказывала помощь голодающим Поволжья. Несмотря на трудности, работа Красного Креста постепенно расширялась, число медицинских и питательных пунктов росло. В Казахстане продовольственная и медицинская помощь Красного Креста распространялась на Оренбургскую, Актюбинскую, Кустанайскую и Букеевскую губернии. Работа велась, главным образом, среди казахского населения в аулах и кочевках. Перевозка грузов производилась караванным путем. На питание принимались беременные женщины, дети до 14 лет и голодающие вообще без различия пола, по списку помгол и сельсоветов.

Больше всего в период голода пострадала Уральская губерния. Площадь погибших хлебов достигла 80%, средний урожай с посевной десятины составил 1 пуд. За декабрь месяц 1921 г. в г. Уральске умерло 971 человек от голода и эпидемий⁵⁰². Губздрав принимал всевозможные меры: в губернии была открыта больница на 1400 человек, но эта цифра была далеко недостаточна, так как число больных в связи с голодом постоянно увеличивалось. Во всех районах губернии увеличивалась смертность среди детей. В Уральске за один день – 11 марта – заболело 99 человек⁵⁰³. Население из-за полного отсутствия каких-либо продуктов, вынуждено было употреблять в пищу падаль, отчего увеличивался процент заболеваемости. Имели место массовые заболевания холерой, корью и др.⁵⁰⁴

⁴⁹⁹ АП РК. Ф. 139. Оп. 1. Д. 211. Л. 69.

⁵⁰⁰ Отчет Совета труда и обороны Киргизской ССР за апрель-сентябрь 1922 г. Оренбург, 1922. С. 259.

⁵⁰¹ Холера в Республике Казахстан: пространственная и временная характеристики (атлас-справочник) / ред. З.А. Сагиев. Алматы: Казак университеты, 2020. 10.

⁵⁰² АП РК. Ф. 139. Оп. 1. Д. 364. Л. 115.

⁵⁰³ Там же.

⁵⁰⁴ АП РК. Ф. 139. Оп.1. Д. 364. Л. 46.

С появлением холерных заболеваний в Уральске, была создана губернская чрезвычайная санитарная комиссия по борьбе с холерой. Холера была занесена со стороны железнодорожной магистрали Саратов – Уральск и начала быстро распространяться, так за период с 21 июня по 6 июля 1921 г. ежедневно заражалось 70-80 человек по городу. По Уральской губернии с начала эпидемии 21 июня до 21 августа по неполным данным заболело 7142 человек, умерло 3396 человек⁵⁰⁵. Борьба с голодом осложнялась тем, что больницы были переполнены истощенными от голода людьми: 70-75% больных на почве голода размещались в больницах. В то время как наличие эпидемий тифов, холеры требовали отдельных коек в стационарах, которых не хватало. Был поставлен вопрос об организации врачебно-питательного пункта, который функционировал с конца ноября 1921 г. и был рассчитан на 250 человек, получали питание и приемный покой на 20 человек.

Большую работу в борьбе с эпидемиями в регионе проводил Красный крест. В Уральской губернии был сформирован отряд № 7, в Илекском уезде с базой и управлением его в г. Илеке. Отряд развернул работу на 2500 пайков, разбросал по волостям уезда 6 столовых. В Илеке открыт врачебно-амбулаторный пункт и фельдшерская амбулатория. В г. Уральске имеется районное управление Красного Креста, во главе с районным уполномоченным. Население губернии, главным образом, киргизское. Через некоторое время в г. Актюбинске был сформирован отряд № 8. Для оказания окрестному населению помощи, для чего отряду было выделено 2500 пайков. Было открыто 7 столовых и один фельдшерский пункт⁵⁰⁶. В отчетах Помгол сообщалось «Киргизы живут в самых тяжелых, в смысле гигиенических условиях, являвшихся причинами вспыхивавших эпидемий тифов и цинги..., в некоторых местах вспышки холеры. Главный процент смертности падает на заболевания от цинги и истощения. Медицинская работа функционирует слабо. Весной 1922 г. в губернии голодало до 100000 человек. Красным крестом приняты все меры к усилению медицинской помощи киргизам через свои вновь открытые фельдшерские пункты»⁵⁰⁷.

В Оренбургской губернии засуха уничтожила 287092 десятин, что составляет от общей посевной площади 52,9%. «Положение с каждым днем обостряется. Смертность до того увеличилась, что не успевают копать общие могилы. Мертвых хранят в амбарах, в опустелых домах, а потом увозят на кладбище. Обнищавшие крестьяне стали стаскивать одежду с мертвых, для своих нужд, а что получше тащат на рынок для того, чтобы купить фунт травы»⁵⁰⁸. В отчетах отмечалось: «В губернии зарегистрировано 100 случаев людоедства. Во всех районах губернии сильно прогрессирует

⁵⁰⁵ЦГА РК. Ф. 82. Оп. 1. Д. 78. Л. 42.

⁵⁰⁶АП РК. Ф. 139. Оп. 1. Д. 359. Л. 76.

⁵⁰⁷АП РК. Ф. 139. Оп. 1. Д. 359. Л. 78.

⁵⁰⁸АП РК. Ф. 139. Оп. 1. Д. 364. Л. 115.

смертность детей бедняков, за счет которых кормятся дети кулаков, духовенства, которые прикрепляются к органам АРА»⁵⁰⁹.

Значительно осложняли эпидемиологическую обстановку беженцы из центральных голодных губерний. Изможденные и истощенные от голода они представляли благоприятную почву для распространения эпидемий, особенно тифа. Беженцы не имели определенного места пребывания и расходились по всем районам города. Непростой задачей санитарно-эпидемиологического отдела было сконцентрировать их в определенных пунктах для установления врачебно-санитарного надзора и оказания медицинской помощи. В Оренбурге для этих целей был отведен Меновой двор, где был развернут изолятор на 30 коек; открыта амбулатория с тремя лекпомами, медсестрами. За период с 9 сентября по 26 октября прошло через амбулаторию 2785 человек, через изолятор 291, из которых 256 были направлены в больницы⁵¹⁰. Смертность была высокая как среди населения, так и медицинского персонала. В феврале 1922 г. скончался от тифа заведующий Петровской больницы замечательный доктор Никоновский Петр Петрович⁵¹¹.

В «Докладе о деятельности Губпомголов Киргизской Республики по данным с мест» от февраля 1922 г. отмечалось, что в Оренбургской губернии смертность от голода по отношению к общему числу смертей от разных заболеваний выражается в цифре 303%. В сентябре от брюшного тифа смертность равна 22, от сыпного 15%, дизентерии 25%; в октябре и ноябре смертность увеличилась приблизительно в полтора раза, общая дневная смертность по городу колеблется от 150 до 200 случаев. В лечебных заведениях 90%, всех мест представляется голодающим, причем наплыв больных с каждым днем увеличивается, например: по последним данным известно, что в Шарлыкском районе 60000 чел. обречены на смерть, так как они не в состоянии купить даже суррогатов⁵¹².

По всей КАССР было зарегистрировано 350005 больных инфекционными болезнями. Из этого числа так называемых острозаразных было 205 455 человек, что составляло 58,7 % от всех инфекционных больных⁵¹³. В 1922 г. этот процент составлял 76,1 %, что связано с распространением эпидемии тифа зимой 1922 г.

9 апреля 1922 г. состоялось совещание при Комиссии помощи голодающим Кирнаркомздрава, на котором выступили доктор Мискинов – уполномоченный РСФСР, доктор Розенберг – член коллегии КНКЗ, доклад о положении дел в здравоохранении в Киргизском крае сделал завздравотделом Коротков, содокладчиком которого от Губздравотдела г. Оренбурга был доктор Нестеров. Все выступавшие говорили о тяжелом

⁵⁰⁹АП РК. Ф. 139. Оп. 1. Д. 364. Л. 116.

⁵¹⁰ЦГА РК. Ф. 82. Оп. 1. Д. 43. Л. 7.

⁵¹¹ЦГА РК. Ф. 82. Оп. 1. Д. 43. Л. 16.

⁵¹²ГАРФ. Ф. Р-1064. Оп. 2. Д. 38. Л. 19-22.

⁵¹³Статистико-экономический обзор КССР. Оренбург: ЦСУ КССР, 1923. С. 9.

положении, сложившемся в КАССР, называли причины и искали пути выхода. «Лечзаведения из-за полной необеспеченности закрывались, ибо они превращались в места умирания. Перспектива врачебно-санитарного дела проявилась бы при надлежащем снабжении продовольствием, топливом, деньгами, так как Губздраву приходилось покупать продовольствие на рынке, заготовка топлива ему была разрешена слишком поздно. Все это обусловило столь плачевное положение лечзаведения данного момента. Явления эти будут ликвидированы при условии удовлетворения требования Кирнаркомздрави» - отметил Нестеров. Коротков в своем докладе отмечал, что снабжение больниц ниже всякой нормы: вместо 1275 пайков было отпущено 500. В данный момент не хватает около 1200 пайков для медперсонала и больниц. При таких обстоятельствах положение врачебно-санитарного дела на дороге становится критическим, что особенно ухудшается взаимным непониманием органов продовольствия на местах. Выступавший Райхман подчеркнул, что главная причина расшатанности врачебно-санитарного дела отсутствие контакта между продорганами, органами по топливу и Наркомфином, однако причина лежит глубже и заключается в слишком незначительном количестве медперсонала в Киркрае, почему степь почти лишена медпомощи. Наркомпрод в данный момент дать Кирнаркомздраву реальной поддержки не в состоянии.

С 1922 года значительно сократилось финансирование Наркомздрави. Лечебная сеть сократилась на 53%, это когда из-за голода в разных губерниях происходили вспышки тифа, холеры и др. заболеваний⁵¹⁴. Соответственно сокращался медицинский персонал, которого и так катастрофически не хватало в Киркрае. В 1922 г. это сокращение составило 47,7%. Эти необоснованные сокращения привели к высокой смертности среди населения: в уездах процент смертности составил 84%, в городах – 18,9% увеличивалось количество смертей на почве голода.

К примеру, в январе месяце 1922 г. почти прекратилось снабжение лечебных учреждений, это привело к закрытию всех больниц Петровского района Оренбургской губернии, которые вынуждены были прекратить стационарную деятельность, несмотря на то, что эпидемические заболевания на почве голода все более разрастались и требовали от больниц изоляции заболевших заразными болезнями. Из отчета о деятельности Петровского районного отдела народного здравоохранения мы видим следующие цифры по смертности: в феврале месяце 1922 г. санитарно-эпидемический отряд по уборке трупов и дезинсекции помещений убрал 1500 трупов это по одному районному отделу, в течение следующего месяца – 720. Смертность среди детей составляла только за один месяц февраль 1922 г. – 300 человек⁵¹⁵. Причины такого положения – отсутствие продовольствия, полное отсутствие необходимых медикаментов и медицинских кадров.

⁵¹⁴ Там же. С. 10.

⁵¹⁵ ЦГА РК. Ф. 82. Оп. 1. Д. 43. Л. 19.

В связи с продовольственным кризисом и отсутствием денежных средств Оренбургский губернский отдел здравоохранения вынужден был закрыть в середине мая 1922 г. дом грудного ребенка № 1 на 50 детей, 25 кормилиц и 14 служащих; Дом детей раннего возраста на 30 детей и 18 служащих. Дети ликвидированных детдомов переведены в Дом грудного ребенка № 2 и 3.

Помимо эпидемии тифа в Оренбургской губернии началась эпидемия холеры. За июнь месяц по губернии заболело холерой 97 человек, из них умерло 40 человек. В Оренбурге был открыт холерный госпиталь на 500 человек, из которых функционировало только 50, в 10 раз меньше. Главная причина – отсутствие продовольствия и денежных средств на закупку продуктов и медикаментов. Для борьбы с эпидемией холеры в городе было открыто 7 прививочных пунктов и 2 подвижных прививочных отряда, благодаря которым было привито против холеры по Оренбургу 2500 человек, по губернии – 5000 человек.

Врачебно-питательные отряды Красного креста расширяли свою деятельность в районах. Так, столовая 1 отряда находилась в Оренбурге. Пропускная способность достигала 563 человека. Кроме открытых столовых этот отряд взял на свое обеспечение питанием следующие больницы здравотдела: в Кашировске на 12 человек. В Дмитриевке на 15 человек, в Александровке на 15. Были развернуты фельдшерские амбулатории Красного креста в селе Кузьминка и Белоозерке. В г. Оренбурге находилось Окружное Управление Красного Креста по КССР. Им было взято в г. Оренбурге на питание: 1. Губернская детская больница на 135 коек, 2. Дезинсекционный отряд № 1–10 чел., 3. Дезотряд № 2 – 11 чел., 4. Санитарный отряд – 7 человек, 5. Психиатрическое отделение Оренбургской губернской больницы и диспансер⁵¹⁶.

Врачебно-питательный отряд № 2 действовал в Челкаро-Иргизском районе Актюбинской губернии, имея свою базу в Челкарском поселке. «Работа ведется исключительно среди степного киргизского населения и его аулах, кочевьях и отдельных юртах. Население не говорит на русском языке, поэтому отряд имел своего переводчика. Продовольствие в аулы перебрасывалось караванными путями. Кухни устраивались по-походному; котлы устанавливались в юртах. Отряд питал 4000 человек через питательные пункты: Через 14 столовых на 100-500 человек»⁵¹⁷.

В г. Челкаре отряд взял на свое питание: детский дом на 75 человек и больницу на 107 чел. В виду того, что Челкарская ж/д больница обслуживала только железнодорожников, оставляя соседнее киргизское население без стационарной медицинской помощи, Красный Крест, дав больнице питание, выделил для населения ближайших окрестностей 30 коек. В Челкаре открыта врачебная амбулатория Красного Креста и в аулах два фельдшерских амбулаторных пункта. Выделен специальный фельдшерский пункт для оказания помощи киргизам исключительно в кочевьях.

⁵¹⁶ЦГА РК. Ф. 139. Оп. 1. Д. 359. Л. 80.

⁵¹⁷ЦГА РК. Ф. 139. Оп. 1. Д. 359. Л. 74-82.

Врачебно-питательный пункт № 3 был расположен в Кустанайской губернии, насчитывающей 450.000 населения. База отряда и местопребывание райуполномоченного Красного Креста в г. Кустанае. Отряд развил свою деятельность в Семиозерном районе, так как остальные районы губернии обслуживались квакерами, АРА и Помголом. Отряд располагал 2.000 пайков, распределяя их через столовые: 8 столовых⁵¹⁸. В январе 1922 г. Кустанайскую губернию охватила эпидемия тифа, которая «нащупав благоприятную почву истощения человеческого организма от голода, своей костлявой рукой начала косить рабочих и крестьян, а в особенности бесприютную бедноту. За последнее время фактами установлены массовые случаи смерти в городе Кустанае и его окрестностях от эпидемии тифа на почве недоедания и скверных гигиенических условий и в дальнейшем эпидемия может развиваться еще больше, если не будут приняты своевременно всевозможные меры предосторожности и борьбы с тифом. Ввиду приближения весны, от тифа не гарантирован ни голодный, ни сытый одинаково, и ясно встал перед трудовым народом вопрос жизнь или смерть» – отмечается в Постановлении Кустанайской губернской чрезвычайной комиссии по борьбе с эпидемией тифа от 15 января 1922 г.⁵¹⁹

Врачебно-питательный отряд № 5, самый отдаленный из всех отрядов Красного Креста в КССР, расположен в далекой Букеевской губернии с 400000 кочевым киргизским населением. На всю губернию имеется лишь один город Урда и несколько сел: Джанибек, Ганюшкино, Новая Казанка и Таловка. Культурное развитие населения стоит на самой низкой степени развития. Киргизы живут в самых тяжелых, в смысле гигиены условиях, являющихся причинами вспышкающих эпидемий тифов и цинги. Из других заболеваний отмечаются кишечные и в некоторых местах вспышки холеры. Главный процент смертности падает на заболевания от цинги и истощения. Медицинская работа, за отсутствием средств и обслуживающего персонала, функционирует слабо. Отряду предоставлено 1000 пайков, на которые он развернул три столовые, две из них в Таловском поселке. Весною 1922 г. в губернии голодало до 100000 человек. Красным Крестом приняты все меры к усилению медпомощи киргизам через свои вновь открытые фельдшерские пункты.

В г. Орске сформирован отряд № 6 для оказания врачебно-питательной помощи населению Орского уезда и главным образом его Можаровского района. Было открыто 9 столовых и два раздаточных пункта. Число довольствующихся в питательных пунктах отряда достигало 2000 чел.

В Оренбургской и Семипалатинской губерниях наблюдалось развитие холерной эпидемии. Оренбург развернул госпиталь на 500 коек. В Семипалатинской губ. ощущается недостаток медикаментов и медперсонала. С переходом на местные средства во всех уездах губернии большинство больниц закрывается.⁵²⁰

⁵¹⁸ ЦГА РК. Ф. 139. Оп. 1. Д. 359. Л. 74-82.

⁵¹⁹ ГАКО. Ф. Р-620. Оп. 2. Д. 95. Л. 10.

⁵²⁰ «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.). Т. 1. 1922-1923. С. 128.

В другом архивном документе отмечалось, что из 9000 санитарных коек, предназначенных «голодающей Киргизии» пришло лишь 3150 коек, а из 8807 медперсонала предусмотрено пайков 2619. «Кирнаркомздрав не может территорию равно 1/3 Западной Европы, с населением в 5,001 миллионов душ, свернуть 2/3 и без того убогой лечебной сети, местами радиусом до 150-200 верст и уволить 2/3 медперсонала»⁵²¹. По смете запрашивалось 800000 рублей, отпущено было только 125000 рублей.

В отчете Акмолинского горздравотдела за 1922 г. говорилось: «Больницы находятся в плачевном состоянии, не ремонтировались. Стены покрыты копотью, плесенью, температура в помещениях зимой 13-14 градусов. Бывают частые перебои в снабжении дровами, уборка и спринцевание больных не производится, прачечные бездействуют. Больница освещается коптилками, свечами. Один колодец на больницу устроен внутри помещения, где вода горько-соленая. В больнице работает 1 врач, 5 единиц среднего, 11 младшего персонала, 1 завхоз и имеются 40 коек (10 коек на родильное отделение, 15 – на гинекологическое, 15 – на глазное)»⁵²².

Наркомат здравоохранения Киргизской АССР в 1922 г. создал в Оренбурге Краевую химико-бактериологическую лабораторию, которая должна была заниматься вопросами санитарии и эпидемиологии в республике. Однако малочисленный штат и отсутствие некоторых нужных специалистов затрудняли работу лаборатории. В июле на базе этой лаборатории был создан Краевой санитарно-бактериологический институт (впоследствии он стал Краевым санитарно-бактериологическим институтом имени КазЦИК).

Проблемы в обеспечении борьбы с эпидемиями не были преодолены и в 1923 г. На Третьем Всекиргизском съезде отделов здравоохранения, проходившем в июне 1923 г. рассматривался вопрос борьбы с инфекционными болезнями. В своем докладе нарком здравоохранения М.С. Шамов остановился на неудовлетворительном состоянии медико-санитарного дела в Казахстане и поставил ряд задач перед наркоматом здравоохранения: «Здоровая питьевая вода, охрана жилищ, почвы, воздуха, охрана труда и т. д. отсутствовала даже в губернских городах, более или менее благоустроенных, не говоря уже о кибитке и землянке киргиза, куда не проникал ни один луч санитарного света. Нужно было создать кадры медперсонала, в котором наш край нуждался даже в мирное время. Нужно было создать противочумную организацию, пришедшую в упадок во время империалистической войны и совсем уничтоженную во время гражданской войны... Задачи трудные, задачи непосильные, но требующие немедленного разрешения, ибо эпидемия 1919–1921 гг., косившая направо и налево целые поселки, станицы и аулы, не была еще изжита, и нужно было ожидать вспышки ее в 1922 г. Не менее серьезна была опасность со стороны холеры. Можно было ожидать вспышки чумы в Букеевской и Уральской губерниях»⁵²³.

⁵²¹ЦГА РК. Ф. 82. Оп. 1. Д. 52. Л. 89.

⁵²²Государственный архив г. Астана. Ф. 110. Оп. 1. Д.10. Л. 17.

⁵²³Труды 3-го Всекиргизского съезда здравотделов. Оренбург: Советская степь, 1923.С.6.

Таким образом, голод неминуемо вызвал эпидемии различных болезней. Государство не смогло обеспечить население Киргизского края ни продуктами, ни медицинскими препаратами, ни медицинскими кадрами. Силами немногочисленных работников здравоохранения, которые работали в Киргизском крае в период голода 1921–1922 гг. делалось все возможное и порой невозможное для сдерживания эпидемий, оспопрививанию местного населения, привитию элементарных норм гигиены. Медицинские работники месяцами не получали жалованья и положенного продовольственного пайка, часто не имели элементарной теплой одежды в условиях резко континентального климата, но продолжали работать в этих экстремальных условиях. Среди погибших от голода и эпидемий были и медицинские работники: врачи, медсестры. Осложняли работу беженцы, которые пребывали из «голодных» районов России, так и неблагополучных губерний края. Остановить этот процесс было невозможно. Люди целыми аулами покидали свои родные места и уходили в поисках продовольствия и помощи. Зачастую не находя никакой помощи, замерзали в степи, как свидетельствуют архивные документы и воспоминания очевидцев. Большую работу проводили в крае неправительственные благотворительные организации: АРА, квакеры, Красный Крест. Несмотря на это, помощи этих организаций было недостаточно, они при всем желании не могли охватить все голодающее население края, количество которых по официальным данным составляло 2653340 человек. Поскольку эти организации ограничены в средствах и существуют в основном на пожертвования. Органы здравоохранения Киркрая неоднократно обращались в центральные органы с просьбой о помощи, докладывали о бедственном положении сложившихся в голодающих губерниях, об эпидемиях, вызванных голодом. Составлялись сметы для остро необходимых продуктов и лекарств, однако центральные власти выделяли средства на 20-30% от запрашиваемой суммы. Местные органы власти, органы здравоохранения всевозможными средствами на тот период времени пытались «достучаться» до центра о страшном бедствии, охватившем Киргизский край. Об этом мы узнаем из многочисленных донесений, телеграмм, докладов, разговоров по прямому проводу и т.д. Местные органы призывали центральные власти оставить собранный урожай и скот для нужд местного населения, но и здесь не находили поддержки. Все, что принудительными методами изымалось у местного населения – все переправлялось в центральные регионы в счет продразверстки.

4-ТАРАУ XX Ғ. 20 Ж. БАСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ АШАРШЫЛЫҚТЫҢ САЛДАРЫ / ПОСЛЕДСТВИЯ ГОЛОДА НАЧАЛА 20-Х ГГ. XX В. В КАЗАХСТАНЕ

4.1 Ашаршылық салдарымен күрескен комиссия жұмысы

Р.Ж. Байдалы

Ашыққандарға көмектесетін орталық комиссия 1922 жылы 26 қыркүйекте таратылып, оның орнына Ашаршылық салдарымен күресетін Орталық комиссия құрылды. Ол комиссия жұмысын 1922 жылдың 15 қазанында бастады. «Қазақ Орталық Атқару Комитеті (БОАК – ВЦИК) жанындағы ашаршылық салдарымен күрес жөніндегі орталық комиссия туралы ережеде» былай делінген: «1922 жылғы 27 қыркүйекте Бүкілресейлік Орталық Атқару Комитеті (БОАК – ВЦИК) жанындағы АшкөмОК-нің Пленумы бекітілген ашаршылық салдарымен күрес жөніндегі жергілікті комиссиялар туралы бекітілген ереженің негізінде қираған ауылдардағы мал шаруашылығын қалпына келтіруге жәрдемдесу және халықтың қамтамасыз етілмеген санаттарына, бірінші кезекте ашаршылықтан зардап шеккен шеткері аймақтардағы балаларға көмек көрсету мақсатында Бүкілресейлік Орталық Атқару Комитеті (БОАК – ВЦИК) жанындағы ашаршылық салдарымен күрес жөніндегі орталық комиссия құрылады»⁵²⁴.

Бұл уақытта аштыққа ұшыраған өлкелерде ауыл шаруашылығы дағдарысқа ұшырады. Адамдардың аштан, ауру-сырқаудан өлуі, өзге аймақтарға бас сауғалап босып кетуі мен егін егетін тұқымдық астықтың болмауынан егін егілмей қалып жатты. 1922 жылдың күзінен бастап ашаршылық салдарын жою бойынша губерниялық комитеттер келесі жылдың егін егу науқанына дайындалды. Ауыл шаруашылығынан бөлек аштыққа ұшыраған балалар мен ересек адамдарды тамақтандыру сол кезде де өзекті болды. Олардың бәрі қалалар мен темір жол бекеттерін, тамақтандыру асханаларын жағалап жүрді. Ал, ауылдағы жергілікті қазақ тұрғындарына келсек Бейімбет Майлинның «Аштық құрбаны», «Күлпаш», «Айт күндері»⁵²⁵ әңгімелеріндегі ашаршылықтың боямасыз көрінісін көз алдымызға әкеледі. Мәселен қазіргі Қостанай облысы, Бейімбет Майлин ауданы Әйет елді мекеніндегі тұрғындар осы аудандағы Асенкритовка ауылдық округі Майлин ауылында аштан өлген адамдардың сүйектерін көргендері сол жердегі жергілікті тұрғындардың әлі есінде сақталған. Біздіңше бұл 1922 жылы 2 тамызда жазылған Бейімбет Майлинның «Күлпаш» шығармасындағы⁵²⁶ өмірде болған кейіпкерлердің сүйектері болуы мүмкін.

⁵²⁴Қазақстандағы ашаршылық. Голод в Казахстане. 1921-1922. Сборник документов и материалов. Алматы «Алматы-Болашақ», 2021. 1 том. 20 б.

⁵²⁵Майлин Бейімбет Шұғаның белгісі. Повестер мен әңгімелер. Алматы, «Жазушы», 1974, 608 б.

⁵²⁶Сонда 40 б.

Зерттеуші Ө.Исенов «Кеңес үкіметі 1921-1922 жылдардағы аштыққа ұшырағандарға көмек қорын ұйымдастырған. Мұны Қостанай облыстық мемлекеттік архивіндегі (Р-298 - қор, 1-тіркеу, 3-іс., 55-қор, 5-тіркеу, 15-іс.) 1921-1922 жж. аштыққа ұшырағандарға көмек көрсететін арнайы «Қостанай губерниялық «Аштарға көмек» төтенше комиссия ұйымдары атқарған жұмыстары туралы есеп беріп отырғандығын архив құжаттары айғақтайды. Бірақ «Аштарға көмек» ұйымының жұмысының нәтижесі шамалы болғанға ұқсайды. Шалғай аудандар мен қыстақтар мен ауылдағы аштарға көмек жетпеген немесе қазақ ауылдары мұндай ұйымдардың барынан бейхабар болғанға ұқсайды. Бұл мәселе әліде зерттеуді қажет етеді» дейді⁵²⁷.

1922 жылдың 12 қазанында Қостанай губерниясындағы аштықпен күрес жөніндегі төтенше комиссияның есебінде «губерниядағы тамыз және қыркүйек айындағы аштық жағдайы өзгерген жоқ. Тамыз және қыркүйек айында егін жиналғаннан жағдай біршама өзгерді. Әсіресе, бұл, қалада байқалды. Ашыққандардың көпшілігі ауылдарға астық жинауға кетіп, жұмыс істеді. 4 шілде мен 20 қыркүйек аралығында тамақтандыру орындарына тіркелген басқа губерниялардан келген қоныс аударушылар менелінен кетіп қайта оралғандардың саны 3355-ке жетті. Мемлекеттен шұғыл көмек күткен 59 494 ашыққан адам болды»⁵²⁸. Мұны біз архивтен алынған төмендегі кестедегі сандық мәліметтерден көреміз.

1 Кесте. Аштыққа ұшыраған аудандардағы ашыққандарға өнімді тарату жөніндегі мәлімет⁵²⁹.

Аудандардың атауы	Шұғыл көмек күткен ашыққандар		барлығы	Жылқысыз шаруашылықтар	Ешқандай малы жоқ шаруашылықтар
	қазақ	орыс			
Федоров	9775	6748	16523	4742	1240
Қостанай	7089	4124	11213	3300	780
Семиозер	-	6976	6976	2150	480
Денисов	13483	7534	21017	4642	1292
Адамовск	-	3765	3765	2663	816
Барлығы	30 347	29147	59 494	17 479	4608

Бұл кестеде қазағы көп Торғай уезі және Қостанай қаласы есепке алынбаған.

⁵²⁷Исенов Ө. Ашаршылық жылдарынан жеткен әңгіме. <https://taisoigan.kz> (15.04.2022).

⁵²⁸ҚОМА 24 к.п. 1 т. 118 іс. 9 п.

⁵²⁹ҚОМА 24 к.п. 1 т. 118 іс. 9-10 п.

2 Кесте. Қостанай губерниясындағы ашаршылық салдарының есебі жөніндегі мәлімет⁵³⁰.

Аудандардың атауы	Жұмыс малы жоқ шаруашылықтар				
	Аштық пен эпидемиядан өлгендердің саны	4 бас малы бар шаруашылықтар	1 бастан 4 бас малы барлар	барлығы	Сонымен қатар
Қостанай	10 875	652	3915	3300	780
Федоров	4640	834	5421	4742	1240
Урицкий	2710	669	5352	2658	544
Боровской	3410	567	4251	3868	1004
Денисов	7498	646	3228	4624	1292
Семиозер	3688	442	2212	2160	480
Адамовск	4610	1051	3855	2863	816
Барлығы	37 461	4861	28234	24215	6156

Бұл кестеге Қостанай қаласы және Торғай уезі туралы мәлімет кірген жоқ. Жердің шалғайлығынан Торғай уезінен мәлімет уақытылы келіп түспеген шығар. Шаруашылыққа байланысты Қостанай қаласы қарастырылмаған.

3 Кесте. Қостанай губерниясындағы көмекке мұқтаждарға өнім тарату⁵³¹.

Жетімдер	Жартылай жетім	Үйсіздер	Шаруашылықтар		
			жылқысыз	Мүлде малсыз	егінсіз
4195	11188	4045	24115	6140	4375

Кестеге ашықпаған аудандар да енгізілген. Сонымен қатар Торғай уезі туралы мәлімет жоқ. Бұдан біз аштықтың салдарын көреміз.

Осы жылдың 9 қыркүйегінде 775 бас мал, 29 қыркүйекте 774 бас мал Семей губерниясынан қайырымдылық есебінен Қостанай губерниясына жеткізілді. Бұл қайырымдылық арқылы келген мал тек мал шаруашылығымен айналысатын қазақ ауылдарына берілді. Ал, 20 қыркүйекте Ақмола губерниясынан сатып алынған 500 бас мал жағдайы жоқ шаруаларға жұмыс малы үшін суда ретінде арнайы қаулы негізінде берілді. Осы қыркүйек айында ашыққан губернияларға 97 бас жылқыны тегін беру үшін поезд арқылы жөнелтуге рұқсат берді. Сонымен қатар рұқсат Есілден келе жатқан оралушы – қоныс аударушыларға да берілді⁵³².

Осы 1922 жылдың 15 қазанындағы аштықпен күрес жөніндегі Қостанай губерниясындағы төтенше комиссияның құрылуынан бастап жойылған күнге дейінгі В. Сукачтың мәліметінде губерниялық ашыққандарға көмек президумының 70 отырысы болып, онда 401 сұрақ шешілген. Пленумның

⁵³⁰ҚОМА 24 к.п. 1 т. 118 іс. 10 п.

⁵³¹ҚОМА 24 к.п. 1 т. 118 іс. 10 п.

⁵³²ҚОМА 24 к.п. 1 т. 118 іс. 10-11 п.

25 отырысында 125 сұрақ шешімін тапқан. Жұмысшы президиумының 15 отырысы болып, онда 76 сұрақ шешілген. Барлығы 110 отырыс болып, онда 602 сұрақ шешілді. Орталықтан 1 042 000 сом, жергілікті жерден 2 481 019 сом 39 тиын келіп түсті. Барлығы 3 523 079 сом. Оның 3 324 303 сомы жаратылды. Квакерлер жұмысын, АРА-ның асханалар жұмысын тоқтатты. Бұл архив дерегінде аштықтың салдары берілген. Мәселен аштықтан, эпидемиядан 37 461 адам өлді. Жылқысы жоқ 24 415 шаруашылық, мүлде малы жоқ шаруашылықтар 6140, егінсіз қалғандар 4375, үйсіздер 4045, жетімдер 4195, жартылай жетімдер 11 188. Шұғыл көмекке мұқтаж аштар 30 347-қазақ, 29 147 – орыс, барлығы 59 494 адам. Осы уақыт аралығында 2178 бала, 3091 үлкен адам, барлығы 5269 адам эвакуациаланды. Ашаршылықпен күрес кезінде 59 494 аш адамды қанағаттандыру үшін айына 32 721 пұт азық керек. Бұл сан 1923 жылдың астығы шыққанша 1 қаңтарға дейін екі есе өседі⁵³³.

1922 жылдың 28 қазанындағы «Степная заря» газетіндегі ашаршылық салдарымен күресті губернияда ұйымдастыру мен ауыл шаруашылығын қалпына келтіру бойынша былай деп жазды: «губерниялық комиссияның орнына құрылған ашыққандарға көмек комиссиясы аштық салдарымен күресуде атқарылатын жұмыс өте көп. Ашаршылық салдарымен бірнеше жыл күресуге тура келеді. Статистикалық мәліметтердің негізінде ауыл шаруашылығын толық қалпына келтіру үшін Қостанай губерниясында қалыпты жағдайға түсу үшін 7-10 жыл керек. Қазіргі таңда біздің губернияда 60 мың ашыққан адам бар. Олардың саны өседі. Бізде 4500 шаруашылықта астық жоқ, 24 000 шаруашылықта жылқы жоқ. 6000 шаруашылықта ешқандай мал басы жоқ. 4000-нан аса үйсіз-күйсіздер, 4500-ден аса жетімдер бар. Аштарды аман алып қалып, балаларды аяққа тұрғызу керек. М.Калинин жолдастың аштық салдарына бұрын бергеннің онан бір бөлігін ғана берем деген сөзі конференцияда айтылды. Бұдан шығатын қорытынды – өз күшімізбен шығуымыз керек. Қала бірінші болып, жоспарлы түрде, ұйымдастырылған жұмысты бастау керек»⁵³⁴.

Ашаршылық салдарымен күрес мемлекеттік мекемелердің өкілдерінен құрылған подкомиссия арқылы жүргізілді. 1922 жылдың желтоқсанында құрылған бағалау подкомиссиясы Қазақ Халық жер комитеті берген 47 000 сомды 103 875 сомға дейін көбейтті. Мәселен Қостанай ауданына – 22 500 сом, Денисов ауданына 37 800 сом, Федоров ауданына – 20 475 сом, Боровской ауданына 14 175 сом және Урицк ауданына 925 сом бөлінді⁵³⁵.

Комиссия қоғамдық жұмыстарды ұйымдастыруда еңбек бөлімімен бірлесе жоспар құрып, Аманқарағай орман шаруашылығында ескі арықтарды тазалауға Орталықтан 938 пұт астық берілді. 1923 жылдың 15

⁵³³ҚОМА. 670-к., 1-т., 10-іс, 54-55 орам п.

⁵³⁴Степная заря, г. Кустанай, 28 октября 1922 г. № 108. С. 1.

⁵³⁵Қазақстандағы ашаршылық. Голод в Казахстане. 1921-1922. Сборник документов и материалов. Алматы «Алматы-Болашақ», 2021. 2 том. С. 591.

наурызында Қостанай губерниясына «АРА» келіп 5000 адамды құрғақ дәммен тамақтандырмақшы болды. Бұған арналған орынды олар балалар мекемелері, ауруханалар, қаладағы балалар асханасында және Собез үйлерінде ашпақшы болды. Ал, сәуір айында құрғақ дәмнің санын 10 000 жеткізді. Ашыққан уездердегі қазақ тұрғындарына қосымша таратты. Қазіргі таңда Орталықтан әртүрлі мәдени дақылдан Қостанай ауданына 11 300 пұт, Федоров ауданына 8 550 пұт, Денисов ауданына 10 000 пұт, Урицк ауданына 2 150 пұт, Боровской ауданына 4 500 пұт бөлінді⁵³⁶.

Қазақстан Республикасы Орталық мемлекеттік архивінен «1922 жылдың 15 қазанынан 1923 жылдың 1-тамызына дейінгі Қостанай губерниясының ашаршылық салдарымен күресетін комиссия қызметінің есебі» құжатын таптық. Онда 1922 жылы 20 қазанда Қостанай губерниялық ашаршылық салдары комиссиясы ұйымдастырылып, ол үштік құрамнан тұрғаны, 29 отырыс болып, 149 баяндама тыңдалғаны айтылады. Ұйымдастыру жұмысы бойынша 15, қаржы 11, ауыл шаруашылығын қалпына келтіру 19, өндіріс 2, қоғамдық жұмыстарды ұйымдастыру 14, панасыз балалармен күрес 8, қоғамдық тамақтандыруды ұйымдастыру 19, ашаршылық, соғыс мүгедектеріне көмек 8, аштық салдары бойынша үгін-насихат жұмыстары 6, аштық салдарына салық төлеу 3 және 37 әртүрлі жұмыстар істелінген. Ауыл шаруашылығын қалпына келтіру бағытында 30 335 бас мал сатып алу үшін – 1 516 750 сом, ауыл шаруашылығына керек құрал-сайман сатып алуға – 1 512 232 сом, ауыл шаруашылығына керек құрал-сайманды жөндеуге – 116 000 сом, қоғамдық жұмыстарға 1 411 426 сом, барлығы 4 556 513 сом керек.

Губерния 5 уезден тұрады. Қостанай уезі 18 болыстан, Федоров уезі 15 болыстан, Денисов уезі 23 болыстан, Боровской уезі 8 болыстан, Урицкий уезі 9 болыстан тұрды⁵³⁷.

1923 жылдың 15 мамырынан Сібірден қоныс аударушылар, кері оралушы ашаршылық босқындарының қарасы көбейді. 15 мамыр мен 1-тамыз аралығында 562 ашаршылық босқындарын жеңілдетілген тарифпен және 37 адам тегін жөнелтілді. Шілде айында губерния бойынша егіннің шығымдылығы орташадан 25% төмен болды. Кейбір уездерде құрғақшылықтың кесірінен астықтан айрылып қалса, қалғанын жылқылар жеп қойды. 1921-1922 жылдардағы ашаршылықтан арыла алмаған губерния Орталықтың көмегі болмаса тағы да ашаршылық қайталанатынын мәлімдеп көмек сұрады⁵³⁸. Бұл құжаттан біз губерния тұрғындарының ашаршылықтан әлі арылмағанын анықтаймыз.

1922 жылы 1 қарашадан бастап Ашаршылық салдарын жою бойынша губерниялық комитеттер (Губпоследкомгол) өз жұмыстарын бастады. Олардың міндеттеріне халықты азық-түлікпен қамтамасыз ету, төрт түлік малға жем-шөп дайындау сияқты жұмыстарды ұйымдастыру кірді. Губернияға қарасты уездерде ашаршылық салдарын жою бойынша уездік комитеттер (Упоследкомгол) құрылса, болыс, ауылдарда өзара көмек

⁵³⁶Қазақстандағы ашаршылық. Голод в Казахстане. 1921-1922. Сборник документов и материалов. Алматы «Алматы-Болашақ», 2021. 2 том. С. 592.

⁵³⁷ҚР ОМА. 1215-қ.р, 1-т., 21-іс, 1-п.

⁵³⁸ҚР ОМА. 1215-қ.р, 1-т., 21-іс, 2-3 п.

жөніндегі комитеттер жасакталды. Бір қызығы, уездердегі ашаршылықпен күрес жұмыстарын үйлестіру Уездік үштік деп аталатын құрылымға тапсырылды. Мысалы, 1922 жылы қараша айында Орал губерниясына қарасты Калмыков уездік үштігінің құрамына Бисенов, Тінәлиев, Пальгов есімді жергілікті билік өкілдері кірген⁵³⁹.

Батыс Қазақстан облыстық мемлекеттік архивінде ізденіс жұмыстарын жүргізу барысында Орал губерниясындағы ашаршылық салдарын жою бойынша комитеттің есебін кездестірдік. Мұнда 1922 жылғы қарашада губерниядағы ашыққан адамдардың саны 125 165 адам, яғни халықтың 32%-ы деп көрсетілген.

4 Кесте. Орал губерниясындағы ашыққан адамдар туралы мәлімет 1922 ж. қараша⁵⁴⁰.

№	Елді-мекеннің атауы	Тұрғындардың жалпы саны	Ашыққан балалар	Ашыққан ересектер	Барлығы
1	Орал қаласы	34 171	8000	5000	13 000
2	Орал уезі	68 866	11 011	14 211	25 222
3	Калмыков уезі	39 597	5 118	8 395	13 513
4	Елек уезі	75 842	11 520	13 176	24 696
5	Жымпиты уезі	68 360	14 777	23 957	38 734
6	Гурев уезі	104 000	4 000	6000	10 000
	Барлығы	390 811	54 426	70 739	125 165

Өлкеде қалыптасқан ахуалды 1922 жылғы төмендегі мәліметтерден де анық байқаймыз. Мысалы, 1922 жылғы 12 қарашадағы жағдай бойынша Жымпиты уезінде барлығы 38 734 адам,оның ішінде 14 777 бала, 23 957 ересек адам ашаршылыққа тап болған. Әсіресе Ащысай (5306), Қурайлы (3 077), Тамды (2 568) болыстарында жағдайдың өте қиын болғандығы анық көрінеді.

5 Кесте. Орал губерниясы Жымпиты уезіндегі ашыққан адамдар туралы мәлімет 1922 ж. қараша⁵⁴¹.

№	Болыс атауы	Жұмысқа жарамдылар		Балалар (14 жасқа дейін)	Қарт адамдар		Барлығы
		Ерлер	Әйелдер		Ерлер (55 жастан жоғары)	Әйелдер (45 жастан жоғары)	
1	Ащысай	1 130	1 010	2 196	642	328	5 306
2	Бұлдыртты	520	469	897	152	102	2 140

⁵³⁹Гизатов С.М. 1921-1922 жылдардағы Орал және Бөкей губернияларындағы ашаршылық және оның зардаптары. Отан тарихы 2023. №26 (2). 304 б.

⁵⁴⁰Гизатов С.М. 1921-1922 жылдардағы Орал және Бөкей губернияларындағы ашаршылық және оның зардаптары. Отан тарихы 2023. №26 (2). 305 б.

⁵⁴¹Гизатов С.М. 1921-1922 жылдардағы Орал және Бөкей губернияларындағы ашаршылық және оның зардаптары. Отан тарихы 2023. №26 (2). 305 б.

3	Тұздықөл	232	187	711	202	217	1 549
4	Шалқар	503	405	473	23	21	1 425
5	Қалдығайты	588	384	732	141	141	1 986
6	Мәтеш	430	415	780	245	192	2 062
7	Тайпак	296	168	629	69	127	1 298
8	Тамды	849	481	896	156	186	2 568
9	Өлеңті	630	343	659	300	200	2 132
10	I Жымпиты	413	292	274	374	252	1 605
11	Өзен	282	268	315	63	64	992
12	Қарасу	554	360	797	66	112	1 889
13	Дуана	676	336	1 052	170	220	2 454
14	Қурайлы	928	886	1 310	36	28	3 077
15	II Жымпиты	517	507	1 310	243	216	2 793
16	Сабынкөл	527	242	409	87	74	1 339
17	Көк Өзен	328	204	225	46	65	868
18	Жақсыбай	670	491	716	137	90	2 104
19	Соналы	291	178	507	84	93	1 153
	Барлығы	10 364	7 626	14 777	3 239	2 728	38 734

Батыс Қазақстан облысындағы ашыққан адамдардың саны күн санап арта берген. Өйткені дәл осы архив құжатынан 1922 жылдың желтоқсан айындағы ашаршылыққа ұшырағанадамдардың санының 144 655-ке жеткендігін, яғни Орал губерниясының 37%-ын құрағандығын көреміз. Атап айтқанда, Орал қаласында 14 705, Орал уезінде 28 662, Елек уезінде 43 646, Жымпиты уезінде 42 149, Калмыков уезінде 15 493, Гурьев уезінде 10 000 адам ашаршылыққа душар болған.

1921-1922 жылдардағы ашаршылық Орал және Бөкей губернияларындағы халық санының едәуір азаюына әкеліп соқты. Өңірдегі демографиялық өзгерістерді төмендегі кестеден көруімізге болады.

6 Кесте. 1917-1923 жж. Орал және Бөкей губерниясындағы халық санының динамикасы⁵⁴².

№	Губерниялар	1917 ж.	1920 ж.	1923 ж.
1	Орал	655 097	513 840	360 058
2	Бөкей	251 180	230 240	216 133
	Барлығы	906 277	744 080	576 191

Байқап отырғанымыздай Орал және Бөкей губернияларындағы халық саны 6 жыл ішінде 330 086 адамға немесе 36,4%-ға азайып кеткен. Деректерден Орал губерниясындағы халықтың 1917 жылғы 655 097 адамнан 1923 жылы 360 058 адамға, яғни 45%-ға қысқарған. Бұл үлкен көрсеткіш болып табылады.

⁵⁴²Гизатов С.М. 1921-1922 жылдардағы Орал және Бөкей губернияларындағы ашаршылық және оның зардаптары. Отан тарихы 2023. №26 (2). 307 б.

Өлкедегі ашаршылық ауыл шаруашылығын дағдарысқа ұшыратқан болатын. Адамдардың аштықтан қаза табуы, бас сауғалап өзге аймақтарға көшуі салдарынан егін егілмей қалды. 1922 жылы қараша айында жергілікті билік тарапынан Орал губерниялық жер бөлімі (ГубЗО) мен Азық-түлік комитетіне (Губпродком) егін шаруашылығы науқанын жоғары деңгейде ұйымдастыру мақсатында қар тоқтату, егістік тұқымдарын дайындау жөнінде тапсырма берілді.

Ашаршылық салдарын жою бойынша Орал губерниялық комитеті ауыл шаруашылығын көтеруден басқа да кешенді шараларды қолға алды. Олардың қатарында қаржылай көмек жинау, тұрғындарды жұмыспен қамту, қираған шаруашылықты қалпына келтіру мәселелері бар еді. Әсіресе аштыққа ұшыраған адамдарды тамақтандыру ісі өзекті болып қала берді. 1922 жылы желтоқсан айында ашаршылық салдарын жою бойынша Орал губерниялық комитеті 1 айға арналған азық-түлік нормасын бекітті. Бұл құжат бойынша ересек адамға 11 1/4 фунт астық, балаларға 16 7/8 фунт, май 1/4 фунт, жарма 3 3/4 фунт, балық еті 3 3/4 фунт, көкөніс 15 фунт, тұз 1 фунт бөлу қарастырылды⁵⁴³.

Архив деректерінен ашқұрсак балаларды тамақтандыруда бірқатар заң бұзушылықтардың орын алғандығын байқаймыз. Мысалы, 1923 жылы мамыр айында АРА комитетінің Калмыков уезіндегі инспекторы М.А. Висков Мерген ауылындағы №61 тамақтандыру пунктінде балаларға берілуі тиіс сүттің нормадан төмен берілгендігін, ал Каленов ауылындағы №62 пунктте тамақтардың шикі күйінде таратылғандығын баяндаған⁵⁴⁴.

Бөкей өлкесіндегі ашаршылық апаты сүзек, тырыскак, оба және басқа да жұқпалы аурулармен қоса қабат жүріп отырды. Бұған дәлел 1922 жылы 30 қазан күні Бөкей губерниялық денсаулық сақтау бөлімінің менгерушісі губерниялық аштық салдарымен күрес комиссиясына мынандай мәлімдеме жібереген: «Здравотдел настоящим сообщает, что за период с 1-го января по 1-го июля, т.е. за 6 месяцев эпидемических заболеваний зарегистрировано. Тиф брюшной заболело 118, умерло 8, Тиф сыпной заболело 232, умерло 35 и на почве голода заболело 1272, умерло 255. Холерой заболело 423, умерло 227 человек. Меры борьбы, за отсутствием спецотрядов на места вспышек отправляются местный медперсонал. В назначенной срок получено было от КНКЗ полутора миллиарта рублей, и в настоящее время имеется кредит в также сумме на борьбу с эпидболезнями»⁵⁴⁵.

⁵⁴³Гизатов С.М. 1921-1922 жылдардағы Орал және Бөкей губернияларындағы ашаршылық және оның зардаптары. Отан тарихы 2023. №26 (2). 307 б.

⁵⁴⁴Гизатов С.М. 1921-1922 жылдардағы Орал және Бөкей губернияларындағы ашаршылық және оның зардаптары. Отан тарихы 2023. №26 (2). 307 б.

⁵⁴⁵Боранбаева Б.С., Сарсенбаева Ф.Л. Орал, Бөкей губернияларындағы ашаршылық зардаптары (Батыс Қазақстан облыстық архив құжаттары негізінде) / «Қазақстандағы 1930-шы жылдардағы жаппай ашаршылық және қазақтардың шектес аумақтарға мәжбүрлі қоныс аударуы: заманауи түсіну және ғылыми бағалау мәселелері»: халықар. ғылыми-тәжірб. конф. мат-ры – Алматы: «Мадияр» ЖК, 2022 ж. – 64-65 б.

Осылайша Бөкей губерниясындағы ашаршылықтың салдарынан халықтың жаппай қатерлі жұқпалы ауруларға шалдығуы, өлкеде емханалар мен ауруханалардың және дәрі – дәрмектердің жетіспеуі ел ішінде адам өлімінің санын көбейтіп, нәтижесінде бұл Бөкей өңірінің демографиялық құлдырауына әкеліп соқтырады. Бұл пікірді төмендегі архив дерегінен анық көреміз.

1922 жылы 11 қараша күні Орынбордағы ашаршылықпен күрес Орталық комиссиясының Бөкей губерниясындағы мектептердің жабылуы, оқушылар мен мұғалімдер санының азаюы себебін сұраған жедел хатына Бөкей губерниясындағы оқу ісінің меңгерушісі: «1921-1922 оқу жылында 232 мектеп болды. 1922-1923 оқу жылында 81 мектеп қалды. 1921-1922 оқу жылында 9920 оқушы болды. 1922-1923 оқу жылында 5400 оқушы қалды» деген жауап қайтарған. Демек, Бөкейдегі ашаршылық салдарынан өлкедегі 4520 оқушы мерт болып, 151 мектеп жабылған⁵⁴⁶.

Ақмола губерниясында 1922 жылдың 15 қазанын бастап Ақмола губерниялық комитетінде Ақмола губерниялық аштық салдарымен күрес комиссиясы құрылып өз жұмысын бастады.

Ашаршылық босқындарының туған еліне оралуы 1922 жылдың маусым айынан басталды. Олар алғашқы кезде темір жол арқылы мемлекет есебінен тегін жөнелтілді. Ашаршылық босқындарын туған өлкелеріне жөнелту Аштық салдарымен күрес комиссиясының ең қиын жұмыстарының бірі болды. Ол көп уақыт пен шығындарды қажет етті. Босқындар Ақмола губерниясының әртүрлі жерлерінде болды. Бұлардың барлығы белгіленген күні дәл уақытында келе алмайтын. Губерниялық комиссия ашаршылық босқындарын туған жеріне жөнелту үшін Омбыдан немесе Мәскеуден рұқсат алу керек. Көп уақыт жіберіп рұқсат (наряд) алғанымен, губкомиссияның күштеуінсіз жөнелту мүмкін болмады. Мәселен 1922 жылдың қазан айында Петропавл темір жол станциясының бастығы 741 кері оралушы адамдарға Орталықтың берген нарядын ақылы деп түсіндірді. Губерниялық атқарушы комитет ақшасын төлейміз деген міндеткерлік алды. Сонымен қатар станция бастығы балалар билетінің тарифын ересек адамның тарифымен есептеп қате жіберді. Бұл жанжалды Губерниялық комиссия Орынбор мен Мәскеуге жеткізуге мәжбүр болды. Мемлекет есібінен тегін жүреміз деген әртүрлі категориядағы адамдар да болды. Жергілікті халықтан Украина жеріне кетпекші адамдар аз болған жоқ. Губерниялық комиссия жұмыс істеген уақытта 1923 жылдың 1 тамызындағы кері оралушы ашаршылық босқындары мемлекет есебінен тегін 15 668 адам, Губерниялық ашаршылық салдарымен күрес комиссиясы есебінен тегін 389 адам, 74 пайыздық жеңілдік есебімен 595 адам,

⁵⁴⁶Боранбаева Б.С., Сарсенбаева Ф.Л. Орал, Бөкей губернияларындағы ашаршылық зардаптары (Батыс Қазақстан облыстық архив құжаттары негізінде) / «Қазақстандағы 1930-шы жылдардағы жаппай ашаршылық және қазақтардың шектес аумақтарға мәжбүрлі қоныс аударуы: заманауи түсіну және ғылыми бағалау мәселелері»: халықар. ғылыми-тәжірб. конф. мат-ры – Алматы: «Мадияр» ЖК, 2022 ж. 64-65 б.

барлығы 16 652 адам жөнелтілді⁵⁴⁷. 1923 жылы ақпан айында қоғамдық жұмыстар жөнінде сұрақ туындады. Губерниялық ашаршылық салдарымен күрес комиссиясы жергілікті билікпен әртүрлі жұмыстар болатынын Орталыққа хабарлап, оған көп қаржы керектігін мәлімдеді. Наурыз айында Орталықтан нұсқаулық алып қоғамдық жұмыстарды ұйымдастыратын Губерниялық ашаршылық салдарымен күресетін комиссия, Губерниялық Еңбек бөлімі, Губерниялық жер бөлімі, Губерниялық әлеуметтік қамтамасыз ету, Губерниялық комитет және Губерниялық шаруашылық бөлімдері құрамынан ерекше комиссия құрылды. Бұндай комиссиялар калаларда уездерде де құрылды. Жаңадан құрылған комиссиалар жоспарын құрғанымен қаржының жеткіліксіздігінен жұмысын тез бастап кете алмады⁵⁴⁸. 1922 жылдың қыркүйек айынан бастап, аштыққа ұшырағын губерниялар, Одақтас автономиялы республикалардағы өкілетті органдардың және Мәскеудің берген мандаттары негізінде Ақмола губерниясынан немесе Сібір губернияларынан жылқы сатып алушылар темір жол арқылы еш кедергісіз тасымалдауға көмек сұрап жатты. Бұл сатылып алынған жылқылар аштыққа ұшыраған шаруашылықты қалпына келтіруге қажет еді. Орталықтың рұқсатымен темір жол арқылы вагондарға жылқыларды тиеп жеңілдікпен тасымалдау көзделді. Темір жол бекеттеріне айдалып әкелінген жылқылар мен арнайы жеткізуші уәкілдер кезектерін айлап күтті. Аштық салдарымен күрес комиссиясының көрсетілген мекен-жайға жіберілетін сатып алынған жылқыларды тиейтін вагонға куәлік алған өкілетті уәкілге теміржол бекетінің бастығынан сұранысы арқылы жүзеге асырды. Сонымен қатар жеке және аштық салдарымен күрес комиссиясының жүгі де осылай тасымалданды. Барлық берілген құжаттар Тауар конторына тіркеліп кезекпен жүзеге асырылды. Бірақ бұл белгіленген губерниялық ашаршылық салдарымен күрес комиссиясының бекітілген тәртібіне қарамай әртүрлі келіспеушіліктер туындағанда оларды жергілікті саяси орган шешіп отырды. Міне мұндай құжаттарды Ақмола губерниялық ашаршылық салдарымен күрес комиссиясы 1923 жылдың 20 ақпанында берді. Жалпы 5 326 жылқы Ақмола және Петропавлдан жөнелтілді⁵⁴⁹.

Ақмола губерниясында аштық жылдары 1921 жылдың 2 тамызынан 1923 жылдың 1 тамыз аралығында жұмыс істеген комиссияларды төмендегі кестеден көреміз.

⁵⁴⁷Қазақстандағы ашаршылық. Голод в Казахстане. 1921-1922. Сборник документов и материалов. Алматы «Алматы-Болашақ», 2021. 2 том. С. 663-664.

⁵⁴⁸Қазақстандағы ашаршылық. Голод в Казахстане. 1921-1922. Сборник документов и материалов. Алматы «Алматы-Болашақ», 2021. 2 том. С. 665.

⁵⁴⁹Қазақстандағы ашаршылық. Голод в Казахстане. 1921-1922. Сборник документов и материалов. Алматы «Алматы-Болашақ», 2021. 2 том. С. 666-667.

7 Кесте. 1921 жылдың 2 тамызынан 1923 жылдың 1 тамыз аралығындағы Ақмола губерниялық комиссия өкілдерінің саны⁵⁵⁰.

№	Аты жөні		Жыл
1	Смирнов	2 тамыз бен 1 қыркүйек	1921
2	Казбеков	1 қыркүйек пен 5 қазан	1921
3	Евдокимов	5 қазан мен 20 қазан	1921
4	Фетисов	20 қазан мен 3 қараша	1921
5	Айслямов	3 қараша мен 1 желтоқсан	1921
6	Егоров	1 желтоқсан мен 19 желтоқсан	1921
7	Воронов	19 желтоқсан мен 22 ақпан	1922
8	Шкуричев	22 ақпан мен 30 наурыз	1922
9	Данилов	30 наурыз бен 17 мамыр	1922
10	Шоновалов	17 мамыр мен 4 шілде	1922
11	Чернядьев	4 шілде мен 8 тамыз	1922
12	Ахмадов	8 тамыз бен 10 қыркүйек	1922
13	Ананченко	10 қыркүйек пен 1 тамыз	1923

Бұл көрсетілген кестеден біз комиссия төрағалары өте жиі ауысқанын көреміз. Тек Ананченко ғана біз қарастырып отырған ашаршылық салдарымен күрес комиссиясын бір жыл басқарған. Бірақ комиссияның техникалық хатшысы осы уақыт аралығында өзгерген жоқ, үзбей өз жұмысын адал атқарды. Ұзақ уақыт бойы Ақмола губерниясын ашаршылыққа ұшыраған губерниялар тізіміне қоспай, кейін екі уезд, екі ауданды азық-түлікке мұқтаждар қатарына қосты. Сонымен қатар ашаршылыққа ұшыраған Қостанай губерниясына және өз территориясынан өткен босқындарға көмек жүргізді. Комиссия ісі қожырап кеткен уездердің жұмысын жолға қойды.

8 Кесте. 1923 жылдың 1 қаңтарындағы ашыққандардың саны⁵⁵¹.

№	Уездердің атауы	Қоныс аударушы босқындар	Жергілікті тұрғындар	Барлығы	Ескерту
1	Петропавл	41 310	72 350	113 660	Ересектерді және балаларды бірге есептеген.
2	Көкшетау	78 964	25 469	104 433	
3	Атбасар	11 811	17 729	29 540	
4	Ақмола	5 957	11 856	17 813	
	Барлығы	138 042	127 404	265 446	

⁵⁵⁰Қазақстандағы ашаршылық. Голод в Казахстане. 1921-1922. Сборник документов и материалов. Алматы «Алматы-Болашақ», 2021. 2 том. С. 668.

⁵⁵¹Қазақстандағы ашаршылық. Голод в Казахстане. 1921-1922. Сборник документов и материалов. Алматы «Алматы-Болашақ», 2021. 2 том. С. 672.

Бұл кестеден Петропавл және Кокшетау уездеріндегі жағдайдың қиын болғандығын көруге болады. Босқындардың басқа губернияларымен салыстырғанда саны көп екенін анықтауға болады. Және бұл уездерде тоғыз жолдың торабында темір жол бекеттері де өз әсерін тигізді. Әсіресе 1922 жылдың қазан айында Петропавл қаласының көшелері босқындарға толып кетті. Олардың саны бірнеше мыңға жетті. Босқындар аш-жалаңаш, аяқ киімдері болған жоқ. Сонымен қатар жоғарыда айтылғандай теміржол әкімшілігі мен губерния әкімшілігі арасында жанжалдар болды.

9 Кесте. 1923 жылдың 1 қаңтарындағы күтімдегі балалар саны ⁵⁵².

№	Уездердің атауы	Саны
1	Петропавл	3 099
2	Көкшетау	502
3	Атбасар	382
4	Ақмола	352
5	Шарлақ	150
	Барлығы	4 485

Кестедегі Шарлақ уезі қазіргі Омбы облысының оңтүстігінің казак көп шоғырланған бөлігі болып табылады. Бұл жылдары бұл өңір Ақмола губерниясының құрамында болды.

1921-1923 жылдар аралығында Ақмола комиссиясының 43 хаттамалық отырысы болды. 21 бұйрықтық міндетті қаулылар қабылданды. 1922 жылдың 15 қазанында Губерниялық ашыққандарға көмек комиссиясы таратылып, Губерниялық ашаршылық салдарымен күрес комиссиясы ұйымдастырылғанда Губерниялық азық-түлік комиссиясы қарыз болып қалғандығын Губерниялық атқару комитеті Президиумы бекіткен еді ⁵⁵³.

Бүкілресейлік Орталық Атқару Комитеті Кеңесінің 1923 жылғы 20 маусымдағы декретімен сол жылдың 1 тамызынан бастап ашаршылықпен және оның салдарымен күрес жөніндегі комиссиялар таратылды. Олардың міндеттері енді ауыл шаруашылығына көмек көрсету жөніндегі арнайы ұйымдастырылған комитетке жүктелді. Бірсыпыра уақыт өткеннен кейін сондай комитет КазОАК-нің жанынан да ұйымдастырылды.

Жоғарыда айтылған комиссипар таратылса да Адай уезі азық-түлікке мұқтаж еді. Мәселен 1923 жылдың 18 қарашасындағы Адай уезі Азық-түлік ревкомы Мыңбаевтың (Жалау Мыңбаев болуы мүмкін-автор) «Қазақ Кеңестік Социалистік Республикасы Орталық Атқару Комитетіне Адай уезіне бөлінетін азық-түлік жөнінде жазған хатында»: Қазақ губернияларға бөлінген азықты бөлуде нанға аса мұқтаж Адай уезі көшпенділері ескерілмеді.

⁵⁵²Қазақстандағы ашаршылық. Голод в Казахстане. 1921-1922. Сборник документов и материалов. Алматы «Алматы-Болашақ», 2021. 2 том. С. 672.

⁵⁵³Қазақстандағы ашаршылық. Голод в Казахстане. 1921-1922. Сборник документов и материалов. Алматы «Алматы-Болашақ», 2021. 2 том. С. 670.

Астық шықпайтын Адай уезі астықты қайдан алады. Көшпенді өмір салтына байланысты Қызыл әскер отбасыларына, мүгедектеріне тамактандыру көмегін ұйымдастыруға мүмкіндік болмады. Хорезм Республикасының Қоңырат, Ходжелі қалаларында шашырай орналасты. Адай уезінде астық дағдарысы азық-түлік таратылуда ескерілмеді. Сол себептен Адай уезіне азық - түлік көмегі Гомельск губерниясынан емес Астрахан губерниясынан немесе Петровскіден берілсе дейді ⁵⁵⁴. Шынында да Қазақстан Республикасы Орталық мемлекеттік архивінің екі томдық «Қазақстандағы ашаршылық» атты құжаттар жинағында Адай уезі туралы мәліметтер өте сирек кездеседі.

Енді біз 1923 жылдың 15 қыркүйегіндегі «Обзор деятельности ЦЕКА Послеголд при ЦИК КАССР за время с 15 октября 1922 года по 15-ое августа 1923 года» деп аталатын орыс тіліндегі құжатқа қысқаша шолу жасасақ. Орталық осы уақыт аралығында 13 отырыс өткізіп 48 сұрақ шешімін тапқан. Қазақ Орталық Атқару Комитетінің Ташкентте және Мәскеуде өз өкілдігі жұмыс істеді. 1923 жылдың қаңтар айынан бастап, жоспарлы түрде мүгедектерге көмек көрсетіле бастады. Оны төмендегі кестеден көруге болады.

10 Кесте. Мемлекеттің мүгедектерге көмегі⁵⁵⁵.

№	Губерния атаулары	1-ші квартал	2-ші квартал
1	Орынбор	750 п.	1500 п.
2	Орал	700 п.	1750 п.
3	Бөкей	200 п.	1000 п.
4	Ақтөбе	400 п.	1500 п.
5	Ақмола	250 п.	500 п.
6	Семей	250 п.	300 п.
7	Қостанай	500 п.	1500 п.
8	Қазақ көмек комитетінің қосымша қоры	950 п.	1250 п.
9	Барлығы	4000 п.	9300 п.

Кестеде қазағы көп Торғай уезі мен Адай уезі туралы мәлімет жоқ.

Қоғамдық жұмыстарды ұйымдастыруда жұмыссыздық пен Еңбек халық комитеті (Наркомтруд) өкілдігімен құрамында әртүрлі мемлекеттік ұйымдары бар мекемелер күресті. Жалпы 85 мың пұт қара бидай берілді.

⁵⁵⁴Қазақстандағы ашаршылық. Голод в Казахстане. 1921-1922. Сборник документов и материалов. Алматы «Алматы-Болашақ», 2021. 2 том. С. 731-732.

⁵⁵⁵Қазақстандағы ашаршылық. Голод в Казахстане. 1921-1922. Сборник документов и материалов. Алматы «Алматы-Болашақ», 2021. 2 том. С. 707.

11 Кесте. Қоғамдық жұмыстарға бөлінген кара бидай⁵⁵⁶

Губерния	1-ші квартал 35 000 п. 363 п. нар.			2-ші квартал 42 000 п.		3-ші квартал шілде қыркүйек 1195	
	Қалалық жұм.	Мелиор. жұм.	Әртүрлі жұм.	Мәскеуден	Азық-түлік қорынан	Мелиор. жұм.	Қалалық, қоғ. жұм.
Орынбор	5000	4000	2062	3000	-	-	1500
Орал	3500	10000	-	1000	15000	6000	-
Қостанай	-	-	938	8000	15000	-	-
Ақтөбе	400	3000	-	-	-	-	-
Торғай уезі	-	5000	-	-	-	-	-
Ақмола	500	-	-	-	-	-	-
Семей	600	-	-	-	-	-	500
Барлығы	10 000	22 000	3 000	12 000	3 000	6 000	2 000

1920-1921 жылдары Қазақ өлкесінде 1917 жылмен салыстырғанда малдың саны 74, 4 % кеміді. 1920-1921 жылдардың қысында Қостанай губерниясы Торғай уезі, Адамск және Денисов аудандарында қой мен сүтті ірі-қараның 95 % өлді. Ақтөбе губерниясының Можаровск, Ақтөбе, Ырғыз, Қарабұтақ, Ақбұлақ, Темір және Шалқар аудандарында сондай малдың 90 % өлді. Міне осыған байланысты жоспарлы түрде жоғарыда аталған өңірлерге Семей және Ақмола губернияларынан мал айдалынып шаруашылықты қалпына келтіру үшін мемлекетке қайтарымсыз мал таратылды⁵⁵⁷.

Зерттеуші А.Мақсұтова 1917-1920 жылдар аралығында халық саны 6 218 300 адамнан 4 679 795 адамға кеміген. 1919-1922 жылдардағы екінші ашаршылыққа ұшырағандар саны туралы айтатын болсақ, КазОАК-нің Төрағасы С. Мендешев 1922 жылғы 8 шілдеде КазОАК-нің III сессиясында жасаған баяндамасында Қазақстан бойынша аштыққа 2 832 000 адам ұшырағанын мәлімдеді.

Ал, профессор Бүркіт Аяған «1920 жылдардағы ашаршылықтан өлгендердің саны 2,3 млн. адамға жеткенін» мәліметтерге сүйене отырып жазды. Қазақстандық саясаттанушы Данила Бектұрғанова «Ұлы жұт немесе қазақ даласындағы Ұлы аштық қырғыны жайлы» мақаласында 1921-1922 жылдары Өлкелік партия комитетінің БКП(б) Орталық комитетіне жолдаған ресми ақпараты бойынша аштыққа ұшырағандардың саны 2 млн. 286 мың 591 адам болып, соның 68,2% – 1,5 млн. қазақ қаза тапқан - деді. Нәтижесінде Қазақстандағы халық саны 1917 жылы 6 218 300, 1920 жылы 4 679 795, 1923 жылы 3 786 910 адам болды⁵⁵⁸.

⁵⁵⁶Қазақстандағы ашаршылық. Голод в Казахстане. 1921-1922. Сборник документов и материалов. Алматы «Алматы-Болашақ», 2021. 2 том. С. 707.

⁵⁵⁷Қазақстандағы ашаршылық. Голод в Казахстане. 1921-1922. Сборник документов и материалов. Алматы «Алматы-Болашақ», 2021. 2 том. С. 723-724.

⁵⁵⁸Мақсұтова А.Ә., Рахманбердиева С.Г. XX ғасырдың 20-30-шы жылдардың басындағы ашаршылықтың себептері мен салдары. / «Қазақстандағы XX ғасырдың 30-шы жж. басындағы ашаршылық және қазақтардың көршілес аумақтарға мәжбүрлі көші-қоны: зерттеу мәселелері»: респ.-тәжірб. конф. мат.-ры. Алматы: Литера-М, 2021. 257-258 б.

Ашаршылықтың демографиялық салдарына келетін болсақ ұзақ уақыт бойы ашыққандардың нақты саны туралы мәлімет болған жоқ. Бұл жерде негізгі мәселе ашыққандар туралы статистикалық ақпараттың әртүрлі болуы. Мәселен 1923 жылдың 5 наурызында Бөкей губерниясында статистикалық бюро 115 000 мұқтажды санаса, Губерниялық ашаршылық салдары мәліметінше 33 574 адам десе, осы уездік екі губерниясында Ресей Қызыл Крест қоғамының комитеті 40 000 ашыққан адамды көрсетеді. 1223 жылдың қаңтарында Қазақ еліндегі ашаршылық салдары Орталық комиссиясының ресми мәліметі бойынша мұқтаждардың губерниялар бойынша саны: Бөкейде -33 572 адам, Оралда – 132 767 адам, Ақтөбеде – 147 271 адам, Қостанайда – 65 000 адам, Орынборда – 113 870 адам. Қазақ Орталық Ашаршылық салдарымен күрес комиссиясының мәліметі бойынша аштан өлген 30 адамды тіркеген. Хаттама актілерде бұл кісілердің ұзақ уақыт ашыққанын анықтаған. Сонымен қатар ашыққанда әртүрлі кеміргіштерді азық ретінде жегені анықталды. 1923 жылдың мамырында Орынбор губерниясында – 539 370 адам, Қостанай губерниясында – 414 300 адам, Орал губерниясында – 515 400 адам, Ақтөбе губерниясында – 464 100 адам, Бөкей губерниясында 221 791 адам болды⁵⁵⁹.

Қорыта айтқанда 1922 жылдың 15 қазанында Губерниялық ашыққандарға көмек комиссиясы таратылып, оның орнына Губерниялық ашаршылық салдарымен күрес комиссиясы ұйымдастырылды. Ал, Бүкілресейлік Орталық Атқару Комитеті Кеңесінің 1923 жылғы 20 маусымдағы декретімен сол жылдың 1 тамызынан бастап ашаршылықпен және оның салдарымен күрес жөніндегі комиссиялар таратылды. Міне осы уақыт аралығында Қазақстанда комиссия қоғамдық тамақтандыру, жылу жинау, эпидемиялық ахуалмен күресу және шетелдік, халықаралық қайырымдылық ұйымдармен бірлесе жұмыс істеу, жанталаса әлеуметтік, экономикалық өмірді қалпына келтіру бойынша жұмыстар жүргізді. Бұл уақытта босқындар және ата-анасынан айырылған панасыз балалар мәселесі пайда болды.

Кеңес өкіметі ресми түрде жағдай тұрақтанды деп асығыс шешім шығарып, аштықтың салдарымен күресетін комиссия құрғанымен Қазақстанның кейбір өңірлері Қостанай, Торғай, Орал және Маңғыстауда аштық болып жатты. Ол 1923 жылы қайталанды.

Аштықтың салдары Қазақстанда орасан зор болды. Ауыл шаруашылығын қалпына келтіру 1927-1928 жылдарға дейін созылды. Өңірдегі жергілікті мемлекет құрушы қазақ халқы демографиялық апатқа ұшырады. Халық саны азайып, Орта Азия республикаларындағы қырғыз, өзбекпен салыстырғанда бізде халық саны өскен жоқ керісінше тоқтап қалды. 2 832 000 адам аштыққа ұшырады.

Қалыптасқан 1921-1922 жылдардағы ашаршылықты, 1921-1923 жылдардағы ашаршылық деп тұжырымдаған жөн.

⁵⁵⁹Қозыбаева М.М., Мурзаходжаев К.М., Малабаев С.К. Демографические последствия голода 1921- 1922 гг. в Казахстане // Отан тарихы 2023. № 26 (2). С. 370-371.

4.2 Политические и социально-экономические последствия голода

Л.А. Гривенная, К.М. Мурзаходжаев

В определении последствий голода начала 1920-х гг. на экономическую, политическую, социальную и духовную жизнь общества, является сложным отделение их от последствий, вызванных военно-коммунистическими мерами, протестными народными выступлениями и восстаниями. Из семи губерний КАССР пять были признаны голодающими, с числом населения более 2 миллионов человек⁵⁶⁰.

Возникновение голода не являлось следствием только одной причины или только одного фактора. Поэтому этот вопрос нужно рассматривать комплексно. «Голод является следствием серьезного глубокого кризиса, происходящим в стране. Массовый голод, в отличие от голодания, имеет политический характер»⁵⁶¹. Говоря о голоде, следует иметь в виду и отсутствие помощи сельскому хозяйству со стороны государства, халатность, политические ошибки. К сожалению, в мировой практике широко распространен метод отнесения причин голода к природным явлениям и катаклизмам, происходящих в окружающей среде. Однако местное население, как правило, издавна живет на этой родной земле, там же родились и выросли его предки. Со временем оно научилось понимать и сумело освоить географические особенности местности, ландшафта, погодных условий и других природных явлений. Поэтому, приспосабливаясь к неожиданностям природы, в определенной степени народ сформировал общественный иммунитет. Следовательно, неправильно искать причину голода только в природных явлениях. Голод не возникает внезапно как землетрясение. Это кульминация нескольких кризисов, их конечный результат.

К самым значимым последствиям голода 1921-1922 гг. относятся, прежде всего, человеческие жертвы. Кроме того, гонимые голодом люди мигрировали не только в пределах страны Советов, в поисках лучшей доли, но и покидали навечно родные места. По мнению казахстанского демографа Татимова М.Б., в результате национально-освободительного восстания 1916 г., двух революций 1917 г., гражданской войны и голода 1921-1922 гг. в Казахстан потерял более 1 миллиона человек – 850 тысяч погибли и 250 тысяч бежали за пределы страны.

Аграрные преобразования, проведенные Советской властью в 1917-1920 гг. в Западной Сибири и Казахстане, были незначительными и не привели к коренным социально-экономическим переменам.

⁵⁶⁰Мусаев Б.А. Голод в первой половине 20-х годов XX века в Казахстане: исторический, социально-политический анализ. Автореф. на соискание уч. степени канд. ист. наук. 07.00.02. Уральск, 2005. 30 с. С. 19

⁵⁶¹Голод: бедствие, вызванное деятельностью человека? Документ для Независимой комиссии по международным гуманитарным вопросам. Пер. с англ. – М.: Международные отношения, 1990. – С. 26.

Основной сельскохозяйственного производства, испытывавшего в 1920 г. существенные кризисные явления, продолжали оставаться индивидуальные крестьянские хозяйства, среди которых преобладали живущие исключительно трудом членов своих семей.

Сельское хозяйство Казахстана пострадало за годы первой мировой и гражданской войн меньше, чем центрально-черноземные районы России. Причинами того, что сельское хозяйство Казахстана и Сибири оказалось в лучшем положении, чем в целом по стране, является их удаленность от театра боевых действий первой мировой войны, развитием рынка сбыта хозяйств, в связи с возрастанием спроса на сельхозпродукцию на нужды армии и рабочего класса центральных районов России, отсутствием крупного помещичьего землевладения и, как следствие политики Советской власти – их ликвидации.

Тем не менее, сельское хозяйство испытывало упадок по причине недостатка рабочих рук, вследствие мобилизации мужчин на фронты первой мировой и гражданской войн, разрушение хозяйств, вследствие ведения боевых действий Красной и белой армий на территории Казахстана. К осени 1920 г. в Сибири, к которой причислялись северный регион Казахстана, излишки хлеба исчислялись в 100 млн. пудов⁵⁶². В 1920 г. по продразверстке Сибирь должна была сдать 110 млн. пудов хлеба (24% от плана по стране), уровень отчисления по разверстке к валовому сбору оказался очень высоким – 45% , когда по стране – 21 %. С августа 1920 по июнь 1921 гг. в Сибири заготовили 67,4 млн. пудов хлеба (63% плана), ее доля в валовом сборе по стране составила 9%, а в заготовках – 18% ⁵⁶³.

В результате проведения продовольственной кампании 1920-1921 гг. подверглись опустошительному воздействию кочевые и земледельческие хозяйства. В итоге – посевные площади и поголовье крестьянских хозяйств по КАССР существенно сократились. Посевные площади в КССР по отношению к 1917 году в 1920 г. сократились на 48%, а к в 1921 г. на 65% (более чем в 2 раза)⁵⁶⁴. Многие маломощные единоличники хозяйства полностью разорились, не выдержав тяжелых государственных повинностей. Казахстан превратился в регион мелкотоварного производства. Вместе с тем, сократилось число зажиточных хозяйств. Крестьянство, стараясь избежать изъятия продовольственной продукции своих хозяйств, переходило на производство менее ценных культур, таких просо, гречиха, лен, картофель. Это объяснялось тем, что при изъятии продовольствия по продразверстке, не учитывался урожай с приусадебных участков.

Неурожаем была затронута не только та часть хозяйств губерний,

⁵⁶²Гущин Н.Я. Развитие сельскохозяйственного производства в Сибири (1920-1927 гг.) // Проблемы истории советской сибирской деревни. – Новосибирск, 1977. – С.75.

⁵⁶³Тулепбаев Б.А. Социалистические аграрные преобразования в Средней Азии и Казахстане. – М: Наука, 1984. – С.82.

⁵⁶⁴Медеубаев Е.И. Политика «военного коммунизма» в Казахстане (1918-1921 гг.): диссерт. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Алматы, 1999. – 179 с. – 0499РК00804.

у которых погибли посевы. Неурожай сказался и на скотоводческих хозяйствах. Надо полагать, что это влияние неурожая не было очень сильным, но оно касалось тех хозяйств, которые в течение четырех лет находились в нищенских, голодных условиях. Эти хозяйства особенно болезненно ощущали всякое неблагоприятное изменение хозяйственных условий. Расширение же спроса на скот за счет предложения скота земледельцами не могло не отразиться пагубно на скотоводческой бедноте. И до неурожая она вела полутоловое существование. Неблагоприятная рыночная конъюнктура усугубляла положение⁵⁶⁵.

Сокращение посевных площадей было связано не только с отсутствием материальной заинтересованности к расширению посевов и увеличению производительности труда, но и, в первую очередь, с отсутствием семенного материала, так как почти все зерно было изъято продовольственными органами в ходе разверсток. Семенной материал, собранный продовольственными работниками в государственные хранилища, был частично разграблен в ходе крестьянских вооруженных выступлений, частично пришел в негодность вследствие отсутствия необходимых условий для его сохранности.

С 1917 по 1920 гг. поголовье скота в Казахстане сократилось на 35%, а к 1921 г. – на 83 %⁵⁶⁶. Сокращение поголовья скота было связано не только с изъятием его по продразверстке, которая особенно сказалась на кочевом населении, но и с проводимой гужевой (подводной) повинностью среди всех крестьянских хозяйств. Необходимость в транспортных средствах для подвоза сельхозпродукции, изъятой по продразверстке, к железнодорожным станциям и отправке в центральные районы России, обеспечивалась за счет привлечения населения к выполнению гужевой повинности со своим скотом и фуражом. В результате, происходил износ транспортных средств, зачастую сопровождавшийся гибелью скота, а это в свою очередь сказывалось на полевых работах. Падеж скота был напрямую связан с недостатком необходимого качества и объема фуража, необходимого для его содержания.

В итоге, мясная разверстка, гужевая повинность и сокращение объемов производства зерновой продукции привели к упадку кочевого животноводства – основной отрасли казахского населения и вызвали массовый голод среди кочевого населения.

В докладе товарища Бекмухамедова о положении сельского хозяйства в Букеевской губернии на заседании Президиума КирЦИК от 10 июня 1921 г. описывалось положение скотоводства в губернии. Заведующий Губземотделом тов. Бекмухамедов отмечал: «Скотоводство Букеевской губернии пришло в полный упадок. Количество скота за 1916 г. было – 1362000 голов, в 1920 г. по государственной переписи данным земельных

⁵⁶⁵ГААО (Госархив Актыбинской обл.). Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 59. Л.368.

⁵⁶⁶ЦГА РК. Ф. Р-5. Оп. 2. Д. 68. Л. 29а об.

органов имеется всего 450 000 голов, считая как крупный, так и мелкий. На душу населения крупного скота выходит ½ - ¾ голов. Такой громаднейший падеж скота объяснялся военными обстоятельствами и хищническими заготовками⁵⁶⁷. Эти факторы еще больше ударили по благосостоянию простого населения.

Сокращение количества скота и инвентаря имело сильное влияние на падение площади посева, которая в 1922 г. достигла всего лишь 233 263 десятин. Сильное влияние на убыль посевной площади оказало, конечно, и отсутствие семян у населения. Государственные же семена прибыли с значительным опозданием, а потому населением отдаленных районов получены в достаточном количестве быть не могли.

Таблица 1. Посев на 1922 г.

Всего посева	Пшеницы	Ячмени	Овса	Проса	Прочих культур.	Всего
1920 г.	428531	42486	72833	10730	55736	610316
1922	104091	16759	17989	42044	52380	233263
Убыль в процентах	-76%	-61%	-76%	+75%	-6%	-62%

Из приведенного видно, что по сравнению даже с 1920 годом убыль посева иных культур достигала 76%, если же взять какой-нибудь довоенный год, то эта убыль будет прямо-таки колоссальная. Мощные крупные хозяйства, постепенно разоряясь, под влиянием стихийных бедствий переходили в средние, а эти в последние в маломощные. Как показывает таблица 2, число мощных хозяйств уменьшилось на 67%, число средних увеличилось на 9% и число маломощных увеличилось на 35,5%⁵⁶⁸.

Таблица 2. Сведения о хозяйствах на 1922 г.

Количество мощных хозяйств		Количество средних		Количество маломощных		На 100 хозяйств приходится					
						Мощных		Средних		Маломощных	
1920	1922	1920	1922	1920	1922	1920	1922	1920	1922	1920	1922
27888	7715	41552	43440	25308	28912	30	10	43	48	27	42
Убыль						-67%		+	9	+	35,5

Для облегчения участи голодающих районов власти приняли решение привязать некоторые губернии к центрам менее затронутым неурожаем. Например, привязка Кустанайской губернии к урожайным губерниям была сделана в 1921 г. до марта месяца 1922 г. Эта привязка носила

⁵⁶⁷ЦГА РК. Ф. Р-5. Оп. 1. Д. 54. Л. 38.
⁵⁶⁸ЦГА РК. Ф. Р-1215. Оп. 1. Д. 20. Лл. 8-26.

неопределенный характер. Кустанайская губерния была привязана не к целой губернии, а к Атбасарскому и Кокчетавскому уездам Акмолинской губернии, причём местные органы этой губернии всё время не считали себя обязанными помогать прикрепленным местностям. За всё время до марта месяца, в Кустанай не удалось доставить ни одного пуда продовольствия. Не получив должной помощи от Акмолинской губернии в марте 1922 г. для получения поддержки Кустанайская губерния была прикреплена к Семипалатинской губернии. Это прикрепление имело то неудобство, что Семипалатинская губерния стоит на слишком большом расстоянии от Кустаная, а, следовательно, переброска продуктов оттуда была крайне затруднительна⁷.

В апреле Кустанай был извещен, что Семипалатинский Губпомголод отпускает Кустанайской губернии 20000 п. хлеба. Выехавший для приемки этого хлеба уполномоченный нашёл, что на складах Семипалатинского Губпродкома было всего 2000 пудов. Так этот хлеб и не был получен. В мае было сообщено, что в Семипалатинской губернии идёт сбор пожертвований для голодающих губерний, в том числе и для Кустанайской губернии. Телеграмма за подписью чрезвычайного уполномоченного Джакупова, говорила уже о высылке одной партии этого скота в Кустанай. Но этот скот так и не дошел до адресата, судьба которого неизвестна. Наконец, в июле прибыло от Семипалатинского Губпомголода 10 вагонов пшеницы и 8 вагонов проса, всего 18 вагонов. В общем, нужно сказать, что помощь привязанных губерний была настолько незначительна, что едва оправдывала те расходы, которые производились для получения этой помощи. А местные органы управления относились к этому делу халатно, а на местах отсутствовали квалифицированные специалисты и исполнители, что в свою очередь усугубляло социально-экономическое положение губернии.

Основной причиной, усугубившей кризис аграрного сектора экономики Советского государства в начале 1920-х гг., является экономически нерациональная политика большевиков, выразившаяся в ряде военно-коммунистических мер, основанных на насильственном, внеэкономическом принуждении. Большевики в своих действиях зашли гораздо дальше, чем это было востребовано условиями гражданской войны. Это объяснялось желанием скорейшего построения коммунистического общества, которому должны быть характерны такие признаки, как отсутствие товарно-денежных отношений, имущественного неравенства, наличие всеобщего труда и др. Одним из первостепенных инструментов политики «военного коммунизма» стала продразверстка – насильственное изъятие продуктов питания у крестьян, согласно установленному государством плану, без учёта реальных возможностей хозяйств. Незаинтересованность производителя в результатах своего труда, понимание того, что все излишки будут изъяты

либо безвозмездно, либо закуплены по заниженным «твёрдым» ценам, либо в обмен на промышленные товары по неэквивалентным ценам, установленных государством, приводило к падению производительности труда крестьян, сокращению посевных площадей и поголовья скота. Это, в свою очередь неизменно вело к продовольственному дефициту и, как последствию, массовому голоду.

Другим фактором, приведшим к разорению крестьянских хозяйств, стали массовые конфискации имущества семей участников крестьянских выступлений и тех, кто им содействовал.

Падение производительности труда и, соответственно, объемов производства было вызвано отвлечением значительной массы крестьян от посевных работ весной 1921 г. вследствие их участия в вооруженных выступлениях, подавляющая часть которых была истреблена коммунистическими властями в ходе подавления, часть была изолирована от общества в концентрационные лагеря.

Экономический ущерб также наносился повстанцами, разграблявшими государственное и личное имущество граждан, для пополнения своих запасов продовольствия, скота, фуража, обмундирования и вооружения. Большая часть населения поставляла провиант повстанцам добровольно. Но даже принцип добровольности не защищал крестьянские хозяйства от отвлечения материальных средств и своего обнищания.

Таким образом, обострившаяся социально-экономическая обстановка в ходе первой мировой и гражданской войн, усугубилась вследствие проводимой большевиками политики «военного коммунизма», ставшей катализатором «малой гражданской» войны, в которой приняли участие многочисленные слои крестьянства. Кроме того, военно-коммунистические меры привели к кризису сельского хозяйства, который усилился по причине отвлечения крестьян от производства в период их выступлений против коммунистических властей.

Доминирование политики над экономическими законами развития в период проведения военно-коммунистических мер потерпело фиаско. В.И. Ленин выразил суть создавшегося положения словами: «Экономика весны 1921 г. превратилась в политику: «Кронштадт»⁵⁶⁹. НЭП явился компромиссом между экономикой и политикой, и между рабочим классом и крестьянством.

Выступая с докладом на X съезде РКП(б) основатель Советского государства В.И. Ленин признавал, что НЭП является отступлением от создания основ социализма по причине всеобщего недовольства со стороны крестьянства, с которым нельзя не считаться, так как оно представляет подавляющую массу населения. Его первыми словами были: «Товарищи, вопрос о замене разверстки налогом является, прежде всего, и больше всего, вопросом политическим,

⁵⁶⁹ Ленин В.И. Планы брошюры «О продовольственном налоге» // Полн. собр. соч. – М.: Политиздат, 1974. – Т. 43. – С.387.

ибо суть этого вопроса состоит в отношении рабочего класса к крестьянству. Постановка этого вопроса означает, что мы должны отношения двух этих классов, борьба между которыми или соглашение между которыми определяют судьбы всей нашей революции, подвергнуть новому или, я бы сказал, пожалуй, более осторожному и правильному дополнительному рассмотрению и известному пересмотру»⁵⁷⁰. Но в то же время вождь российской социалистической революции не нашел в себе сил признать ни теоретические, ни практические ошибки по отношению к крестьянству. Он объяснял недовольство крестьян политикой «военного коммунизма» мелкособственнической сущностью и психологией, войной, неурожаем, отсутствием опыта у представителей Советской власти. В «Заключительном слове по докладу о замене разверстки натуральным налогом» В.И. Ленин особо выделил недостатки в деятельности сибирских продовольственных работников, при этом он сделал акцент на то, что их действия являются извращением линии партии и расценил их, как исключение: «...ряд тюменских продовольственных работников был расстрелян за порки, пытки, изнасилования и другие уголовные преступления. Следовательно, в данном случае никак нельзя ставить это в связь с продовольственной работой, а нужно видеть в этом проявление прямо уже уголовных безобразий, кои в обстановке. В которой проходит продовольственная работа, требует кары самой обыкновенной»⁵⁷¹. Таким образом, В.И. Ленин, не называя истинных причин отказа от политики «военного коммунизма», все-таки констатировал факты социально-экономических и политических противоречий в обществе и нарушение законности представителями новой власти.

«Ленин был отцом «военного коммунизма» в 1918-1920 годах. Пребывая в состоянии революционного нетерпения, он хотел форсированно построить коммунизм... Прижатый обстоятельствами вызванной большевиками экономической катастрофы к стене, Ленин вынужден был согласиться на новую экономическую политику»⁵⁷². Но уже сам «военный коммунизм» стал экономической формой беспощадной диктатуры»⁵⁷³.

Определяя прогрессивное значение отступления Советского правительства от продразверстки – одного из главных направлений политики «военного коммунизма» и переходу к новым экономическим отношениям между властью и крестьянством, в принятом на заседании президиума КЦИК 21 марта 1921 года проекте постановления «О натуральном налоге» говорилось: «На основе Постановления ВЦИК заменить разверстку, как способ государственной заготовки продовольствия, скота, фуража натуральным налогом. Этот налог должен быть меньше налагавшегося до

⁵⁷⁰ Ленин В.И. Доклад о замене разверстки натуральным налогом // Хрестоматия по истории КПСС (1883-1924). – В 2-х т. / Сост. В.К. Горев. – М.: Политиздат, 1989. – Т.1. – С. 384.

⁵⁷¹ Ленин В.И. Доклад о замене разверстки натуральным налогом // Хрестоматия по истории КПСС (1883-1924). – В 2-х т. / Сост. В.К. Горев. – М.: Политиздат, 1989. – Т.1. – С. 395-396.

⁵⁷² Волконогов Д. Семь вождей. – В 2-х кн. – М.: Новости, 1999. – Кн.1. – 496 с. – С. 154.

⁵⁷³ Волконогов Д. Семь вождей. – В 2-х кн. – М.: Новости, 1999. – Кн.1. – 496 с. – С. 138.

сих пор путем разверсток обложения... Налог даст возможность крестьянству и трудовому киргизскому народу использовать свои излишки для обмена на необходимые крестьянскому и киргизскому хозяйству продукты»⁵⁷⁴.

Замена продразверстки продналогом на практике ничего не изменила. Изъятие продовольствия с крестьян продолжалось в прежних размерах и теми же методами, что и раньше, в связи с тяжелым социально-экономическим положением в стране. Продовольственная кампания осуществлялась, как и прежде в виде продразверстки до осени 1921 г., что было продиктовано острой нехваткой продовольствия в стране и надвигавшимся голодом. В большинстве районов Сибири продналог был введен в августе 1921 года⁵⁷⁵. Сбор продналога в натуральной форме способствовал сохранению натурализации народного хозяйства и тормозил развитие товарно-денежных отношений.

Провоз продуктов питания за пределы губернии ограничивался и после отмены продразверстки. Декретом от 23 августа 1921 г. «О соляной монополии» устанавливалась норма провоза соли – 1 пуд на одного пассажира. За нарушение декрета полагалась конфискация товара и предание нарушителя суду⁵⁷⁶.

В отношении торговцев и после перехода к НЭПу сохранялись репрессивные меры, когда в отношении не выполнивших продналог осуществлялись облавы в местах торговли с конфискацией масла, яиц и других продуктов. К облавам привлекали вооруженные конные отряды милиционеров⁵⁷⁷. Тех, кто вопреки запрещению свободной торговли, продолжал сбывать свою продукцию, арестовывали и привлекали губернским революционным трибуналом к принудительным работам, а с особо «злостными спекулянтами» поступали как со «злейшими врагами революции по закону военного времени»⁵⁷⁸.

Военно-коммунистические меры применялись и после замены продразверстки продналогом. В рапорте начальника милиции села Воробьевское Укутзской волости Ишимского уезда начальнику уездной милиции от 14 февраля 1922 г. отражается та же практика, что была в период «военного коммунизма» – изъятие даже необходимых продуктов питания, где указывалось, что «отбирается у граждан посевной хлеб, даже были случаи выгребки муки из мельниц»⁵⁷⁹.

Имевший широкое применение в период «военного коммунизма» неэквивалентный обмен промышленных товаров на сельхозпродукцию, повсеместно был распространен, и после принятия НЭПа. На станции

⁵⁷⁴ЦГА РК. Ф. 30. Оп. 1. Д. 16. Д. 81.

⁵⁷⁵Гущин Н.Я. Развитие сельскохозяйственного производства в Сибири (1920-1927 гг.) // Проблемы истории советской сибирской деревни. – Новосибирск, 1977. – С.75-86. – С. 83.

⁵⁷⁶Северо-Казахстанский государственный архив (СКГА). Ф. 43. Оп. 1. Д. 375. Л. 31.

⁵⁷⁷Госархив в г. Ишиме, Ф. 18. Оп. 5. Д.3. Л.47.

⁵⁷⁸СКГА. Ф.43. Оп. 1. Д. 119. Л. 49-об.

⁵⁷⁹Госархив в г. Ишиме. Ф. 18. Оп. 4. Д. 10. Л. 5.

Щучинской Кокчетавского уезда имела место практика принудительного товарообмена⁵⁸⁰.

Несмотря на то, что официально продразверстка была отменена, она продолжала существовать. Сохранялись и методы ее проведения. Доказательств о применении насильственных методов воздействия на крестьян уже после отмены продразверстки множество. Так, в селе Царево-Константиновское Атбасарского уезда инструктор по хлебной разверстке Яновский требовал выполнения разверстки, оказывая моральное давление. По свидетельству гражданина Корсуна Марка Иосифовича в протоколе от 16 января 1921 г. говорилось, что по приезду в деревню, Яновский кричал, стучал кулаком по столу, угрожая словами: «Раз вы вызвали отряд, то и терпите, а то я вашим мясом пополю разверстку...»⁵⁸¹.

Фиктивные расстрелы как метод «эффективного» воздействия с целью запугивания были распространенными в арсенале продовольственных работников. В распоряжении Председателя Акмолинского губернского исполкома от 28 декабря 1921 г. говорилось о необходимости разобраться по правонарушениям, имевших место в ряде уездов Акмолинской губернии. В Атбасарском уезде в селе Кийлинском уполномоченные Советской властью украли из села одного крестьянина, укрывали его в течение 3-х дней и запугивали односельчан с целью выполнения плана продналога тем, что этот крестьянин ими расстрелян. Практика фиктивных расстрелов имела место и в селе Покровском Петропавловского уезда, где перед жителями села увозили по 50-70 человек, якобы для расстрела⁵⁸².

Правонарушения по выполнению продовольственной политики со стороны партийных, советских и правоохранительных органов санкционировались со стороны государства. Из поступивших сведений в июле 1921 г. были совершены противозаконные действия агентами милиции 6-го района в отношении киргизского населения Баимбетовской, Айртаевской волостей Кокчетавского уезда и Таубаровской, Джансаринской волостей Петропавловского уезда, Под предлогом розыска среди казахского населения контрреволюционеров, агенты милиции от имени Советской власти совершили убийства, насилия, грабеж⁵⁸³.

Усугубление положения крестьян и кочевников-скотоводов зачастую происходило по причине отсутствия хозяйственного навыка руководителей, непонимания ими местных условий. Так, например, уполномоченный ВЦИК по Акмолинской губернии Пономаренко к концу 1921 г. должен был организовать вывоз хлеба в центр, произвести товарообмен и провести продналог при помощи советских и партийных органов власти без особого ущерба для губернии.

⁵⁸⁰СКГА. Ф. 55. Оп. 1. Д. 28. Л. 68.

⁵⁸¹Госархив в г. Кокшетау Акмолинской обл. Ф. 54. Оп.1. Д. 71а. Л. 36-36-об.

⁵⁸²СКГА. Ф. 55. Оп.1. Д. 28. Л. 68.

⁵⁸³СКГА. Ф. 55. Оп. 1. Д. 87. Л. 23.

Деятельность Пономаренко (уполномоченный ВЦИК в Акмолинской и Семипалатинской губерниях) показывает не только некомпетентность, но и преступную деятельность этого человека. О серьезных нарушениях, при проведении продовольственной политики свидетельствуют документы и ГАСКО и ЦГА РК.

По сути, Пономаренко сорвал план поставки продовольствия в центр. Отсутствие хозяйственного навыка и непонимание местных условий привели к тому, что он пытался перевыполнить план сдачи хлеба от 2 млн. пудов до 5 млн. пудов, заключив с «тургайцами» договор о предоставлении подвод. В итоге гужевой транспорт и люди из-за буранов не смогли продвигаться, что привело к гибели людей и потере более 400 тысяч пудов хлеба. Отвлечение гужевого транспорта, в особенности в Атбасарском уезде привело к нехватке транспорта для подвоза топлива. Это, в свою очередь привело к закрытию учреждений и гибели больных, находящихся в больницах, детей в приютах. Во многих районах начались голодные бунты. Пономаренко заключил с «тургайцами» договор, по которому они предоставили тысячи подвод. Подводы оказались заметены снегом, что привело к вымиранию людей и расстройству гужевого транспорта. В результате, имея возможность реально заготовить 3 млн. пудов хлеба, было заготовлено и отправлено в центр всего 2 млн. пудов, 400 тысяч пудов было утеряно⁵⁸⁴.

Уполномоченные Пономаренко допускали пьянство с «мордобитием». В Акмолинском уезде уполномоченными ВЦИК было расстреляно 35 кочующих «киргизов»⁵⁸⁵.

В кратком информационном докладе от 12 октября 1921 г. ответственного секретаря бюро РКП(б) и члена Каркаралинского уездного исполкома Семипалатинской губернии в представительство КАССР при Сибирском ревкоме говорилось об уполномоченном отряде в 30 человек, прибывшем 3 августа 1921 г. в северные волости Каркаралинского уезда из Акмолинского уезда. Руководивший отрядом начальник милиции 4-го района Акмолинского уезда с целью мобилизации 500 верблюдов для переброски хлеба к линии железной дороги стал от имени Пономаренко «терроризировать население, то есть, было расстреляно ряд взятых им в заложники из влиятельных киргиз, которых пока насчитывается более десятка, и последовательно разграбляя их хозяйство и издеваясь над другими гражданами, повлекло за собой укочевание целиком двух волостей в Туркеспублику»⁵⁸⁶.

Результатом деятельности Пономаренко, отмечалось в докладе заместителя Акмолинским губернским комиссариатом Наркомпроду КАССР со 2 марта по 1 июня 1921 г., стало следующее:

«1) вместо обещанных центру около 4000000 пудов хлеба нагружено

⁵⁸⁴СКГА. Ф. 55. Оп. 1. Д. 28. Л. 67.

⁵⁸⁵СКГА. Ф. 55. Оп. 1. Д. 28. Л. 67-68.

⁵⁸⁶ЦГА РК. Ф. 5. Оп. 2. Д. 44. Л. 51-52.

и отправлено 2300000, на ссыпунктах около 600.000 пудов расхищено частью населением и часть в пути;

2) убито около 20 киргиз в Акмолинском уезде в связи с продработой;

3) несколько сот тысяч пудов хлеба нового урожая посыпался от несвоевременной уборки (Атбасарский уезд), благодаря сильным ветрам;

4) несколько десятков тысяч приглашенных Пономаренко обманутых киргиз Тургайского уезда, прибывших за 500-800 верст с 20-30 тысячами подвод для участия в вывозе хлеба к линии железных дорог с целью заработать хоть сколько-нибудь хлеба, но были вынуждены вернуться ни с чем, ввиду отсутствия груза;

5) провален продналог ввиду полного отрицательного отношения населения и недоверия к существованию декретов о новой политике. Губком должен быть «обезврежен» от Пономаренко»⁵⁸⁷.

Несмотря на то, что в ряде приказов и распоряжений центральных и местных органов власти говорилось о недопустимости злоупотреблений лиц, уполномоченных Советской властью, другие распоряжения оправдывало и поощряло злоупотребления и противоправные действия тех, кто решал продовольственную задачу, имеющую первостепенную важность для государства.

В другом документе – телеграмме, направляемой 21 августа 1921 г. из Политбюро Кокчетавской уездной милиции Акмолинской губернии начальнику милиции 5-го района, под грифом «совершенно секретно», говорилось следующее: «На основании постановления Кокчетавского уездного Ревкома от 7 июля 1921 года № 56. Ввиду того, что продорганы в данное время играют громадное значение в деле снабжения продовольствием голодающего центра, всем начраймилиции предлагается на время ударной заготовки продуктов путем разверстки и продналага продработников не арестовывать, а только собирать следственный материал и доставлять в Политбюро. Работающим по продналогу оказывать полное содействие»⁵⁸⁸.

В определении продразверстки отсутствовали четкие нормы и критерии. Нормой продразверстки являлся план государственных заготовок продовольствия у населения, который «разверстывался» по губерниям, волостям, уездам, хозяйствам. Определение нормы продразверстки на хозяйство, с учетом государственного плана, производилось без учета урожайности с десятины и по душам населения. Продразверстка, проводившаяся пропорционально посевной площади, ложилась и на тех, кто засеивал большие площади и на тех, кто – ничтожные. При этом классовый принцип учитывался не всегда. В докладе члена Акмолинского исполнительного комитета Никулина, обследовавшего Токушинский продовольственный район Петропавловского уезда в ноябре 1920 г., говорится, что продразверстка здесь была проведена не по классовому

⁵⁸⁷ЦГА РК. Ф. 5. Оп. 2. Д.44. Л. 45-46.

⁵⁸⁸ГУ «Госархив г. Кокшетау Акмолинской обл.». Ф. 134. Оп.1. Д. 3. Л. 153.

принципу, а пропорционально посевной площади. «Продразверстка падала и на сеявших 35 десятин и десятины». Далее в докладе приводится пример последствий проведения несоразмерных имеющимся возможностям разверсток: «На одного крестьянина ...наложена разверстка в 1200 пудов, в амбарах у него было 200 пудов и найдено спрятанного зерна 30-35 пудов. Его оставили на свободе, но сказали, что у него все будет конфисковано, и он будет арестован, или пусть выполнит продразверстку всю целиком. Этот человек стал продавать скот, чтобы на вырученные деньги купить хлеб и таким образом выполнить продразверстку»⁵⁸⁹.

Сохранение практики силового внеэкономического принуждения в проведении продналога по отношению к крестьянству со стороны государства, способствовало обострению политической обстановки и сохранению очагов сопротивления коммунистическому режиму и торможению введения НЭПа и подавления массовых крестьянских выступлений. В политической сводке начальника милиции 5-го участка Кокчетавского уезда за период с 16 по 20 марта 1922 г. получило отражение политическое состояние района, отношение к Советской власти и РКП(б), социально-экономическое положение крестьянских семей, состояние торговли, наличие бандитизма и пр.⁵⁹⁰ В документе говорилось о «скверном» настроении крестьян по причине непосильного продналога и подводной повинности. Кроме того, выездные сессии ревтрибуналов, проводившие судебные заседания, осуждали крестьян целыми селами. После вынесенных приговоров исполнительные отряды проводили поголовные обыски у крестьян и отбирали у них последний хлеб, обрекая на голодную смерть. В докладе говорилось: «отношение к Советской власти и РКП(б) неудовлетворительное в связи с пришедшим продналогом... Воровство развивается в высшей мере на почве продовольствия и недостатка наружной милиции...»⁵⁹¹. В отношении повстанческих формирований указывалось на их наличие: «...по наведенным сведениям имеется небольшое число бандитов, скрывающихся в лесах среди киргиз отдаленных волостей, оставшихся от февральского восстания»⁵⁹².

Причинами невыполнения крестьянами плана сдачи сельхозпродукции государству по продналогу явилось опять же игнорирование возможностей крестьянских хозяйств. На сессии Ревтрибунала с 20 по 26 декабря 1921 г. рассматривались 11 дел по невыполнению продналога 79 крестьянами из 5 сел Казанской и Всеволодской волостей Кокчетавского уезда. По материалам дел были определены причины невыполнения крестьянами продналога, которые заключались в отсутствии возможностей хозяйств.

⁵⁸⁹Алдажуманов К.С., Гривенная Л.А. Продовольственная политика и антикрестьянские репрессии советской власти в Казахстане (1918-й – начало 1921 гг.) / эл. ресурс: (articlekz.com)

⁵⁹⁰Госархив г. Кокшетау Акмолинской обл.. Ф. 134. Оп.1. Д. 5. Л. 22-24.

⁵⁹¹Госархив г. Кокшетау Акмолинской обл.. Ф. 134. Оп.1. Д. 5. Л. 15.

⁵⁹²Госархив г. Кокшетау Акмолинской обл.. Ф. 134. Оп.1. Д. Л. 24.

В докладе по результатам сессии отмечалось, что «каждый в отдельности крестьянин снял урожая в 1921 г. наполовину меньше, чем причиталось с него хлебного... Собранный урожай с десятины выражался от 3-х до 10 пудов, 2/3 посевной площади погибло от разных причин... Замечены случаи голодовки, некоторое едят травы разных сортов, мясо, а некоторые – хлеб с примесью трав...»⁵⁹³. Несмотря на бедственное положение крестьянских хозяйств, решение сессии было следующим: все крестьяне, дела которых рассматривались, были названы уклоняющимися и обязаны были выполнить все налоги в течение 6-10 дней, в противном случае – заключения в концлагеря сроком от 1 до 6 месяцев с конфискацией скота⁵⁹⁴.

Таким образом, новая экономическая политика не стала политической мерой, способствующей угасанию крестьянских вооруженных выступлений против Советской власти весной 1921 г. Значение НЭПа в разрешении политического кризиса весной 1921 года явно преувеличено. Доказательством того, что НЭП не стал политическим разрешением противостояния крестьянства коммунистическому режиму сразу после X съезда РКП(б), являлось продолжение крестьянских вооруженных выступлений до осени 1921 г. Положительное значение перехода к НЭПу скажется позже. НЭП, безусловно, сыграл важную роль в восстановлении экономики Советского государства. Он был альтернативой развития страны с многоукладной экономикой.

В целом, политика «военного коммунизма» привела к всеобщему кризису, но отказаться от нее заставила волна крестьянских вооруженных выступлений, прокатившихся в начале 20-х гг. XX века по всей территории Советской России. Отказ от военно-коммунистических мер и переход к НЭПу, хотя и был временным отступлением большевиков от политического курса, является победой крестьянства.

Переосмысливая последствия социально-экономических экспериментов в Советской России в 20-30 гг. XX века было бы кощунственно восхвалять итоги и представлять их гигантским прыжком от «царства патриархального феодализма в царство социализма» в аграрном секторе экономики, забывая о той цене, которая была заплачена «отсталыми» народами. Силовая политика большевиков привела не только к массовому недовольству, выразившемуся в крестьянских выступлениях, но и тяжелым социально-экономическим и демографическим последствиям.

Осуществление политики «военного коммунизма» в Казахстане негативно отразилось на состоянии сельскохозяйственного производства. Сокращение посевных площадей и поголовья скота, падение производительности труда привели к началу 1921 г. к кризису сельского хозяйства и массовому голоду 1921-1922 гг. Негативные демографические последствия свидетельствовали о начале складывания общественных

⁵⁹³СКГА. Ф. 55. Оп. 1. Д. 28. Л. 42.

⁵⁹⁴Госархив в г. Ишиме. Ф. 18. Оп. 4. Д. 10. Л. 42.

отношений в государстве «нового типа», в котором цели оправдывают средства и достигаются любой ценой.

По масштабам голод начала 1920-х гг. в Казахстане стал народным бедствием и по характеру – гуманитарной катастрофой.

В целом, голод начала 1920-х гг. усугубил всеобщий кризис в Казахстане, который проявился в экономической, политической, социальной и духовной жизни общества.

4.3 1921-1922 жж. Қазақстандағы ашаршылықтың демографиялық салдарлары

А.И. Құдайбергенова

Қазақ АКСР-нде ХХ ғасырды 20 жылдарының басында республика аумағын толықтай қамтыған деуге болатын ашаршылық орын алды. Кеңестік биліктің салтанат құру кезіндегі еліміздегі апат табиғи құбылыстардың ғана емес, ең алдымен жаңа билікке келген Кеңестік өкіметтің саяси-экономикалық саясатының нәтижесі болды.

Жалпы алғанда, Кеңес билігінің алғашқы онжылдықтарында Қазақстан алапат үш ашаршылықты басынан кешірді: біріншісі – 1917-1918 жж. Түркістандағы ашаршылық, екіншісі – 1921-1922 жж. Қазақстан АКСР-інде орын алған ашаршылық. Бұл ашаршылықтардың себептерінде ерекшеліктер болғанымен, екі автономия аумақтарында орын алғанымен, алапат ашаршылықтардан халықтың бас көтере алмауына байланысты оның тұтас қазақ халқына тигізген салдарлары демографиялық апатқа әкелді.

1920 жылдардың басындағы ашаршылықтың салдары тек ішінара жойылып, ал азаматтық соғыс жылдарындағы әкімшілік қысымнан айығып үлгермеген республиканың шаруа қожалығы 1930 жылдары большевиктер партиясы жүргізген ауыл шаруашылығына қатысты саясаттың өсу қарқынына мүлдем дайын болмады. Нәтижесінде 1929-1933 жж. үшінші алапат ашаршылық орын алды.

Орта Азия мен Қазақстан Республикаларының аумағын межелеу деп аталатын 1924 ж. тарихи оқиғаға дейін қазақ жерлері: оңтүстік бөлігі Түркістан республикасының құрамында, ал шығыс, солтүстік және батыс бөлігі Қазақ АКСР ретінде Ресей федерациясының құрамында болғанын бәріміз білеміз.

Ресми түрде 1918 жылы құрылған Түркістан республикасында 1917-1918 жж. орын алған ашаршылық халықтың өлімінің жоғары көлеміне, қайғылы салдарларға әкеп соқтырды. Көп ұзамай, 1921-1922 жылдары Қазақ АКСР (1920 жылы құрылған) аумағын қамтыған ашаршылық та елдегі демографиялық ахуалды апаттық күйге түсірді.

ХХ ғасырдың 20-жылдарында республиканың жекелеген өңірлерінде

тоқтамаған ашаршылық 1931-1933 жылдары жаппай сипатқа ие болып, бүкіл Қазақстанды қамтыды. Сондай-ақ, Кеңес Одағының басқа да республикаларын қамтыған бұл жылдарғы ашаршылық ерекше ауқымды болып, салдарлары қазақ ұлтының тағдырына тигізген әсері қайғылы болды. Қазақстан үш ашаршылықтың нәтижесінде төрт миллионнан астам адамынан айрылды.

1917-1918 жылдары Қазақстанның оңтүстік бөлігінде, 1921-1922 жж. солтүстігі, батысы мен шығысында орын алған ашаршылықтардың себептеріне Қазан төңкерісінен кейінгі азаматтық соғыс, экономиканың күйреуі: егіннің шықпауы және жұтты да жатқызуға болады. Сонымен қатар, бұл жерде оның тағы бір саяси себебінің болғанын атап кетсек. Оған Ресейдің құрамында болған түркі тілдес халықтар жерінде «автономия» мен «тәуелсіздік» және «түркі бірлігі» туралы идеялардың болуы және оны жүзеге асыра бастауының кеңестік билікке қауіп төндіруінен қорыққандық деп те айтуға болады. Ашаршылыққа ұшырағандарға сырттан келген (мысалы – АРА) көмектің негізінен түркі тілдес халық тығыз орналасқан, ауылдық жерлерге берілмеуінің бір себебін осылайша түсіндіруге болады. Саяси белсенділік таныту негізінде екі бірдей: Алашорда, Түркістан Мұқтариятының Ресей федеративті республикасының автономиялары түрінде құрылғанының өзі Алаш партиясының бағдарламасында жазылғандай, «Федерация мағынасы – құрдас мемлекеттердің бірлесуі. Олардың іргесі бөлек, әрқайсысы өз тізгінін өзі алып жүреді» деген қағидатты мәселесімен ұнамады. Екі автономия да жойылды. Қиын-қыстау кезде ауыртпалықты жеңіп шыға алар озық ойлы ел басшылары қудаланды. Жергілікті биліктің тізгінін ұстайтын басшылыққа араларында «ұлы орыстық шовинизм» уымен уланғандары бар, революционер атын жамылған бұзақылары, тіпті қылмыскерлері де бар төңкерісшіл күштер келді. Бұлардың барлығы 1921-1922 жылдардағы Қазақстанның батыс, солтүстік және шығыс өңірлерін қамтып, елді үлкен алапатқа әкелген ашаршылыққа қарсы күресте биліктің сүлесоктық пен немқұрайлылық көрсеткенін түсіндіреді.

Мәселені рет-ретімен түсіндірейік. Алдымен, 1917-1918 жж. ашаршылық жайлы мәліметтерге тоқталсақ:

1917-1920 жж. статистикалық мәліметтерге сүйенген В.А. Семенюта 1 халық саны миллионнан аса адамға кеміді десе, М. Шоқай Түркістанда 1114,0 мың адам аштықтан қырылды дейді, төтенше комиссар П.А. Кобозев аштық кезінде Түркістан халқының 25%-ы, шамамен 1900,0 мың адамдай қырылды деп көрсетеді⁵⁹⁵.

Бұл кездегі республика халқының сандық динамикасын 1917 жылғы екінші Бүкілресейлік ауыл шаруашылығы және жер санағын және 1920 жылғы бірінші кеңестік санақты (халық, ауыл шаруашылығы және өнеркәсіп) салыстырмалы талдау кезінде байқауға болады.

⁵⁹⁵Қоңыратбаев О. Тұрар Рысқұлов: қоғамдық-саяси және мемлекеттік қызметі. Түркістан кезеңі. Алматы: Қазақстан, 1994. 444 б. – 45, 69 бб.

1917 жылы, Қазан төңкерісі қарсаңында армияны азық-түлікпен қамтамасыз етуді ұйымдастыру, сондай-ақ жер мөлшерлерін есепке алу мақсатында 57 губерния мен облыстар бойынша өткізілген Екінші Бүкілресейлік ауылшаруашылық және жер санағы Қазақстанның жекелеген аймақтарындағы байырғы тұрғындар туралы үзік статистикалық мәліметтер береді. Мәселен, қазақтар Қазақстан аумағындағы екі әкімшілік бірлікте: Ішкі Орда (84,3%) және Маңғышлақ (82,7%) уездерінде басым көпшілікті құрады. Сондай-ақ, қазақтардың жоғары үлес салмағы салыстырмалы түрде алғанда Семей облысында да байқалды: халықтың 2/3-нен астамы (67,3%). Үш облыста: Сырдария (59,7%), Торғай (58,2%) және Орал (52,5%) облыстарында олар тұрғындардың жартысынан көбісі деп есептелсе, Ақмола мен Жетісу облыстарында қазақтар тұрғындардың жартысына жетпеді: тиісінше 40,5% және 42,4% болды. Қазақтар ең аз үлесті Ақмола облысының Петропавл (25%) және Көкшетау уездерінде (24,1%), сондай-ақ бүкіл халықтың үштен бірінен (35,3%) сәл астамы болған Қостанай уезінде көрсетті⁵⁹⁶.

Түркістан республикасында болған ашаршылықтың салдарын Қазақ АКСР-не толығымен кірген уездер халқының 1917 ж. ауылшаруашылық санағы мен 1920 ж. халық санағы бойынша мәліметтерін салыстыра отырып байқауға болады.

Айта кету керек, 1917 ж. ауыл шаруашылығы санағы тамыз айында басталып, кей жерлерде 1918 ж. қаңтарына дейін созылды⁵⁹⁷. 1917 ж. ауыл шаруашылығы санағы Түркістан жерін толығымен қамтығанымен, Қазақстанның басқа барлық жерлерінде жүргізіле алмады. Сонымен бірге мұнда халық саны, кәсібі, мамандықтарына байланысты құрамы жайлы мәліметтер болғандықтан, оның материалдарын қажеттілігіне қарай қолдануға болады.

Келесі, бірақ, кеңестік кезеңнің алғашқы халық санағы 1920 ж. жүргізілді. Азамат соғысы аяқталмағандықтан, Қазақстанның бірқатар жері бұл санаққа ілінбей қалды. Санақ кеңестік билік орнаған аумақтың 72%-ын ғана қамтыды. 1920 ж. 28 тамызда өткізілген санақ әскери коммунизмі мен большевиктік террор жағдайында жүрді. 1920 ж. бір мезгілде ауыл шаруашылық санағы да жүрді. Алайда, санаққа ілінген аймақтарға қатысты салыстыру жұмысын жүргізуге болады.

Сонымен, екі санақ аралығындағы өзгерістерге келсек, Түркістан Республикасындағы ашаршылық жылдарын қамтыған мерзім арасында қазақтар үштен бірінен айрылған – 34,1%-ға кеміді. Қазағы көп кеміген Әулиеата (43,8%-ға) және Лепсі (42,1%-ға) уездері халқының жартысына жуығынан айрылды^{598, 599}.

⁵⁹⁶Материалы по земельному вопросу в Азиатской России. Степной край. Петроград: Екатеринбургская тип. И.Ф. Вайсберга, 1917. 135 с. С. 32-33.

⁵⁹⁷Ресей мемлекеттік экономика архиві (РМЭА). 1562-к., 2-т., 336-іс. 32-п.

⁵⁹⁸Зарубин И.И. Список народностей Туркестанского края. – Ленинград, 1925. – 23 с., С. 11; Статистический ежегодник. 1917-1923 гг. Ташкент: Издание ТЭС-а, 1924. 115 с.

⁵⁹⁹Материалы Всероссийских переписей 1920 года. Перепись населения в Туркестанской Республике. Ч. 1. Поселенные итоги. Вып. 3. Поселенные итоги Сыр-Дарьинской области. Ташкент: Изд. ЦСУ Туркеспублики, 1923. 69 с. (Таблица 142)

Кесте 1 – Түркістан Республикасы құрамында болған, кейіннен ұлттық-мемлекеттік межелеу нәтижесінде Қазақстанның құрамына кірген жерлердегі қазақтар динамикасы (1917-1920 жж.)^{600, 601.}

Уездер	1917 ж.	1920 ж.	1917-1920 жж. өсім	
			абс.	%%
Алматы	160529	128313	-32216	- 20,1
Лепсі	129876	74789	-55087	-42,1
Талдықорған	167478	123584	-43894	-26,2
Жаркент	46592	52804	6212	+13,3
Әулиеата	195899	110013	-85886	- 43,8
Шымкент	277598	124951	-152647	- 39,0
Түркістан	-	44214	44214	
Перовск	151458	92740	-58718	- 38,8
Қазалы	122644	73436	-49208	-40,1
Барлығы	1252074	824844	-427230	-34,1

1-кестеден 1917-1920 жылдары аралығында Түркістан республикасының кейінірек Қазақ АКСР құрамына енген уездеріндегі қазақтардың үштен бірге (34,1%-ын) немесе 427 230 адамға кемігенін көреміз^{602.}

Аштыққа ұшыраған көшпенді халық арасында өлім ересектер арасында 30 %-ды қамтыса, ал, кейбір аудандарда 75 %-ы қырылған^{603 604.}

1918 ж. көктемі мен жазында Ресейден Қазақстанға тамақ іздеген босқындар көптеп келіп, жұмыссыздардың қатарын одан ары толтырса, өз кезегінде аштыққа ұрынған Түркістан өңірі халқы босып, Орынбор-Ташкент темір жол бойын жағалай солтүсікке жаяулатып, ағылып жатты. Орынбор, Қостанай және Ақтөбе қалалары босқындарға толып кетті.

1923 ж. 15 наурызында қалалар мен қалалық елді мекендерде халық санағы және бір мезгілде өнеркәсіп орындары мен сауда кәсіпорындарының санағы жүрді. Халықтың саны жасына, жынысына қарай есептеліп, кәсібі мен жеке шаруашылығы саналды. Санақ жаңа экономикалық саясаттың жүргізілуіне орай өткізілді. Салғырттың орнына салық алуға байланысты ірі және кіші мемлекеттік кәсіпорындар және жеке коммерциялық мекемелердің мемлекетке төлер салығын реттеу үшін де қажет болды. КСРО-ның құрылуы, кеңес өкіметінің бекуі, жаңа экономикалық саясат жылдарында өткізілген бұл санаққа Қазақстанның қалалары толық қамтылды деуге болмайды.

⁶⁰⁰Зарубин И.И. Список народностей Туркестанского края. Л.: Изд-во Рос. акад. наук, 1925. 24 с.

⁶⁰¹Материалы Всероссийских переписей 1920 года. Перепись населения в Туркестанской Республике. Ч. 1. Поселенные итоги. Вып. 3. Поселенные итоги Сыр-Дарьинской области. Ташкент: Изд. ЦСУ Туркеспублики, 1923. 69 с. (Таблица 142).

⁶⁰²Статистический ежегодник. 1917-1923 гг. Ташкент: Издание ТЭС-а, 1924. 115 с.

⁶⁰³Статистический ежегодник. 1917-1923 гг. Ташкент: Издание ТЭС-а, 1924. 115 с.

⁶⁰⁴ҚРОМА. 5 к. 5 т. 101 т. 31-33 пп.

Бұл кезеңде статистикалық жұмыс анағұрлым жолға қойылған болатын. Санақ материалдарын өңдеу мәселесімен білікті адамдар айналысты. Санақ материалдары халықтың саны, қалалардағы орналасуы, айналысатын кәсібі бойынша мәліметтер берді. Бірақ, кейбір аудандар санаққа енбей қалды. Мысалы, Орал облысындағы Форт Урицкий және Орынбор губерниясының құрамында болған Торғай қалалары мәліметтері көлік жолының қолайсыздығынан 1923 ж. санаққа енбей қалды⁶⁰⁵.

Соған қарамастан елдегі өзгерістерді анықтауда осы санақтар материалдарын пайдаланамыз. Мысалы, Түркістан Республикасындағы азамат соғысы мен 1917-1918 жж. ашаршылықтың халық құрамына тигізген әсерін анықтау үшін 1897 ж. І Бүкілресейлік жалпы халық санағы, 1917 ж. Түркістанда жүргізілген ауыл шаруашылық санағы мен 1920 ж. Ресейдің 58 губерниясын қамтыған халық санағы мәліметтерін салыстырайық.

Жалпы алғанда 1897-1920 жж. Түркістан Республикасы құрамындағы қазақ жерлерін мекендеген халық 13,4%-ға немесе 199,3 мың адамға кеміген (1897 ж. 1493,8 мың адам, 1920 ж. 1294,5 мың адам есептелінген). Соның ішінде ер адамдар саны 22,6%-ға, әйелдер 9%-ға, ауыл халқы 17,3%-ға кеміген. Жетісу облысында 1897 ж. 658,5 мың адам есептелінсе, 1920 ж. 7,1%-ға кеміген. Қала халқы облыста 31,5%-ға өскенімен, ауыл халқы 9,8%-ға кеміген. Сырдария облысы аумағы бойынша айтсақ, 1897-1920 жж. халық саны 29,3%-ға, соның ішінде ер адамдар 32,5%-ға, әйелдер 13%-ға кеміген.

Енді автономия ретінде РКФСР-дің құрамында болған, қазіргі Қазақстан аумағының батыс, солтүстік және шығыс бөліктері кірген, 1921-1923 жж. ашаршылық орын алған Қазақ АКСР-іне келейік.

*1920 жылғы статистикалық деректер бойынша бүкіл республиканың халқы 4.464.138 адамды құрады /Адай және Маңғышлақ уездерінсіз/. Халықтың жалпы санының 66%-ы көшпелі және 34%-ы отырықшы деп есептелінді. Сол есеп бойынша қала халқының үлесі 6,7% және ауыл халқының үлесі 93,3% болды*⁶⁰⁶.

XX ғ. 20-жылдардың басында қазақ халқының өмір сүруінің негізгі әдістері мен малшаруашылығы өнімдеріне, көшпелі және жартылай көшпелі шаруашылыққа негізделген өмір салтына тәуелді болды.

1920 жылғы Бүкілресейлік демографиялық-кәсіптік санақ материалдары бойынша Қазақстандағы ауыл шаруашылығы мен өнеркәсіптік мекемелердің есебінің жай-күйін талдау аймақтағы әлеуметтік-экономикалық дағдарысты көрсетті. Азаматтық соғыс жылдарындағы азық-түлік салғырты Қазақстанның ауыл шаруашылығының дамуына кері әсерін тигізді. Сонымен қатар, 1920 жыл егін бітік шықпады әрі аймақтың жекелеген

⁶⁰⁵Статистико-экономический обзор Киргизской Советской Социалистической Республики. Оренбург: Типография №1, 1923. 234 с.; Классовый и профессиональный состав городского населения ТССР в 1923 г. Приложение к статистическому ежегоднику. Ташкент: Издание Туркестанского экономического совета, 1924. 142 с.

⁶⁰⁶Ресей Федерациясы мемлекеттік архиві (РФМА). 1064-к. 4-тіз. 45-іс. 4 л.

аумақтарын жұт басып алды. Бұл жаппай апат кейбір жерлерде молдан 95%-ға дейін азаюына әкелді.

Мал басының күрт азаюымен көшпелі шаруашылықтар мен шаруа қоныс аударушыларының едәуір бөлігі салық төлей алмады. Келесі, 1921 жылы құрғақшылық шөптерді жойды, мал азығы болмады. Күзде жаппай мал қырыла бастады, ал қыста тіпті күшейе түсті. Ал, мал басының күрт азаюы Қазақстанның байырғы көшпелі және жартылай көшпелі халқын күнкөрістен айырды, нәтижесінде 1921-1922 жж. ашаршылыққа алып келді, әсіресе Қазақ АКСР-де ашаршылық ерекше апатты жағдайға жетті.

1917 жылмен салыстырғанда 1922 жылы ҚазАКСР-да (Орынбор губерниясынсыз) ірі қара малдың саны 2,4 млн-ға, жылқы 2 млн-ға, ұсақ мал (қой мен ешкі) 8,2 млн-ға, түйе 0,3 млн. басқа азайды. Жалпы, барлық мал түрлерінің саны осы жылдар ішінде 12,9 млн. басқа немесе 64,7%-ға кеміді⁶⁰⁷. Мысалы, 1920 жылы Атбасар уезінде 10,5% шаруашылықтың мүлде малы жоқ немесе тек 1 бас (ірі қара малға есептегенде) малы бар деп есептелінді; сондай-ақ, 20,2% шаруашылықтың – 2-2 бастан; 11,9% - 3-3 бастан ғана малы болды. Қарқаралы уезінде көшпелі шаруашылықтардың 24%-дан астамында малы жоқ немесе бар болғаны 10 бастан аз мөлшерде қой болған, ал көшпелі шаруашылық жағдайында мал тіршіліктің негізгі көзі болғаны және халықтың көпшілігінің егін екпегені белгілі.

Экономистердің бағалауы бойынша, орташа көшпелі шаруашылықта олардың өмір сүруін қамтамасыз ету үшін шамамен 100-150 бас мал (қой сияқты ұсақ малды да есептегенде) болуы керек еді⁶⁰⁸. Алайда, Қазақ АКСР өкілінің Еңбек және қорғаныс кеңесіне жазған баяндама хатында «Жүздеген шақырым жол жүргенімен, бірде-бір тірі жан кездеспеді. Халықтың тұрмыстық өмірінде жылқы сирек жануарға айналды» деген жазбасы сол кездегі қазақ даласындағы шындықтан хабардар етеді⁶⁰⁹. Бұл көшпелі мал шаруашылығы негізгі күнкөріс көзі болған халықтың мүшкіл халін, ашаршылыққа ұшырау деңгейін көрсетеді.

Сондай-ақ, жекелеген губернияларға байланысты мәліметтерге тоқталсақ, онда 1921 жылы 10 маусымдағы Қазақ ОАК Төралқасының отырысында жасалған Струппенің «Губжербөлім. Губжербөлім менгерушісі Бекмұхамедов жолдасқа: а/ Мал шаруашылығы» деген баяндамасында Бөкей губерниясының мал шаруашылығы толық құлдырағаны атап өтілді. Мысалы, мұнда 1916 ж. мал саны – 1 362 000 бас деп есептелсе, 1920 ж. Жер органдарының жүргізген мемлекеттік санағы бойынша ірілі-ұсақты мал басын есептегенде тек 450 000 бас мал қалған. Жан басына шаққанда $\frac{1}{2}$ - $\frac{3}{4}$ бастан ірі қара мал болып шығады. Малдың мұндай жаппай қырылуы әскери жағдайлар мен мал өнімдерін дайындау кезіндегі жыртқыштық қатынасқа байланысты⁶¹⁰.

⁶⁰⁷Сборник статистических сведений о движении населения, скота и урожая с 1880 по 1922 г. Оренбург: 5-я Гос. Тип. Оренполигр., 1925. 97 с. – С. 22, 23, 44, 45.

⁶⁰⁸Дахшлейгер Г.Ф. Историография Советского Казахстана (очерк). Алма-Ата: Изд-во «Наука» Казахской ССР, 1969. 192 с. С. 94-95.

⁶⁰⁹РФМА. 1318-к. 1-тіз. 193-іс. 33-п.

⁶¹⁰Сборник статистических сведений о движении населения, скота и урожая с 1880 по 1922 г. Оренбург: 5-я Гос. Тип. Оренполигр., 1925. 97 с. С. 38.

Сондай-ақ, егіс көлемі 1916 жылғы 72,2 миллион десятинадан 1920 жылы 60,5 миллион десятинаға дейін төмендеді, ал өнімділік 1914 жылмен салыстырғанда қара топырақты жерлерде орташа есеппен 52 десятинадан 1919 жылы 42 десятинаға дейін төмендеді⁶¹¹.

Нәтижесінде бұл жағдай өмір сүру салты көшпелі мал шарушалығымен байланысты қазақ халқын жаппай ашаршылыққа душар етті.

1921-1922 жж. ашаршылық Қазақстанның Орынбор, Ақтөбе, Орал, Қостанай, Бөкей губерниялары мен Адай уезін қамтыды. Мысалы, Ақтөбе губерниясының кейбір аудандары бойынша аштыққа ұшырағандар саны халықтың 80%-на жетті. Тамақтанбау нәтижесінде 1921 жылдың аяғында түрлі індеттер тарады⁶¹².

Сонымен бірге, аталған өңірлерден бөлек, Ақмола мен Семей губернияларының бірқатар аудандары мен Түркістан Республикасында да ашаршылықтың орын алғанын архив құжаттары көрсетеді.

Ашаршылық және онымен байланысты аурулардан туындайтын өлім-жітім, сондай-ақ апат аймақтарынан халықтың жаппай мәжбүрлі көші-қоны (босқыншылық) халық санының күрт төмендеуіне әкелді. Егер 1914 жылы Қазақстан аумағында 4 811 662 адам өмір сүрсе, содан кейін 1922 жылдың басында халық саны 3 795 963 адамды құрады⁶¹³.

Жекелеген губернияларға кезек берсек, жағдай мынадай болып көрінді: Қостанай губерниясының жағдайы туралы есеп бойынша аштық жылынан кейін (құжат мерзімі көрсетілмеген – А.Қ.) губерния, Торғай уезін есептемегенде, ашаршылық салдарынан өз халқының 45.603 адамынан айрылды, 1923 ж. 1 тамызына қарай 331.534 адам есептелінді, оның ішінде қазақтар 123.690 адам және орыстар 207 354 адам болды⁶¹⁴.

Орал губерниясы бойынша деректері де 2 жыл ішінде халықтың күрт төмендегенін көрсетеді: егер 1920 жылы губернияның халқы 500.000 адамға тең болса, ал 1922 жылы 361.500 адам қалған. Губпоследголдың мәліметтері бойынша азайғандардың ішінен 47.273 адам аштық негізінде әртүрлі себептермен қайтыс болды, қалғандары эвакуацияланды немесе жай қашып кетті, бұл олардың аштықтан өлмеуіне кепілдік бермеді.

Губернияда 1922 жылы қарашада 97.691 адам, желтоқсанда 112.299 адам, қаңтарда 132.767 адам ашаршылыққа ұшырады. Осылайша, біз аштықтың өсуі біртіндеп артқанын көреміз. Губпоследгол мәліметтері бойынша азық түлікке аса мұқтаж халықтың қажеттілігі барлық жергілікті мүмкіндіктерден алынғанымен қанағаттандырылғаны 10%-дан аспайды екен⁶¹⁵.

Онсыз да аштыққа ұшыраған халықтың жағдайын басқа губерниялардан босқындардың келуі одан ары қиындатты. Мысалы, Ақмола губерниялық

⁶¹¹РМЭА. 478-к. тіз. 451-іс. 124-п.

⁶¹²ҚРОМА. Р 320 к. 1 т. 45 іс. 98 п.

⁶¹³История Казахстана. Очерк. Алматы, 1993. 265 б. С. 229.

⁶¹⁴РФМА. 3-к. 35-іс. 1-п.

⁶¹⁵РФМА. 1065-к. 2-тіз. 113-іс. 35-п.

аштыққа қарсы көмек кеңесінің баяндамасында ашаршылықтың бір себебі 1921 жылы да, 1922 жылы да, губернияны басып қалған Еділ бойындағы ашыққан босқындардың үлкен ағынынан да туындағандығы айтылған. Сондай-ақ, құжатта көмек ала алмай, өлімге душар болған, көмекке өте мұқтаж 30.000-ға жуық тіркелген адамдардың саны аталған⁶¹⁶. Азық түлік көмегін бөлгеннен кейін жағдай сәл жақсарды. Бірақ одан әрі атап өткендей, 1922 ж. қаңтарынан бастап азық-түлік жинау бойынша белгілі бір жұмыс атқарылып, 174026 адам есепке алу керек аштықтағылардың саны келтірілген, оның ішінде 25000 босқын, 149026 жергілікті халықтың міндетті көмегіне мұқтаж қолдауды қажет етеді. Барлық уақытта (2022 ж. ақпан-қыркүйек – авт.) ашыққандар асхана арқылы тамақтандырылды және 7025 адамға азық-түлік берілді⁶¹⁷. 1 тамыз – 27 қыркүйек аралығында күшейтілген жұмыс нәтижесінде 11 мыңға жуық адам жіберілді.

Айта кету керек, ашаршылықтың көлемін есепке алу жұмыстары да жүргізіліп отырды. Мысалы, 1922 жылғы 15 қазандағы №1 нұсқамамен КОАК ОК последгол жанынан құрылған барлық губкомоследголдарды сауалнамаларды толтыруға және аштыққа ұшырағандар туралы қысқаша мәлімет беруге міндеттейді. Ақмолгубкомпоследгол сауалнамасына сәйкес, 1921 жылы губерния бойынша екі уездің зардап шеккенін анықталды: Петропавл және Көкшетау және Атбасар уезінің екі ауданы: Богуначинский және Оргинский. Панасыз балалар – 2963 адам, камтамасыз етілмеген мүгедектер саны – 1000 адам және жұмыссыздар – 300 жан саналды⁶¹⁸. 1921 ж. бір ғана Ақмола уезінде 74 мың аштыққа ұшыраған адам тіркелді.

1922 ж. жылдың ақпан айында Ақмола губерниясы бойынша 472000 адамның ашаршылыққа ұшырағаны тіркелді. Сондай-ақ, 1 мамырда 440397 жан, 1 қыркүйекте 162446 адам аштыққа ұшырағандар есебінде тұрды⁶¹⁹. 1922 жылдың 1 қарашасында аштыққа ұшырағандар (жергілікті және босқындарды қоса есептегенде) саны 440397 адам деп жазылды⁶²⁰. Бұл аштықтан аман деп есептелінген Ақмола губерниясы бойынша мәлімет.

1921-1922 жж. ашыққан адамдардың нақты санын анықтау қиын, себебі қолда бар құжаттарда сандық мәліметтер бірдей емес. Дегенмен, барлық құжаттарда берілетін сандар мөлшері бір-біріне өте жақын. Сондықтан шамамен көрсетуге болады.

Мысалы, 1921 жылы 15 шілдеде ұйымдастырылған Ашыққандарға көмек Қырғыз (Қазақ) ОК есептеуі бойынша республиканың барлық тұрғындары 4.757.552 адамнан (оның ішінде ересектер 2.522.997 адам, балалар 1.994.655 адам (бұл жерде Адай уезі қосылмаған). Онда ересектер мен балаларға бөлмеген есеп бойынша 240.000 адам бар) жалпы саны 2.653.300 адам болатын 5 губерния мен 1 уезд аштыққа ұшырады. Аштыққа

⁶¹⁶ҚРОМА. 1215 к. 1 т. 19 іс., 6 п.

⁶¹⁷ҚРОМА. 1215 к. 1 т. 19 іс. 6-кп.

⁶¹⁸ҚРОМА. 1215 к. 1 т. 19 іс. 9-п.

⁶¹⁹ҚРОМА. 1215 к. 1 т. 19 іс. 9 кп.

⁶²⁰ҚРОМА. 1215 к. 1 т. 19 іс. 53-п.

ұшырағандардың санын айларға шаққанда былай есептелінді: 1922 жылдың 1 қаңтарында 1.600.452 адам; 1922 жылдың 1 сәуірінде – барлығы 1.761.470; 1922 жылдың 1 шілдесінде барлығы 2.065.394 адам ашаршылыққа ұшырады. Сонымен қатар, Ақмола губерниясының 3 уезі көмекке мұқтаж болды⁶²¹.

Сондай-ақ, 1921-ж. желтоқсан – 1922-ж. маусым айлары аралығындағы ай сайынғы аштыққа ұшырағандар саны туралы мәлімет ашыққан адамдар санының динамикасын көрсетеді. Ол есеп 1922 ж. ашыққан халық санының әрдайым өскенін көрсетеді⁶²².

2-кесте-1921-ж. желтоқсан-1922-ж. маусым айлары аралығындағы ашыққан адамдар саны⁶²³.

Губерния	Желтоқсан	Қаңтар	Ақпан	Наурыз	Сәуір	Мамыр	Маусым
1	2	3	4	5	6	7	8
Орынбор	444 786	351 166	437 776	577 366	526 401	506 259	498 051
Орал	400 900	328 816	277 835	70 000	378 816	292 098	292 098
Қостанай	192 340	237 494	283 449	336 725	359 350	354 350	333 105
Ақтөбе	359 325	361 051	359 326	252 714	361 049	234 580	300 000
Бөкей	100 000	100 000	100 000	77 059	66 265	66 265	66 250
Елекауданы	-	-	-	-	86 720	91 855	15 000
Адай уезі	75 000	75 000	75 000	-	-	-	-
Торғай уезі	-	-	-	-	60 000	75 000	75 000
Барлығы	1 572 351	1453527	1533386	1613864	1838601	1620407	1579 504

3 кестеде Бөкей губерниясы халқының қаңтар-наурыз мәліметтері біркелкі сандармен берілген. Бұл нақты мәліметтің болмағандығынан хабардар етеді. Мүмкін Аштарға көмек Қырғыз (Қазақ) ОК-не дер кезінде мәлімет жеткізілмеген болар. Оны облыстық архивтен табылған құжат арқылы толықтырар болсақ, онда Бөкей губерниясындағы аштықтың көлемі анағұрлым анығырақ болады. Ол бойынша, Бөкей губерниясында 1922 жылдың 1 наурызындағы ашыққан адамдардың жалпы саны **326831** адам деп көрсетілген⁶²⁴.

⁶²¹ҚР ОМА. Р-320 қ. 1 т. 29 іс. п. 9.

⁶²²РФМА. 3 қ. 1 т. 35 іс. 70 п.

⁶²³РФМА. 3 қ. 1 т. 35 іс. 70 п.

⁶²⁴Батыс Қазақстан облысының Орталық мемлекеттік архиві, 313 к.1 т., 1 іс.11 п.

3-кесте. Ашаршылыққа ұшырады деп жарияланған Бөкей губерниясындағы тұрғындар туралы мәліметтер⁶²⁵.

Губерния атауы	17 жасқа дейінгі балалар		18 бен 65 жас аралығындағы жұмысқа қабілетті ересектер адамдар		80 жастан асқан егде адамдар		Олардың қатарында көмекке зәру ересектер	
	Ұлдар	Қыздар	Ер адам	Әйелдер	Ер адам	Әйелдер	Ер адам	Әйелдер
Бөкей губерниясы	84598	88402	76139	75960	1011	720	31189	36811
Барлығы	173000		152099		1731		68000	
Жалпы	326831							

3 кестедегі мәліметтер келесі құжатта берілетін облыстар бойынша адам шығыны туралы мәліметтерге шамамен ұқсас.

Қазақ АКСР-і губерниялары бойынша 1922 ж. шілдедегі ашыққан адамдар санын жас ерекшеліктеріне байланысты көрсетілетін кестеге көз жүгіртейік:

4 кесте 1922 жылы Қазақ АКСР-де аштыққа ұшырағандар саны⁶²⁶

Атауы	Балалар	Ересектер	Барлығы
Орынбор губерниясы	234 512	263 539	498 051
Ақтөбе губерниясы	72 309	227 691	300 000
Қостанай губерниясы	95 930	237 116	333 106
Ақмола губерниясы	210 000	230 000	440 000
Орал губерниясы	165 559	126 539	292 098
Семей губерниясы	6 110	8 396	14 505

Бұл мәліметке Бөкей губерниясындағы тұрғындар туралы наурыз айына қатысты мәліметтерді қоссақ (326831 адам)⁶²⁷, сонда 2022 ж. көктем-жазында Қазақ АКСР бойынша ашыққандар саны 2204591 адам болып шығады.

⁶²⁵«XX ғ. 20-шы жылдардың басындағы Қазақстан мен оған іргелес аумақтардағы ашаршылықты зерттеу мәселелері: себептері, көлемі және тарихи салдары»: халықаралық ғылыми-тәжірбиелік конференцияның материалдар жинағы = «Проблемы исследования голода начала 20-х гг. XX века в Казахстане и сопредельных территориях: причины, масштаб и исторические последствия»: Сборник материалов международной научно-практической конференции. / Құраст. М.М. Қозыбаева, Р.Ж. Байдалы, А.А. Бекенова. Алматы: Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты, 2023. 224 б. (110-116). Қаз., рус.

⁶²⁶ҚР ОМА. Ф-Р. 320-қ.1-тіз. 36-іс. 62-п.

⁶²⁷Батыс Қазақстан облысының Орталық мемлекеттік архиві, 313-қор, 1-тізбе, 1-іс.

1920-1921 жылдардағы Қазақ АКСР халқының динамикасын салыстырсақ (3 кесте), онда 1920-1922 жж. республика халқы Орынбор губерниясынсыз есептегенде 610 358 адамға, ал 1920-1921 жылдардағы тіпті 919 839 адамға азайғанын көреміз. Егер Қазақ АКСР Орынбор губерниясымен қоса есептесек, онда 1920-1921 жж. 1013279 адамға кеміген екен⁶²⁸.

5 кесте 1916–1922 жж. Қазақ АКСР халық санының динамикасы⁶²⁹.

Жылдар	1916	1917	1920	1921	1922	1920-1922 (+/-)
Қазақ АКСР Орынбор губерниясымен	4712181	4611926	4610278	3596999	3795963	-814315
Оренбор губерниясы	1038171	940058	770044	676604	566054	- 203 990
Қазақ АКСР Орынбор губерниясынсыз	3674010	3671868	3840234	2920395	3229876	- 610 358

Сонымен, 5 кестедегі көрсеткіштер 1920-1922 жылдары халық санының 610 358 адамға күрт төмендегенін көрсетеді, бірақ бұл жерде Қазақстанның 4 губерниясы бойынша ғана мәліметтің есептелгенін ескеру керек. Соның ішінде: Орал губерниясы (Торғай, Қостанай, Орал, Лбищен, Гурьев уездері), Ақтөбе губерниясы (Ақтөбе, Ырғыз, Темір уездері), Ақмола губерниясы (Атбасар, Ақмола, Петропавл, Көкшетау уездері), Семей губерниясы (Семей, Өскемен, Зайсан, Қарқаралы, Павлодар уездері) мәліметтері бар. Көріп отырғанымыздай, бұл тізімде Бөкей губерниясы мен Адай уездері жоқ.

Айта кету керек, әр түрлі архивтық құжаттарда халық саны мен аштыққа ұшырағандар саны әр түрлі көрсетілген. Бірақ соған қарамастан, бұл сандар 1921-1922 жылдардағы аштықтың көлемі туралы жалпы мәлімет бере алады.

Мысалы, 1922 жылғы 9 қарашадағы дерек бойынша Қырғыз (Қазақ) АКСР-да ашаршылыққа дейін 5½ миллион адам болса, енді 4. 956 адам есептелінген, оның 45% отырықшы халық және 55%-ы көшпелі халық қалғанын көрсетеді. 1922 жылы құрғақшылыққа байланысты егіннің шықпауынан Бөкей (400000 адам) және Орал (350.000 адам) губерниялары халқы және 422 десятина жерге астық еккен Қостанай губерниясының Адамов және Денков аудандары қатты зардап шекті. Жұмыс малына келсек, жылқылар саны 1916 және 1920 жылдармен салыстырғанда 115.748 басқа кеміді. Бұл 1916 жыл көрсеткішімен салыстырғанда – 73%, 1920 жылдағы көрсеткіштің 58%-ы болып табылады⁶³⁰.

⁶²⁸Сборник статистических сведений о движении населения, скота и урожая с 1880 по 1922 г. Оренбург: 5-я Гос. Тип. Оренполигр., 1925. 97 с. С. 4, 5, 18, 19.

⁶²⁹Сборник статистических сведений о движении населения, скота и урожая с 1880 по 1922 г. Оренбург: 5-я Гос. Тип. Оренполигр., 1925. 97 с. С. 4, 5, 18, 19.

⁶³⁰РФМА. 1065-к. 2-тіз. 113-іс. 1-п.

1917 жылғы революция, азаматтық соғыс және соған байланысты биліктегі шиеленістер мен кеңестік азық-түлік салғыртының нәтижесі Орал губерниясы халқының да жағдайының нашарлауы мен ашаршылыққа әкелді, Орал губерниясында халық саны 1916 жылдан бастап азайды және 1921 жылы халықтың саны 26491 адамға кеміді (бұл 1916 жылғы халық саны көрсеткішінің 25,4%-ы).

1921 және 1922 жылдары ауылдан аш халықтың қалаларға мәжбүрлі түрде қоныс аударуы – босқыншылық пен Ресейден, Украинадан және басқа жерлерден келген мигранттардың қалаларға тұрақтануы қала тұрғындарының 6032 адамға өсуіне әкелді. Бұл губерния халқының 1920-1921 жылдар аралығында 15033 адамнан (1920 жылғы барлық халықтың 24,9%) айырылған кезде болды. Дәл осындай жағдай Қазақ АКСР-нің басқа губернияларының қалаларында да байқалды.

Жалпы, ҚазАКСР бойынша халықтың динамикасы келесідей болды: 1920 жылға дейін халық саны 168366 адамға өсті, 1921 жылы өткен 1920 жылмен салыстырғанда 919839 адамға күрт төмендеді, ал 1922 жылы 1921 жылмен салыстырғанда 308884 адамға ұлғайды, бірақ 1920 жылғы көрсеткішке 610955 адамға жеткен жоқ⁶³¹. Ашаршылықтың ерекше қайғылы кезеңі 1921-1922 жж. қысында болды. Осы уақытта каннибализм фактілері жиілеп кетті.

Айта кету керек, сандық деректер әрқашан бірдей бола бермейді. Мысалы, «Статистикалық мәліметтер жинағының» деректері бойынша: Ақмола және Семей облыстарында 1921 жылы барлығы 2100985 адам болған деп есептедік⁶³², ал Бас егіс комитетінің хатшысы РСФСР Халықжеркомге халықтың тұтынуы үшін қажетті өнім көлемін есептеу кезінде жіберген, 1921 жылғы егін көрсеткіштерін талдау жөніндегі қорытындысында әрбір губернияның халық санын көрсете отырып, басқа, бірақ шамамен алынған сандар беріледі: Семей (1 025521 адам), Ақмола (1.010.128 адам), Қостанай (414.300 адам), Ақтөбе (464.106 адам), Бөкей (221.791 адам), Орал (515.400 адам), Орынбор бойынша барлығы 533.970 адам, Адай уезі бойынша тұрғындар саны 240.000 адам⁶³³ деп көрсетілген. Сонымен бірге, онда былай делінген: «осылайша, Ақмола және Семей губернияларын қоспағанда, Кирреспубликаның 6 аштық жайлаған губерниясы бойынша 1.087.633 десятина егу кезінде, орташа өнімі десятинадан 3,4 пұт болғанда, 4.719.391 пұт астық жиналды, ал халқы 2.388.961 адам болғандықтан, аштық нормасы бойынша 22.105.854 пұт азық-түлік қажет болады, нан өнім тапшылығы 17.386.186 пұтпен көрсетіледі»⁶³⁴.

⁶³¹Сборник статистических сведений о движении населения, скота и урожая с 1880 по 1922 г. Оренбург: 5-я Гос. Тип. Оренполигр., 1925. 97 с. С. 22, 23, 44, 45.

⁶³²Сборник статистических сведений о движении населения, скота и урожая с 1880 по 1922 г. Оренбург: 5-я Гос. Тип. Оренполигр., 1925. 97 с. С. 16, 17.

⁶³³Ресей мемлекеттік қазіргі заман тарихы архиві (РМҚЗА). 1064 к. 1 тіз. 88 іс. 67-68, 81-пп.

⁶³⁴Ресей мемлекеттік қазіргі заман тарихы архиві (РМҚЗА). 1064 к. 1 тіз. 88 іс. 81-п.

Бұл құжатта 1922 ж. егінді егу барысында Республиканың аштыққа ұшыраған губернияларына (Қостанай, Ақтөбе, Бөкей және Адай уездері) қажетті 17.386.186 пұт астық қажеттігін, ол мөлшердің халықты және жұмыс малды 45 күнге азықтандыруға қажетті мөлшерге жетпейтінін атап өтеді. Сонымен қатар, астық өнімділігі мен жетіспеушілігі туралы ақпарат Ақмола және Семей губернияларынсыз берілген, өйткені ол губерниялардан алынатын егін Орталықтан брондалып қойылған және Орталықтың нұсқауынсыз бір пұт нан шығаруға болмайтын еді. Бұл құжатта ҚазАКСР халқының саны бойынша деректер бар, онда Орынбор губерниясынсыз 3891246 адам болғандығы, ал Орынбор губерниясымен 4425216 адам болғандығы көрінеді⁶³⁵. Жоғарыда аталған деректерге сүйене отырып, 1922 ж. Қазақ республикасында 3891246 адам өмір сүрген деп айта аламыз⁶³⁶.

Егерде 1917-1920 жж. Қазақстан халқы 6 218,3 мың адамнан 4679795 адамға дейін азайса, ал 1923 ж. 3 786 910 адамға дейін төмендеді. Яғни, 1920-1923 жж. аралығында халық саны 892 885 адамға кеміді⁶³⁷.

Осы жылдары сырттан Қазақстанға көш жалғасқанымен оның қарқыны біршама баяулады. 1922-1925 жж. мигранттардың көп бөлігі Украина мен Еділден, азы Орал, Қиыр Шығыс, Сібір, сондай-ақ Беларусь пен Орта Азиядан келді. Республикаға келгендердің 80%-дан астамы, негізінен суармалы және егіншілікпен айналысатын ауылдық жерлерде қоныстанды. Қоныс аударушылардың арасында 1916 ж. көтерілісті басу барысында Жетісу мен Шығыс Қазақстаннан кеткен, атап айтқанда Шыңжаңнан (Қытай) келген қазақтар да болды.

6 кестеде Қазақ АКСР-нің 1917-1922 жж. аралығындағы халқының сандық динамикасы келтірілді. 1925 жылы Орынбор қаласында шыққан статистикалық мәліметтер жарияланған кітап елдің 1916 ж. ұлт-азаттық көтеріліс, 1917 ж. төңкерістер, 1918-1920 жылдардағы Азамат соғысы, 1921-1922 жж. ашаршылық жылдарын қоса қамтығандағы елдің сандық мәліметінің өзгерістерінен қысқаша мәліметтер береді. 1920-1922 жж. (+/-) өсімнің мәліметтері ашаршылықтың басталу қарсаңы және өршіген тұстарындағы халық санын талдасақ, халық саны кеміген губернияларға, алдымен Орынбор губерниясы (ауыл халқы 32,5%-ға), содан соң Ақтөбе губерниясы (ауыл халқының 27%-ы), Орал губерниясы (20,2%) екендігін байқаймыз⁶³⁸.

⁶³⁵РМҚЗА. 1064 қ. 1 тіз. 88 іс. 82-85-пп

⁶³⁶Қазақ АКСР халқының жыл сайынғы сандық өзгерісі алғаш рет талданды. Бірақ бұл есепте Адай ауданы бойынша деректер жоқ. Сондай-ақ Қазақ АКСР бойынша жалпы деректерден Орынбор губерниясының халқы туралы деректер алынып тасталды. Біз бұл мәселенің ары қарай өз тарапымыздан зерттелетініне ерекше мән береміз.

⁶³⁷История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. Том 4. Алматы: Атамұра, 2009. 768 с. С. 657-658.

⁶³⁸Сборник статистических сведений о движении населения, скота и урожая с 1880 по 1922 г. Оренбург: 5-я Гос. Тип. Оренполигр., 1925. 97 с. С. 22, 23, 44, 45.

6 кесте. 1917-1922 жж. Қазақ АКСР халқы санының динамикасы⁶³⁹

Губерниялар мен уездер		1916	1917	1920	1921	1922	1920-1922 жж. (+/-) өсім	
							Абс.	%
Орал губ. (Торғай, Қостанай, Орал, Лбищенский, Гурьев уездері)	қала	74862	74636	63404	48371	54403	- 9001	- 14,2
	ауыл	597792	580461	459440	234250	371460	- 87980	- 20,2
	барлығы	671654	655097	522844	282651	425863	- 96981	- 19,5
Ақтөбе губ. (Ақтөбе, Ырғыз, Темір уезі)	қала	20619	21780	23710	23710	23710	-	-
	ауыл	494448	470918	430750	372480	314210	116540	- 27
	барлығы	515067	492707	454460	396190	337920	- 116540	25,7
Ақмола губ. (Атбасар, Ақмола, Петропавл, Көкшетау уездері)	қала	77879	77879	54693	54693	54640	- 53	- 0,01
	ауыл	1111984	1116010	1141990	978460	931810	-210180	-18,5
	барлығы	1189863	1193889	1196629	1033099	986460	- 210169	- 17,6
Семей губ. (Семей, Өскемен, Зайсан, Қарқаралы, Павлодар уездері)	қала	83193	83193	101831	97625	101326	-505	- 0,5
	ауыл	720621	751004	1028760	900015	966510	- 62250	- 6,1
	барлығы	803814	934197	1130091	1067886	1067836	-62255	- 5,5
ҚазақАКСР Орынбор губерниясымен бірге	қала	437305	440688	406838	388099	397833	-42855	- 2,2
	ауыл	4271493	4167858	4203440	3208900	3395130	- 808310	- 19,3
	барлығы	4712181	4611926	4610278	3596999	3795963	- 814315	-18,0
Орынбор губерниясы	қала	158424	158425	142904	142904	142904	-	-
	ауыл	870747	781633	627140	533700	423780	203360	-32,5
	барлығы	1038171	940058	770044	676604	566684	- 203360	-26,5
ҚазақАКСР Орынбор губерниясысыз	қала	278881	285643	263934	245195	254929	-9005	-3,5
	ауыл	3400746	3386225	3576300	2675200	2971350	- 704950	- 17,0
	барлығы	3674010	3671868	3840234	2920395	3229279	- 610955	-16,0

⁶³⁹Сборник статистических сведений о движении населения, скота и урожая с 1880 по 1922 г. Оренбург: 5-я Гос. Тип. Оренполигр., 1925. 97 с. С. 22, 23, 44, 45.

1922-1925 жж. Қазақстанға Ресей мен Украинаның шаруалары ғана емес, сонымен бірге қазақтар да қоныс аудара бастайды. Біртіндеп табиғи өсім байқалады: 1924 ж. орыстар мен қазақтардың табиғи өсімі, тиісінше, 25% және 16,1%-ді, 1927 ж. 32,9% және 27,1%-ді құрады.

Осы жерде әкімшілік-аумақтық, шекаралық өзгерістерді де айта кететін жайт: 1924 ж. ұлттық-мемлекеттік межелеу нәтижесінде Түркістан АКСР-інің құрамындағы Жетісу және Сырдария облыстарының қазақ жерлері Қазақ АКСР-нің құрамына кірді. Олар: Сырдария облысының Қазалы, Ақмешіт, Түркістан және Шымкент уездері толығымен, Әулиеата уезінің 36 болысының 25-і, Ташкент уезіндегі 31 уездің 10-ы, Мырзашөлдің 8 болысының 2-еуі. Сондай-ақ, Самарқанд облысынан Қазақстанға Жизак уезінің 6 болысы берілді. Жетісу облысынан Қазақ АКСР-не Алматы, Талдықорған (бұрынғы Қопал), Лепсі және Жаркент уездері мен Пішпек уезінің 3 болысы кірді⁶⁴⁰. 1924 ж. 14 қазанында БОАК-нің 11 шақырылымындағы II сессиясының «Орта Азия мен Қазақстанды ұлттық межелеу» туралы қаулысы өте маңызды құжат болып табылады. Оның 4 пунктін Қырғыз (қазақ) халқының жұмысшы және диқан топтарының жалпы қалауы бойынша қырғыз (қазақ) халқына Қазақ АКСР-не қосылу мақсатында Түркістан Автономиялық КСР құрамынан шығу құқығы беріледі», - делінді. Жалпы алғанда Қазақстанға Түркістан Республикасы аумағының 39,9% жері тиді (602,7 мың кв. км.)⁶⁴¹. Осы межелеу кезінде Қазақ АКСР-нің құрамында Амудария облысы мен Хорезм аумағының бірқатар бөлігінен Қарақалпақ автономиялық облысы құрылды. 1925 ж. 12-19 ақпанында Төрткүлде өткен Автономиялық облыс Кеңестерінің I Құрылтай съезінде Қарақалпақ Автономиялық облысының Қазақ КСР-і құрамына ерікті түрде қосылғаны заңды түрде ресімделіп, Қарақалпақ Автономиялық облысының құрылғаны жөнінде Декларация жарияланады. Қарақалпақ халқының жері де алғаш рет тұтас аумаққа негізделген ұлттық мемлекеттілік құрылымға бірікті. 1925 ж. 15-19 сәуірде Бүкілқазақтық Кеңестердің V съезі Қарақалпақ Автономиялық облысын Қазақ АКСР-і құрамына енгізу туралы ресми түрде толық шешім қабылдайды.

1924 ж. 12 желтоқсанда Сырдария облысы губерния болып қайта құрылады да, оның орталығы Шымкент қаласы болып белгіленді⁶⁴². 1925 ж. ақпанында Қазақ ОАК Төралқасы республика орталығын Орынбор қаласынан Ақмешітке (Қызылорда) ауыстыру қаулысын қабылдайды. Осы жылдың сәуір айында Орынбор губерниясы Қазақ АКСР құрамынан шығады.

Сонымен бірге, 1925-1927 жж. Қазақстан мен Қарақалпақстан арасындағы шекараға байланысты бірқатар шекаралық жерлердің ауысуы да болды. 1933 ж. Үстірттегі Маңғыстау мен Табын аудандарына енетін жерлердің

⁶⁴⁰Белан П.С. Границы Казахстана: краткая история формирования. Алматы: Тарих тағылымы, 2008. 156 с. С. 69.

⁶⁴¹ҚРОМА. 5-к., 5-т., 101-іс. 1-п.

⁶⁴²ҚРОМА. 5-к., 5-т., 97-іс. 3-п.

бірқатар бөлігін Қарақалпақстанға теліген Қарақалпақ АКСР-нің картасы шықты. 1936 ж. 26 қаңтарда Қазақ ОАК Төралқасы Қазақстанға жататын жерлерді Қарақалпақстанға берген, бірақ, Қарақалпақстанның алғысы келген жерлерін Қазақстанға қалдырған шешім шығарады және т.б.⁶⁴³.

Осындай өзгерістермен Қазақстан халқы 1926 ж. санаққа кірді.

Кеңес өкіметінің алғашқы жылдарында болған демографиялық үдерістердің нәтижелерін 1926 жылғы Бүкілодақтық халық санағы қорытындылады. 1926 ж. халық санағы Қазақстан халқының саны мен құрамындағы ірі өзгерістерді тіркеді. Қазақстандық демографтар бұл санақтың ауытқу қателігі 4-тен 7%-ға дейін деп санайды⁶⁴⁴. Қазақстанның қазіргі шекарасындағы халықтың жалпы саны 6 073 979 адамды құрады, бұл 1920 жылмен салыстырғанда 1394184 адамға (14,8%) артық, 1897 жылмен салыстырғанда Қазақстан халқы бір жарым есеге жуық өсті (149,4%). Бұл жергілікті халықтың табиғи өсуі арқылы да, негізінен Ресей мен Орталық Азияның ішкі губернияларынан мигранттардың келуімен де болды.

1926 жылғы БХС бойынша республикада 86 этникалық топтың өкілдері өмір сүрді. Қазақтар басым этнос болды, олардың халық құрамындағы үлес салмағы 58,7%-ды құрады, бірақ абсолюттік саны 1897 жылмен салыстырғанда 6,5%-ға ғана өсті. Орыс халқының саны, керісінше, 2,8 есе өсті, ал үлес салмағы 21,6% жетті. Украиндықтардың (13,9%), немістердің (0,8%) және өзбектердің (2,1%) үлес салмағы да өсті⁶⁴⁵.

1926 жылғы санақ бойынша қала халқының саны аз болып қалды-539 мың адам немесе республика халқының жалпы санының 8,4%. Урбанизация деңгейі жалпы одақтан 2 есе төмен болды (17,9%).

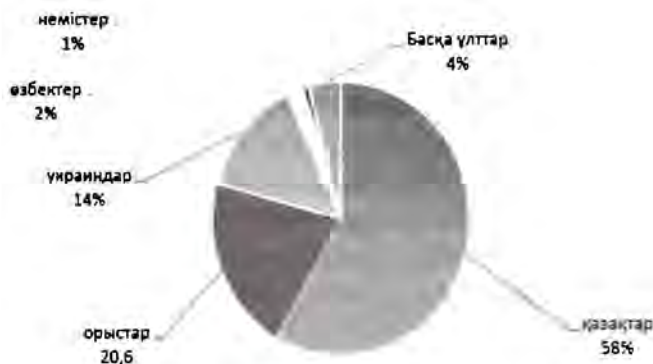
Қала халқы көбінесе орыстардан (52,8%) және украиндардан (5,9%) тұрды. Қала тұрғындары құрамындағы қазақтар небәрі 14,4%-ды құрады. Қала тұрғындарының жалпы санындағы олардың үлесі біркелкі емес: Қостанай уезінде – 1,6%-дан, Адай уезінде – 70,1%-ға дейін, Ақмола губерниясында – 12,8%, Ақтөбе – 13,7%, Семей – 21,6%, Сырдария – 21,9%, Орал – 18,8%, Жетісу губерниясында – 6,9%⁶⁴⁶. Қазақтардың Қазақстан қалаларына біркелкі қоныстанбауы оңтүстік өңірдің қалаларында із қалдырды, олар екі бөлікке бөлінді: әдетте орыстар және басқа этнос өкілдері мекендеген «жаңа қала» және қазақтар қоныстанған «ескі қала» – бұл даламен тығыз байланысты шеттер.

⁶⁴³ҚРОМА. 5-к., 17-т., 451-іс. 12, 15-пп.

⁶⁴⁴Асылбеков М.Х., Галиев А.Б. Социально-демографические процессы в Казахстане (1917-1980 гг.). Алма-Ата: Ғылым, 1991. 185 с.; Тәтімов М., Әлиев Ж. Дербестігіміз – демографияда. Алматы: Жеті Жарғы, 1999. 264 б.

⁶⁴⁵Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т.VIII. Казакская АССР. Киргизская АССР. Отдел I. Народность, родной язык, возраст, грамотность. М.: ЦСУ Союза ССР, 1928. 262 с.: табл. С. 2, 3, 20, 21, 51, 59.

⁶⁴⁶Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т.VIII. Казакская АССР. Киргизская АССР. Отдел I. Народность, родной язык, возраст, грамотность. М.: ЦСУ Союза ССР, 1928. 262 с.: табл. С. 15-45.

1-диаграмма. 1926 жылғы санақ бойынша Қазақстан халқының этникалық құрамы

1926 ж. санақта халықты жынысына, жасына, ұлтына және сауаттылығына сәйкес есепке алды. Қазақстан халқының жыныстық құрамындағы өзгерістер динамикасына көз жүгіртсек. 1926 ж. Қазақ АКСР-індегі ерлердің үлесі – 50,9%, әйелдер – 49,1%, ауыл халқы бойынша ерлер – 51,3%, әйелдер – 48,7%, қала халқындағы 49,1% – ерлер, 50,1% – әйелдер болыпты. Ал, 1939 ж. Қазақ КСР-да ерлер үлесі – 52%, әйелдер – 48%, сонын ішінде қала халқының 51,9% – ерлер, 48,1% – әйелдер, ауыл халқының 52% – ерлер, 48% – әйелдер болды. Салыстыру үшін 1939 ж. КСРО бойынша ерлер 47,9%, әйелдер 52,1% қала халқының құрамындағы 47,9 және 52,1%, ауыл халқында 48,0 және 52,0% болып, әйелдер үлесінің басым болғанын айтайық.

1926 ж. 0-4 жастағылар 1923-1926 жж. аралығында туылғандар бүкіл халықтың басқа жастағы топтардың адам санының мөлшерінен анағұрлым көп. Бұлар 1921-1922 жж. пен аштықтан кейінгі 1923-1926 жж. компенсаторлық кезеңде туылғандар. 1921-22 жж. жас балалар мен кәрі жастағылар көп өлгені айтылады. 1926 ж. санақта бұлар 1917-1922 жж. аралығында туылған 5-9 жас аралығындағылар мен 1912-1916 жж. аралығында туылған 10-14 жастағылар. 1921-1922 жж. болған ашаршылықтың өзі халықтың үштен бірін алып кетті деуге болады⁶⁴⁷.

Халықтың табиғи өсуі алдыңғы кезеңмен салыстырғанда айтарлықтай өсті. Мәселен, 1924 жылы орыстар мен қазақтардың табиғи өсімі тиісінше 25 және 16,2 промиллені, 1927 жылы – 32,9 және 27,1 құрады. Табиғи өсімнің айырмашылығы көшпелі өмір жағдайында балалардың көбірек өлімінен туындаған қазақтар мен орыстардың балалық шақ деңгейіндегі айырмашылықпен түсіндіріледі. Жалпы халықтың табиғи өсімінің артуына сырқаттанушылық пен өлім-жітімнің төмендеуі әсер етті, бұл кеңестік

⁶⁴⁷Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т.VIII. Казакская АССР. Киргизская АССР. Отдел I. Народность, родной язык, возраст, грамотность. М.: ЦСУ Союза ССР, 1928. 262 с.: табл.

дәрігерлердің жедел жұқпалы эпидемиямен сәтті күресіне ықпал етті. Тск 1922-1925 жылдары іш сүзегімен сырқаттанушылық 15 есеге, дизентерия – 2 есеге, іш сүзегімен сырқаттанушылық – 25 есеге және т. б. қысқарды⁶⁴⁸.

XX ғ. 20-30 жж. халық құрамындағы терең өзгерістерге әкелген демографиялық апат нәтижесіне келсек, оны санақ мәліметтерінде берілетін жас топтары пирамидасынан байқауға болады. Ол жылдардағы жастық және жыныстық көрсеткіш пирамидада үнірейген жерлер түрінде көрінеді. Бұдан кейінгі санақтарда да 1921-1922 жж. туылғандар мен ерлер үлесі төмен болды. Мысалы, 1926, 1939, 1959 жж. және одан кейінгі санақтарда 1921-1922 жж. және 1929-1933 жж. туылғандар мен ерлер үлесі төмен болды. Ашаршылық пен жұт жылдарының нәтижесі санақтарда құлдырау кезеңдері болып былай көрінеді: 1926 ж. санақта 5-9 жастағылар 1939 ж. 15-19 жас, 1959 ж. 35-39 жас, 1979 ж. 55-59 жастағылардың тұсының пирамидаларына ойсырап тұруы. Бұлар 1917-1924 жж. туылып, стихиялы опатты басынан кешіргендер.

Жалпы, 1926 ж. санақ бойынша Қазақстанда 6198,0 мың (3627,6 мыңы қазақ) адам деп есептелсе, 1937 ж. санақта қазақтардың саны 2 млн 181,5 мыңға әзер жетті. Екі санақ арасында қазақтар 1 млн 393,8 мыңға кеміген.

Қорытындылай келе, осы кезеңде Ресейдің, Украинаның және басқа жерлердің орталық аймақтарынан көші-қон жүріп жатқанын, ал қазақтардың абсолютті саны олардың халық құрамындағы үлесі де азайғанын атап өтеміз. Қазақтардың негізгі бөлігі ауыл тұрғындары болып қала берді, олардың қала тұрғындары құрамындағы үлес салмағы шамалы болды.

Айта кететін жайт, 1921-1922 жж. мен 1929-1933 жж. екі алапат ашаршылық жылдарының арасында ашаршылыққа ұшырады деген уездер мен аудандар туралы мәліметтер көптеп архив қойнауларында кездеседі. Мысалы, 1924 ж. Атбасар мен Ақмола уездерінің оңтүстік аудандарында 35 мың адамның аштыққа ұшырағандығы⁶⁴⁹, 1924 ж. Ақтөбе, Темір уездерінде астықтың шықпай қалғандығына байланысты халықтың ашаршылыққа ұшырағандығы, Ақтөбе губерниясында 4340 шаруашылық ашаршылыққа ұшырап, азық-түлік қажет еткендігі⁶⁵⁰ жайлы мәліметтер кездеседі. Астықтың шықпауы губерния халқын босытып жібереді. Тамақ пен жалақы іздеп, халық басқа жерлерге кетеді. Мысалы, темір жол құрылысы жүріп жатқан Жетісу бойына, Ақбұлақ ауданының Васильевск ауданының тұрғындары Дон облысына кеткен. 4 отбасы ашығуда, тұтастай ауыл ашығуда деген хабарлар көптеп түсе бастайды. Ақбұлақ ауданының партиялық ұйымы секретарымен бірге Жетісуға, Ташкент өлкесіне жалақы мен тамақ іздеп кеткен оқиғалар кездескен⁶⁵¹. 1925 ж. 6 қаңтарына қарай Ақтөбе губерниясында халықтың 20-25%-ы аштыққа ұшырады деген есеп

⁶⁴⁸ Асылбеков М.Х., Галиев А.Б. Социально-демографические процессы в Казахстане (1917-1980 гг.). Алма-Ата: Ғылым, 1991. 185 с. С. 52, 53.

⁶⁴⁹ Ресей мемлекеттік әлеуметтік-саяси тарихы архиві (РМӨСТА). 17-к., 33-т., 25-іс. 1-п.

⁶⁵⁰ РМӨСТА. 17-к., 31-т., 26-іс. 6, 21-пп.

⁶⁵¹ РМӨСТА. 17-к., 31-т., 26-іс. 6, 21-пп.

бар. Халық Төменгі Оралға, Қазақстанның оңтүстігіне жұмыс пен тамақ іздеп кетіп жатты⁶⁵². 1927 ж. 10 наурызда Қазақ ОАК Алқасының отырысында Шымкент уезінің 120 шаруашылығының Алматы уезіне көшкені жайлы да мәлімет кездеседі⁶⁵³. 1926 ж. 3 сәуірде Жетісу губерниясы Алматы, Шу уездерінің 8 болысының орыс, тараншы және қырғыз (қазақ) ауылдарында астықтың шықпай қалғандығына байланысты халықтың ашығып жатқаны жайлы ХКК-нің төрағасы Рыковке, Қазақ орталық атқару комитетіне, БОАК-нің Жерге орналастыру жөніндегі ерекше комиссиясының төрағасы Серафимов, Қазақ ОАК-нің губернияларды тексеру комиссиясының төрағасы Жандосов қол қойған, жеделхат, Одан бөлек, 1926 ж. 4 сәуірде БКП(б) Қазақ өлкелік комитетінің жауапты хатшысы Каширин мен Қазақ АКСР ХКК төрағасының орынбасары Серғазиев қол қойған хат жіберіліп, көмек сұрайды⁶⁵⁴. Сонда 1920-жж. өн бойында қазақтардың ашаршылықтарға ұшырауы тыйылмай, ақыр соңында 1929-1933 жж. Қазақстан халқының жартысынан астамын алып кеткен апатты ашаршылыққа ұласты. Біз осы мәліметтерді де назардан шығармауымыз керек!

Сонымен, 1920-1930 жылдардағы оқиғалар, оның ішінде 1921-1922 жылдардағы ашаршылық халықтың әлеуметтік және демографиялық дамуында: оның санында, орналасуында, этникалық құрамында, сауаттылық пен білім деңгейінде, табиғи өсім үдерістерінде терең өзгерістерге әкелді. Бұл өзгерістердің ұзақ мерзімді демографиялық салдары болды. XX ғ. басындағы ашаршылықтың басты демографиялық салдары қазақ ұлтының сандық және сапалық дамуына кері әсерін тигізіп, әлі күнге дейін зардабы сезіліп келе жатқан қазақ ұлттық дәстүрлі даму ерекшелігінің қалпына келуіне кедергі келтіруінде.

4.4 Этнокультурные последствия голода

С.А. Асанова

Современный этап осмысления исторического прошлого характеризуется явлением междисциплинарного сближения различных направлений научного знания. Взаимообмен дефиниций становится основной тенденцией. В результате чего появляется специфическое понятие, наиболее точно отражающее данный этап исследовательского поиска и своеобразие исследуемого объекта. Такой формой заимствования является понятие социальной травмы. Социальная интерпретация понятия «травма» имеет много общего с его медицинским содержанием. Социальная травма это неожиданное или длительное воздействие на определенный социальный

⁶⁵²РМЭСТА. 17-к., 31-т., 26-іс. 6, 21-пп.

⁶⁵³РМЭСТА. 17-к., 31-т., 26-іс. 25-п.

⁶⁵⁴ҚРОМА. 5-к., 6-т., 98-іс. 14, 15-пп.

субъект, приводящий к существенным изменениям. Таким образом, травматическое социальное событие неизбежно приводит к трансформации, и этнокультурные последствия таких событий носят масштабный и долговременный характер.

В истории любого народа радостные и трагические события чередуются, и каждое оставляет след в историческом сознании, оказывая влияние на структуру этнокультурного кода. Положительные позитивные изменения сочетаются с негативными травматическими событиями, каждое из которых оставляет свой след в исторической памяти. В контексте изучения истории голода 1920-х годов, который стал одним из многочисленных социальных катаклизмов, обрушившихся на казахский народ в XX в. можно выделить это историческое событие, поскольку оно в большей степени стало началом формирования новых черт национального сознания казахского народа.

Период советской модернизации можно рассматривать как период травмирующего развития для большинства населения страны. А голод 20-х гг. стал одним из наиболее сильных травматических явлений, оказавшим влияние на многие аспекты жизни казахского народа, его этнической идентификации и формирования современного менталитета. Советский период является наиболее сложным для объективного освещения этапом в истории казахского народа. Реализация ленинского плана построения социализма в Казахстане имела ряд особенностей, обусловленных этнокультурной спецификой истории казахского народа. Несмотря на очевидные успехи, сегодня мы можем констатировать, что цена советской модернизации оказалась настолько высокой, что возможно поставить под сомнение ее достижения.

Большинство явлений советского модернизированного проекта воздействовали на структуру традиционной казахской культуры как травмирующее и ставящее под угрозу само существование, сохранение этнической идентичности. «В советский период истории мы гордились тем, что казахский народ шагнул в социализм, минуя капиталистическую формацию. Но с позиций сегодняшнего времени становится понятным, что тот неподготовленный переход от кочевой формы хозяйствования к индустриальной, осуществленный стремительными темпами принес казахскому народу серьезнейший социально-психологический перелом в его традиционном сознании»⁶⁵⁵.

Травматический аспект советского модернистского проекта связан с тем обстоятельством, что построение социалистического общества в стране, не имеющей необходимых социально-экономических условий, был в определенной степени политической авантюрой. Однако вековая мечта угнетенных народов Российской империи и возможность достижения социальной справедливости получила неожиданную поддержку в самых

⁶⁵⁵Шайкемелев М. Казахская идентичность. Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2013. С.45.

широких слоях населения. Революционный пафос был настолько силен, что сами большевики и их сторонники были готовы на великие жертвы ради достижения великой цели. Условием создания нового общества было разрушение старого. Разрушение всегда предполагает уничтожение прежних идей, ценностей и вслед за ними физическую гибель людей. Тотальный отказ от старого мира стал лозунгом нового строя. Однако эти идеи разделяли самые передовые слои коммунистической партии большевиков. А как заставить решиться на это самопожертвование огромную массу неграмотного населения, которые просто не могли понять суть и содержания новых идей большинства пропагандистских лозунгов большевиков.

Анализ влияния, которое трагическое событие оказывает на социум, требует использование более точных категорий. Для современного этапа осмысления исторического прошлого характерным является междисциплинарное сближение различных направлений научного знания. Взаимоотношение дефиниций становится основной тенденцией. Так, одним из инструментариев научного поиска стало использование понятия социальной травмы, которое является специфической категорией, наиболее точно отражающей своеобразие исследуемого объекта. Сам термин травма взят из медицины и обозначает неожиданное воздействие на организм и его взаимосвязь с окружающим миром при длительных деструктивных влияниях. Если более обобщенно состояние травмы, по мнению польского профессора Петра Штопке, которое он изложил в своей статье «Социальное изменение как травма». Сам термин взят из медицины, где он обозначает «неожиданное воздействие на организм и его отношения с окружением при длительных деструктивных влияниях»⁶⁵⁶.

В основе понятия культурной травмы лежит понятие социального изменения, которые могут быть иметь различное содержание и направления. Изменение общей парадигмы исторического процесса в сторону негативного влияния происходящих явлений порождает новую концепцию изучения социальных явлений, которая интерпретируется, как концепция травмы, т.е. те или иные катаклизмы рассматриваются с точки зрения травмирующих последствий для развития человека, этноса и культуры.

Концепция травмы помогает лучше понять трагические события истории казахского народа в XX веке, многие из которых носили травмирующий характер и привели к целому ряду полнофункциональных последствий для социумов ее переживших. Одним из таких травматических явлений в истории советской модернизации казахского народа стал голод 20-х годов. В данном случае голод понимается, как социально-культурная травма, оказывающая негативное влияние и тормозящее его динамическое развитие.

Голод как одно из наиболее известных человеку состояний имел множество форм репрезентацией в культуре. К сожалению, голод, как и войны, является неотъемлемой частью истории человечества. Как

⁶⁵⁶Штопке П. Социальное изменение как травма // Социологические исследования. 2001. №1. С. 6.

правильно отметил в свое время Питирим Сорокин: «Из многочисленных и разнообразных бедствий, которые обрушиваются на род человеческий, четыре бедствия, вероятно, случаются чаще всего и являются самыми разрушительными и страшными и, вместе с тем, наиболее поучительными и значительными, а именно – война и революция, голод и эпидемия»⁶⁵⁷. Фактически нет ни одной культуры и народа, который не испытал бы на себе это страшное явление человеческого бытия как голод. Голод носил обыденный характер. Можно сказать, голод был неотъемлемой частью жизни общества, обладал естественным характером, как природный катаклизм. Такие, как, к примеру, периодически поражавшие казахскую степь джугты или неурожаи в крестьянских хозяйствах. Существовали вековые отработанные способы его преодоления и профилактики. К примеру, различные способы родовой помощи и взаимовыручки в кочевой среде, когда баи прогоняли табуны лошадей чтобы разбить ледяную корку, покрывающие пастбища; обычай ассара (когда другие родственники выделяли скот для восстановления стада, саун выделения скота фактически в аренду с правом использовать только молоко. Заготовка и формирование неприкосновенных запасов, т.е. в крестьянской среде в зависимости от их специализации имелся целый набор средств защиты от голода. Однако приход к власти большевиков их грандиозный проект, который к тому же необходимо было в кратчайшие сроки воплотить жизнь, в корне изменил все устои жизни крестьянства, в том числе и характер голода. Голод приобретает черты политического явления. Он становится не только следствием природных катаклизмов, но и прямым следствием политики новой советской власти. При этом сама власть не отрицала безжалостный характер своей продовольственной политики.

Однако в XX веке эти, казалось бы, обыденные события человеческой истории приобретают новые черты и содержание, которое было обусловлено особенностями социально-культурного развития человечества в XX веке. Большинство событий в XX веке носят всеобщий, всеобъемлющий, всеохватывающий характер. В этот период на арену истории в качестве субъектов выходят большие массы людей. Хосе Ортега Гассет назвал XX век веком восстания масс. В XX веке, который по определению испанского философа Ортеги Гассета был веком «восстания масс», появление новых технологий (радио, кино, телевидения и прочее) позволяли манипулировать сознанием огромной массы людей. Массовость становится чертой этой эпохи⁶⁵⁸. Все явления социальной жизни характеризуются массовостью и тотальным охватом самых широких слоев населения. Поэтому и голод как историческое событие приобретает в XX веке невиданные до селя размеры

⁶⁵⁷Сорокин П.А. Голод как фактор. Влияние голода на поведение людей, социальную организацию и общественную жизнь. М., 2003. С.113. 12.

⁶⁵⁸Хосе Ортега-и- Гассет. Восстание масс. Перевод. А. Гелескул, Издание на русском языке AST Publishers, 2016.С. 67.

и охват. Он тоже носит массовый и тотальный характер. Голод 1921-1922 гг. занимает особое место в истории советского общества. Во-первых, это был первый и последний легальный голод, последующие трагические события окажутся строго засекреченными. Во-вторых, это был новый тип голода отличный от всех предыдущих и непривычных для населения явлений новой действительности. О первом голоде советского времени, писали в периодической печати как о невиданной гуманитарной катастрофе, беспрецедентной по своим масштабам (охватил 30 губерний Советской России Среднего и Нижнего Поволжья, Кавказа, Крыма, Южной Украины), а также и Казахстана. По приблизительным подсчетам тогдашних экспертов двадцать пять миллионов человек могли или должны были умереть зимой от голода.

Для реализации явления травмы необходимы определенные условия, так называемая готовность к травме, когда «...появляются дезорганизации, смещения, несогласованности, те, когда контекст человеческой жизни и социальных действий теряет гомогенность, согласованность и стабильность». Другими словами, социальная травма – это появление непонятного, необычного, необъяснимого. Нарушение привычного бытия, образа мысли и действий. Зачастую они носят трагический характер. Травмирующее влияние голода на сознание и поведение людей проявляется в том, что голод несет «расчеловечение». В условиях голодного выживания только еда и доступ к ней имеют значение. На первый план выходит антигуманное нечеловеческое влияние голода. Он влияет на ход мыслей людей их поведение, наконец, он просто поработощает человека, делая его неспособным думать о чем-либо, кроме еды и, как следствие, лишает их инициативности возможности самостоятельности право выбора, легче подчинить и подавить. Именно поэтому голод в XX веке мы можем рассматривать как явление социальной или культурной травмы, наносимой обществу его пережившему.

Культурная травма имеет общую характеристику – нарушение нормальности. Состояние травмы, вызванное травматическими событиями, является необычным состоянием, непривычным положением дел. Если применять такую трактовку травмы к истории голода в Казахстане XX века, то эти события как нельзя лучше соответствовали выше приведенной формулировке. Резкое разрушительное нарушение привычной установленной жизни. Она воздействует на разные стороны жизни общества. Во-первых, травма может возникнуть на биологическом, демографическом уровне проявляясь в виде биологической деградации населения, эпидемии, умственных отклонений, снижения уровня рождаемости и роста смертности, во-вторых, травма действует на социальную структуру. Она может разрушить сложившиеся каналы социальных отношений, социальные системы, иерархию. Но самым значимым и долгоиграющим является воздействие травмы на культуру. Она, как все феномены культуры, обладает сильнейшей

инерцией, продолжает существовать дольше, чем другие виды травм, иногда поколениями сохраняясь в коллективной памяти или в коллективном подсознании.

Нестабильное положение молодого советского государства, экономическая блокада вынуждало использовать любые методы для удержания и укрепления своей власти. В этой ситуации голод как социальное явление, оказывающее травмирующее воздействие на социальное поведение и психологическое здоровье голодающих. Только безжалостное подавление и если нужно уничтожение могли заставить сдвинуться огромную основу мировоззрения, которую составляли традиционные ценности, нормы и понятия. Новой властью использовались различные формы борьбы с непокорным населением, и голод так же использовался для достижения политических целей. Голод становится элементом политического влияния. Этот аспект политики большевиков в свое время отметил П. Сорокин в статье «Голод и идеология общества», вышедшей в 1922 г. в журнале «Экономист»⁶⁵⁹. Он в частности указывал, что голод, как социальное явление способствует выработке у голодающих людей уравнилельных коммунистических – социалистических – рефлексов. Новая идеология, основанная на этих принципах, находит в сознании голодных людей прекрасную среду для прививки и распространения. Тотальное сосредоточение продовольствия в руках государственных органов, при их острой нехватке смиряло и подчиняло население.

Голод приобретает черты политического явления. Он становится не только следствием природных катаклизмов, но и прямым следствием политики новой советской власти и становится непонятным новым явлением, с которым невозможно бороться прежде известными средствами, т.е. при большевиках голод стал орудием политического давления и подчинения, а иногда и ликвидации отсталого социального элемента. Спровоцированный политикой новой власти, он теряет привычные черты, становится страшным новым явлением, с которым неизвестно и невозможно бороться никакими известными средствами. Лишенное традиционных связей и способов выживания население Казахстана в начале XX века оказалось беспомощным и беззащитным перед лицом нового бедствия. Отсюда исходит народный образ голода, как всемогущей и беспощадной силы, бороться с которой простому человеку не по силам. «Обнищавшим казахам под страхом гибели ничего не оставалось, как покориться советскому государству, его институтам и прежде всего его представителям в провинции. Путь выхода из кризиса вел к зависимости казахское общество.

К этнокультурным последствиям голода можно отнести формирование политической пассивности, покорности государству, страх перед любыми формами проявления политической воли. «Лишенное всего,

⁶⁵⁹Сорокин П.А. Голод как фактор. Влияние голода на поведение людей, социальную организацию и общественную жизнь. М., 2003. С.113. 12.

поставленное на грань выживания, сельское население Советской России и ее национальных окраин, в том числе и казахский народ, подчинились новой власти, не понимая и не принимая большинство лозунгов и идей ею провозглашенных»⁶⁶⁰. Свидетельством атрофирования политической воли, полностью покорном состоянии голодающего населения может служить Информационный двухнедельный бюллетень Губчека с 28 февраля по 15 марта 1922 г. в информационный отдел Актюбинского губисполкома о политическом положении в Актюбинской губернии. Донесения чекистов являются наиболее достоверными, поскольку только они имели право давать сведения: «Настроение населения по указаниям, в предыдущих бюллетенях, ухудшается. В связи с повышающимися ценами на рынке, беднейшее население отчаиваются и теряют всякую надежду на спасение от голодной гибели. Вопрос политразвития в самой толще населения отодвинут на задний план, и это же наблюдается среди членов РКП. Все внимание, все средства, и силы каждого отданы на личное спасение от голода. По губернии из среды населения кое-как существующих ранее, обратилось в нищих и бродящих во всех местах и направлениях просящих милостыню людей. Но так как каждый живет еле-еле душа в теле, то последние ничего не дают и им рано или поздно приходится погибать. И власти к коммунистам, а равно и к распоряжениям власти относятся безразлично, так данное истолковывают так: лишь бы был хлеб, а кто нами будет править, так это все равно. Забастовок за отчетный период не было»⁶⁶¹.

Свидетельство других очевидцев так сказать из противоположного лагеря, а именно работников американской гуманитарной миссии полностью совпадают с показаниями чекистов. «Голод невообразимо тяжел – я никогда в жизни не видел более страшного зрелища. Миллионы людей обречены на гибель и спокойно смотрят смерти в лицо. В следующем году умрет еще несколько миллионов человек. При виде России хочется умереть. Нет смысла спрашивать, куда подевались здоровые люди, красивые женщины, культурная жизнь. Все это исчезло, и вместо этого голодные, оборванные, истощенные мужчины и женщины думают лишь об одном – где раздобыть кусок хлеба. Голодая, они безропотно наблюдают за тем, как другие едят. Я никогда не видел голодного бунта или демонстрации ни в одном из российских городов и не слышал ни о чем подобном. Они терпеливо несут свой крест, не пытаясь найти причины своих бед и не тая ни на кого великой обиды»⁶⁶².

Человеческой памяти характерно стремление забыть негативные трагические события. Это своеобразная форма самосохранения. Наиболее эффективный способ – это забвение, делать вид, что этого события не

⁶⁶⁰Киндлер Р. Сталинские кочевники. Власть и голод в Казахстане С. 269, 340.

⁶⁶¹Государственный архив Актюбинской области (ГААО). Ф.3. Оп. 2. Д. 23. Л.7-8.

⁶⁶²Смит Д. Российская миссия. Перевод на русский язык Е. Фоменко. М. "Издательство АСТ", 2021. С. 86.

было в прошлой истории. Поэтому на протяжении почти полувека история голода в казахской степи была под негласным, но реальным запретом. Многочисленные исследования советского периода, посвященные истории становления советского строя или установления советской власти, а также коллективизации умело уходили от освящения вопроса и физической гибели казахского народа в результате продовольственной политики советской власти. К трагическим последствиям голода 20-х гг. следует отнести и такие явления, как разрывы и искажения семейных связей, или молчаливость поколения, прожившие первые годы установления советской власти. Это поколение наших дедов и отцов отличалось некоторыми характерными чертами. Их можно назвать «молчащим поколением». Эти люди вынесли и революцию 1917-го, и Гражданскую войну, и разруху, и голод 1921-го, и голод 1933-го, и сталинские репрессии. Однако в советской действительности реальная картина этих исторических событий была под запретом. Поэтому забвение прошлого стало основой мировоззрения, отсутствие реального прошлого, невозможность открыто рассказать о трагических страницах своей жизни дестабилизирующее действовало на самоидентификацию и социализацию советских людей.

Как любое социальное явление, последствия голода имеют двойственный противоречивый характер. В ней заложено еще одно свойство социальных явлений, оказывать влияние на сознание людей, даже если те или иные события в реальности не происходили или происходили, но их масштаб и значение были не такими существенными. Успех достигается посредством распространения определенных представлений об этом событии, или точнее его виртуального образа. Эффект травмирующего или негативного влияния может быть достаточно успешным. Нам жителям двадцать первого века очень хорошо знаком этот способ манипуляции общественным сознанием. Но при этом возможна и другая ситуация, когда события с объективно тяжелым травматическим потенциалом не ведут к травме, если их рационализировать и интерпретировать так, чтобы сделать их безобидными, незначительными. Это свойство культурной рекультивации особенно эффективно использовалось советской властью в деле идеологической пропаганды.

Одна из главных особенностей массовой культуры это возможность манипуляции общественным мнением, что также имело серьезные этнокультурные последствия. Создание положительных образов и более того полезного для той или иной политической конъюнктуры исторического прошлого. История голода в советском Казахстане яркий тому пример. Проект большевиков носил рациональный, основанный на абстрактной идее. Все свои действия по претворению в жизнь своего плана они сверяли не исторической реальностью, а с буквой своего учения марксизма – ленинизма, которое претендовало на всеохватность. Это было руководство

к действию – построению нового общества, которое интерпретировалось в полном соответствии с вековой народной утопией о создании «рая на земле». В этом новом обществе должны были жить новые люди. Поэтому безжалостно разрывалась связь со всеми формами традиционной жизни казахского народа. Была уничтожена материальная основа этнической природы казахов – кочевое скотоводство. Достоянием истории стал и связанный с ним родовой уклад. Единое тело национального сознания было искусственно расчленено по классовому принципу. Большинство постулатов советской идеологии основывались на понятиях чуждых для казахской исторической традиции. Среди них можно отметить: утверждение классового подхода в анализе традиционного казахского общества, предоставление всех господствующих позиций пролетариату, которого практически не было в социальной структуре казахского общества, противопоставление передового авангарда всем остальным социальным слоям, прежде всего, крестьянству и интеллигенции; экономический детерминизм, приоритет партийности над объективной реальностью. Революционные преобразования советской власти в Казахстане сопровождались сменой ценностных понятий, кодов и символов. Провозглашалось необходимость формирования нового типа человека для строительства советского социалистического общества. В этом новом обществе должны были жить новые люди. Поэтому безжалостно разрывалась связь со всеми традиционными формами культуры. Современные казахи – это уже давно не скотоводы-кочевники. Советская власть сознательно занималась уничтожением культурного наследия на протяжении всего двадцатого века. В ход шли разнообразные методы. Эффективным инструментом отчуждения от культурной традиции стали мероприятия культурной революции советского государства. Такие как: замена алфавита, объявление большинства героев прошлого реакционными, а наиболее значимые явления национальной истории феодально-байскими пережитками. С помощью средств массовой пропаганды обосновывалось представление о кризисном, почти в состоянии деградации казахского народа до 1917 г. Так, в исторических исследованиях советского периода появилось утверждение о 2% грамотности среди казахов, отсталости и косности, бесперспективности кочевого способа хозяйствования, отсутствия у казахов письменной истории, градостроительства и т.д.

Активное внедрение в казахскую культуру достижений другой более развитой и сильной культуры (культуры вступившей, переросшей стадию традиции и находившейся на стадии цивилизации) – европейской. В качестве инноваций выступали наиболее «современные жанры» (балет, симфоническая музыка, станковая живопись и т.д.) При этом устанавливалось такое соотношение между традицией и новацией, когда новация ставилась в положение доминирующей, словообразующей. Эта ситуация нашла точное и законченное выражение в хорошо известной

формуле о «национальной по форме и социалистической по содержанию» советской культуры. Этнической культуре отводилась лишь внешняя формообразующая роль своеобразное декоративное убранство модернизированной по европейскому образцу культуры, которая должна была стать новой советской культурой. Поскольку основой новой культуры послужили достижения именно европейской культуры. Показ и демонстрация любых достижений казахской культуры до советского периода рассматривались, как идеологически враждебные. Любые попытки, что-либо сделать в этом направлении со стороны казахской интеллектуальной элиты, рассматривалось как идеализация феодально-байских пережитков. Любое явление культуры от экспозиции в музее до художественного фильма не должно было показывать силу и красоту казахской культуры. Разрешалось демонстрировать только кризисное состояние упадка. Поскольку повсеместно внедрялась установка, что казахский народ, находившийся на грани вымирания, от фактического уничтожения спасла только советская власть, открывшая путь к прогрессу и процветанию. Многие современные проблемы нашего народа и государства, безусловно, связаны с нашим недавним трагическим прошлым. К примеру, пресловутая коррупция, обусловлена характером отношений власти и народа. Власть никогда не рассматривалась, как инструмент помощи и поддержки. Беззащитный перед лицом вездесущей и безжалостной власти народ сам сформировал империалистский характер отношений с государством. Не зря Сталина называли отцом народов. Этот характер отношений предполагает страх и одновременно стремление обмануть и обхитрить государство, когда возникает такая возможность.

Таким образом, трагические события истории казахского народа XX века, среди, которых голод 1920-х гг. занимает особое место в силу жестокости и глубины воздействия. Голод использованный, как средство подавления и подчинения новой власти способствовал разрушению традиционной системы ценностей и других маркеров этнокультурного кода казахского народа.

Этнокультурные последствия голода выразились в глубине проникновения нового мировоззрения в массовое сознание казахского народа, она была своеобразной культурной травмой шоковой терапией, но в силу мощного адаптивного механизма была воспринята казахской культурой и ее носителями достаточно легко. В определенной степени способствовало ускоренной модернизации и избавление от многих черт традиционной культуры. Однако впоследствии такой быстрый переход от традиционности к модернизованности по советскому образцу способствовал, что многие из форм и образцов традиционной культуры сохранялись, как противостояние новому советскому государству. В условиях национально-культурного возрождения они возрождались в травмированной форме, тем самым создавался искаженный образ этнической культуры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Комплексное исследование архивных документов и письменных источников показало, что в начале 1920-х гг. на территории РСФСР разразился голод, который охватил тридцать пять губерний, сильно пострадали Самарская, Саратовская губернии, Поволжье, Южная Украина, Крым, Башкирия, частично Приуралье, Западная Сибирь и Казахстан. Основными причинами голода стали гражданская война и жесткая продовольственная политика большевиков в условиях засухи и неурожая. В составе Казахской АССР в 1921 г. голодающими были официально признаны Уральская, Оренбургская, Актюбинская, Букеевская, Кустанайская губернии, а также Адаевский уезд.

Казахстан пострадал больше, чем другие области РСФСР, охваченные неурожаем: под ударами неурожая и массового падежа скота хозяйственная жизнь Казахской республики была расшатана до основания. Кочевое население обычно проживало вдали от городов и железнодорожных станций и в силу обособленности и хозяйственного быта переселялось редко, что приводило к высокой смертности на местах. Но и ещё один фактор сыграл значительную роль в дальнейшем развитии голода – это приток голодных беженцев из центральных регионов России, нарушивший экономическое состояние. Если в ноябре 1921 г. число голодающих в Казахстане составляло 1508900 чел., то в апреле 1922 г. – 2350591 чел.⁶⁶³ В марте 1922 г. было установлено число голодающего населения в 2653300 чел.⁶⁶⁴ По самым приблизительным данным от голода 1921-1922 гг. в Казахстане погибло около 1 млн. человек.

Для борьбы с голодом в июле 1921 г. в России была создана Центральная чрезвычайная комиссия помощи голодающим, в которую были включены все правительственные органы и учреждения. В Казахстане были созданы республиканская комиссия помощи голодающим, которую возглавил председатель ЦИК Казахстана С. Мендешев и комиссии по оказанию помощи голодающим при губернских и уездных исполкомах республики. С голодающих губерний был снят обязательный продовольственный налог, выделено 50 млн. рублей для оказания помощи кочевому населению, организовано общественное питание для голодающих через столовые и пункты питания. Кроме того, голодающие районы прикреплялись подшефными к благополучным регионам СССР. Однако почти полное отсутствие денежных средств и продовольственных запасов внутри голодающих губерний и медленное поступление продовольствия извне по причине обширности территории, слабой связи и недостатка гужевого транспорта ставили работу комиссий помощи голодающим в крайне тяжелое и безвыходное положение

⁶⁶³Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Р-1065. Оп. 2. Д. 116. Л. 13.

⁶⁶⁴ГАРФ. Ф. Р-1064. Оп. 2. Д. 38. Л. 44.

Надо отметить, что голод 1921-1922 гг. это условное обозначение хронологических рамок, поскольку различные документы свидетельствуют о том, что голод в казахской степи начался уже в 1916-1918 гг., охватил Туркестанский край, особенно пострадал Аулие-Атинский уезд. На территории Киргизской Республики голод начался уже в ходе гражданской войны. После окончания войны положение сельского населения еще больше ухудшилось, продразверстка продолжала разорять аул и деревню. К сожалению, и верхняя граница также условна. 1922 г. был объявлен годом окончания голода в стране не на основании практической целесообразности, а по политическим мотивам. Однако в реальности борьбу с голодом необходимо было продолжать, именно поэтому принимается решение о создании новых государственных структур по борьбе с голодом – Комиссию по ликвидации последствий голода. Она начала деятельность 15 октября 1922 г., а при губернских и уездных исполкомах создавались местные комиссии по борьбе с последствиями голода, и просуществовала до декабря 1923 г.

Голод принимал катастрофические размеры вследствие усиливающегося потока беженцев, даже вопреки запрету со стороны органов советской власти, в северную, западную и восточную часть КАССР из Центральных районов России, Поволжья, Украины. В свою очередь, массовые миграции населения явились следствием голода. Люди мигрировали не только на территорию Киргизской Республики, но и за её пределы – в Сибирь, Туркестанскую республику, Монголию, Китай. В целях физического выживания кочевое население, как и оседлое, снималось с обжитых мест и «растекалось» в разные стороны в поисках лучшей жизни. Среди переселенцев – беженцев, питавшихся, чем придётся, лишённых необходимых удобств, помещения хотя бы для ночлега, стали развиваться всевозможные заболевания, принимающие эпидемический характер.

В период голода начала 1920-х гг. на почве недоедания начинается распространение различных эпидемий. В голодающих губерниях Казахстана развивались эпидемии тифа, который имел разновидности: брюшной, сыпной, неопределенный; а также холеры, чумы, малярии и других инфекционных заболеваний. Ввиду отсутствия достаточного количества больниц, лазаретов, медикаментов, медицинского персонала справиться с ними было проблематично. Несомненно, рассчитывать на исчерпывающую помощь не приходилось, так как и другие хлеботорговые губернии РСФСР голодали. Нужно было изыскивать местные ресурсы, как денежные, так и материальные для покрытия неотложных нужд по созданию учреждений помгола. На первом плане стояла организация детских учреждений, поскольку численность беспризорных детей по мере усиления голода все возрастала.

Эпидемии разрастались по мере усиления голода. Линии железных дорог стали царством сыпного тифа. Лечебные учреждения не в силах были оказать всем заболевшим посильную помощь из-за нехватки медперсонала, помещений для госпитализации больных, медикаментов, белья, продуктов

питания. Распространение болезней увеличивалось по мере скопления голодающих в городах и на станциях железных дорог. Беженцы, заболевая в пути, умирали и оставляли на произвол судьбы своих детей. Толпы подростков бродили по улицам городов в поисках пищи, способствуя росту нищеты, попрошайничества и общей криминогенной обстановки. В свою очередь, проблема беспризорных детей стала отражением кризисных явлений в государстве и обществе. Главной причиной беспризорности стало разрушение семейного быта и естественного уклада жизни в результате смертности от голода и эпидемических заболеваний.

Представители казахской интеллигенции проводили огромную работу по оказанию помощи голодающим. Чтобы остановить голод, охвативший СССР, комитет по помощи голодающим официально обратился за помощью к капиталистическим странам Европы и Америки. На помощь пришли различные религиозные или гуманитарные организации: АРА (Американская администрация помощи), комитет Нансена, Международный Красный Крест, Джойнт, квакеры. Именно эти организации работали на договорной основе в голодных регионах и обеспечивали продовольствием, медикаментами, одеждой. Голод имел большие социально-экономические, этнокультурные последствия, которые повлияли на развитие страны и рост населения.

Таким образом, в условиях разрухи первых лет советской власти местным властям удалось локализовать последствия голода 1921-1922 гг. и отдельных его вспышек в последующие годы. К концу 1922 г. беженцы стали возвращаться в родные края. Работа по встрече и размещению была возложена на местные советы. Были созданы специальные комиссии для встречи беженцев, организации их размещения в селах, поселках, городах и других населенных пунктах, введены специальные налоги для пострадавших от голода и для тех, кто нуждался в продовольствии. После упразднения комиссии по борьбе с голодом и его последствиями в 1923 г. ее обязанности были возложены на комитет по оказанию помощи сельскому хозяйству.

В целом, исследование обстоятельств голода начала 1920-х гг. показало, что политика «военного коммунизма» оказалась неэффективной и не принесла желаемого результата и вскоре была заменена на новую экономическую политику. Однако в результате голода казахским народом были принесены большие невосполнимые потери. Эти жертвы не могут быть оправданы никакими обстоятельствами, приведшими к такой гуманитарной катастрофе. Исследование голода на основе широкого круга архивных, письменных и фольклорных источников вносит определенный вклад в системное исследование и продвижение национальной истории в мировом научном пространстве, способствует формированию деколонизации общественного сознания, приводит к выработке концептуально нового взгляда на национальную историю, модернизацию исторического сознания. Надеемся, что результаты исследования повлияют на заметное пополнение источниковой и историографической базы новыми архивными материалами и устными источниками, и на введение их в научный оборот.

ҚЫСҚАРТУЛАР ТІЗІМІ / СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АП РК – Архив Президента Республики Казахстан

АРА – американская администрация помощи

агитпроп отдел – отдел агитации и пропаганды

Акмолгубкомпомгол – Актюбинская губернская комиссия помощи голодающим

Актгубисполком – Актюбинский губернский исполнительный комитет

арш. – аршин

Волисполком – волостной исполнительный комитет

ВЦИК – Всероссийский центральный исполнительный комитет

ВЦСПС – Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов

ВЧК – Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем

г. – год

г. – город

ГАГА – Государственный архив г. Астаны

ГААО – Государственный архив Актюбинской области

ГААкмО – Государственный архив Акмолинской области

ГАЗКО – Государственный архив Западно-Казахстанской области

ГАКО – Государственный архив Костанайской области

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации

Главполитпросвет – Главный политико-просветительный комитет

Главпосевком – Главный посевной комитет

Горсовет – городской совет

Госплан – Государственная обще плановая комиссия

ГПУ – Главное производственное управление

гр-н – гражданин

ГСНХ – Губернский совет народного хозяйства

губ. – губерния

губисполком – губернский исполнительный комитет

Губземотдел – губернский земельный отдел

губздравотдел – губернский отдел здравоохранения

ГубЗУ – губернское земельное управление

Губкомпомгол – губернский комитет помощи голодающим

Губохота – губернское управление по делам охоты

Губоно – губернский отдел народного образования

Губпромотдел – губернский промышленный отдел

Губраспред – губернский отдел распределения

Губревком – губернская революционная комиссия

Губкомпоследгол – губернский комитет по ликвидации последствий голода

Губпродком – губернский продовольственный комитет

Губпрофсовет – губернский совет профессиональных союзов
 Губсобес – губернский отдел социального обеспечения
 Губстатбюро – губернское статистическое бюро
 Губфинотдел – финансовый отдел губисполкома
 ГубЧК – Губернская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем
 Губцентр – губернский центр
 Губэо – губернский экономический отдел
 Дензнак – денежные знаки
 Деткомиссия при ВЦИК – Комиссия по улучшению жизни детей при Всероссийском Центральном. Исполнительном Комитете
 ЕПО – Единое потребительное общество
 ЕСП – Европейская студенческая помощь («European Student Relief»)
 ж.д. – железная дорога
 Земотдел – земельный отдел
 Изв. – известия
 исполком – исполнительный комитет
 к-ты – комитеты
 Киргизская (Казахская) АССР – Киргизская (Казахская) Автономная Социалистическая Советская Республика
 КирНаркомвнутдел – Народный комиссариат внутренних дел Киргизской (Казахской) АССР
 КирНаркомзем – Народный комиссариат земледелия Киргизской (Казахской) АССР
 КирНаркомпрос – Народный комиссариат просвещения Киргизской (Казахской) АССР
 Кироблком – Киргизская (Казахская) областная комиссия
 Кирреспублика, Кирресп. – Киргизская (Казахская) Республика
 Кирстатбюро – Киргизское (Казахское) статистическое бюро
 КирЦИК, КИРЦИК, Кирцик – Центральный исполнительный комитет Киргизской (Казахской) АССР
 ККОВ – Крестьянские комитеты общественной взаимопомощи
 КОГА – Кызылординский областной государственный архив
 комбед – комитет бедноты
 Коминтерн – Коммунистический интернационал (III Интернационал)
 Компомголов – комитеты помощи голодающим
 Комуноотдел – коммунальный отдел
 круп. рог. ск. – крупный рогатый скот
 КССР, К.С.С.Р. – Киргизская (Казахская) Социалистическая Советская Республика
 КЦИК – Казахский Центральный Исполнительный Комитет
 Л. – лист

м-цы – месяцы

Межрабпомгол – Международная рабочая помощь голодающим России

мех. мастерские – меховые мастерские

МСПД – Международный союз помощи детям

нарком – народный комиссар

наркомат – народный комиссариат

Наркомзем – Народный комиссариат земледелия

Наркомнац – Народный комиссариат по делам национальностей

Наркомпрод – Народный комиссариат продовольствия

Наркомсбезд – Народный комиссариат социального обеспечения

Наркомтруд – Народный комиссариат труда

Наркомюст – Народный комиссариат юстиции

Наробраз – народное образование

Нач. – начальник

Начканц – начальник канцелярии

НКВД – народный комиссариат внутренних дел

НККИД – Народный комиссариат по иностранным делам

НКпрос – Народный комиссариат просвещения

НКПС – Народный комиссариат путей сообщения

НКСО – Народный комиссариат социального обеспечения

НКФ – Народный комиссариат финансов

Облревком – Областная революционная комиссия

Обком – Областной комитет

ОГАОО – Объединенный государственный архив Оренбургской области

ОГПУ – Объединённое государственное политическое управление при

СНК СССР

ОДК, О.Д.К. – Общество друзей (Квакеры)

ОИО – отделение информационного обеспечения

Оргбюро – Организационное бюро

Ответрук – ответственный руководитель

откомхоз – отдел коммунального хозяйства

п. – пуд

Политбюро – Политическое бюро

Помгол, ПОМГОЛ – Всероссийский комитет помощи голодающим

Предкомгол – председатель комиссии помощи голодающим

продналог – продовольственный налог

продотряд – продовольственный отряд

продразверстка – продовольственная разверстка

Промбюро – промышленное бюро

Профсовет – Совет профессионального союза

р. – район

р. – река

Рабкрин, РКИ – Рабоче-крестьянская инспекция
 рабоч. ск. – рабочий скот
 Райисполком – районный исполнительный комитет
 Райкомиссия – районная комиссия
 Райпродком – районная продовольственная комиссия
 Райпродкомиссар – Районный комиссар продовольствия
 Райсоюз – районный союз
 РВСР – Революционный военный совет Республики
 РГАНИ – Российский государственный архив новейшей истории
 Реввоенсовет – Революционный военный совет
 Ревком – революционный комитет
 Ревтрибунал – революционный трибунал
 РГАНИ – Российский государственный архив новейшей истории
 РГАСПИ – Российский государственный архив социально- политической истории
 РОКК – Российское Общество Красного Креста
 РККА – Рабоче-крестьянская красная армия
 РКП(б) – Российская коммунистическая партия (большевиков)
 РКСМ – Революционный коммунистический союз молодёжи
 РОСТА – Российское телеграфное агентство
 РПЦ – Русская православная церковь
 РСФСР – Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика
 Руб.– рубль
 с.г. – сего года
 с.-х., сель-хоз., сельско-хоз. – сельскохозяйственный
 с-хоз. – совхоз
 Сибревком – Сибирский революционный комитет
 Сибэвак – Сибирское управление по эвакуации населения
 СКГА – Северо-Казахстанский государственный архив
 СНК, Совнарком – Совет Народных Комиссаров
 Собес – социальное обеспечение
 совдеп – совет депутатов
 СОВНАРХОЗ, СНХ – Совет народного хозяйства
 СССР – Союз Советских Социалистических Республик
 СТО – Совет труда и обороны
 т., тов. – товарищ
 тт., т-щи – товарищи
 Туркпуть – Туркестанское управление путей сообщения
 Турксиб – Туркестано-Сибирская железнодорожная магистраль
 ТЦИК, ТурЦИК, Турцик – Туркестанский центральный исполнительный комитет

Уисполком – уездный исполнительный комитет
Уком – уездный комитет
Упр. – управление
Уполпродгуб – Уполномоченные военно-продовольственного снабжения
войск
Управделами – Управление делами
Упродком – уездный продовольственный комиссариат
Упрофсовет – уездный совет профессиональных союзов
Усобес – уездный отдел социального обеспечения
УССР – Украинская Социалистическая Советская Республика
ф., фун. – фунт
ц. – центнер
ЦГА РК – Центральный государственный архив Республики Казахстан
ЦДК – Центральная детская комиссия
ЦДНИ – Центр документации новейшей истории области Абай
Центропечать – Центральное агентство Всероссийского центрального
исполнительного комитета по распространению печати
Центроэвак, ЦЕНТРЭВАК – Центральная комиссия по эвакуации населения
ЦИК – Центральный исполнительный комитет
ЦК – Центральный комитет
ЦК Помгол, ЦКПомгол, ЦЕКАПОМГОЛ, ЦКПГ – Центральная комиссия
помощи голодающим при Всероссийском Центральном Исполнительном
Комитете
ЦК Последгол – Центральная комиссия по борьбе с последствиями голода
(ЦК Последгол) при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете
ЦК РКП (б) – Центральный комитет Российской коммунистической
партии (большевиков)
ЦСУ – Центральное статистическое управление
ч. – человек
ЧК – чрезвычайная комиссия
ЧОН – части особого назначения по борьбе с бандитизмом.
экз. – экземпляр

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ӘДӘБИЕТТЕР ТІЗІМІ / СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Абсеметов М.О. Сакен Сейфуллин – Председатель Совета Народных Комиссаров Казахстана (г. Оренбург, 1922-1924). – Астана: Рухпресс, 2006. – 416 с.

Абсеметова Ж. Большевистский режим в Казахстане: становление и укрепление (1920-1933 гг.). – Алматы: Қазақ университеті, 2007. – 203 с.

Абылхожин Ж.Б. Очерки социально-экономической истории Казахстана. XX век. – Алматы: [б. и.], 1997. – 360 с.

Абылхожин Ж.Б. Традиционная структура Казахстана, социально-экономические аспекты функционирования и трансформации (1920-1930-е гг.). – Алма-Ата: Ғылым, 1991. – 240 с.

Аграрная история Казахстана (конец 19 – начало 20 века): сборник документов и материалов. – Алматы: [б.и.], 2006. – 1240 с.

Аканов К.Г. Перспективы изучения источников Оренбурга по голоду 1921-1922 гг. // Портал «История Казахстана». 2021, 14 января // <https://e-history.kz/ru/news/show/32331>

«Ақ жол». Көптомдық. 6-том. / Х. Есенқарақызы. Алматы: Қазақпарат, 2015. 380 б.

Алексеев А.Н. Население Казахстана. 1920-1990 гг. – Алматы: Ғылым, 1993. – 126 с.

Алексеев Н.В. Население дореволюционного Казахстана: (численность, размещение, состав. 1870-1914 гг.) Алма-Ата: Наука, 1981. – 111 с.

Альжаппарова Б.К. Аграрная история Центрального Казахстана в первой трети XX века: монография / Б.К. Альжаппарова; ЕНУ им. Л.Н. Гумилева. – Алматы: «Эверо», 2019. – 244 с.

Антонов-Овсеенко В.А. Закрепим нашу победу! Слово к рабочим и крестьянам председателя конференции голодающих губерний. – М.: Красная новь, 1922. – 18 с.

Антонов-Овсеенко В.А. Спешите на помощь умирающим от голода! / Антонов-Овсеенко. – Москва: издание Главполитпросвета, 1922. – 16 с.

Асанова С.А. Десоветизация национальной истории: на примере изучения истории голода 1921-1922 гг. в Казахстане // Вестник КГУ им. И. Арабаева. – 2022. – № 3. – С. 345-351.

Асфендияров С. История Казахстана (с древнейших времен): учебное пособие. – 3-е изд. – Алматы: Санат, 1998. – 304 с.

Асылбеков М.Х., Галиев А.Б. Социально-демографические процессы в Казахстане (1917–1980 гг.) – Алматы, 1991. – 288 с.

Атушева С.Б. Джуты в Казахстане в конце XIX – начале XX вв.: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – Алматы, 2000. – 30 с.

Базанова Ф.Н. Формирование развитие структуры населения Казахской ССР (национальный аспект): научное издание. – Алма-Ата: Казахстан, 1987. – 154 с.

Баишев С.Б., Чуланов Г.Ч. Развитие народного хозяйства Казахстана за 50 лет Советской власти. – Алматы, 1967. – 464 с.

Байдалы Р.Ж., Кажимуратова Ж. 1921-1922 жылдардағы Қостанай облысындағы ашаршылық / Қазақстан – менің Отаным = Казахстан – мое Отечество: Қазақстан Республикасының Тәуелсіздігіне 30 жыл: жасампаздыққа толы жылдар және ұлттық жаңғырудың белестері: VII Респ. студ. ғыл.-тәжір. конф. материалдары. Қарағанды: «Академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті» КЕАҚ, 2022. 299 б. – 248-250 б.

Белан П.С. Границы Казахстана: краткая история формирования. – Алматы: Тарих тағылымы, 2008. – 156 с.

Бердяев Н.А. Философия свободы. – Репринт. воспроизведение 1911 г. – Москва: Московский филиал «Интерпартнер-МКС» СП «МКС Плюс», 1990. – 280 с.

Бәйәділ Б. Сұрапыл жылдар сұлбасы // «Бұқпа» газеті, № 21(1018) 27 мамыр 2021 ж.

Боранбаева Б.С. Бөкей губерниясындағы ашаршылық (1920-1922 жж): себеп-салдары мен зардаптары / «Қазақстандағы XX ғасырдың 30-шы жж. басындағы ашаршылық және қазақтардың көршілес аумақтарға мәжбүрлі көші-қоны: зерттеу мәселелері» = «Голод начала 30-х гг. XX века в Казахстане и вынужденные миграции казахов на сопредельные территории: проблемы исследования»: респ.-тәжірб. конф. мат.-ры. / Құраст. Құдайбергенова А.И., Қозыбаева М.М., Байдалы Р. – Алматы: Литера-М, 2021. 296 б. – С. 127-135.

Боранбаева Б.С., Сарсенбаева Ф.Л. Орал, Бөкей губернияларындағы ашаршылық зардаптары (Батыс Қазақстан облыстық архив құжаттары негізінде) / «Қазақстандағы 1930-шы жылдардағы жаппай ашаршылық және қазақтардың шектес аумақтарға мәжбүрлі қоныс аударуы: заманауи түсіну және ғылыми бағалау мәселелері»: халықар. ғылыми-тәжірб. конф. мат.-ры – Алматы: «Мадияр» ЖК, 2022 ж. – 64-65 б.

Бөкейханов Ә. Шығармалар. – Алматы: Қазақстан, 1994. – 384 б.

Бюллетень Центральной комиссии помощи голодающим ВЦИК [Текст] / Всероссийский Центральный исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. – Москва: Издание ЦК Помгол ВЦИК, 1921-1922.

Великая Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Киргизии (1917-1920 гг.) [Текст]: Документы и материалы / Сост.: Д.М. Будянский, С.Б. Жантуаров; [Отв. ред. и введ. канд. ист. наук С.Б. Жантуарова]; Акад. наук Киргиз. ССР. Ин-т истории. Центр. гос. архив Киргиз. ССР. – Фрунзе: Киргизгосиздат, 1957. – 428 с.

Великий Октябрь в Киргизии: Сб. воспоминаний / Ин-т истории партии при ЦК Компартии Киргизии – фил. Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; [Ред.-сост. И.Е. Семенов]. – Фрунзе: Кыргызстан, 1987. – 188 с.

Волконогов Д. Семь вождей. – В 2-х кн. – М.: Новости, 1999. – Кн.1. – 496 с.

- Восточное отделение правительства Алаш Орды. Сборник документов. Семей, 2010. – 425 с.
- Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане: Сборник документов / отв. ред. А.В. Пясковский. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – 794 с.
- Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. VIII. Казакская АССР. Киргизская АССР. Отдел I. Народность, родной язык, возраст, грамотность. М.: ЦСУ Союза ССР, 1928. 262 с.
- II Казахстанская областная конференция РКП(б). 19–27 февраля 1922 года. Алма-Ата, 1936.
- Геллер М. О голоде, хлебе и советской власти // Помощь: Бюллетень Всероссийского комитета помощи голодающим (1921, № 1-3). – Лондон, 1991. – 16 с.
- Герман А.А. Немецкая автономия на Волге, 1918–1941: [в 2 ч.]. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1992-1994. – 22 см.
- Гизатов С.М. 1921-1922 жылдардағы Орал және Бөкей губернияларындағы ашаршылық және оның зардаптары. // Отан тарихы. 2023. № 26 (2). 303 б.
- Гимпельсон Е.Г. Военный коммунизм: политика, практика, идеология. – М.: Мысль, 1973. – 296 с.
- Гинс Г. «Переселение и колонизация». Вып. I, II. – СПб.: Тип. Ф. Вайсберга и П. Гершунина, 1913. – 142 с.
- Годжи Д. Колонизация и цивилизация: русская модель глазами Дидро // Европейское Просвещение и цивилизация России. – М. 2004. – С. 212-2 37.
- Годовой отчет Российского Общественного Комитета во Франции Помощи Голодающим в России: 15 августа 1921 г. – 15 августа 1922 г. – Париж: Б.и. (Berlin: Зинабург и К'), 1922. – 23 с.
- Голод: бедствие, вызванное деятельностью человека? Документ для Независимой комиссии по международным гуманитарным вопросам. Пер. с англ. – М.: Международные отношения, 1990. – С. 26.
- «Голод в России». Альбом иллюстраций Выпуск № 1. Издание редакции журнала «La Famine». «Голод». – Женева, 1922.
- Голод 1921-1922: сборник Представительства Российского общества Красного креста в Америке. Нью-Йорк, 1922. 160 с.
- Голод. Приложение к кн. 8-9 «Русской мысли». – София: Придворная типография, 1921. – 40 с.
- Голод в Средневолжском крае в 20–30-е годы XX века. Т. 1. Голод в Самарской губернии в 20-е годы XX века: сборник документов. – Самара, 2014. – 514 с.
- Гордеев Г.С. Сельское хозяйство в войне и революции [Текст] / Г.С. Гордеев. – Москва; Ленинград: Гос. изд-во; 1925. – 203 с.
- Горев М.В. Голод и церковные ценности / Мих. Горев. – Москва: Высш. воен. ред. совет, 1922. – 32 с.
- Горький и его эпоха: Исслед. и материалы / АН СССР, Ин-т мировой

лит. им. А. М. Горького. Вып.4: , Новый взгляд на М. Горького: [Материалы науч. конф. «Наследие М. Горького в контексте времени» / Ред. д. филол. н. В.С. Барахов]. – М., 1995. – 262 с.

Государственное строительство Советского Казахстана: документы и материалы, 1920-1937 гг.: [сборник] / Ин-т истории партии при ЦК Компартии Казахстана – фил. Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Арх. упр. при Совете Министров Казахской ССР, Центральный и Алма-Атинский обл. гос. арх. Казахской ССР; [сост.: Айдарова Х.Г. (руководитель) и др.; предисл. Х.Г. Айдаровой]. – Алма-Ата: Казахстан, 1972. – 685 с.

Гражданская война в России и мусульмане: сборник документов и материалов. – Москва: Центр стратегической конъюнктуры, 2014. – 808 с.

Гривенная Л.А. Участие казахского населения в крестьянском повстанческом движении в 20 гг. XX века в Северном Казахстане. // Валихановские чтения – 9: сборник материалов международной научно-практической конференции. Т.1. Кокшетау, 2004. – С. 236-240.

Гущин Н.Я. Развитие сельскохозяйственного производства в Сибири (1920-1927 гг.) // Проблемы истории советской сибирской деревни. – Новосибирск, 1977. – С. 75-86.

Данилевский Н.Я. Россия и Европа: взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. – М.: Ин-т русской цивилизации, 2008. – 812 с.

Данилов В. Аграрная политика РКП(б) – ВКП(б) в 20-30-х годах. «Очерки истории КПСС»: концепция, подходы, контуры. // Коммунист. 1990. № 16. С. 90.

Дахшлейгер Г.Ф. Историография Советского Казахстана (очерк). – Алма-Ата: Изд-во «Наука» Казахской ССР, 1969. – 192 с.

Дахшлейгер Г.Ф. Социально-экономические преобразования в ауле и деревне Казахстана (1921–1929 гг.). – Алма-Ата: Наука, 1965. – 536 с.

Дахшлейгер Г.Ф., Нурпеисов К. История крестьянства советского Казахстана. Т. 1. – Алма-Ата: Наука, 1985. – 247 с.

Алаш козғалысы = Движение Алаш: Сборник документов и материалов в 4-х т. – Алматы: Ел-шежіре, 2007–2011.

Декрет СНК о разверстке зерновых хлебов и фуража, подлежащих отчуждению в распоряжение государства, между производящими губерниями. 11 января // Декреты Советской власти. Т. 4. М., 1968. С. 292-294.

Декрет СНК об обязательной поставке скота на мясо. 23 марта // Декреты Советской власти. Т.7. М., 1975. С. 377-379.

Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы / Сост. Анес Г.; Редкол.: Кекилбаев А. К. (пред.) и др. – Алматы: Арыс-Казахстан, 1998 – 413 с.

Доклад III Всеказахскому съезду Советов о деятельности Киргизского народного комиссариата земледелия с начала 1922 года к Съезду советов КССР. – Оренбург, 1922.

Дубровский С.М. Очерки русской революции. – Москва: Новая деревня, 1923. – 23 с.

Елагин А.С. Социалистическое строительство в Казахстане в годы гражданской войны (1918-1920 гг.). – Алма-Ата: Наука, 1966. – 308 с.

«XX ғ. 20-шы жылдардың басындағы Қазақстан мен оған іргелес аумақтардағы ашаршылықты зерттеу мәселелері: себептері, көлемі және тарихи салдары»: халықаралық ғылыми-тәжірбиелік конференцияның материалдар жинағы = «Проблемы исследования голода начала 20-х гг. XX века в Казахстане и сопредельных территориях: причины, масштаб и исторические последствия»: Сборник материалов международной научно-практической конференции. / Құраст. М.М. Қозыбаева, Р.Ж. Байдалы, А.А. Бекенова. Алматы: Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты, 2023. 224 б.

Жумабаев М. Голод в Сары-Арке // Мир труда, 1922, 11 июня.

Зарубин И.И. Список народностей Туркестанского края. – Ленинград: [б. и.], 1925. – 23 с.

Из опыта освоения целинных и залежных земель в Казахстане: (Сборник статей) / [Под ред. канд. с.-х. наук С.Л. Егоренкова]. – Алма-Ата: Казгосиздат, 1955. – 252 с.

Исенов Ө. Ашаршылық жылдарынан жеткен әңгіме. <https://taisoigan.kz> (15.04.2022).

История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. Том 4. Алматы: Атамұра, 2009. 768 с.

История Казахстана. Очерк. Алматы, 1993. 265 б.

Исхаков С.М. Мустафа Чокаев. Революция в Туркестане. Февральская эпоха // Вопросы истории. 2001. № 2. С. 3-20.

Итоги борьбы с голодом в 1921-22 гг.: Сборник статей и отчетов. – Москва: ЦК Помгол, 1922. – IV, 499 с.

Итоги борьбы с голодом в 1921-22 гг. Издание ЦК Помгол. ВЦИК. – Москва, Кремль, 1922.

Итоги переселенческого движения за время с 1910 по 1914 гг. – СПб, 1914.

Итоги последгола (с 15/X 1922 г. – 1/VIII 1923 г.). [сборник статей и материалов]. – Москва: Ликвидком ЦКПГ ВЦИК, 1923. – 218 с.

Кадысова РЖ. Советская модернизация Казахстана (1917-1940 гг.): историография проблемы. – Алматы: НИЦ «Ғылым», 2004. – 288 с.

Каженова Г.Т. Политика «военного коммунизма» в Северном Казахстане и ее последствия. – Алматы: «TST company», 2015. – 134 с.

Кабанов В.В. Крестьянское хозяйство в условиях «военного коммунизма». М., 1988; Он же. Пути и бездорожье аграрного развития России в XX веке // Вопросы истории. 1991. № 2. С. 39-45.

Карсакова Г.Б. Непризнанный голод (о голоде 1921-1923 гг. в Акмолинской губернии). // Отан тарихы. 2021. – № 1 (93). – С. 84-93.

Киндлер Р. Власть и голод в Казахстане / Роберт Киндлер; [перевод с немецкого Л. Ю. Пантиной]. – Москва: РОССПЭН, 2017. – 381 с.

Киргизская степная газета. 1894. 19 мая. С.2-3.

Классовый и профессиональный состав городского населения СССР в 1923 г. Приложение к статистическому ежегоднику. – Ташкент: Издание Туркестанского экономического совета, 1924. – 142 с.

Книпович Б.Н. Очерк деятельности Народного комиссариата земледелия за три года (1917-1920) / Б.Н. Книпович; Рос. Социалистич. Федератив. Совет. Респ., Нар. комиссариат земледелия. - [М.]: Гос. изд-во, 1920. – 46 с.

Козыбаев М.К. Казахстан на рубеже веков: размышления и поиски. В двух томах. – Алматы, 2000. Т. 1, Т. 2.

Козыбаев, М. Проблемы методологии, историографии и источниковедения истории Казахстана: избранные труды. – Алматы: Ғылым, 2006. – 272 с.

Козыбаева М. Участие иностранных организаций в помощи голодающим в 1921-1922 гг. в Казахстане / «1921-1922 жылдардағы Қазақстандағы ашаршылық және оның салдары: зерттеудің жаңа дереккөздері, мәселелері мен болашағы»: Республикалық ғылыми – теориялық конференцияның материалдар жинағы. Алматы: Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты, 2022. 129-131 с.

Койгельдиев М.К. Сталинизм и репрессии в Казахстане 1920-1940-х годов. – Алматы: Искандер, 2009. 448 с.

Кокебаева Г.К., Шилдебай С.К. Борьба с эпидемиями в Казахстане в первой трети XX в. // Всеобщая история 2021 т. 14. № 4, С. 673-684.

Коммунистическая партия большевиков Туркестана. Материалы и документы II съезда Компартии иностранной интервенции и Гражданской войны / Сборник документов. 1918–1920 гг. – Фрунзе, 1983.

Кондратьев Н.Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции / Н.Д. Кондратьев; АН СССР, Ин-т экономики. – Москва: Наука, 1991. – 486 с.

Космачёва Т.С. Архивные источники о голоде 1921-1922 гг. в Оренбургской губернии // Документ. Архив. История. Современность: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Вып. 8. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2007. – 281 с. – С. 187-191. – С. 190.

Костанайская область: прошлое и настоящее. В 2 ч. /Под ред. И.К. Тернового – Костанай, 2007. Ч.II. – 508 с.

Крестьянское движение в Поволжье. 1919–1922: документы и материалы. – М.: РОССПЭН, 2002. – 944 с.

Кристлан А.М. Голод 1921 г. в Поволжье: опыт современного изучения проблемы: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02 – М., 1997. – 32 с.

Кудайбергенова А.И., Козина В.В., Джумабеков Д.А., Жуманова А.З., Кентбек С.К. Голод в Центральном Казахстане в начале XX века и его социально-демографические последствия. // Вестник Карагандинского университета. Серия «История. Философия». – 2022. – № 2 (106). – С. 221-232.

Куртов И.А. Новая экономическая политика в Казахстане / Алма-Ат. ин-т нар. хоз-ва. – Алма-Ата: Казахстан, 1973. – 274 с.

Қабылдинов З.Е. Астана тарихы. – Астана, 2007. – 200 с.

Қазақ қалай аштыққа ұшырады? // Қазақ тарихы. 2002. № 3. 49-57 б.

Қазақстан тарихы. Көне заманнан бүгінге дейін. Бес томдық.: Т 4. Алматы: Атамұра, 2010. 681 б.

Қазақстандағы ашаршылық. Голод в Казахстане. 1921-1923. Сборник документов и материалов. / Сост. С.К. Шилдебай (отв.), З.М. Толенова, Г.М. Каратаева, Р.Е. Оразов, Б.Н. Орынбасар – Алматы: «Алматы-Болашақ» баспасы, 2021. 1-2-том.

Қариева Т.А. Ашаршылық зардаптары // Қазақ тарихы. 2001, № 5. 35-46. Бб.

Қариева Т.А. Семей губерниясындағы ашаршылық және оның салдары (1921-1922 жж.): тарих ғылымының кандидаты... дис. авторефераты. – Алматы, 2010. – 30 б.

Қозыбаев М. Қ. Өркениет және ұлт. – Алматы: Сөздік Словарь, 2001. 369 б.

Қозыбаева М.М., Құдайбергенова А.И., Байдалы Р.Ж. Қазақстандағы 1921-1922 жылдардағы ашаршылық және оның зардаптары (Солтүстік Қазақстан материалдарының негізінде) // Отан тарихы № 4 (96). 2021, 149-157 б.

Қозыбаева М.М., Мурзаходжаев К.М., Малабаев С.К. Демографические последствия голода 1921-1922 гг. в Казахстане // Отан тарихы 2023. № 26 (2). С. 370-371.

Қойгелдиев М.Қ. Ұлттық саяси элита. Қызметі мен тағдыры (XVIII–XX ғғ.). Зерттеулер. – Алматы, 2004. – 400 б.

Ленин В.И. Доклад о борьбе с голодом // Полное собрание сочинений. – М.: Политиздат, 1974. – Т. 36. – С. 395-415.

Ленин В.И. Доклад о замене разверстки натуральным налогом // Хрестоматия по истории КПСС (1883-1924). – В 2-х т. / Сост. В.К. Горев. – М.: Политиздат, 1989. – Т.1.

Ленин В.И. Планы брошюры «О продовольственном налоге» // Полное собр. соч. – М.: Политиздат, 1974. – Т. 43. – С. 379-387.

Ленин В.И. Голод // Полное собрание сочинений: В 55 т. М., 1968 г. Т.21.

Лубны-Герцык Л. Движение населения на территории СССР за время мировой войны и революции. М., 1926.

Лубны-Герцык Л.И. Движение населения на территории СССР за время мировой войны и революции. – М.: Плановое хозяйство, 1926. – 124 с.

Мардаровский Н.И. Голод в Киргизии и борьба с недородами. – Оренбург: Типолитография, 1922. – 29 с.

Масанов Н.Э., Абылхожин Ж.Б., Ерофеева И.В., Алексеенко А.Н., Баратова Г.С. История Казахстана: народы и культуры. – Алматы, Дайк-Пресс, 2001. – 600 с.

Материалы Всероссийских переписей 1920 года. Перепись населения в Туркестанской Республике. Ч. 1. Поселенные итоги. Вып. 3. Поселенные итоги Сыр-Дарьинской области. Ташкент: Изд. ЦСУ Туркеспублики, 1923. 69 с.

Материалы ко Всероссийскому совещанию представителей комиссии помощи голодающим. Москва, Кремль, 1 декабря 1921 г.: Тезисы докладов Стат. данные / Центр. комис. помощи голодающим при Всерос. центр. испол. ком. – Москва: Б. и., [1921]. – 47 с.

Материалы по земельному вопросу в Азиатской России. Степной край. Петроград: Екатеринбургская тип. И.Ф. Вайсберга, 1917. 135 с.

Материалы по киргизскому землепользованию района реки Чу и низовьев реки Таласа Черняевского и Аулиеатинского уездов Сыр-Дарьинской области / М-во земледелия. Переселенч. упр. – Ташкент: Переселенч. упр. по Сыр-Дарьинскому р-ну, 1915. – 265 с.

Машин М.Д. Борьба Советской власти с голодом в 1921-1922 годах: Автореферат дис. на соискание учен. степени кандидата ист. наук / М-во просвещения РСФСР. Моск. гор. пед. ин-т им. В. П. Потемкина. – Москва: [б. и.], 1955. – 15 с.

Медеубаев Е.И. «Военный коммунизм» в Казахстане: политика, практика, идеология (1918-1921 гг.). – Актөбе, 2003. – 186 с.

Медеубаев Е.И. Политика «военного коммунизма» в Казахстане (1918-1921 гг.): диссерт. ...канд. ист. наук: 07.00.02. – Алматы, 1999. – 179 с.

Агитмассовое искусство Советской России. Материалы и документы: Агитпоезда и агитпароходы. Передвижной театр. Политический плакат. 1918-1932 [Текст] : в 2 т. / [под ред. В.П. Толстого]. – Москва: Искусство, 2002. Т. 1 / [авт. вступ. ст. В.П. Толстой; сост., вступ. ст.: И. М. Бибикова, Н.И. Бабурина; сост., коммент. Н.И. Левченко ; авт. предисл. Т.И. Володина]. – 2002. – 299 с.

Мусаев Б.А. Голод в 1921–1922 гг. в Казахстане и ликвидация его последствий. – Актөбе: Актөб. гос. пед. ин-т, 2006. – 173 с.

Мусаев Б.А. Голод в первой половине 20-х годов XX века в Казахстане: исторический, социально-политический анализ. Автореф. на соискание уч. степени канд. ист. наук. 07.00.02. – Уральск, 2005. – 30 с.

На борьбу с голодом: Сборник статей из газеты «Правда» № 160 и 171 – 1921 г. – Казань: Литературно-изд. отдел Политуправления Приволжского Военного Округа. № 110, 1921. – 34 с.

На борьбу с голодом (сборник статей и материалов). – М.: Государственное издательство, 1921. – 132 с.

Нансен-Хейер Л. Книга об отце: [о Ф. Нансене: перевод с норвежского] / Лив Нансен-Хейер; [под ред. И.П. Стребловой; предисл. и коммент. Ю.Д. Комарова]. – Ленинград: Гидрометеиздат, 1971. – 452 с.

Насильственная коллективизация и голод в Казахстане, 1931-1933 гг.: Сборник документов и материалов. Сост.: Алдажуманов К.С., Каиргалиев М.К., Осипов В.П., Романов Ю.И.; Редкол.: Козыбаев М.К. (гл. ред.) и др. – Алматы, 1998. – 263 с.

Насильственные политические кампании советской власти в отношении крестьянства в Павлодарском Прииртышье (1920–1930-е гг.). Сбо

рник документов и материалов. Составители: А.С. Аманова, Н.А. Кубик, А.М. Сыздыкова, А.Е. Каримова, А.С. Молдакимова, Б. Құдайбергенұлы / Под общ. ред. Е.Т. Карина. – Астана, 2023. – 336 с.

Нейштадт С.А. Социалистическое преобразование экономики Казахской ССР в 1917-1937 годах: (От докапиталистич. отношений к социализму, минуя капитализм). – Алма-Ата: Казгосиздат, 1957. – 379 с.

Нурпеисов К. Крестьянские советы Казахстана в 1917-1929 гг.: история организации, укрепления и практической деятельности аульных советов: диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.00. – Алма-Ата, 1973. – 364 с.

Нурпеисов К. Советы Казахстана в борьбе за упрочнение власти рабочих и крестьян (ноябрь 1917 г. – июнь 1918 г.) / АН Каз. ССР. Ин-т истории, археологии и этнографии им. Ч.Ч. Валиханова. – Алма-Ата: Наука, 1968. – 172 с.

Омарбеков Т. 20-30 жылдардағы Қазақстан қасіреті. – Алматы: Санат, 1997. – 320 б.

Орлов И.Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления / И. Б. Орлов; Гос. ун-т Высш. шк. экономики. – Москва: Изд. дом Гос. ун-та – Высш. шк. экономики, 2010. – 316 с.

Отчет народного комиссариата здравоохранения КССР 2-му Всекиргизскому съезду советов. – Оренбург: Тип. Губсовнархоза, 1921. – 60 с.

Отчет Совета труда и обороны Киргизской Советской Социалистической Республики за апрель – сентябрь 1922 г: Экономическое издание СТО и Госплана КССР. – Оренбург: Тип. ГСНХ, 1922. – 309 с.

Отчет Совета труда и обороны Киргизской Советской Социалистической Республики за апрель-сентябрь 1922 года, 1922. – 312 с.

Павлюченков С.А. Крестьянский Брест, или Предыстория большевистского нэпа. – Москва: Рус. книгоизд. товарищество, 1996. – 298 с.

Павлюченков С.А. Военный коммунизм в России: власть и массы. – Москва: Рус. книгоизд. товарищество-История, 1997. – 270 с.

Петля вместо хлеба: Лев Троцкий. О миссии Гувера. – Пенза, 1921.

По революционному! По деловому! (Все на борьбу с голодом!) / Главный политико-просветительный комитет республики РСФСР. Москва: Гос. изд-во, 1922. – 44 с.

Поляков В.А. К вопросу о хронологических рамках первого советского голода: на материалах Поволжья // Историческое и этнокультурное развитие Нижнего Поволжья. 2002 г. – Волгоград: ООО «Литера», 2003. – С. 172–178.

Поляков Ю.А. Переход к НЭПу и советское крестьянство. М.: Наука, 1967. 519 с.;

Поляков Ю.А. 1921-й: победа над голодом. – М., Политиздат, 1975. – 112 с.

Попов П.И. Производство хлеба в Р.С.Ф.С.Р. и федерирующихся с нею республиках: (Хлебная продукция) / П.Попов. – [Москва]: Гос. изд-во, 1921. – 56 с.

Правда. 1921 г., 21 июля.

Приказ № 20. // Мир труда. 18 октября, 1921 г.

- Прокопович С.Н. Народное хозяйство СССР. – Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1952. – 397 с.
- Прохоров И. Спасительный паек. Интервью Шалгимбеков А.Б.: // Казахстанская правда, 5 марта 2021 г.
- Прудникова Е. Великая аграрная реформа от Рабства до НЭПА – СПб: Питер, 2020. – 220 с.
- Радек К.Б. Голод в России и капиталистический мир / Карл Радек; Рос. Социалистич. Совет. Федератив. Респ. – М., 1921. – 12 с.
- Ремнев А.В., Суворова Н.Г. Управляемая колонизация и стихийные миграционные процессы на азиатских окраинах Российской империи // Полития № 3–4 (58–59). 2010. – С. 150–191.
- Россия и США: торгово-экономические отношения. 1900–1930 гг.: сборник документов. – М.: Наука, 1996. – 459 с.
- Рыскулов Т. Революция и коренное население Туркестана: (Сб. главнейших ст., докладов, речей и тезисов): С предисл. авт. / Т. Рыскулов. – Ташкент: Узбек. гос. изд-во, 1925. – 25 с.
- Рыскулов Т.Р. Собрание сочинений. – Алматы, 1997. – Т. 2. – 379 с.
- Сафаров Г. Колониальная революция. – Алматы: Жалын, 1996. – 269 с.
- Сактаганова З.Г., Карсакова Г.Б. Влияние голода на рост числа беспризорных детей в Акмолинской губернии в 1920-е гг. // Вестник КазНУ: Серия историческая. № 3 (86). 2017. С. 4-10
- Сактаганова З.Г., Карсакова Г.Б. Крестьянские комитеты общественной взаимопомощи в Акмолинской губернии 1921-1923 гг. // Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России: материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием / отв. ред. В.В. Карпова. – Вып. 9. – СПб: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2018. – 280 с.
- Сборник статистических сведений о движении населения, скота и урожаях с 1880 по 1922 г. – Оренбург: 5-я Гос. Тип. Оренполигр., 1925. – 97 с.
- Сейітқали Мендешев: «Аштық туралы мәселе» бойынша сөз (аударған Сәбит Шілдебай) // Егемен Қазақстан. – 2021. 19 мамыр. – 12-б.
- Сейітқали Мендешев: құжаттары мен материалдар жинағы = Сейтқали Мендешев: сборник документов и материалов / Қазақстан Республикасы Оралық мемлекеттік архиві; құраст.: С. Қ. Шілдебай, А.Б. Ордаханова. – Алматы: Полиграфия-сервис и К, 2021. – 590 б.
- Сборник статистических сведений о движении населения, скота и урожаях по КССР с 1880 по 1922 год: (Таблицы) / Центр. стат. упр. КССР. – Оренбург: Б.и., 1925 (5-я Гос. тип. Оренполигр.). – 97 с.
- Сибирский наблюдатель. 1903. № 3 книга 8, Томск.
- Сидоров В.А. Классовая борьба в доколхозной деревне (1921-1929 гг.). – М.: Мысль, 1978. – 242 с.
- Смагулова С.О. XX ғасырдың 20-30 жылдарындағы қазақ тіліндегі мерзімді баспасөзі: шығу тарихы мен деректік маңызы: тарих ғыл.докт...дис./

Ш.Ш. Уалиханов атын. Тарих және Этнология ин-ты; ғыл. кеңесші: Нұрпейіс К.Н., Есмағамбетов К.Л. – Алматы, 2010. – 365 б.

Смағұлова С. Ашаршылық қасіреті. 1-кітап. – Алматы: Елтаным» баспасы, 2019. – 272 б.

Смит Д. Российская миссия. Забытая история о том, как Америка спасла Советский Союз от гибели. Перевод на русский язык Е. Фоменко. – М. «Издательство АСТ», 2021. – 75 с.

Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939. Документы и материалы. в 4-х т. – М.: РОССПЭН, 2000. – Т. 1. 1918 – 1922 гг. – 864 с.

«Совершенно секретно»: Лубянка - Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.) = «Top secret»: Lubyanka to Stalin on the state of the nation (1922-1934 гг.) / Ин-т рос. истории Рос. акад. наук [и др.]. – Москва: Ин-т российской истории Российской акад. наук [и др.], 2001. Т. 1, ч. 1: 1922-1923 г. Т. 1, ч. 1 / [Сост.: Н.М. Перемышленникова и др.]. – 2001. – 489 с.

Соловьев А. В. Заразная заболеваемость в Кирреспублике за 1923 г. (Краткий статистический отчет) // Вестник здравоохранения Киргизии и Казахстана. 1924. № 1-2 (4-5). – С. 58-67.

Сорокин П.А. Голод и идеология общества // Квинтэссенция: Философский альманах. М., 1990. – 447 с. – С. 371-413.

Сорокин П.А. Голод как фактор. Влияние голода на поведение людей, социальную организацию и общественную жизнь. – М., 2003. – 684 с.

Социалистическое строительство в Казахстане в восстановительный период (1921–1925 гг.): сборник материалов и документов. – Алма-Ата: Издательство АН КазССР, 1962. – 593 с.

Статистико-экономический обзор Киргизской Советской Социалистической Республики. – Оренбург: Типография № 1, 1923. – 234 с.

Статистический ежегодник. 1917-1923 гг. – Ташкент: Издание ТЭС, 1924. 115 с.

Струве П. Голод // Голод. Приложение к кн. 8-9 «Русской мысли». – София: Придворная типография, 1921. – 40 с.

Сужиков Б.М. Очерки зарубежной историографии Казахстана в XIX–XX вв. – Алматы: «Ушкян», 2019. – 324 с.

Сулейменов Б.С. Аграрный вопрос в Казахстане последней трети XIX – начала XX в. (1867-1907 гг.). – Алма-Ата: Наука, 1963. – 410 с.

Схема курса по борьбе с голодом. – Москва: Издательство Главполитпросвета, 1921. – 16 с.

Тәтімов М., Әлиев Ж. Дербестігіміз – демографияда. – Алматы: Жеті Жарғы, 1999. – 264 б.

Толыбеков С.Е. Вопросы экономики и организации кочевого скотоводческого хозяйства казахов в конце XIX и начале XX веков. // Труды Института экономики АН КазССР» Т. 2. – Алма-Ата, 1957. – 256 с.

Толыбеков С.Е. Кочевое общество казахов в XVII – начале XX века: Полит.-экон. анализ. – Алма-Ата: Наука, 1971. – 634 с.

III сессия Киргизского центрального исполнительного комитета: (полный стенографический отчет), 18 июля 1922 г. – Оренбург: [б.и.], 1922 (Типография Губсовнархоза). – 211 с.

Третьяков Н.Г. Западно-Сибирское восстание 1921 года: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – Новосибирск, 1994. – 22 с.

Труды 3-го Всекиргизского съезда здраводелов. – Оренбург: Советская степь, 1923. – 237 с.

Тулепбаев Б.А. Социалистические аграрные преобразования в Средней Азии и Казахстане: [Перевод]. – Москва: Наука, 1985. – 231 с.

Турсунбаев А.Б. Казахский аул в трех революциях. – Алма-Ата, 1967. – 483 с.

Турсунбаев А.Б. Победа колхозного строя в Казахстане. – Алма-Ата. Казгосиздат. 1957. – 326 с.

Турчанинов Н.В. Итоги переселенческого движения за время с 1910 по 1914 гг. (включительно) / Сост. Н. Турчанинов и А. Домрачев. – Петроград: Переселенческ. упр., 1916. – 81 с.

Усманов Н.В. Американская администрация помощи на Урале (1921-1923 гг.): монография. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. – 300 с.

Усманов Н.В. Миссия полковника Белла: О деятельности Уфимско-Уральского отделения Американской администрации помощи (1921-1923 гг.). – Бирск: Бирск. гос. соц.-пед. акад., 2007. – 144 с.

Усманов, Н.В. Оренбургское отделение АРА (1921- 1923 гг.) // Вопросы истории. – 2007. – № 12. – С. 111-116.

Филателия и голод в 1922 г. – М. 1923. – 16 с.

Футорянский Л.И. Партийная организация Оренбургской губернии в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны. – Оренбург: [Б. и.], 1968. – 34 с.

Футорянский Л.И. Продовольственная и аграрная политика двух властей (1917-1920 гг.). – Оренбург: Изд-во ОГПИ, 1996. – 26 с.

Хенкин Е.М. Очерки борьбы Советского государства с голодом (1921-1922). – Красноярск: Изд-во Красноярского университета, 1988. – 171 с.

Хозяйство казахов на рубеже XIX–XX веков: материалы к историко-этнографическому атласу; Академия наук КазССР, Ин-т истории, археологии и этнографии им. Ч.Ч. Валиханова; [отв. ред. Г. Ф. Дахшлейгер]. – Алма-Ата: Наука КазССР, 1980. – 252 с.

Холера в Республике Казахстан: пространственная и временная характеристики (атлас-справочник) / ред. З.А. Сагиев. – Алматы: Казак университет, 2020. – 164 с.

Хосе Ортега-и-Гассет. Восстание масс / Хосе Ортега-и-Гассет; [пер. с исп. А. Гелескула]. – Москва: Издательство АСТ, 2016. – 256 с.

Хрящева А.И. Крестьянство в войне и революции : статистико-экономические очерки / [соч.] А. Хрящевой; РСФСР, Центр. стат. упр. – М., 1921. – 45 с.

Хрящева А.И. Статистика посевов и степень ее точности: критический очерк А. Хрящевой / РСФСР. Центр. стат. упр. – Москва : тип. МКХ, 1923. – 68 с.

Циденков Г.Г. Католическая миссия в Оренбурге в 1923 году // Девятые Большаковские чтения. Оренбургский край как историко-культурный феномен. – 2018. – С. 236-238.

Царская колонизация в Казахстане. По материалам русской периодической печати XIX века. Составитель: Оразаев Ф.М. – Алматы: Рауан, 1995. – 368 с.

Чокаев М. Туркестан под властью Советов (к характеристике диктатуры пролетариата). А. 1999. – 160 с.

Что говорят цифры о голоде: Памятка агитатора / Главполитпросвет. ЦКП. ВЦИК. – Москва: Б.и., 1922. – 22 с.: Вып. 1: (март 1922 г.). – Москва: Б. и., 1922; Вып. 2: (май-июнь). – Москва: Б. и., 1922.

Чуланов Г.И., Ишмухамедов Б., Антонов П.И., Розманов М.М. Очерки истории народного хозяйства Казахской ССР (1917-1928 годы) т. 1. Алма-Ата, «Издательство АН КазССР», 1959. – 186 с.

Шайкемелев М. Казахская идентичность. Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2013. – С.45.

Шайкемелев М.С. Казахская идентичность. – Алматы: Ин-т философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2013. – 271 с.

Шилдебай С.К., Жунисбаев А.А. Қазақстандағы жұқпалы аурулар мен індеттерге қарсы күрес тарихы (1920-1936). Институт истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова. – Алматы: Полиграфия Сервис и К, 2021. – 168 с.

Шілдебай С.Қ. Аштық пен ауруға қарсы күрес (1921-1922 жылдар). Қазақстандағы аштық» / 1920 жылдардың басындағы ашаршылықтың 100 жылдығына арналған дөңгелекестелдің материалдары = «Голод в Казахстане в 1921-1922 годах в отечественной и зарубежной научной литературе»: Материалы круглого стола, посвященного 100-летию голода начала 1920-х годов. / Құраст. М.М. Қозыбаева, А.Т. Капаева, А.А. Бекенова. Алматы: Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты, 2021. 158 б. Каз., рус.

Шкапский О. Некоторые данные для освещения киргизского вопроса // Русская мысль. Кн. VI, VII. М., 1897

Шмидт В. Архивные фонды Центрального государственного архива Казахстана о проблеме голода 1921–1922 годов // Восточный архив. – 2018. № 2 (38) – С. 83-88. – С. 85.

Шмидт В. Голод в Казахстане в 1921-1924 годах: причины и последствия. // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях. Сборник научных трудов. Ч. 2. – Усть-Каменогорск, 2005. – С. 196-211.

Шмидт В. Трагедия Казахстана 1921-1922 годов: голод и его последствия // Восточный архив. – 2018. №1 (37) – С. 40-50.

Шокай М. Туркестан – наша общая колыбель. Туркестан в документах из личного архива Мустафы Шокая. Т. 1. – Алматы, 2011. – С. 12-25.

Штомпке П. Социальное изменение как травма // Социологические исследования. 2001. № 1. – С. 6-16.

Ярославский Е.И. Почему у нас в России голод и как с ним бороться?: (Простая беседа с крестьянами) / Ем. Ярославский; Моск. ком. Р.К.П.(б.). - [Москва]: Гос. изд-во, Моск. отд., 1921. – 12 с.

Edmondson, Charles M. The Politics of Hunger: The Soviet Response to Famine, 1921. // Europe Asia Studies. – 1977. – Vol. 29, Issue 4. – P. 506–518.

Kelly L. British Humanitarian Activity in Russia, 1890-1923, 2017. 1–24. doi:10.1007/978-3-319-65190-3_1. 10.1007/978-3-319-65190-3_1.

Patenaude, Bertrand M. The Big Show in Bololand: The American Relief Expedition to Soviet Russia in the Famine of 1921. – Stanford, CA: Stanford University Press, 2002.

Рис. 1. Участники 1-го Всекиргизского съезда помощи голодающим. г. Оренбург, 1922. ЦГА КФДЗ РК. Арх. № 2-124515

Рис. 2. Голод 1921 г. Женщины, высохшие от голода в Уральской больнице. ЦГА КФДЗ РК. Арх. № 2-92385

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ АҚПАРАТ

Қозыбаева Махаббат Мәлікқызы – Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының Астана қаласындағы филиалының директоры, PhD докторы, жоба жетекшісі

Капаева Айжан Тоқанқызы – Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас ғылыми қызметкері, тарих ғылымдарының докторы, профессор

Құдайбергенова Айжамал Ибрагимқызы — Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас ғылыми қызметкері, тарих ғылымдарының докторы, доцент

Асанова Салтанат Әмірғалиқызы – Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының жетекші ғылыми қызметкері, тарих ғылымдарының кандидаты

Гривенная Людмила Александровна – М. Қозыбаев атындағы Солтүстік Қазақстан мемлекеттік университетінің Қазақстан халқы Ассамблеясы кафедрасының меңгерушісі, тарих ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор

Байдалы Рауан Жомартұлы – А. Байтұрсынов атындағы Қостанай өңірлік университетінің Қазақстан тарихы кафедрасының меңгерушісі, PhD докторы

Мурзаходжаев Қуаныш Мәдиұлы – Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының ғылыми қызметкері, тарих магистрі

Бекенова Алмагүл Арапханқызы – Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының ғылыми қызметкері, тарих магистрі

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Қозыбаева Махаббат Маликовна – директор филиала Института истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова в г. Астана, доктор философии (PhD), руководитель проекта

Капаева Айжан Тоқановна – главный научный сотрудник Института истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова, доктор исторических наук, профессор

Қудайбергенова Айжамал Ибрагимовна – главный научный сотрудник Института истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова, доктор исторических наук, доцент

Асанова Салтанат Амиргалиевна – ведущий научный сотрудник Института истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова, кандидат исторических наук

Гривенная Людмила Александровна – заведующая кафедрой Ассамблеи народа Казахстана Северо-Казахстанского государственного университета имени М. Қозыбаева, кандидат исторических наук, ассоциированный профессор

Байдалы Рауан Жомартұлы – заведующий кафедрой истории Казахстана Костанайского регионального университета имени А. Байтұрсынова, доктор философии (PhD)

Мурзаходжаев Қуаныш Мадиевич – научный сотрудник Института истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова, магистр истории

Бекенова Алмагүл Арапхановна – научный сотрудник Института истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова, магистр истории

МАЗМҰНЫ / СОДЕРЖАНИЕ

Алғысөз.....	3
Введение.....	6

1-ТАРАУ ЗЕРТТЕУДІҢ ӘДІСТЕМЕСІ, ТАРИХНАМАСЫ ЖӘНЕ ДЕРЕККӨЗДЕРІ / МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ

1.1 Теоретико-методологические подходы к изучению голода начала 20-х гг. XX в. в Казахстане (<i>А.Т. Қапаева</i>).....	12
1.2 Проблема изучения голода начала 20-х гг. XX в. в Казахстане в отечественной и зарубежной историографии (<i>М.М. Козыбаева</i>).....	31
1.3 Характеристика источниковой базы исследования (<i>С.А. Асанова, М.М. Козыбаева</i>).....	43

2-ТАРАУ XX Ғ. 20 Ж. БАСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ АШАРШЫЛЫҚТЫҢ СЕБЕПТЕРІ МЕН КӨЛЕМІ / ПРИЧИНЫ И МАСШТАБЫ ГОЛОДА НАЧАЛА 20-Х ГГ. XX В. В КАЗАХСТАНЕ

2.1 Социально-экономическое и политическое положение Казахстана накануне голода (<i>А.Т. Қапаева</i>).....	58
2.2 Продовольственная политика советской власти в Казахстане в условиях «военного коммунизма» (<i>А.Т. Қапаева</i>).....	70
2.3 1921-1922 жж. Қазақстандағы ашаршылықтың көлемі мен халықтың көпші-қоны (<i>А.И. Құдайбергенова</i>).....	81
2.4 Крестьянские восстания начала 1920-х гг. в Казахстане (<i>Л.А. Гривенная</i>).....	98

3-ТАРАУ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ АШАРШЫЛЫҚҚА ҚАРСЫ КҮРЕСТІ ҰЙЫМДАСТЫРУ / ОРГАНИЗАЦИЯ БОРЬБЫ С ГОЛОДОМ В КАЗАХСТАНЕ

3.1 Орталық және жергілікті билік органдарының Қазақстандағы 1921-1923 жылдардағы ашаршылықпен күресі (<i>Р.Ж. Байдалы</i>).....	109
3.2 Участие зарубежных благотворительных организаций в оказании помощи голодающим в Казахстане (<i>М.М. Козыбаева, С.А. Асанова</i>).....	128
3.3 Помощь детям и борьба с детской беспризорностью в период голода (<i>М.М. Козыбаева, А.А. Бекенова</i>).....	149
3.4 Борьба с массовыми эпидемиями в период голода (<i>А.Т. Қапаева, М.М. Козыбаева</i>).....	169

4-ТАРАУ XX Ғ. 20 Ж. БАСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ АШАРШЫЛЫҚТЫҢ САЛДАРЫ / ПОСЛЕДСТВИЯ ГОЛОДА НАЧАЛА 20-Х ГГ. XX В. В КАЗАХСТАНЕ

4.1 Ашаршылық салдарымен күрескен комиссия жұмысы (Р.Ж. Байдалы).....	102
4.2 Политические и социально-экономические последствия голода (Л.А. Гривенная, К.М. Мурзаходжаев).....	107
4.3 1921-1922 жж. Қазақстандағы ашаршылықтың демографиялық салдарлары (А.И. Құдайбергенова).....	210
4.4. Этнокультурные последствия голода (С.А. Асанова).....	228
Заклучение	238
Қысқартулар тізімі / Список сокращений	241
Пайдаланылған әдебиеттер тізімі / Список использованной литературы	246
Қосымшалар / Приложения	260
Авторлар туралы ақпарат / Сведения об авторах	261

Ш.Ш. Уәлиханов ат. Тарих және этнология институты
Алматы қ., Шевченко көш., 28
Тел/факс: +7 727 261 67 19
e-mail: kazhistory@bk.ru

Компьютерлік верстка
Зикирбаева В.С.

Басуға 23.10.2023 қол қойылды.
Пішімі 70x100^{1/16}. Гарнитура «Times New Roman»
Шартты баспа табағы 21,45.
Таралымы 1000 дана. Тапсырыс № 148
АҚ «Алматы-Болашақта» түптелді.

ISBN 978-601-7342-86-9

9

786017342869